

№ 2 (92) ▪ 2020
Часть 2 ▪ Февраль

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 2 (92) 2020
Часть 2
Февраль**

Дата выхода 17.02.2020
Подписано в печать 10.02.2020
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. ТЕОРИИ СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	6
Скаян С.М., Васильев А.М. КОРРУПЦИЯ КАК ИНТЕГРИРОВАННАЯ ЧАСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	9
Нгуен Ли Ли ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЗАКОНА К ДОГОВОРАМ ЗАЛОГА (ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО).....	13
Дробышева Е.С., Лапина М.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ.....	17
Никитина Ю.С. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭСТОПЕЛЯ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ	21

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Биттирова Т.Ш. ФРАГМЕНТЫ ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА И ОБРАЗ АТАТЮРКА В ФОЛЬКЛОРЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ.....	24
Саитбатталов И.Р. ИНТЕРПРЕТАТОРСКАЯ ТЕХНИКА ТАДЖ АД-ДИНА ИБН ЙАЛЧИГУЛА (НА ПРИМЕРЕ ТОЛКОВАНИЯ К СУРЕ «АЛ-БАКАРА»).....	28
Соколова Е.В. СЕМАНТИКА ОБЩЕЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ	31
Дорожук Е.С., Трифонова П.В. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДКАСТА КАК ИНТЕГРИРОВАННОЙ МЕДИАТЕХНОЛОГИИ.....	35
Мальсагова М.И. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИНГУШСКОГО НАРТОВЕДЕНИЯ	40
Терещенко Д.А. РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОГО ФАКТОРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ Научная статья.....	43
Турди-Аханова И.А. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ	47

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Гайнуллин И.А., Самигуллина Р.М., Зверев С.В. НОВЫЕ ПОДХОДЫ КОЛЛЕДЖА ПО СОЗДАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО–КОМПЕТЕНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ.....	50
Аникина Л.Н. О ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА.....	56
Серебрянцева О.Г. АФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧЕНИЯ И РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ РЕЧЕВОГО САМОКОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ.....	59

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

Кондрашихина О.А. ДИНАМИКА САМООТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ «ПСИХОЛОГИЯ».....	63
Федотова В.А. МОДЕЛЬ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН	67

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Кузнецова Е.В., Крашенинников А.А. СУПЕРГЕРОИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ: МЕСТО МЕГАПОЛИСА В ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ ФЕНОМЕНА СУПЕРГЕРОЯ В АМЕРИКАНСКИХ КОМИКСАХ XX ВЕКА	74
---	-----------

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHY

Скрыльник Г.П. РАЗНОУРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КЛИМОМОРФОГЕНЕЗА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	77
---	-----------

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Кенжебеков К.К., Кابدусев Б.Ж., Байдильдина С.Х. ФОРМИРОВАНИЕ ВОЙСК ОРЕНБУРГСКОГО КОРПУСА В XVIII – XIX В.В.	87
--	-----------

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Пятникова Т.Р. ПРИГОВОРКИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ХАНТЫ ПОЛНОВАТСКОГО ПРИОБЬЯ.....	95
---	-----------

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Новицкая Н.П. ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ (ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАЗРАБОТОК	99
---	-----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Горелкина И.А., Курлыкина Е.Н. ПОЛИТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	113
---	------------

Зернова Л.Е. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМ БАНКОМ.....	117
---	------------

Рысалиева М.Ш. О РОЛИ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	122
--	------------

Савченко А.В. РЕФОРМА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ЦЕН В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	126
--	------------

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.033>

ТЕОРИИ СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Научная статья

Гаврилюк Р.В.,^{1,*} Носаненко Г.Ю.,² Уразов А.А.³

¹ ORCID: 0000-0001-9533-0042;

² ORCID: 0000-0002-2281-6196;

^{1,2,3} Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия;

³ Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), юридический факультет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (rvgavrilyuk[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к определению сущности юридического лица, подчеркивается, что они берут свое начало в древнеримском праве. Авторы опираются на условное деление всех имеющихся доктрин на фикционные, рассматривающие юридическое лицо как теоретическую конструкцию и реалистические – определяющие юридическое лицо как единое связанное целое. Ставят вопросы о том, отвечает ли корпорация за проступки своих представителей или членов; позволено ли отступать от принципа ограниченной ответственности. Делают вывод, что проблемные аспекты поиска сущности юридического лица связываются с определением области и пределов применения той или иной теории.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпорация, «корпоративный щит», фикционные теории, реалистические теории, «снятие корпоративной вуали», «разрушительное вмешательство».

LEGAL ENTITY THEORIES

Research article

Gavrilyuk R.V.^{1,*} Nosanenko G.Yu.², Urazov A.A.³

¹ ORCID: 0000-0001-9533-0042;

² ORCID: 0000-0002-2281-6196;

^{1,2,3} Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia;

³ Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Faculty of Law, Kazan, Russia

* Corresponding author (rvgavrilyuk[at]mail.ru)

Abstract

The paper considers the main approaches to determining the essence of a legal entity; it is emphasized that they originate in ancient Roman law. The authors rely on the conditional division of all available doctrines into fictitious, considering the legal entity as a theoretical construct and realistic – defining the legal entity as a single coherent whole. They raise questions about whether a corporation is responsible for the misconduct of its representatives or members; whether it is allowed to depart from the principle of limited liability. They conclude that the problematic aspects of the search for the essence of a legal entity are associated with determining the scope and limits of application of a particular theory.

Keywords: legal entity, corporation, "corporate shield", fictitious theories, realistic theories, "removal of the corporate veil", "destructive interference".

Введению в научный и мирской оборот дефиниции «юридическое лицо» общество, по сути, обязано частному праву Рима. Мы не хотим преувеличивать значения юридических лиц в экономической жизни Рима, но отметим, что с древнейших времен там уже существовали частные корпорации: религиозные союзы (sodalitates, collegia sodalicia), корпорации слуг при магистратах (collegia apparitorum), профессиональные союзы ремесленников (fabrorum, pistorum), похоронные корпорации (collegia funeraticia) [1, С. 221] и т.д. Положительным итогом их развития стало то, что корпорация стала рассматриваться в сфере частного права, так же как и физическое лицо; признавалось, что юридическое существование корпорации не прекращается и не нарушается выходом отдельных членов из состава объединения; имущество корпорации считалось обособленным от ее членов, рассматривалось как целое – как особый субъект права, т.е. если кто-то должен был корпорации, то он не должен был этого отдельным членам; того, что должна была корпорация не должны ее отдельные члены. Эти положения стали фундаментом гражданского права.

Современное учение о юридических лицах также базируется на принципах отделения юридической личности (самостоятельной правосубъектности) и имущества корпорации от личности и имущества ее участников (принцип отделения) [2, С. 228], и ограничения ответственности учредителей (участников) корпорации по ее долгам их вкладками в ее имущество. Такая конструкция юридического лица, защищающая личное имущество его участников от требований третьих лиц (кредиторов корпорации) получила название «корпоративного щита». Несмотря на очевидную полезность указанной конструкции, благодаря которой могут развиваться рискованные сферы бизнеса, необходимо отметить, что одним из негативных моментов ее применения становится возможность появления недобросовестных деловых практик (использование компаний для вывода активов, минимизации налогообложения, уход от личной имущественной ответственности и т.д.). Так, участники юридического лица в ходе осуществления бизнеса, маскируя свою деятельность, по сути, «надев вуаль», скрывают свои реальные цели. Не случайно во французском, бельгийском, голландском праве открытые акционерные общества называются анонимными (societes anonymes) [3, С. 385]. Для преодоления такого конфликта правоприменительная практика выработала специальную

доктрину, позволяющую отступать от принципа ограниченной ответственности. К настоящему времени такие доктрина применяется в США, Англии, Германии, Франции. В России лица, осуществляющие фактическое руководство корпорацией, также могут привлекаться к юридической ответственности при использовании инструмента разрушения «корпоративных щитов» [4, С. 234].

В настоящее время многие теоретики рассматривают ограничивающую ответственность участников юридического лица как его сущностную характеристику. Так, Е.А. Суханов пишет, что «по своей сути юридическое лицо представляет собой не форму ведения бизнеса, как думают многие экономисты, а корпоративный щит, предоставляемый законом его учредителям (участникам) в отношении требований их потенциальных кредиторов (третьих лиц)» [2, С. 15]. Аналогичной точки зрения (юридическое лицо служит исключительно интересам своих участников) придерживаются В.К. Андреев и А.Е. Кирпичев [5, С. 11].

Раскрыть сущность юридического лица и, в частности, найти за этой правовой формой живых людей или реальный человеческий коллектив неоднократно пыталась англо-американская правовая доктрина, которая рассматривала юридическое лицо как теоретическую конструкцию, искусственное образование, невидимое, существующее только с точки зрения закона. В рамках этой доктрины сложились фикционные теории, авторы которых (Фридрих Карл фон Савиньи [6], Алоиз фон Бринц [7] др.) отрицали существование какого-либо реального субъекта со свойствами юридической личности. Так А. Бринц предлагал отбросить понятие юридическое лицо, заменив его понятием имущества, предназначенного для какой-либо цели, «целевого имущества» [7, Р. 201-207], [8, С. 167].

Некоторые юристы отвергали термин «фиктивное лицо», считая союзы людей (жителей одного места, граждан одного государства, членов цеха, учреждения) такими общественными единицами, существование которых вовсе не фиктивно, а проистекает из природы людей. В рамках такого подхода сложились реалистические теории (Раймонд Саллейль) [9], признающие реальное, фактическое существование носителя таких свойств.

Большинство теорий сущности юридического лица, возникли и активно развивались в XIX в. Однако вопрос, о том, способна ли корпорация к деликту, т.е. отвечает ли корпорация за проступки своих представителей или членов, совершенные ими при управлении корпоративным имуществом, как если бы она совершила их сама, до сих пор остается дискуссионным. Впрочем, если в римском праве он бы решился отрицательно, то в наше время получает распространение практика, по которой признается ответственность юридических лиц, во-первых, за происшедшее по вине их представителей неисполнение или неправильное исполнение их обязанностей; во-вторых, за деликты представителей, поскольку действия последних относятся к сфере их компетенций. Такая практика стала логическим продолжением правовой идеи, по которой всякий хозяин отвечает за вину своих представителей и помощников

В современном европейском праве доктрина, позволяющая отступать от принципа ограниченной ответственности, именуется «проникновением за корпоративную вуаль»; в американском праве – «прокалыванием корпоративной маски»; в английском – «снятие корпоративной вуали» или «альтер эго»; в Германии – «разрушительным вмешательством» [10, Р. 184]. Каждая из них имеет значительные отличия, как процедурные, так и материально-правовые, но, несмотря на это, их принципы и сущностные сходства – очевидны. Суть их заключается в том, что при наличии недобросовестных действий учредителей (участников) юридического лица, в порядке исключения, ответственность за нарушение обязательств ложится на самих участников, а не на юридическое лицо.

Возникновение доктрины «снятие корпоративной вуали» связывают с тремя источниками, датированными 20-30 гг. прошлого века: трудами профессоров Мориса Уормсера [11, Р. 496-518] и Фредерика Джей Пауэлла [12] и судебными решениями Бенджамина Кардозо [13].

В современной зарубежной юридической литературе безотносительно к особенностям корпоративного регулирования в национальном законе традиционно указывается на то, что деятельность корпорации создает риски для кредиторов, а положение внешних кредиторов корпорации и ее участников может рассматриваться в аспекте перманентного конфликта их интересов [14, С. 54-68]. Поскольку, по общему правилу участники корпорации могут контролировать операции компании общим собранием (прямо) и через директоров (косвенно), то они способны получить выгоду даже в ущерб интересам кредиторов или поставить их в невыгодное положение. В то же время и кредиторы могут манипулировать решениями корпорации, ущемляя интересы участников [15, Р. 177]. При таких обстоятельствах нельзя исключать обоюдную ответственность. Практика Европейского суда также показывает, что все чаще корпорациям присуждается право взыскания неимущественного вреда по различным и заранее не определенным законом основаниям [16, Р. 180].

Подводя итог, отметим, что во всех теориях юридического лица исследовалась его сущность через призму реальности или фиктивности его существования. Современной юридической науке необходимо найти причины возникновения анализируемой категории. Показать, что «снятие корпоративной вуали» необходимо воспринимать как исключение из общего правила о самостоятельности и независимости юридического лица, в том числе и от своих участников (например, владельцев акций, директората, и прочих); разработать список возможных факторов, релевантных для данной доктрины.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Римское частное право / Научная редакция: проф. И.Б. Новицкий, проф. И.С. Перетерский. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 584 с.
2. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
3. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.

4. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография / В.А. Лаптев. – М.: Проспект, 2019. – 384 с.
5. Андреев В.К. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция / В.К. Андреев, А.Е. Кирпичев. – М.: Российская академия правосудия, 2014. – 120 с.
6. Savigny G. Das Recht des Besitzes: Eine civilistische Abhandlung / Von Friedrich Carl von Savigny Gießen: Heyer, 1803 - XXXII, 495 p.
7. Brinz. Lehrbuch der Pandekten / Brinz. I Bd., 2 Aufl., 1873. – 826 s.
8. Субъекты гражданского права / Братусь С.Н. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
9. Saleilles De la personnalité juridique / Saleilles 1922. – 684 p.
10. Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. – М.: Статут, 2013. – 348 с.
11. Wormser I. Maurice. Piercing the Veil of Corporate Entity / Wormser, I. Maurice // Columbia Law Review, V. 12. 1912. – P. 496-518.
12. Frederick J. Powell. Parent and subsidiary corporations liability of a parent corporation for the obligations of its subsidiary / Frederick J. Powell. – Chicago, 1931. – 172 p.
13. Berkey V. Third Avenue Railway Co. [Electronic resource] / Berkey V. URL: <https://casetext.com/case/berkey-v-third-avenue-railway-co-1> (accessed: 05.01.2019).
14. Синицын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве / С.А. Синицын // Журнал российского права. – 2019. – № 10. – С. 54-68.
15. Gullifer L. Corporate Finance Law: Principles and Policy / Gullifer L., Payne J. – Oxford, 2015. – 936 p.
16. Wilcox V.A. Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss / Wilcox V.A. – Cambridge, 2018. – 228 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rimskoye chastnoye pravo [Roman Private Law] / Scientific Editorial: prof. I.B. Novitsky, prof. I.S. Peretersky. – М.: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. – 584 p. [in Russian]
2. Sukhanov E.A. Sravnitel'noye korporativnoye pravo [Comparative corporate law] / E.A. Sukhanov. – М.: Statute, 2014. – 456 p. [in Russian]
3. Korporativnoye pravo: uchebnik [Corporate law: textbook] / A.V. Gabov, E.P. Gubin, S.A. Karelin and others; ed. by I.S. Shitkina. – М.: Statute, 2019. – 735 p. [in Russian]
4. Laptev V.A. Korporativnoye pravo: pravovaya organizatsiya korporativnykh sistem: monografiya [Corporate law: legal organization of corporate systems: monograph] / V.A. Laptev. – М.: Prospect, 2019. – 384 p.
5. Andreev V.K. Yuridicheskiye litsa. Vvedeniye v korporativnoye pravo: Lektsiya [Legal entities. Introduction to Corporate Law: Lecture] / V.K. Andreev, A.E. Kirpichev. – М.: Russian Academy of Justice, 2014. – 120 p. [in Russian]
6. Savigny, Friedrich Carl von: Das Recht des Besitzes: Eine civilistische Abhandlung / Von Friedrich Carl von Savigny Gießen: Heyer, 1803 - XXXII, 495 p.
7. Brinz. Lehrbuch der Pandekten. I Bd., 2 Aufl., 1873. – 826 p.
8. Sub"yekty grazhdanskogo prava [Subjects of civil law] / Bratus S.N. – М.: Gosyurizdat, 1950. – 367 p. [in Russian]
9. Saleilles, De la personnalité juridique, 1922. – 684 p.
10. Problemy sovremennoy tsivilistiki: Sbornik statey, posvyashchennykh pamyati professora [Problems of modern civilistics: Collection of articles dedicated to the memory of Professor S.M. Korneev] / Ed. by E.A. Sukhanov, M.V. Telyukina. – М.: Statute, 2013, – 348 p. [in Russian]
11. Wormser, I. Maurice. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review, V. 12. 1912. – P. 496-518.
12. Frederick J. Powell. Parent and subsidiary corporations liability of a parent corporation for the obligations of its subsidiary. – Chicago, 1931. – 172 p.
13. Berkey V. Third Avenue Railway Co [Electronic resource] / Berkey V. - URL: <https://casetext.com/case/berkey-v-third-avenue-railway-co-1> (accessed: 05.01.2019).
14. Sinitsyn S.A. Delikt'naya otvetstvennost' v korporativnom prave [Tort liability in corporate law] / S.A. Sinitsyn // Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2019. – No. 10. – P. 54-68. [in Russian]
15. Gullifer L. Corporate Finance Law: Principles and Policy / Gullifer L., Payne J. – Oxford, 2015. – 936 p.
16. Wilcox V.A. Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss / Wilcox V.A. – Cambridge, 2018. – 228 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.034>

КОРРУПЦИЯ КАК ИНТЕГРИРОВАННАЯ ЧАСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Научная статья

Скаян С.М.¹, Васильев А.М.^{2,*}

¹ ОМВД России по Отраденскому району, Отрадная, Россия;

² ФГКОУ ВО "Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации", Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (alexey771977[at]mail.ru)

Аннотация

В этой статье мы попытаемся исследовать причины возникновения и предотвращения коррупционных ситуаций в России. Принятые меры и скоординированная совместная работа правоохранительных органов и теории уголовного права по вопросам более существенного законодательного укрепления правопорядка позволят нам поддерживать весьма позитивное развитие криминальной ситуации в этой области в 2020 году, что, на наш взгляд, уменьшит коррупционные проявления.

Ключевые слова: профилактика преступлений; оперативно-розыскные мероприятия; преступление; коррупционные проявления; служебная деятельность, должностное лицо, ценные подарки.

CORRUPTION AS INTEGRATED PART OF CRIME AND ITS CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS

Research article

Skayan S.M.¹, Vasiliev A.M.^{2,*}

¹ Ministry of Internal Affairs of Russia of Otradny District, Otradnaya, Russia;

² FSBEI of HE "East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Irkutsk, Russia

* Corresponding author (alexey771977[at]mail.ru)

Abstract

The authors try to investigate the causes of the emergence and prevention of corruption situations in Russia in this article. The measures taken and the coordinated joint work of law enforcement agencies and the theory of criminal law on issues of more substantial legislative strengthening of the rule of law allows us to support a very positive development of the criminal situation in this area in 2020, which, according to us will reduce the level of corruption.

Keywords: prevention of crimes; operational search measures; crime; corruption manifestations; official activity, official, valuable gifts.

Коррупция сегодня влечет за собой достаточно длинный шлейф законодательных неясностей в решении экономических и политических проблем для современной России, где это все является одной из важнейших направлений развития государства. Коррупционные правонарушения подрывают существующий авторитет властей в глазах общества, как на федеральном, так и на муниципальном уровне и препятствуют эффективному развитию внутренней и внешней политики, экономических и социальных отношений. В своем нынешнем состоянии степень коррупции стала одним из паритетных и общепризнанных проблем в обществе и государстве. 27 января 1999 года в Страсбурге была принята Конвенция об уголовной ответственности в сфере коррупционных проявлений, на основе которой в Российской Федерации был легализован Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Данный Федеральный закон установил основные принципы борьбы с коррупцией, раскрыл правовые и организационные рамки для предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений, а также для минимизации и устранения последствий коррупционных преступлений.

Представленный закон имеет очень сложную конструкцию текста, в котором не в полном объеме мы имеем возможность для себя уяснить терминологию легального понимания коррупционных правонарушений. Хотя в действующем источнике закон относит к таким негативным фактам следующее: это активный подкуп государственных чиновников; пассивный подкуп государственных чиновников и т.д. Чтобы правильно оценивать элементы борьбы с коррупционными проявлениями, необходимо понимать не только ее правовые, но и экономические факторы. Сегодня эскалация преступного насилия и влияние коррупции на социально-экономическую систему общества неоднозначно. С точки зрения организационной структуры коррупция может быть представлена либо как слияние экономических интересов органов государственной власти с экономическими интересами представителей организованных преступных кругов, либо как слияние экономических преступлений с преступниками общего характера [1].

Резюмируя теоретические идеи государства, которым угрожает коррупция, настоящий Федеральный закон создает концептуальное правовое поле для антикоррупционной политики, формируя ее предмет в общем социально-экономическом контексте. Закон начинается с общих понятий, которые подчеркивают, что коррупция демонстрирует антиобщественные проявления, выраженные как злоупотребление полномочиями, отмывание преступных доходов, проявление организованной преступности. Подтверждением этого феномена является создание и развитие банков, контролируемых организованной преступностью, совместных предприятий и других коммерческих структур, используемых для покрытия общественной деятельности и легализации капитала, полученного в результате преступления [2]. Не только инвестиции в экономику закладывают фундамент для глубокой криминализации самой экономики, коррупция может быть проявлена и на уровне политической и социальной сфер жизни государства и общества.

Пример тому может послужить следующий сюжет недавнего коррупционного проявления. Чиновника задерживали в Козульском районе Красноярского края. Сотрудники управления экономической безопасности и противодействия коррупции краевого главного управления МВД России по Красноярскому краю, провели оперативно-розыскные мероприятия и задержали виновного в совершении коррупционных схем. Задержанный оперативными работниками чиновник успел избавиться от пятидесяти тысяч денежных купюр путем их сброса в снег не далеко от себя. Вся оперативная работа по его задержанию фиксировалась, и здесь не понятно, на что чиновник надеялся, когда он избавлялся от денежных средств. В полиции предполагают, что данная взятка предназначалась за то, чтобы он обеспечил должным образом выигрыш тендера по госконтракту на ремонт крыши Дома культуры посёлка Козулька Козульского района Красноярского края. В МВД России по Красноярскому краю полагают, что данный чиновник не впервые получал незаконные вознаграждения за победы в тендерах на проведение подобного рода работ. Выброшенные деньги сотрудники МВД России по Красноярскому краю собрали, пересчитали и процессуально закрепили при понятых. В отношении чиновника возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки), он помещён под арест. Посредник — нигде не работающий мужчина, также стал фигурантом уголовного дела. До суда он будет находиться под подпиской о невыезде. Ранее чиновникам Приморья запретили получать и делать подарки перед Новым годом. Им напомнили, что подарок на рабочем месте может быть расценен как взятка. Если запрет будет нарушен, госслужащего могут уволить.

Концептуально следует отметить, что превентивные меры играют важную роль в системе антикоррупционных фактов. Однако основное внимание уделяется мерам по обеспечению и соблюдению национального законодательства.

К причинам коррупции многие сотрудники правоохранительных органов относят следующее: серьезные недостатки в организационно-воспитательной работе на местах; недостаточное развитие рыночной системы, что вынуждает хозяйствующих субъектов прибегать к незаконным источникам для обеспечения необходимых ресурсов; необоснованно чрезмерное административное регулирование всех или части сфер общественной деятельности; нестабильность государственной политики в частном секторе экономики. Все приведенные факты свидетельствуют о том, что в России слабо развит не только правовой блок, но и другие значимые категории общественной деятельности.

Пример тому может служить следующий факт, а именно сотрудниками Управлением ФСБ по Челябинской области был задержан директор Челябинского областного медицинского информационно-аналитического центра (ЧОМИАЦ) при получении взятки. Стало известно, что подозреваемый признал свою вину полностью, в содеянном раскаялся и ему избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. По данным, которые раскрывают выявленный факт, говорится, что обвиняемый получил взятку размером 165 тысяч рублей от своего подчиненного сотрудника за оказание общего покровительства на работе. Согласно источника, который поясняет, что сотрудник центра приходит в кабинет директора с кошельком и садится за стол, после чего достает не маленькую сумму денежных средств из кошелька в присутствии своего начальника, пересчитывает их и отдает ему в руки. Полученные купюры директор центра сразу убирает в карман без всякого стеснения. Следственные действия в ЧОМИАЦ прошли в конце декабря 2019 года. В настоящее время органами следствия проводится сбор доказательственной базы в рамках возбужденного уголовного дела по ст. 290 УК России.

Все вышеперечисленные по тексту противоправные факты, а также и иные, часто встречаемые в следственно - судебной практике подобного рода незаконные действия, выражены в покровительстве, превышении должностных полномочий, обещаний, а также часто встречающихся правонарушений в области незаконного использования или умышленного сокрытия имущества, полученного от любой деятельности можно считать как коррупционная деятельность [3]. Но и в данном описываемом Федеральном законе «О противодействии коррупции» мы обнаруживаем неточности и лингвистические ошибки, при конструктивном изменении которых можно было бы говорить о сокращении преступлений подобного рода. Например, само понятие коррупции в законе не точно сформулировано и законодателем упущены такие текстовые элементы как посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество и т.д.

Понимание общественной опасности коррупции и путей борьбы с ней было разработано в Федеральном законе «О противодействии коррупции», в данном нормативно-правовом документе говорится, что коррупционные правонарушения не только создают серьезные моральные и политические проблемы, но также искажают условия международной политической конкуренции.

Все государства на основании принятой Конвенции 27 января 1999 года в Страсбурге об уголовной ответственности в сфере коррупционных проявлений, согласились участвовать в искоренении такого серьезного преступления, обязались принять все необходимые меры для интеграции своих правовых систем с правилами и принципами существующих документов в сфере коррупционной направленности. Пытаясь охватить всю категорию людей, которые могут быть причастны к коррупции, на основании изучения нормативно-правовых документов при этом, ссылаясь на терминологию, которая раскрывается законодателем и дает право называть подобных лиц как «чиновник», «государственный служащий», «мэр». «Министр», «судья», которые отражают соответствующий статус, можно подчеркнуть, что присутствует оговорка и она существенна, а именно: «... договаривающиеся стороны принимают только обязательства, если они совместимы с их конституциями и основополагающими принципами системного права, включая принцип федерализма, если применимо».

Все это приводит к многочисленным коррупционным правонарушениям. Нет сомнений в том, что коррупция оказывает пагубное влияние на все аспекты жизни общества. Приведем пример следующего содержания. Всероссийская антикоррупционная общественная приемная «Чистые руки» опубликовала следующий цифры за 2018 год, которые в действительности подчеркивают о негативных факторах коррупции. В период с 01 сентября 2017 года по 31 августа 2018 года Общественной организацией "Чистые руки" было получено и обработано информации о коррупции порядка 12 174 обращений, включая телефонные звонки, письма и личный прием. По словам Общественной организации «Чистые руки», важную роль в борьбе с коррупцией на территории РФ играет активность граждан, которые готовы не только сообщать о нарушениях своих прав, но и бороться за их восстановление[4].

Поэтому следует отметить, что правовые документы, принятые на территории нашего государства, закрепляют принципы и международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, и мы этого придерживаемся и пытаемся искоренить это преступное проявление.

Основные из них включают в себя:

- максимально возможное использование существующих многосторонних и двусторонних международных договоров;
- оказывать взаимную правовую помощь государствам-участникам;
- выдача преступников;
- обмен информацией о коррупционных правонарушениях;
- взаимодействие центральных органов и их прямые контакты.

Рассматривая коррупцию и ее последствия, следует остановиться на некоторых моментах, касающихся социальных вопросов:

1) увеличение и закрепление резкого имущественного неравенства, рост бедности. Зависимость бедных от богатых от коррупции определяет не только несправедливое, но и иногда незаконное перераспределение средств олигархам и приравненным к ним группам людей из-за преступности, скупки денег, роста цен на потребительском рынке, в сфере ЖКХ, что вызывает нарушения экономические отношения и цены;

2) снижение способности власти решать социальные проблемы в связи с обострением бюджетного кризиса и его последствий не только в сфере производства, но и в сфере потребления [5].

Есть много примеров этого неправомерного действия. Поэтому, если мы оценим убытки от коррупции в результате того, что коммерческие операции осуществляются не на основе цен и лучшего качества товаров, а на основе «подарков» и взяток, то, согласно приблизительным оценкам, коррупция увеличивает стоимость товаров и услуг на 5-15% [6].

Российское антикоррупционное законодательство и коррупционные отношения имеют несколько уровней институционального воздействия на правовые системы - доктринальный, концептуальный, нормативный [7].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, учитывая масштабы современной коррупции, глубину ее проникновения в различные сферы общественной жизни, степень ее социальной опасности, необходимо подчеркнуть важность создания эффективного правопорядка в этой области и интеграцию в него национальных государственных программ. Сегодня такая законодательная концепция коррупции рассматривается в национальном законодательстве очень поверхностно, и только деяния, связанные с незаконной передачей денежных средств, признаются коррупционными [8].

Соответственно только активное применение всех правовых мер против всех граждан, независимо от их социального положения в обществе, может привести к желаемому результату в борьбе с коррупцией, и здесь мы считаем, что необходимо приравнять факторы коррупции к государственной измене. На наш взгляд, это должно значительно повысить эффективность борьбы с таким проявлением в России.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баева Л.Ю. Криминологические проблемы борьбы с преступностью в РФ / Баева Л.Ю., Васильев А.М. // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Королук. 2015. С. 7.
2. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление / Васильев А.М. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 629-639.
3. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. V. 9. № 11. С. 2226-2233.
4. Гайдай М.К. Нарушители и нарушения установленного порядка отбывания наказания как форма пенитенциарной девиантности / Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р. // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 4 (71). С. 37-42.
5. Tileubergenov Y. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past / Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. // Astra Salvensis. 2018. V. 6. № 12. P. 67-72.
6. Мошкин С.В. Участие органов местного самоуправления в создании многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг / Мошкин С.В., Васильев А.М. // Человек и закон. 2014. № 1. С. 4-11.
7. Вартанян Х.С. Актуальные вопросы реализации назначения и освобождения несовершеннолетних от наказания по уголовному законодательству России / Вартанян Х.С., Васильев А.М. // В сборнике: Тенденции развития науки материалы XXXIII Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2013. С. 64-67.
8. Васильев А.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления / Васильев А.М., Скаян С.М. // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baeva L.Yu. Kriminologicheskiye problemy bor'by s prestupnost'yu v RF [Criminological problems of fight against crime in Russian Federation] / Baeva L.Yu., Vasiliev A.M. // V sbornike: Integratsiya nauki i praktiki v kontekste realizatsii pravovoy politiki gosudarstva: istoricheskiye i sovremennyye problemy prava i pravoprimereniya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [In the collection: Integration of science and practice in the context of the implementation of the legal policy of the state: historical and modern problems of law and law enforcement. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Edited by E.V. Korolyuk. – 2015. – P. 7. [in Russian]
2. Vasiliev A.M. Tipologiya i osobennosti kriminologicheskoy kharakteristiki lichnosti prestupnika, sovershivshego sopryazhennoye s ischeznoveniyem cheloveka prestupleniye [Typology and features of criminological characteristics of personality of criminal who committed the crime associated with disappearance of person] / Vasiliev A.M. // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law]. – 2015. – V.9. – No.4. – P. 629-639. [in Russian]
3. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. V. 9. No. 11. P. 2226-2233.
4. Gaidai M.K. Narushiteli i narusheniya ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya kak forma penitentsiarnoy deviantnosti [Violators and violations of established procedure for serving sentences as form of prison deviance] / Gaidai M.K., Gerasimova Yu.R. // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia]. – 2014. – No. 4 (71). – P. 37-42. [in Russian]
5. Tileubergenov Y. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past / Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. // Astra Salvensis. 2018. V. 6. No. 12. P. 67-72.
6. Moshkin S.V. Uchastiye organov mestnogo samoupravleniya v sozdanii mnogofunktsional'nykh tsentrov predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug [Participation of local governments in creation of multifunctional centers for provision of state and municipal services] / Moshkin S.V., Vasiliev A.M. // Chelovek i zakon [Man and the Law]. – 2014. – No. 1. – P. 4-11. [in Russian]
7. Vartanyan H.S. Aktual'nyye voprosy realizatsii naznacheniya i osvobozhdeniya nesovershennoletnikh ot nakazaniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii [Actual issues of implementation of the appointment and release of minors from punishment under criminal law of Russia] / Vartanyan H.S., Vasiliev A.M. // V sbornike: Tendentsii razvitiya nauki materialy XXXIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po filosofskim, filologicheskim, yuridicheskim, pedagogicheskim, ekonomicheskim, psikhologicheskim, sotsiologicheskim i politicheskim naukam [In collection: Trends in the development of science, materials of the XXXII International scientific and practical conference on philosophical, philological, legal, pedagogical, economic, psychological, sociological and political sciences]. – 2013. – P. 64-67. [in Russian]
8. Vasiliev A.M. Professional'nyye navyki lits, sovershayushchikh prestupleniya [Professional skills of persons committing crimes] / Vasiliev A.M., Skayan S.M. // Yuridicheskaya nauka [Jurisprudence]. – 2019. – No 7. – P. 55-58. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.035>

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЗАКОНА К ДОГОВОРАМ ЗАЛОГА (ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО)

Научная статья

Нгуен Ли Ли *

РЭУ имени Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (lylynguyen.law[at]gmail.com)

Аннотация

В настоящей статье анализируются проблемы и ограничения по применению закона к договору залога (заложенного имущества). Характеризуются понятие, предмет, источники правового регулирования договора залога. Исследуются проблемы, касающиеся сохранения залога при изменении имущества, переданного в залог. Отмечаются коллизии норм ГК РФ и специальных норм, применимых в правоприменительной практике залога прав по договору банковского счета.

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательств, обязательства, залог, залогодатель, залогодержатель, залог прав, договор банковского счета, безналичные денежные средств, ипотека, заложенное имущество, предмет залога.

PROBLEMS AND LIMITATIONS ON APPLYING THE LAW TO PLEDGE AGREEMENTS (PLEGDED PROPERTY)

Research article

Nguyen Lee Lee *

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (lylynguyen.law[at]gmail.com)

Abstract

This paper analyzes the problems and limitations on the application of the law to a pledge agreement (pledged property). The concept, subject, and sources of legal regulation of the pledge agreement are characterized in this work. The problems concerning the preservation of collateral when changing property transferred as collateral are investigated. Collisions of norms of the Civil Code of the Russian Federation and special rules applicable in the law enforcement practice of pledging rights under a bank account agreement are also noted.

Keywords: securing the fulfillment of obligations, obligations, pledge, pledgor, pledge holder, pledge of rights, bank account agreement, cashless funds, mortgage, mortgaged property, subject of pledge.

На сегодняшний день наиболее распространенным среди способов обеспечения исполнения обязательств выступает залог. Поэтому проблемы и ограничения правового регулирования института залога на современном этапе представляют особую актуальность.

В качестве залога мы рассматриваем способ обеспечения исполнения обязательств в виде имущества и иных объектов гражданских прав (за исключением денег), находящихся в собственности залогодателя и обеспечивающих погашение займа или иных гражданско-правовых обязательств.

Законодательное понятие залога регламентируется ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Согласно данной норме в силу залога кредитор обязательства, гарантируемого залогодержателем, имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства для получения удовлетворения из стоимости заложенного имущества (предмет залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Предмет залога изображен на рисунке 1.

Рис. 1 – Предмет залога

Правовое регулирование договора залога представлено на рисунке 2.

Рис. 2 – Правовое регулирование договора залога

Анализ судебной и правоприменительной практики показал наличие достаточного количества проблем и ограничений связанных с применением закона к договору залога (заложенному имуществу). В качестве наиболее распространенных можно выделить проблемы, связанные с сохранением залога при изменении имущества, переданного в залог.

Так, применительно к классическому залоговому праву теорию о том, что залог сохраняется и при изменении предмета залога, достаточно сложно аргументировать. Некоторые ученые залог рассматривают как право на определенную вещь, обозначенную в договоре залога. Изменение вещи предполагает, что вновь созданную вещь уже

нельзя расценивать как заложенную, поскольку контрагенты по договору о залоге согласовали ее в качестве обеспечения требований кредитора [5, С. 110].

Следует учитывать, что неузаконенная самовольная постройка в рассматриваемом случае является составной частью земельного участка. Лицо, приобретающее указанный участок дополнительно получает возможность узаконить самовольную постройку.

В случае, когда самовольный застройщик-залогодатель выступает арендатором земельного участка и собственником незаконно реконструированной недвижимости, то взыскание необходимо обращать на единственный оставшийся предмет залога - право аренды земельного участка. Между тем, по смыслу ст. 222 ГК РФ, новый арендатор земельного участка правомочен только снести самовольную постройку, а не узаконить ее.

Далее рассмотрим проблему, связанную с применением закона к ипотеке. Вопросы сохранения и прекращения прав для земельных участков при их разделении, распределении, слиянии и перераспределении закреплены в ст. 11.8 Земельного кодекса Российской Федерации [6] (далее – ЗК РФ). Согласно данной норме право постоянного (бессрочного) пользования, право пожизненного наследуемого владения, право безвозмездного срочного пользования в отношении вновь образуемых земельных участков возникает, когда собственники данных участков не совершают какие-либо распорядительные действия. В пункте 6 ст. 11.8 ЗК РФ установлено, что положения о правах на земельные участки, вытекающие из соглашения, должны быть восстановлены после подписания нового соглашения, а другие положения будут сохранены автоматически.

Если эти условия применяются к ипотеке, возникнет совершенно парадоксальная ситуация. При буквальном прочтении положений п. 6 ст. 11.8 ЗК РФ договорная ипотека при изменении земельных участков должна быть прекращена, а законная ипотека - сохранена (ведь последняя возникает не на основании договора, а в силу прямого указания закона). Естественно, такое решение необоснованно. Нам кажется, когда формулируются положения ст. 11.8 ЗК РФ, законодатель не учел ипотеку как вероятное условие для изменения земельного участка.

Общезвестно, что в сегодняшнем гражданском обороте залог как способ обеспечения исполнения обязательств часто используется в правоотношениях должника и кредитора. Так, в последнее время большую популярность получили такие виды залога, как залог ценных бумаг и залог прав по договору банковского счета. При этом, достаточно много пробелов и противоречий наблюдается в их правовом регулировании.

Между тем, недостаточность и противоречивость законодательной регламентации залога прав по договору банковского счета зачастую обуславливает риски как для кредитных организаций, так и для клиентов. Они, в свою очередь, значительно уменьшают возможности применения этого инструмента несмотря на его востребованность в гражданском обороте.

Рассмотрим наиболее актуальные теоретические и практические проблемы отдельных видов договора залога.

Анализ действующего законодательства, регулирующего данный вид договора залога, продемонстрировал наличие следующих проблем.

До настоящего времени в ГК РФ не имеется определенных положений, регулирующих механизм применения договора прав по банковскому счету. Кроме того, отсутствуют и нормативные правовые акты Центрального Банка России, регламентирующие режим залогового счета, либо разъясняющие определенные положения договора прав по банковскому счету, которые помогли бы создать правоприменительную практику по данному вопросу.

По понятию залогового счета между тем, расчетный и залоговый счета являются различными по своим назначениям и функциям счета [7]. Так, например, залоговый счет возможно прекратить использовать, в том числе, на момент нарушения залогодателем основного обязательства, когда залогодержатель обнаружит отсутствие денег на этом счете. Поэтому наличие возможности залога прав применительно к договору, предмет которого не составляет фиксированная денежная сумма, полагаем нецелесообразным, поскольку обеспечительная функция этого залога может быть утрачена.

Что, в свою очередь, свидетельствует о взаимосвязи договоров банковского вклада и банковского счета. Между тем, указанное обстоятельство не влечет образование залоговых прав по договору банковского вклада применительно к финансовым средствам на банковском счете, который используется для поступления депозитных средств.

Вышеизложенная позиция нашла свое подтверждение в судебной практике. Так, в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2016 г. отмечается, что «...норма, устанавливая аналогию применения правил между договорами залога прав по договорам банковского счета и банковского вклада, предполагает, что между сторонами должен быть заключен договор залога прав по договору банковского вклада... договор залога банковского счета и договор залога банковского являются двумя отдельными видами договоров, каждый из которых в качестве существенного условия имеет свой предмет» [8].

Также особую значимость представляет проблема соотношения договора о залоге прав по договору банковского счета и залога в силу ареста. Среди правоведов отсутствует единообразная позиция по отношению к залому в силу ареста. Так, некоторые утверждают, что «...приведенная норма представляет собой пример необоснованного вмешательства материального (гражданского) права в чисто процессуальные отношения... В результате истец... который своевременно не позаботился о соответствующем обеспечении своего требования к ответчику, вдруг становится залогодержателем и вправе обратиться взыскание на арестованное имущество ответчика...» [9, С. 186].

Часть ученых отмечают положительный эффект использования залога в силу ареста, приводя в пример успешный зарубежный опыт правоприменения данного института [10, С. 14].

Современная судебная практика по рассматриваемому вопросу исходит из того, что целесообразно признавать возникновение права залога только применительно к залоговому счету.

Нами разделяется позиция об излишности института залога в силу ареста. Также полагаем обоснованным мнение правоведов, кающееся обоснованности единообразного использования категории «залог прав» применительно к обоим рассматриваемым институтам.

Также обратим внимание, что если бы законодатель хотел допустить использование норм о залоге прав по договору банковского счета к отношениям залога в силу ареста, он бы законодательно это закрепил в ст. 358.9 ГК РФ. Между тем, такой возможности в ГК РФ не содержится. Рассматриваемые институты не имеют единства и в условиях последующей реализации прав кредитора в отношении заложенных прав или арестованных денежных средств. Так, установлен различный порядок и очередность удовлетворения требований кредитора. Вышеуказанное позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемые институты являются самостоятельными, имея различное законодательное регулирование.

В заключении отметим, что законодательно необходимо более четко урегулировать все вышеперечисленные вопросы, и тем самым, сформировать единообразие в теории и практике применения норм о договоре залога.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета. – 1998. – 22 июля
3. Жилищный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 12 января.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. – 1997. – 25 июля.
5. Иванова А.И. Фидуциарная собственность и классический залог / Иванова А.И., Рыбалов А.О. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 5. С. 108 – 129
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства, "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
7. Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И (ред. от 24.12.2018) "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов" // "Вестник Банка России", N 60, 26.06.2014.
8. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2016 года № 10АП7084/2016 по делу № А41-4759/16 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / Витрянский В.В. М., Статут. 2016
10. Бевзенко Р.С. Поправки о залоге. Новые возможности для маневра / Бевзенко Р.С., Егоров А.В. М., 2015. – 265 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Code of the Russian Federation] (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation dated December 5, 1994 No. 32 of Art. 3301. [in Russian]
2. Federal'nyj zakon ot 16 iyulya 1998 g. № 102-FZ «Ob ipotekе (zaloge nedvizhimosti) [Federal law of July 16, 1998 No. 102-ФЗ "On mortgage (mortgage of real estate)] // Russian newspaper. - 1998. - July 22 [in Russian]
3. Zhilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2004 g. №188-FZ [Housing Code of the Russian Federation Federal Law of December 29, 2004 No. 188-ФЗ] // Russian Newspaper. - 2005. - January 12. [in Russian]
4. Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 1997 g. №122-FZ «O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushchestvo i sdelok s nim» [Federal law of July 21, 1997 No. 122-ФЗ "On state registration of rights to real estate and transactions with it"] // Russian newspaper. - 1997. - July 25. [in Russian]
5. Ivanova A.I. Fiduciarnaya sobstvennost' i klassicheskij zalog [Fiduciary property and the classical guarantee] / Ivanova A.I., Rybalov A.O. // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2019.N 5. P. 108 - 129 [in Russian]
6. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ [The Land Code of the Russian Federation of 10.25.2001 N 136-ФЗ] // Collection of Legislation, "Collection of Legislation of the Russian Federation", 10.29.2001, N 44, Art. 4147. [in Russian]
7. Instrukciya Banka Rossii ot 30.05.2014 N 153-I (red. ot 24.12.2018) "Ob otkrytii i zakrytii bankovskih schetov, schetov po vkladam (depozitam), depozitnyh schetov" [Instruction of the Bank of Russia dated 30.05.2014 N 153-I (as amended on 12.24.2018) "On the opening and closing of bank accounts, deposit accounts (deposits), deposit accounts"] // Bank of Russia Bulletin, N 60, 06/26/2014. [in Russian]
8. Postanovlenie Desyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 17 iyunya 2016 goda № 10AP7084/2016 po delu № А41-4759/16 [Decision of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated June 17, 2016 No. 10АП7084 / 2016 in the case No. А41-4759 / 16] // ATP "Consultant Plus" [in Russian]
9. Vitryansky V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi [Reform of Russian civil law: interim results] / Vitryansky V.V. М., Statute. 2016 [in Russian]
10. Bevzenko R.S. Popravki o zaloge. Novye vozmozhnosti dlya manevra [Amendments on Collateral. New room for maneuver] / Bevzenko R.S., Egorov A.V. М., 2015.- 265 p [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.036>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ

Научная статья

Дробышева Е.С.^{1,*}, Лапина М.А.²

^{1,2} ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (katerina.drobysh[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье рассмотрены ключевые теоретические аспекты государственного регулирования инноваций. Обозначены и проанализированы основные задачи и цели государства в инновационной деятельности. Представлено многообразие способов и методов государственного регулирования сферы инноваций. Проанализировав ключевые инструменты стимулирования инновационной активности, можно сделать вывод, что роль государства в данном процессе велика. Требуется уделять большее внимание государственной поддержке инновационного сектора и постоянно развивать существующие и искать новые инструменты и методы государственной поддержки.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; инструменты стимулирования инноваций.

THEORETICAL ASPECTS OF STATE GOVERNANCE OF INNOVATIONS

Research article

Drobysheva E.S.^{1,*}, Lapina M.A.²

^{1,2} Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” (Financial University), Moscow, Russia

* Corresponding author (katerina.drobysh[at]gmail.com)

Abstract

This article discusses key theoretical aspects of state regulation of innovation. The main objectives and goals of the state in innovative activities are identified and analysed. A variety of ways and methods of state regulation of innovation is presented. Having analyzed the key tools that stimulate innovative activity, we conclude that the role of the state in this process is significant. It is necessary to pay more attention to state support of innovation and develop the existing ones while looking for new tools and methods of state support.

Keywords: innovation; innovation activity; tools to stimulate innovation.

Теоретико-методологическими исследованиями в части государственного регулирования инновационной деятельности в разное время занималось большое количество научных деятелей, среди которых в том числе Аныпина В.М., Глазьева С.Ю., Трошева В.П., Зуева В.М., Крашенинникова В.М., Остапенко В.В., Яременко Ю.В. и др. Было выделено большое количество подходов и определений государственного регулирования инновационной деятельности, самое распространенное из них говорит о необходимости воздействия государства на объекты и процессы в сфере инновационной деятельности [4].

Государственная инновационная политика во многом связана с понятием государственного регулирования инновационной сферы. Инновационная политика является важнейшей частью общей социально-экономической политики государства, в которой зафиксированы ключевые важнейшие цели, направления и методы взаимодействия органов государственной власти на пути достижения результатов в сфере науки и техники [1].

В задачи государственной инновационной политики входит развитие сферы в целом с помощью целого набора мероприятий и обеспечение рационального использования результатов инновационной деятельности, формирование благоприятных условий для поддержания инновационной активности.

Необходимость участия государства в инновационном процессе на всех его этапах обусловлено несколькими ключевыми наблюдениями [6]:

1. государство является ключевым участником процесса формирования долгосрочной стратегии инновационного развития;

2. государство определяет стратегию реализации инноваций в нерыночном секторе экономики;

3. государство создает спрос на сотрудников сферы инноваций;

4. государство определяет потребность в защите интеллектуальной собственности [2].

Формирование особых экономических, финансовых, организационных и нормативно-правовых условий позволяет стимулировать активность в инновационной сфере. К ключевым необходимым условиям можно отнести [3]:

1. поддержание стабильного роста предложения со стороны сферы инноваций;

2. создание рабочих мест и спроса на перспективный кадровый резерв в инновационной сфере;

3. предоставление льгот;

4. стимулирование модернизации техники;

5. борьба с недобросовестной конкуренцией;

6. стимулирование поддержки инновационных проектов внешнеэкономическими агентами;

7. развитие инструментов финансовой поддержки;

8. создание и поддержание благоприятного климата для вливания инвестиций в инновационные продукты;

9. формирование и реализация государственных, отраслевых и региональных инновационных программ;

10. создание и поддержание стабильного и равномерного развития инновационной инфраструктуры;

11. информационное обеспечение сферы инноваций;

12. помощь в продвижении на мировых рынках результатов отечественной инновационной активности;
13. создание научных центров, бизнес инкубаторов малого бизнеса, технопарков [5];
14. охрана прав и защита интересов субъектов инновационной активности.

Прозрачная политика и стратегия развития со стороны государства позволит обеспечить устойчивое развитие экономики [13]. Государству необходимо выступать катализатором в процессе зарождения инновационных процессов во всех сферах экономики страны. Основными функциями государства в процессе регулирования инновационной сферы являются:

1. приоритизация направлений развития инновационной сферы;
2. финансирование инновационной деятельности;
3. координация инновационной деятельности;
4. стимулирование инновационной активности;
5. правовое регулирование инновационной деятельности, защита прав на интеллектуальную собственность;
6. создание кадрового потенциала;

7. формирование благоприятной инфраструктуры, в том числе развитие механизмов поддержки инновационной деятельности, включающие технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием [15];

8. регулирование международных аспектов инновационных процессов.

Основными зонами воздействия государственной поддержки на инновационную политику являются [7]:

1. поддержка отечественных предприятий, занятых производством инновационной продукции, стимулирование инновационной активности;
2. эффективное вмешательство со стороны государства в инновационную сферу, не мешающее развитию конкурентного рыночного механизма;
3. поддержка развития инновационной деятельности в регионах РФ;
4. содействие и содействие межрегиональному и международному обмену информацией по разработкам и достижениям;
5. развитие международного инвестиционного сотрудничества.

Методы государственного воздействия на инновационную деятельность можно разделить на прямые и косвенные, где косвенные методы предполагают создание в стране благоприятных условий для развития сферы инноваций, обеспечение финансовой поддержки со стороны государства, обеспечение льготных условий. Под прямыми методами государственного регулирования понимают: контроль и стимулирование процессов импортозамещения, обеспечение страхования, субсидирования инновационной деятельности и др. [10].

Государственное финансирование представляет собой сложную систему, включающую сочетание форм и источников поддержки, на которые влияет большое количество факторов, например, вид собственности. Существует большое разнообразие способов и методов финансирования инноваций, которые могут заключаться не только в выделении денежных средств, но и в иных вложениях капитала, в том числе поддержке основных и оборотных средств, выделение особых имущественных прав и нематериальных активов, выдача кредитов, займов и залогов и пр. [14].

Инструменты фискальной политики государства широко применяются в развитых странах для государственного регулирования и поддержки инновационного сектора. Часто поддержка со стороны государства оказывается через предоставляемые льготы, исключения, преференции [8]. Для достижения стабильного роста в сфере инноваций необходимо развивать практику использования следующих инструментов [9]:

1. предоставление на определенный период предприятиям инновационного сектора инвестиционных налоговых льгот и преференции;
2. поиск и проработка новых направлений налогового стимулирования инноваций;
3. повышение эффективности элементов механизма налогового стимулирования инновационной деятельности;
4. разработка системы показателей для оценки эффективности налогового стимулирования инновационной деятельности.

Несмотря на важность и эффективность описанных выше методов государственной поддержки, приоритетным направлением развития политики государственной поддержки должно стать создание благоприятной инновационной инфраструктуры. Создание и последующее развитие полноценной инфраструктуры со стороны государства позволит обеспечить стабильное и равномерное инновационное развитие национальной экономики.

Ключевым фактором развития полноценной «здоровой» инновационной инфраструктуры является внедрение эффективной системы общественных, политических и экономических институтов через призму долгосрочных и краткосрочных государственных программ стратегического и тактического развития национальной инновационной системы [11]. Благоприятная инфраструктура призвана обеспечить стабилизацию процессов и процедур внедрения результатов инновационной деятельности в производство, формируя эффективные взаимосвязи между участниками инновационного процесса.

Также, одной из важных задач в развитии инновационного сектора является внедрение эффективной системы подготовки кадров для формирования перспективного кадрового резерва с развитыми исследовательскими способностями, компетенциями и навыками [12]. Одним из способов подготовки ценных кадров является внедрение специализированных практико-ориентированных программ обучения, направленных на подготовку экспертов, способных работать в условиях реального производства.

Можно выделить ключевые проблемы текущего времени в развитии инновационной деятельности:

1. отсутствие взаимосвязей между участниками инновационного процесса;
2. информационная небезопасность и непрозрачность;
3. отсутствие мотивации к разработке инновационного продукта;

4. непрозрачность работающих механизмов коммерциализации инноваций.

Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы видеть положительную динамику в развитии инновационной деятельности предприятия необходимы благоприятные условия как внешние, так и внутренние. Роль государства в процессах регулирования инновационной деятельности невозможно переоценить. Государственная поддержка инновационного сектора включает в себя различные методы регулирования правового, экономического и политического характера. Регулирование инновационных процессов со стороны государства осуществляется большим количеством методов, которые условно можно разделить на прямые и косвенные. Вмешательству государства в инновационную сферу должна предшествовать проработка прозрачного механизма, алгоритма и подхода к взаимодействию, которые должны обеспечивать единое понимание процесса у всех участников.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агарков С.А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика: учеб. пособие / Агарков С.А., Кузнецова Е.С., Грязнова М.О. – М.: ИД «Академия естествознания», 2011, с. 48.
2. Кузык Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. – М.: ЗАО Изд-во Экономика, 2004. – 632 с. 421-429
3. Асаул А.Н. Национальная стратегия инновационного развития / Асаул А.Н. // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1. – С. 4-9.
4. Асаул А.Н. Механизмы обеспечения инновационного развития субъектов предпринимательства под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора А.Н. Асаула / Асаул А.Н., Загидуллина Г.М., Емельянов О.О., Фалтинский Р.А. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2016.
5. Государственная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: www.gks.ru (дата обращения: 05.09.2019)
6. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" (с изменениями и дополнениями). Глава IV.1. Государственная поддержка инновационной деятельности.
7. Валигурский Д.И. Организация предпринимательской деятельности: Учебник / Валигурский Д.И. – М.: Дашков и К, 2008, с. 740.
8. Барулин С.В. Налоги как инструмент государственного регулирования экономики / Барулин С.В. // Финансы. – 1996, - №3. – с.25-29
9. Козлов Д.А. Проблемы налогового регулирования реального сектора экономики России / Д.А. Козлов // Финансы. – 2004. – № 11. – с. 37–39.
10. Моисеев В. А. Реализация стратегии инновационного развития регионов / Моисеев В. А., Прокофьев К. Ю. // Экономические и технические науки. - 2014. - №5 - С. 79-80.
11. Емельянов О.О. Модель механизма государственного регулирования инновационной системы / Емельянов О.О. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
12. Бабкина О. Н. Направления развития региональной инновационной инфраструктуры / Бабкина О. Н. // Молодой ученый. — 2012. — №1. Т.1. — С. 91-93. [Электронный ресурс] — URL <https://moluch.ru/archive/36/4111/> (дата обращения: 17.09.2019)
13. Лапина М.А. правовое регулирование национальной инновационной системы России / Лапина М.А. // Административное и муниципальное право. 2017. № 12 (120). С. 26-33.
14. Клейнер Г.Б. Системные механизмы координации в инновационной экономике Под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой / Клейнер Г.Б., Щепетова С.Е., Лапина М.А. и др. Москва, 2019.
15. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-п // Собрание законодательства РФ, 08.12.2011, N 1, ст. 216.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agarkov S.A. Innovatsionnyi menedzhment i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika: ucheb. Posobie [Innovation Management and State Innovation Policy: Textbook] / Agarkov S.A., Kuznetsova E.S., Gryaznova M.O. – М.: Publishing House "Academy of Natural Sciences," 2011, p. 48. [in Russian]
2. Kuzyk B.N. Rossiya-2050: strategiya innovatsionnogo proryva. [Russia-2050: Innovation Breakthrough Strategy] / Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. – М.: ЗАО Publishing House of Economics – 2004. – 632 p. 421-429 [in Russian]
3. Asaul A.N. Natsionalnaya strategiya innovatsionnogo razvitiya [National Innovation Development Strategy] / Asaul A.N. // Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii [Economic Revival of Russia]. – 2010. – No. 1. – p. 4-9. [in Russian]
4. Asaul A.N. Mekhanizmy obespecheniya innovatsionnogo razvitiya subyektov predprinimatelstva pod red. zasluzhennogo deyatelia nauki RF, d-ra ekon. nauk, professora A.N. Asaula [Mechanisms for Ensuring the Innovative Development of Business Entities, ed. by the Honored Scientist of the Russian Federation, PhD in Economy, professor A.N. Asaul] / Asaul A.N., Zagidullina G.M., Emelyanov O.O., Faltinskii R.A. – SPb.: ANCO "IPEV," 2016. [in Russian]
5. Gosudarstvennaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Electronic resource] - URL: www.gks.ru [State Service of State Statistics: www.gks.ru] (accessed: 05.09.2019) [in Russian]
6. Federalnyi zakon ot 23 avgusta 1996 g. No. 127-FZ "O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of August 23, 1996 N 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy" (as amended)]. Chapter IV.1. State Support for Innovation. [in Russian]
7. Valigurskii D.I. Organizatsiya predprinimatelskoi deyatelnosti: Uchebnik [Business Organization: Textbook] / Valigurskii D.I. – М.: Dashkov and K, 2008, p. 740. [in Russian]

8. Barulin S.V. Nalogi kak instrument gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki [Taxes as an Instrument of State Regulation of Economy] / Barulin S.V. // *Finansy* [Finance]. – 1996. – No. 3. – p. 25-29 [in Russian]
9. Kozlov D.A. Problemy nalogovogo regulirovaniya realnogo sektora ekonomiki Rossii [Problems of Tax Regulation of the Real Sector of the Russian Economy] / D.A. Kozlov // *Finansy* [Finance]. - 2004. - No. 11. – p. 37–39. [in Russian]
10. Moiseev V. A. Realizatsiya strategii innovatsionnogo razvitiya regionov [Implementation of the Strategy of Innovative Development of Regions] / Moiseev V. A., Prokofiev K. Yu. // *Trjnjmicheskiye I tekhnicheskiye nauki* [Economic and Technical Sciences]. – 2014. – No. 5 – P. 79-80. [in Russian]
11. Emelyanov O.O. Model mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya innovatsionnoi sistemy [Model of the Mechanism of State Regulation of the Innovation System] / Emelyanov O.O. // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. – 2014. – No. 6. [in Russian]
12. Babkina O. N. Napravleniya razvitiya regionalnoi innovatsionnoi infrastruktury [Directions for the Development of Regional Innovation Infrastructure] / Babkina O. N. // *Yunij uchenij* [Young Scientist]. – 2012. – No. 1. – V.1. – P. 91-93. [Electronic resource] – URL <https://moluch.ru/archive/36/4111/> (accessed: September 17, 2019) [in Russian]
13. Lapina M.A. Pravovoe regulirovanie natsionalnoi innovatsionnoi sistemy Rossii [Legal Regulation of the National Innovation System of Russia] / Lapina M.A. // *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo* [Administrative and Municipal Law]. – 2017. – No. 12 (120). – P. 26-33. [in Russian]
14. Kleiner G.B. Sistemnye mekhanizmy koordinatsii v innovatsionnoi ekonomike [Systemic Coordination Mechanisms in Innovative Economy] / Kleiner G.B., Shchepetova S.E., Lapina M.A. et al. Under the Ed. of G.B. Kleiner, S.E. Shchepetova. Moscow, 2019. [in Russian]
15. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 08.12.2011 № 2227-r [Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the Period until 2020: approved by Order of the Government of the Russian Federation of 08.12.2011 No. 2227-r] // *Official Gazette of the Russian Federation*, 08.12.2011, N 1, Art. 216. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.037>

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭСТОППЕЛЯ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Научная статья

Никитина Ю.С. *

ORCID: 0000-0001-8696-2865,

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (yuliya.nikitina.1996[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены и обобщены определения понятия «эстоппель», предложенные отечественными цивилистами, дано авторское определение понятия. Автором рассмотрены особенности применения принципа эстоппель при рассмотрении дел, связанных с оспариванием недействительных сделок и применением последствий такой недействительности, определено разграничение сфер применения п.2 и п.5 ст.166 ГК РФ в гражданском процессе. Сделан вывод о принципе действия эстоппеля при защите прав участников гражданского оборота.

Ключевые слова: эстоппель, недействительность, недействительная сделка, добросовестность.

PRACTICE IN APPLICATION OF ESTOPEPEL IN CASES OF RECOGNITION OF VALID TRANSACTION

Research article

Nikitina Yu.S. *

ORCID: 0000-0001-8696-2865,

Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

* Corresponding author (yuliya.nikitina.1996[at]bk.ru)

Abstract

The article considers and summarizes the definitions of the "estoppel" term proposed by domestic civilists, this concept is defined. The author considers the features of applying the estoppel principle when considering cases related to contesting invalid transactions and applying the consequences of such invalidity; the distinction between the scope of application of clauses 2 and 5 of Article 166 of the Civil Code of the Russian Federation is determined. The conclusion on the principle of action of estoppel in protecting the rights of participants in civil turnover is drawn.

Keywords: estoppel, invalidity, invalid transaction, good faith.

В числе общих начал гражданского законодательства с недавнего времени закреплен принцип добросовестности как стандарт поведения, предъявляемый участникам гражданских правоотношений. Очевидно, что непоследовательное недобросовестное поведение не должно поощряться правом, даже если с формальной точки зрения нарушения нормы закона не происходит - иное подрывало бы доверие, являющееся основой любых общественных отношений. Из принципа добросовестности в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве проистекает принцип «эстоппель».

Толкование данного термина официально не закреплено законодателем. Как полагает К.А. Роор, под эстоппелем необходимо понимать «частное проявление принципа добросовестности, заключающееся в запрете участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно: создавать у контрагента определенное понимание юридической ситуации, ожидая, что последний будет разумно на ее полагаться, а затем изменить свою позицию» [4, С. 78]. По мнению М.З. Шварца, доктрина эстоппель состоит в «запрете противоречивого поведения, в запрете извлекать преимущества из смены своей позиции, в запрете сначала создавать иллюзию у контрагента в добропорядочности, а потом отступать от ранее сделанных заявлений» [5, С. 97]. По мнению В.А. Коротковой, эстоппель в наиболее общем значении является «правилом, в соответствии с которым, если одно лицо повело себя таким образом, что создало у другого разумное впечатление об определенной ситуации, оно лишается возможности отрицать такое положение дел, если того требует справедливость» [2, С. 234]. В свою очередь Г.Х. Низамова считает, что эстоппель представляет собой «неформальный инструмент, который парализует право стороны договора ссылаться на его порочность в случае, если исходя из предшествующих конклюдентных действий данной стороны контрагент обоснованно мог полагаться на возникновение между ними юридической связи» [3, С. 218].

Обобщая все приведенные выше профессиональные толкования можно сделать вывод, что эстоппель – это запрет противоречивого поведения, проистекающий из принципа добросовестности, ограничивающий возможность стороны договора отступать от ранее сделанных заявлений с целью злоупотребить правом.

В отношении оспаривания недействительности сделок применение эстоппеля закреплено в абзаце 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ [6], а также в п. 5 ст. 166 ГК РФ [6]. Из толкования данных норм следует, что сторона, действия которой в правовом поле противоречивы и непоследовательны, теряет право ссылаться на недействительность совершенного договора, так как такое поведение является недобросовестным, тогда как законодатель в п. 3 ст. 1 ГК РФ [6] закрепил за участниками гражданских правоотношений обязанность действовать добросовестно. Г.Х. Низамова отмечает, что ключевой целью правила эстоппель как гражданско - правового инструмента - является «защита обоснованных ожиданий добросовестного контрагента, положившегося на видимое наличие воли стороны на исполнение договора, и, следовательно, на его действительность» [3, С. 218]. Данная позиция находит свое отражение в судебной практике: по мнению Верховного суда [8] требования должника о признании договора займа недействительным могут свидетельствовать о наличии злоупотребления правом в том случае, если таковые заявлены

после предъявления иска о взыскании долга по договору, в то время как действия заемщика давали заимодавцу основания рассчитывать на действительность сделки.

Стоит отметить, что в ст. 166 ГК РФ [6] можно выделить две разновидности эстоппеля: эстоппель при оспаривании сделки (абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ [6]) - запрет оспаривать сделку для лица, которое заранее знала об основаниях недействительности при ее заключении и исполнении, и эстоппель препятствующий заявлению о недействительности сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ [6]) - запрет ссылаться на недействительность договора для недобросовестного лица. Специфика применения норм указанной статьи в настоящее время не определена законом и формируется на базе судебной практики. Однако, несмотря на схожесть оснований и последствий применения этих норм, необходимо выделить следующие отличия:

1) сфера применения: п. 2 ст. 166 ГК РФ [6] касается только оспоримых сделок, в то время как п. 5 ст. 166 ГК РФ [6] применяется в том числе к ничтожным сделкам. Данный вывод подтверждается п. 70 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [7], где указано, что в случае недобросовестного поведения лица сделанное им в любой форме заявление о недействительности сделки и о применении последствий недействительности сделки не имеет правового значения.

2) предмет доказывания: для применения п. 2 ст. 166 ГК РФ [6] важно существование основания, о котором оспаривающая сделку сторона знала или должна была знать в процессе исполнения договора. Если сделка оспаривается по иному основанию, о котором контрагенту стало известно после того, как была выражена соответствующая воля, возможность оспорить сделку по такому основанию сохраняется. В случае применения п. 5 ст. 166 ГК РФ [6], ключевое значение имеет то обстоятельство, что действия ссылающейся на недействительность сделки стороны признаются судом противоречащими принципу добросовестности в том числе по той причине, что ее поведение после заключения договора позволяло другим лицам рассчитывать на его действительность.

Таким образом, предмет доказывания в случае применения п. 2 ст. 166 ГК РФ [6] будет содержать, в том числе, факт осведомленности стороны об основании оспоримости сделки при ее исполнении. Так, по одному из дел, Ленинградский областной суд [9], отказал в удовлетворении требования о признании договора дарения земельного участка и жилого дома на нем недействительным, указав, что истец действует недобросовестно. Суд установил, что истец оспаривал сделку по мотиву того, что данное им нотариально заверенное согласие содержало разрешение на отчуждение только земельного участка и не содержало разрешение на отчуждение дома. Однако, даже если предположить, что знание о наличии дома на участке на момент дачи согласия было истцу недоступно, невозможно представить как бы он планировал распоряжаться домом без отчужденного участка – очевидно, что мотив был формальным и явно надуманным.

В.В. Витрянский [1, С. 127] предлагает разрешить вопрос соотношения правил п. п. 2 и 5 ст. 166 ГК РФ [6] следующим образом: в случае с п. 5 ст. 166 ГК РФ [6] недобросовестная сторона в силу закона лишается права ссылаться на определенные обстоятельства в подтверждение своих требований, а в случае с п. 2 ст. 166 ГК РФ [6] - недобросовестная сторона лишается самого требования на оспаривание сделки. Следовательно, в случае оспаривания сделки стороной, которая своим поведением выражает волю сохранить силу сделки, основанием отказа в иске будет то обстоятельство, что данное лицо не имеет права оспаривать соответствующую сделку по определенному материальному основанию, а в случае с оспариванием сделки лицом в нарушение общего принципа добросовестности лицо лишается материального права на оспаривание в целом. Данное разделение представляется логичным, так как позволяет разграничить практическое использование норм статьи 166 ГК РФ [6].

Подводя итог можно сделать вывод, что действие эстоппеля заключается в том, чтобы ограничить участников гражданских правоотношений от переменчивого поведения, целью которого является попытка получить преимущество, недоступное при предшествующем поведении, для чего современным гражданским законодательством пострадавшей стороне предоставлено право использовать нормы п. 2 и п. 5 ст. 166 ГК РФ [6] для защиты своих интересов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги: практическое пособие / В.В. Витрянский. – М: Статут, 2017. – 431 с.
2. Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве / Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков.В. // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей. Вып. 2. – М.: Статут, 2018. – 368 с.
3. Низамова Г.Х. Доктрина непротиворечивого поведения (эстоппель) как правовое средство конвокации оспоримой сделки / Низамова Г.Х. // Власть Закона. - 2017.- №3(31). – С.217-223.
4. Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля / Роор К.А. // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - №7 (92). – С. 71-80.
5. Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель / Шварц М.З. // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». - 2016. - № 1. С. 95 – 99.
6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федер.закон : [принят Гос.Думой 21 октября 1994 г.] (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 12.01.2020).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 20.01.2020)

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.06.2015 №66-КГ15-5 / [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=431560#08258929644661808> (дата обращения: 20.01.2020).

9. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 21.06.2017 №33 -3580/2017 / [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=157827332003377583648028215&cacheid=421EA2012101761585D79057C7981159&mode=splus&base=SOSZ&n=181636&rnd=8C0C10EE9710A618142F7D816FBD7A5E#625v4y83hg0> (дата обращения: 20.01.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vitryanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi: prakticheskoe posobie [Reform of Russian state legislation: subtotals: a practical guide] // V.V. Vitryanskij – М: Statut, 2017. – 431 p. [in Russian]

2. Korotkova V.A. Estoppel' v grazhdanskom prave [Estoppel in civil law] / Korotkova V.A. // Ruk. avt. kol. i otv. red. A.M. SHirvindt, N.B. SHCHerbakov.V. // Opyty civilisticheskogo issledovaniya: Sbornik statej. Vyp. 2. [The experience of civil law research: Collection of articles. Vol. 2.] – М.: Statut, 2018. – 368 p. [in Russian]

3. Nizamova G.H. Doktrina neprotivorechivogo povedeniya (estoppel') kak pravovoe sredstvo konvalidacii osporimoj sdelki [The doctrine of consistent behavior (estoppel) as a legal means of convolving a contested transaction] / Nizamova G.H. // Vlast' Zakona. [The power of the law] - 2017.- №3(31). – P.217-223. [in Russian]

4. Roor K.A. Ponyatie i sushchnost' estoppelya [The concept and essence of estoppel] / Roor K.A. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. - 2018. - №7 (92). – P. 71-80. [in Russian]

5. Shvarc M.Z. Nekotorye razmyshleniya nad institutom estoppel' [Some thoughts on the Estoppel Institute] / Shvarc M.Z. // Informacionno-analiticheskij zhurnal «Arbitrazhnye spory» [Information and analytical magazine "Arbitration disputes"]. - 2016. - № 1. P. 95 – 99. [in Russian]

6. Rossijskaja Federacija. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 1) [The Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (part 1)]: federal law : [accepted by State Duma on october 21, 1994] (18.07.2019) [Electronic resource] // Rossijskaja gazeta, № 238-239, 1994. [in Russian]

7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 №25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 №25 «On the application by the courts of certain provisions of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation»] / [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (accessed: 20.01.2020). [in Russian]

8. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 02.06.2015 №66-KG15-5 [Decision of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.06.2015 №66-KG15-5] [Electronic resource] / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=431560#08258929644661808> (accessed: 20.01.2020). [in Russian]

9. Apellyacionnoe opredelenie Leningradskogo oblastnogo suda ot 21.06.2017 №33 -3580/2017 [Appeal ruling of the Leningrad Regional Court dated June 21, 2017 № 33-3580/2017] [Electronic resource] URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=157827332003377583648028215&cacheid=421EA2012101761585D79057C7981159&mode=splus&base=SOSZ&n=181636&rnd=8C0C10EE9710A618142F7D816FBD7A5E#625v4y83hg0> (accessed: 20.01.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.038>

**ФРАГМЕНТЫ ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА И ОБРАЗ АТАТЮРКА В ФОЛЬКЛОРЕ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ**

Научная статья

Биттирова Т.Ш. *

ORCID: 0000-0003-0375-1056,

Институт гуманитарных исследований – филиал «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия

* Корреспондирующий автор (tbittir[at]mail.ru)

Аннотация

В работе анализируется фольклор диаспоры, ярко отразивший события столетней давности, происходившие в Турции в период становления демократической республики. На основе исторических фактов и воспоминаний потомков участников войны раскрывается ход драматических событий и участие в них карачаево-балкарских мухаджиров. В диаспоре сохранились легенды и предания, песни и рассказы об исторических событиях первой четверти XX века, а также воспоминания о выдающемся лидере Турции Мустафа Кемаль Ататюрке. Он воспет в народных песнях и о нем рассказываются легенды среди потомков мухаджиров. Участники кровопролитных сражений при Чанаккале и других театров военных действий являются примером для молодежи диаспоры и сегодня, когда страна вынуждена урегулировать пограничные конфликты.

Ключевые слова: сражение при Дарданеллах, Ататюрк, карачаево-балкарская диаспора, фольклор, история, независимость.

**FRAGMENTS OF TURKISH HISTORY OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY AND THE IMAGE OF
ATATURK IN THE FOLKLORE OF THE KARACHAY-BALKAR DIASPORA**

Research article

Bittirova T.Sh. *

ORCID: 0000-0003-0375-1056,

Institute for Humanitarian Studies - a branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

* Corresponding author (tbittir[at]mail.ru)

Abstract

The work analyzes the folklore of the diaspora, which clearly reflects the events that took place in Turkey a hundred years ago during the formation of a democratic republic. The course of these dramatic events and the role that the Karachay-Balkar Muhajirs played in them are revealed based on historical facts and recollections of the descendants of the war veterans. Legends and traditions, songs and stories about the historical events of the first quarter of the twentieth century, as well as memories of the outstanding Turkish leader Mustafa Kemal Ataturk, have been preserved in the diaspora. He is honored in folk songs and legends among the descendants of the Muhajirs. The participants in the bloody battles at Canakkale and other theaters of war are an example for diaspora youth today when the country is forced to resolve border conflicts.

Keywords: battle of the Dardanelles, Ataturk, Karachay-Balkar diaspora, folklore, history, independence.

Фольклор карачаевцев и балкарцев в дописьменный период был коллективной памятью народа, в которой запечатлены важнейшие события прошлого. Такое же значение в жизни карачаево-балкарских переселенцев (мухаджиров) в Турции имеет устное творчество в виду отсутствия письменности на родном языке до последних десятилетий и в нем воспроизведены события и личности в истории новой страны проживания. В силу объективных причин в фольклоре диаспоры не могла отразиться вся история Турции, а лишь ее фрагменты - только те события, свидетелем и участником которых были сами мухаджиры или их непосредственные потомки.

Одним из главных событий в истории, в результате которого Турция сумела сохранить свою государственность в начале XX века, считается битва на Дарданеллах, больше известная в стране как «Чанаккале куртулуш савашы», длившаяся почти год (с марта 1915 по февраль 1916 г.). Это было одно из грандиозных сражений, известных в истории человечества. Битва при Чанаккале вошла в учебники истории как событие, имевшее беспрецедентное значение, о ней написаны сотни книг, поставлены фильмы. Фольклор карачаево-балкарской диаспоры также отразил участие в ней своих сыновей: в песнях, стихах, легендах выражается любовь к родине, готовность отстаивать ее ценой своей жизни и, конечно же, прославляются герои. Песни, сочиненные неизвестными авторами называют имена героев, повествуют об их подвигах.

Одиннадцатилетняя борьба за демократическое устройство Турции осложнялась ходом Первой мировой войны, когда дипломатическое решение проблем уходило на второй план. «Когда стало очевидно, что султанское правительство не в состоянии подавить антиимпериалистическое движение турецкого народа, державы Антанты возложили решение этой задачи на греческую армию. Ей было поручено «восстановить порядок» в Анатолии» [1, 1960:73]. Греческие войска оккупировали Турцию с Юга, Англия, Франция – с Запада и Востока – также принимали участие в антитурецкой коалиции. В этих непростых условиях правительство Турции мобилизовало для борьбы все

силы, в том числе и новых своих граждан – кавказских мухаджиров, представителей различных национальных диаспор.

Карачаево-балкарская диаспора Турции сложилась к концу 19 века и в начале 20 века принимала самое активное участие во всех событиях, происходивших в новой стране проживания. Карачаево-балкарских мухаджиров, покинувших Родину в поисках лучшей доли, ждали новые испытания во вновь приобретенной стране. Война, начавшаяся на территории Османской империи в 1911 году и закончившаяся ее развалом и созданием в 1922 году Турецкой республики, унесла много жизней, в том числе из среды карачаево-балкарских мухаджиров. Все, кто мог держать в руках оружие, были призваны на войну. Выходцы с Башююка, Килисы, Якапынара, Белпинара и других сел создали свои военные формирования и сражались на Чанаккале, Балканах, Сарыкамыше, Йемене, Голанских высотах... Некоторые воевали по 7-8 лет и многие вернувшиеся были ранены. По утверждению представителей дернеков (землячества), пали смертью храбрых 100 воинов из села Башююк, 64 из Килисы, 84 из Якапынара, 60 из Белпинара, а также сотни мухаджиров из других карачаево-балкарских поселений. Из одного на тот период самых больших сел - Якапынара каждый день уходило на фронт молодые парни, были дни, когда на фронт уходило 50-60 новобранцев. Среди погибших Таучу Мусса, Кюйген Мусса, Кочхар Шамиль, Жанкоз Аббас прославили своих соплеменников. Были случаи, когда из одной семьи уходило на фронт несколько человек. К примеру, из семьи по фамилии Жанкоз ушли на фронт шесть братьев, вернулся живым из них только один. Ислам, Татау, Аббас, Хаджибекир, Хаджиумар остались на поле брани на различных фронтах. Так, Абдулкерим (Арап Хусей) из Якапынара подростком ушел воевать и вернулся домой только по окончании боевых действий. О его храбрости писали в газетах военной поры [5].

Надо отметить, что военные действия в один период происходили в местах компактного проживания балкарцев и карачаевцев: отряды греческих военных формирований доходили до вилайета Афион, где в нескольких населенных пунктах проживали карачаево-балкарские мухаджеры. Когда линия фронта приблизилась непосредственно к их поселениям, оружие в руки взяли и стар, и млад. Несмотря на то, что участники войны и партизанского движения из числа карачаевцев и балкарцев ушли из жизни, в диаспоре сохранилось множество песен и рассказов об их подвигах. Практически все легенды, записанные в диаспоре, привязаны к историческим событиям Турции (за исключением фамильных легенд, сочиненных еще на родине предков). И центральное место в легендах занимают рассказы о сражениях за независимость Турции в борьбе со странами Запада. В отличие от песен на эту тему, легенды рассказывают о судьбах конкретных людей. Так, по рассказу молодой девушки из диаспоры Гюлсюн Папан, в их роду было принято, вспоминая деда Али Папан, называть его «ставший слепым, защищая Ататюрка». В песне «Легенда о храбром Жандуруке из села Килиса» говорится о карачаевце Жандуруке, который и до призыва в армию отличался своей храбростью, защищая свое село при нападении кочевого племени йориков. Оказавшись на фронте, он проявил себя мужественным защитником Отечества. В этой же песне говорится, что на фронт вместе с Жандуруком ушел его отец, который стал шахидом. В песне, созданной неизвестным автором, содержится призыв быть мужественными, соответствовать сложившемуся образу воина-карачаевца, преданного родине. Здесь же утверждается, что судьба каждого человека predetermined свыше и нужно смириться со своей участью:

Хей, карачай жигитлери, эс бёлюгюз!

Кесигизни сакълагъыз, намыс къалыр,
жан кетсе да.

- i. Кесигизни тыйыгъыз, журтну къоруулагъыз.
- ii.
- iii. Хей карачай жигитлери!
- iv. Аллах жаратханды хар затны,
- v. Жерин, къыйматын белгили этгенди.
- vi.
- vii. Сен къоркъутсанг да, сен къандырсанг да,
- viii. къоркъуу берсенг да...
- ix. Дуния малы бла сатып алыргъа чалышсанг да.
- x. Бир аллахдан башха алалмаз жанынгы хич киши,
- xi. Къоркъмаз карачай жигити....
- xii.

Подстр.пер.: Эй, карачаевские джигиты, послушайте! Берегите себя, честь останется, если даже жизнь вас покинет. Берегите себя, родину защищайте. Эй, карачаевские джигиты! Аллах создал все сущее, Он определил место и роль всего. Если даже ты испугаешься, окажешься в безвыходной ситуации, или напугаешь кого-то... Если захочешь поменять (жизнь) на все богатства мира, Никто не заберет твою жизнь, кроме Аллаха, храбрый карачаевский джигит!.. (Здесь и далее приведенные примеры из полевых записей автора).

В национальном сознании представителей карачаево-балкарской диаспоры личность Ататюрка ассоциируется с новой Родиной, ее историей и славой. О нем сложены песни и стихи, рассказываются легенды, его образ является центральным в освещении событий начала XX века. У карачаево-балкарских мухаджиров особый взгляд на происходящие политические события в стране и ее лидера. Они воспринимают личность Ататюрка через призму своей судьбы, через судьбы беженцев от царского произвола. Помимо названных обстоятельств, мухаджиром импонировал интерес руководителя страны к их культуре и языку. Члены комиссии по реконструкции тюркской базовой лексики в рамках государственной языковой реформы после известного высказывания Кемала Ататюрка о чистоте и древности карачаево-балкарского языка несколько раз посещали места компактного проживания карачаевцев и балкарцев, записывая живую речь мухаджиров. Автором работы записан полевой материал от многих представителей землячества, в том числе и от Арифа Башбуга, хорошо знающего эти события, что «во время летних каникул меджлиса по инициативе Ататюрка были приглашены жители селения Килийса Унух Чавуш и Юсуп Ходжа.

Унух пел старинные песни, а Юсуп был переводчиком. Служащие секретариата записывали их. Юсуп знал также арабский и фарси языки, он был по фамилии Эчкибашевым (Коркмазовым), Унух – Болуровым» [2], [12], [13].

Один из активных представителей диаспоры Алпарслан Ылдыз Сылпагар пишет: «У меня в сердце два образа Мустафы: первое – он искренне любил мой карачаевский народ. Он – последователь пророка, спаситель мусульман. Во-вторых, Спаситель Турецкой Республики, ее основатель Гази Мустафа Кемаль Ататюрк. Его многое сближает с карачаевцами: он уважал женщин, был храбрым воином, одевался скромно и красиво, в речах был сдержанным, был хозяином своего слова, любил свой народ и свою родину, соблюдал адаты тюрков. Он высоко ценил карачаевский народ, о чем свидетельствует документ об основании карачаевского села Килиса. Мы гордимся словами, сказанными Ататюрком в Валове и Чифтикое о нашем языке: «Есть народ под названием «карачаевцы». Поверьте, они говорят на самом древнем и самом чистом тюркском наречии». Каждый год 18 марта в диаспоре, как и во всей стране, отмечается день памяти погибших защитников Турции. В мечетях и домах читают дуа (молитву) и в душе каждого из нас созвучны строки из стихотворения Акифа Эрсоя, посвященного шахидам» [4].

Рис. 1 – Ополчение из числа карачаево-балкарских мухаджиров, с. Башююк

Личность Ататюрка была популярна не только среди мухаджиров. На их исторической родине – на Кавказе также внимательно следили за ходом политических событий в Турции. В первые годы после установления Советской власти между лидерами СССР и Турецкой республики - В. Лениными и М. Ататюрком был подписан ряд документов, позволивших найти пути к сотрудничеству в различных сферах. На Северном Кавказе, на исторической родине национальных диаспор Турции, эти шаги были встречены восторженно. Об одном из таких событий поведала на своих страницах газета «Терек». После провозглашения 4 октября 1922 года Турецкой республики во главе с Ататюрком в гор. Кисловодске состоялась грандиозная манифестация по случаю побед Мустафы Кемаль-паши. «Манифестанты, конные и пешие, безусая молодежь и седовласые старики, карачаевцы, кабардинцы, черкесы абазинцы и др. стали собираться на Пятницком базаре...Собравшиеся кричали: - Да здравствует русско-турецкая дружба!

Те, которые имели огнестрельное оружие, дали залп. Демонстранты просили местную власть довести до сведения Советского правительства, что как только последует призыв под знамена Великого Национального Собрания Турции, - если это будет угодно Советской власти, - вся молодежь и старики, как один человек, без сомнений и колебаний, с радостью и энтузиазмом пойдут освобождать Турцию от вражеских полчищ. Пока же, уважая нейтралитет своего отечества – Советской России, они воздерживаются от организации добровольческих частей. Предложенная одним из демонстрантов резолюция, - в духе произнесенных речей, - единогласно принята всеми собравшимися [3, 1922:218].

Патриотизм, любовь к новой родине, заложенные еще в первоначальный период проживания в Турции карачаево-балкарских мухаджиров, стали традицией и реализуются в новых песнях и легендах. В них содержатся и декларируются ключевые мысли – если даже погибнет мой сын или погибну я сам – пусть живет моя страна. Несмотря на весь патриотизм и готовность на самопожертвование, в таких песнях всегда присутствуют тревога и плач матерей:

Аслан кибик бир жигитни ёсдюрюсе,
Жумуш этсин халкына, деп иерсе.
Къурман этип, жоклугъуна тёзерсе
Жаназысын келтирселе нетерсе?

Подстр. пер.: Ты вырастишь сына, подобного льву, Отправишь его служить своему народу. Ты потерпишь его отсутствие, прощая его, сделаешь курманлык (жертвоприношение), Но как ты встретишь его в саване?!

Если большинство жанров фольклора диаспоры ориентировано на традиционный фольклор народа, то жанр легенды в диаспоре привязан к историческим событиям Турции (за исключением созданных на исторической родине). И центральное место в легендах занимают рассказы о сражениях при Чанаккале. В отличие от песен на эту тему,

легенды рассказывают о судьбах конкретных людей. Одна из таких историй повествует о короткой жизни малыша, не пережившего смерть отца на поле боя. Среди защитников родины выделяется героизмом известный всей стране Сейид Олбаш (настоящее имя которого Махмут, он - уроженец карачаевского села Агасар) и о нем сложена песня неизвестным автором. Записанные у старшего поколения песни и легенды часто публикуются в различных интернет-группах [6].

Духовная культура карачаево-балкарской диаспоры, оказавшейся вдали от Родины, сохранила основные морально-этические представления народа и всю парадигму поэтических предпочтений. В ней красота и сила слова по-прежнему равновелики. Карачаево-балкарский фольклор отразил жизнь народа на протяжении многих веков, в нем сохранились глубокая старина, его мифы говорят о вечности, а исторические песни – о недавнем прошлом. Национальный эстетический мир, соприкоснувшись через турецкую культуру с общетюркским наследием, восстановил утраченные звенья, преодолел этническую замкнутость начального периода своего проживания вдали от исторической родины. Диаспора смогла интегрироваться в культурное пространство новой страны проживания и в этом процессе немалую роль сыграли как пережитые исторические обстоятельства, так и личность выдающегося сына тюркского мира Мустафы Кемаль Ататюрка, лидера страны на переломном этапе истории Турции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аралов И. С. Воспоминания советского дипломата. 1922—1923» / Аралов И. С. Издательство Института Международных отношений Москва, 1960, 318 с.
2. Биттирланы Т. Ш. Ата журтну ийнакляп... («С любовью к родине отцов) / Биттирланы Т. Ш. Нальчик, 2014, 182 с.
3. Карачайлы И. Газета «Терек» / Карачайлы И. 14-го Октября 1922 г., №218
4. Tavkul U. Tarihi ve Etnik Yapısıyla Kafkasya, Yeni Türkiye / Tavkul U. 3:16, ISSN 1300-4174, 1997, pp.1895-1923
5. Nurullah Tabakçi. Alt kültürlerinde kimlik/ Turkiedegki Karaçaylar / Nurullah Tabakçi. Konya, 2009, 179 s.;
6. Hayati Bigi. Kafkasyadan Anadoluya gocler / Hayati Bigi. –Ankara,1991, 322 p.
7. [Electronic resource] URL: <https://www.facebook.com/alparslancanbolat/posts/2500450786651942>. (accessed: 14.07.2019)
8. Yakapınar Köyü'nün Tarihi Şehitve Gazileri.
9. [Электронный ресурс] URL: <http://wvww.kamatur.oru> (accessed: 14.07.2019)
10. [Электронный ресурс] URL: <http://wvwww.karaçayderneei.com> (accessed: 14.07.2019)
11. [Электронный ресурс] URL: <http://www.karaçaybalkar.org> (accessed: 14.07.2019)
12. [Электронный ресурс] URL: <http://www.karaçay-balkar.org> (accessed: 14.07.2019)
13. [Электронный ресурс] URL: <http://www.karaçaymalkar.net> (accessed: 14.07.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aralov I.S. Vospominaniya sovetskogo diplomata. 1922—1923 [Memoirs of a Soviet diplomat. 1922-1923] / Aralov I.S. // . Publishing house of the Institute of International relations Moscow, 1960, 318 p. [in Russian]
2. Bittirova T. S. Ata zhurnu iynak"lap... («S lyubov'yu k rodine otcov) [With love to the land of his fathers...]/ Bittirova T. S.Nalchik, 2014, 182 p. [in Turkish]
3. Karacali Islam. Gazeta «Terek» [Newspaper "Terek"] / Karacali Islam. October 14, 1922, No. 218 [in Turkish]
4. Tavkul Ufuk. Tarihi ve Etnik Yapısıyla Kafkasya, Yeni Türkiye [History and Ethnography of the Caucasus] / Tavkul Ufuk. New Turkey, 3:16, 1997, pp.1895-1923; [in Turkish]
5. Nurullah Tabakçi. Alt kültürlerinde kimlik/ Turkiedegki Karaçaylar [The identity of the Karachays in Turkey from early cultures] / Nurullah Tabakçi. Konya, 2009, 179 p. [in Turkish]
6. Hayati Bigi. Kafkasyadan Anadoluya gocler [Migrant from the Caucasus to Anatolia] / Hayati Bigi. Ankara, 1991, 322 p. [in Turkish]
7. [Electronic resource] URL: <https://www.facebook.com/alparslancanbolat/posts/2500450786651942>. (accessed: 14.07.2019) [in Turkish]
8. Yakapınar Köyü'nün Tarihi Şehitve Gazileri. [Yakupınar Köyü'nün Tarihi Şehitve Gazileri] [in Turkish]
9. [Electronic resource] URL: <http://wvww.kamatur.oru> (accessed: 14.07.2019) [in Turkish]
10. [Electronic resource] URL: <http://wvwww.karaçayderneei.com> (accessed: 14.07.2019) [in Turkish]
11. [Electronic resource] URL: <http://www.karaçaybalkar.org> (accessed: 14.07.2019) [in Turkish]
12. [Electronic resource] URL: <http://www.karaçay-balkar.org> (accessed: 14.07.2019) [in Turkish]
13. [Electronic resource] URL: <http://www.karaçaymalkar.net> (accessed: 14.07.2019) [in Turkish]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.039>

ИНТЕРПРЕТАТОРСКАЯ ТЕХНИКА ТАДЖ АД-ДИНА ИБН ЙАЛЧИГУЛА (НА ПРИМЕРЕ ТОЛКОВАНИЯ К СУРЕ «АЛ-БАКАРА»)

Научная статья

Сайтбатталов И.Р. *

ORCID: 0000-0002-5948-4666,

Башкирский государственный университет; Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (saitbattaloff[at]yahoo.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу техники интерпретации священного текста, использованной башкирским богословом Тадж ад-Дином ибн Йалчигулом в толковании к одной седьмой части Корана. Установлено, что автор следует классическому канону разъяснения мусульманского текста, с применением филологического, историко-биографического и религиозно-правового комментария. Специфическим для исследуемого памятника является этическое-дидактическое акцент в интерпретации элементов текста, не содержащих прямых апелляций к верующим.

Ключевые слова: толкование Корана, ислам в Урало-Поволжье, этика ислама, дидактическая проза.

TAJ AD-DIN IBN YALCHIGUL'S INTERPRETER TECHNIQUE (ON EXAMPLE OF INTERPRETATION TO AL-BAKARA SURA)

Research article

Saitbattalov I.R. *

ORCID: 0000-0002-5948-4666,

Bashkir State University; Ufa, Russia

* Corresponding author (saitbattaloff[at]yahoo.com)

Abstract

The paper is devoted to the analysis of the interpretation of the sacred text used by the Bashkir theologian Taj ad-Din Ibn Yalchigul in the interpretation of one-seventh of the Koran. It was revealed that the author follows the classical canon of clarification of the Muslim text, using philological, historical, biographical and religious legal commentary. The ethical-didactic emphasis in the interpretation of text elements that do not contain direct appeals to believers is specific to the studied monument.

Keywords: interpretation of the Koran, Islam in the Ural-Volga region, ethics of Islam, didactic prose.

Писатель и богослов Тадж ад-Дин ибн Йалчигул (1767-1837) известен в Урало-Поволжье прежде всего как историограф – автор родословной башкирского клана Айле «Тарихнама-и Булгар» [1], и комментатор суфийской поэзии – сочинитель трактата «Рисала-и Азиза шарх-и Сабат ал-аджизин» [9], выдержавшего множество переизданий и пользовавшегося большой популярностью. Собственно богословские его работы до сих пор остаются в тени этих сочинений и фактически не получили должной оценки со стороны современных исследователей. Его наиболее крупной работой этого круга является толкование к одной седьмой части Корана, опубликованное в 1883 году под названием «*Китаб-и шараф-и мааб Гяфтийяк тафсири тюрки телендэ*» 'Книга подражания благородному – Толкование к седьмой части Корана на тюркском языке' [3]. Возможно, это издание является вторым, а первое вышло в 1876 году [10].

Это сочинение вызвало неоднозначный отклик в ученых кругах Урало-Поволжья. Наиболее ранний биограф Тадж ад-Дина суфийский поэт и каллиграф Мухаммад Али б. Абд ас-Салих ал-Чукури (1828-1889) оценил его положительно: «*Гяфтийякка итулмеш тафсируне кабул идуб, табаррукляб гауам эл-энам фаидэ алсун өчүн, билэдэт-и Казанда ташга басуб чыкардылар. Этраф билэдэ машһур улынды*» 'Его тафсир, сделанный к Хафтийяк, приняли, благословили и, чтобы простые смертные получили пользу, напечатали в городе Казани. Он стал известен в окружающей стране' [2, Л. 13а]. Противоположного мнения о книге и вообще о написанном Тадж ад-Дином придерживался Шихаб ад-Дин Марджани, который охарактеризовал его работы кратко: «*Лэкин мосанифаты фахи ал-эглэтдыр*» 'но его сочинения полны ошибок' [6, С. 251]. Солидарен с ним Мурад Рамзи ал-Минзалави (1854-1934), оценивший тафсир как «полный пустых рассказов и катастрофических предрассудков» [7, С. 436]. Менее категоричен в этом отношении Рида ад-Дин б. Фахр ад-Дин (1859-1936), предположивший, что издание тафсира к Хафтийяк было просто собрано из разрозненных бумаг [8, С. 337]. Столь неоднозначное отношение к одному и тому же тексту заставляет обратить на него более пристальное внимание и проанализировать те приёмы интерпретации текста, которые применялись Тадж ад-Дином в его толковании.

Мусульманская традиция различает толкование Корана на основе предания, при котором источником интерпретации конкретного фрагмента священного текста выступает либо другой фрагмент, либо *хадис* – предание о словах, действиях, одобрении или неодобрении пророка Мухаммада; на основе умозаключения квалифицированного богослова; на основе аллегорического и мистико-символического разъяснения [5]. По мере развития мусульманской экзегетики тафсиры стали сочетать эти подходы. Работа Тадж ад-Дина ибн Йалчигула не стала исключением: в ней присутствуют филологический комментарий, развернутое изложение обстоятельств ниспослания священного текста (предание), правоведческий и этический выводы (умозаключение со ссылками на известных богословов и толкователей). Ярким примером интерпретаторской техники автора является разъяснение к начальным стихам второй суры Корана.

Сура «ал-Бакара» (Корова) относится к поздним (мединским) частям Корана и является одним из важнейших элементов мусульманского откровения, так как содержит большое число правовых и этических норм, регулирующих разные стороны жизни мусульман. Начальные *айаты* этой суры, как считается, характеризуют писание в целом. Сура начинается с *хуруф мукатта'а* – зачина из арабских букв *алиф, лам, мим*. Семантика буквенных зачинов сложно поддается определению как с точки зрения традиции, так и с точки зрения науки. Тадж ад-Дин ибн Йалчигул отмечает два наиболее распространенных мнения о возможном значении этих букв, указывает на несогласие богословов в этом вопросе и в качестве предпочтительного взгляда заявляет полный отказ от их истолкования.

Разъяснение айата «Эта книга – нет сомнения в том – руководство для богобоязненных» (цитаты на русском языке приводятся по [4]) ведётся пословно со ссылками на предание о том, что ниспосланием стиха Бог отверг претензии невежд на знание сокровенных тайн и их сомнения в пророческой миссии Мухаммада. Слово «богобоязненные» разъясняется как «те, кто из страха Божьего не совершает грехов». Стих «тех, которые веруют в тайное и выстаивают молитву и из того, чем Мы их наделили, расходуют» также разъясняется по частям. «Веруют в тайное» интерпретируется в этическом ключе: «*Аллаһу Тәғәләне күрмәйүн, ихлас иман килтүрделәр, Аллаһу Тәғәләнең газабыны күрмәйүнчә, гонаһлардан мәнегләнделәр*» (Не видя Всевышнего Бога, искренне уверовали, не видя Его гнева, отстранились от грехов). «Выстаивают молитву» трактуется с помощью напоминания о необходимости исполнять все пять предписанных исламом ритуальных молитв и расширяется тезисом о том, что тот, кто уклоняется от этого – лицемер (*мунафик*). «И из того, чем Мы их наделили, расходуют» разъясняется следующим образом: Бог дарует верующим скот и посева, а те обязаны искренне и с любовью уплачивать с них *закат* (религиозный налог) и *'ушр* (десятину).

Следующий стих «И тех, которые веруют в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и в последней жизни они убеждены» истолковывается как «Уверовали в ниспосланный тебе (пророку Мухаммаду) Коран и исполняют содержащиеся в нем приказы и запреты». Тезис о писаниях, ниспосланных человечеству до Мухаммада, иллюстрируется упоминаниями о Торе, Псалмах и Евангелии, дарованных Богом пророкам Мусе, Дауду и Исе соответственно. Тезис о необходимости веры в Судный день, воскрешение мертвых и загробное воздаяние в комментарии Тадж ад-Дина также трактуется этически: «Они уверовали так, словно увидели собственными глазами, то есть, возжелали рая так, словно увидели его».

Стих «Они на прямом пути от их Господа, и они – достигшие успеха» разъясняется указанием на то, что речь идёт о людях, описанных выше. Тадж ад-Дин также уточняет, что их называют «людьми пути» или «познавшими Бога», то есть суфиями, и замечает, что эти люди не только избегнут адских мучений, но и смогут заступаться за своих братьев по вере.

Разъяснение непосредственно к тексту откровения сопровождается пространным обращением к читателю, в котором автор отмечает, что тот, кто исполняется всё описанное в точности и совершенно искренне – «истинный друг Божий» (*Аллаһу Тәғәләнең валиләрендән бер әүлийәдәр*), а те, кто не исполняет Божьих повелений – люди дьявола (*әһли и шәйтән*), от которых верующему человеку необходимо держаться подальше, так как дурное влияние грешников на верующих людей, согласно, автору, распространяется подобно чесотке. Согласно поучению Тадж ад-Дина ибн Йалчигула, истинно верующему человеку необходимо беречь и себя, и свою веру от соблазнов и сомнений.

Таким образом, толкование Тадж ад-Дина ибн Йалчигула к одной седьмой части Корана, сочетая элементы разъяснения на основе предания и разъяснения на основе мнения, имеет ярко выраженный этико-дидактический характер. Основной темой комментария к группе *айатов*, начинающих вторую суру Корана и описывающих качества истинно верующего мусульманина, становится необходимость такой веры в Божьи повеления, которая не предусматривает колебаний и сомнений, и такого исполнения религиозных обрядов, которое наполнено внутренними переживаниями. Как отмечает сам толкователь, все эти качества вместе образуют *таква* – мусульманское благочестие.

Финансирование

Подготовлено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (проект МК-5443.2018.6).

Конфликт интересов

Не указан.

Funding

Prepared with the support of the Grants Council of the President of the Russian Federation (project МК-5443.2018.6)

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Галаяутдинов И.Г. «Тарих нама-и булгар» Тажетдина Ялсыгулова / отв. ред. Э. Р. Тенишев. – Уфа: Китап, 1998. – 269 с.
2. Институт восточных рукописей Российской академии наук. В-2673. – 17 л.
3. Китаб-и шараф-и ма'аб Хафт-и йак тафсири турки тилинда. – Казань: типо-литография Императорского университета, 1302 х. – 376 с.
4. Коран / Академия наук СССР Ордена трудового красного знамени, Институт востоковедения; перевод и комментарии И. Ю. Крачковский. – 2-е изд. – Москва: Наука, 1990. – 727 с.
5. Кулиев Э.Р. Виды тафсиров [Электронный ресурс] / Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. // Корановедение: учебное пособие. – М.: М.: Издательство Московского исламского университета, 2011. – URL: <https://e-minbar.com/quranic-studies/vidy-tafsirov> (дата обращения: 02.12.2019).
6. Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Ч. 2. / Марджани Ш.– Казань: типо-литография Императорского университета, 1900. – 368 с.
7. Рамзи М.Т. алфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вака'и Казан ва Булгар ва мулук ат-татар. Т. 2 / Рамзи М.Т. – Оренбург: матба' ал-Каримийа ва-л-Хусайнийа, 1908.– 540 с.

8. Рида ад Дин ибн Фахр ад Дин. Асар. Том 1. Часть 6. – Казань, 1900.
9. Тадж ад-Дин ибн Йалчигул. Рисала-и Азиза – Шархи-и Сабат ал-Адджизин. – Казань, 1863. – 284 с.
10. Сафиуллина-Аль Анси Р. Р. Тафсиры Священного Корана, издававшиеся татарами в начале XX в. [Электронный ресурс]. – URL: / Сафиуллина-Аль Анси Р. Р. URL: <https://islam-today.ru/blogi/rezeda-safiullina-alansi/tafsiry-svasennogo-korana-izdavavsiesata-tatarami-v-nacale-xx-v/> (дата обращения: 02.12.2019).

Список литературы на английском языке / References in English:

1. Galjautdinov I.G. «Tarih nama-i bulgar» Tadzhetdina Jalsygułova [Tarih nama-i bulgar by Taj ad-Din ibn Yalchighul] / otv. red. Je. R. Tenishev. – Ufa: Kitap, 1998. – 269 p. [in Russian]
2. Institut vostochnyh rukopisej Rossijskoj akademii nauk [Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. B-2673. – 171. [in Old Turkic]
3. Kitab-i sharaf-i ma'ab Haft-i jak tafsiri turki tilinda [The book of emulation the noble – The interpretation of the one seventh of Qur'an in Turkic language]. – Kazan': tipo-litografija Imperatorskogo universiteta, 1302 ch. – 376 p. [in Old Turkic]
4. Koran [Qur'an] / Akademija nauk SSSR Ordena trudovogo krasnogo znamenija, Institut vostokovedenija; perevod i kommentarii I. Ju. Krachkovskij. – 2-nd edition. – Moskva: Nauka, 1990. – 727 p.
5. Kuliev Je.R. Vidy tafsirov [The types of Tafsir] [Electronic resource] // Kuliev Je.R., Murtazin M.F. Koranovedenie: uchebnoe posobie [Qur'anic studies: the manual]. – М.: М.: publishing house Moskovskogo islamskogo universiteta, 2011. – URL: <https://e-minbar.com/quranic-studies/vidy-tafsirov> (accessed: 02.12.2019). [in Russian]
6. Mardzhani Sh. Mustafad al-ahbar fi ahval Kazan va Bulgar [A wealth of information about the affairs of Kazan and Bulgar]. Ch. 2. – Kazan': tipo-litografija Imperatorskogo universiteta, 1900. – 368 p. [in Old Turkic]
7. Ramzi M. Talfik al-ahbar va talkih al-asar fi vaka'i' Kazan va Bulgar va muluk at-tatar [Stringing news and reviving traditions about the events happening in Kazan and Bulgar, and also about Tatar kings]. V. 2. – Orenburg: matba' al-Karimija va-l-Husajniya, 1908. – 540 p. [in Arabic]
8. Rida ad Din ibn Fahr ad Din. Asar [The traces]. V. 1. Part 6. – Kazan', 1900. [in Old Turkic]
9. Tadz ad-Din ibn Jalchigul. Risala-i Aziza – Sharhi-i Sabat al-Adzhizin [Letter to Aziza – Interpretation of the Sabat al-Ajizin]. – Kazan', 1863. – 284 p. [in Old Turkic]
10. Safiullina-Al' Ansi R. R. Tafsiry Svjashhennogo Korana, izdavavshiesja tatarami v nachale XX v. [The interpretations of the Holy Qur'an pulished by the Tatars in early 20th century] [Electronic resource]. – URL: // <https://islam-today.ru/blogi/rezeda-safiullina-alansi/tafsiry-svasennogo-korana-izdavavsiesata-tatarami-v-nacale-xx-v/> (accessed: 02.12.2019). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.040>

СЕМАНТИКА ОБЩЕЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

Научная статья

Соколова Е.В. *

0000-0002-4368-644X,

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (sokolova.ekaterina[at]gmail.com)

Аннотация

В статье иллюстрируется предположение автора о том, что в рамках группировки функционально-семантических полей обусловленности существует зона, в которой частные значения (причина, условие) не могут быть однозначно дифференцированы. Доказывается, что имеются основания для выделения микрополя общей обусловленности. Обобщаются свидетельства существования этого микрополя, разрозненно представленные в работах ученых функционального направления. Необходимость выделения семантики общей обусловленности демонстрируется на материале русских паремий (пословиц и примет).

Ключевые слова: общая обусловленность, паремия, релятор, референция, переменная.

SEMANTICS OF GENERAL CONDITIONALITY AND WAYS OF ITS EXPRESSION IN RUSSIAN PAREMIES

Research article

Sokolova E.V. *

0000-0002-4368-644X,

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (sokolova.ekaterina[at]gmail.com)

Abstract

The paper describes the author's assumption that within the grouping of functional-semantic fields of conditionality there is a zone in which particular values (reason, condition) cannot be uniquely differentiated. It is proved that there are grounds for isolating a microfield of general conditionality. The evidence for the existence of this microfield is summarized, fragmented in the works of scientists of the functional direction. The need to highlight the semantics of general conditioning is demonstrated on the material of Russian paremias (proverbs and signs).

Keywords: general conditionality, paremia, relator, reference, variable.

Введение

Представители различных ветвей отечественной функциональной грамматики рассматривают функционально-семантические поля (далее – ФСП) причины, следствия, условия, цели и уступки в рамках одной группировки полей обусловленности [5], [3, С. 143]. Объединение этих ФСП в один комплекс обосновывается наличием общих признаков значений обусловленности, а именно, ситуативности, полипропозитивности и зависимости одной из пропозиций от другой [8, С. 562], [5, С. 140], [13, С. 168]. На материале русских пословиц нами показано, что при отсутствии формальных маркеров частные значения обусловленности не всегда могут быть однозначно интерпретированы [9], [10]. Это обстоятельство подтверждает отмеченную исследователями смысловую общность указанных отношений и наводит на мысль о существовании в рамках группировки ФСП зоны общей обусловленности, в которой ее частные значения либо вообще не дифференцируются, либо проявляются лишь в определенных контекстных или конситуативных условиях.

В настоящее время понятие «общая обусловленность» используется М.В. Всеволодовой в составе термина «реляторы общей обусловленности» [3, С. 367]. К таким реляторам автор относит, в частности, глаголы «влиять» и «зависеть», связывающие пропозитивные релянты: *Урожай зависит от погоды; Погода влияет на урожай* [3, С. 640]. Важно, что при обсуждении ролей релянтов в ситуации общей зависимости (обусловленности) используются термины «аргумент» (для обозначения активного фактора) и «функция» (для обозначения зависимого компонента) [3, С. 640]. Это позволяет, на наш взгляд, избежать недоразумений, которые могут быть связаны с использованием в данном случае терминологии, употребляемой при обсуждении частных значений обусловленности [12, С. 182].

Проанализируем приведенный выше пример М.В. Всеволодовой, представляющий собой простое предложение. Исследователи отношений обусловленности постулировали, что прототипически такие отношения в русском языке выражаются в сложноподчиненных предложениях со специализированными союзами [5, С. 153], [12, С. 180, 182], в то время как простое предложение, в принципе предназначенное для выражения одной пропозиции, не является изосемическим способом выражения частных отношений обусловленности [3, С. 302]. Простое предложение может вмещать отношение логической обусловленности при выполнении определенных требований. Поскольку главным представителем частных значений обусловленности, по мнению исследователей, оказывается ФСП причинно-следственных отношений (далее - ПСО), наиболее разнообразное с точки зрения арсенала средств выражения [5, С. 165], целесообразно провести аналогию между неизосемическими способами выражения ПСО и способами выражения общей обусловленности. «Ближайшими родственниками» реляторов общей обусловленности оказываются при таком сопоставлении причинные предикаты-реляторы, подробно описанные в работе М.В. Всеволодовой и Э.С.Котвицкой. [4, С. 72]. Эти предикаты представляют собой логические связки между порождающей (С1) и порождаемой (С2) ситуациями: *Шторм заставил корабли остаться в порту*. В простых предложениях, выражающих ПСО, по крайней мере один из компонентов должен быть номинализован. Так, в простом предложении с причинным

релятором номинализации соответствует событийное имя *шторм*, представляющее событийную пропозицию, а изосемическим выражением ПСО было бы сложноподчиненное предложение *Так как был шторм, корабли остались в порту*. В предложении *Урожай зависит от погоды* существительные *урожай* и *погода* сами по себе не являются очевидными репрезентантами пропозиций. Возникает вопрос, какое сложноподчиненное предложение может изосемически передавать такое отношение обусловленности? Разворачивание информации, должно дать, по-видимому, следующий результат: Если погода -X, то урожай -Y, где X и Y- имплицитруемые предикаты характеристического типа (отсутствие изосемического выражения значения в естественном языке не исключает существования такого значения). В простом предложении эти переменные характеристические предикаты опущены, что связано, по всей видимости, именно со значением общей обусловленности, предполагающей большую степень абстракции, в том числе с вовлечением переменных значений величин.

Выявляя классификационные параметры условных конструкций, В.С. Храковский рассматривает сходные изосемические представления отношений обусловленности. Он отмечает, что подобные конструкции не в полной мере соответствуют принятому им пониманию условных и что скорее можно считать, что в них речь идет о некотором закономерном сопутствии двух положений дел [12, С. 211]. Таким конструкциям свойственны эксплицитная или имплицитная повторяемость положений дел, детерминирующая их временную неопределенность, а также их относительная фактивность. Субъект таких конструкций обладает общей или универсальной референцией [12, С. 211]. Эти положения В.С. Храковского являются для нас весомым аргументом в пользу выделения в рамках группировки ФСП обусловленности зоны общей обусловленности, отличной от ФСП условия. Показательным в рассматриваемом аспекте является выделение Е.В. Урысон лексемы «если обобщения» [11, С. 34-44], которую автор квалифицирует как контекстную модификацию лексемы «если гипотезы». Отмечается, что «если обобщения» реализуется только в определенных контекстах. Один из приводимых примеров – контекст глагола несовершенного вида с актантом в родовом денотативном статусе: *Если разведчик слишком много знает, от него пытаются избавиться* [11, С.43].

Итак, суммируя вышесказанное, подчеркнем, что для семантики обобщенной обусловленности обязательны общая или универсальная референция пропозитивных актантов (в другой терминологии – их универсальный или родовой денотативный статус [7, С. 94-96]), эксплицитная или имплицитная повторяемость положений дел и их относительная фактивность.

Важно отметить существование взаимозависимости наивысшей степени обобщенности ситуации с точки зрения временной локализованности (вневременности) и генерализации субъекта, на которую указал А.В. Бондарко [1, С.38-39]. По его мнению, детерминирующее воздействие генерализации субъекта проявляется в том, что если высказывание начинается с номинации обобщенных субъектов (*человек* (вообще), *люди* (вообще), *время* (вообще) и т.п), то это однозначно требует вневременности. Обобщенному субъекту может быть приписан, по его словам, только такой предикативный признак, который соответствует этому субъекту с точки зрения генерализации [1, С.39].

Покажем теперь, как реализуются контекстные требования семантики общей обусловленности на примере пословиц.

Номинация обобщенных субъектов – лиц производится следующими способами. Это может быть субъект сложноподчиненного предложения с местоименной связью частей: *Кто ест скоро, тот и работает скоро*. Прототипическим способом выражения отношений общей обусловленности было бы, вероятно, высказывание: *Если человек ест скоро, то он и работает скоро*. Примечательно, что в таких высказываниях вневременность может быть связана не только с глаголами НСВ, но и с глаголами СВ в наглядно-примерном значении: *Кто поспеет ветер, поженет бурю*. Предикат не обязательно выражается глаголом: *Кто грамоте горазд, тому не пропасть*.

По замечанию Е.В. Падучевой, денотативным статусом обладают не только реальные именные группы, но и всякого рода синтаксические нули [7, С. 101]. При выражении общей обусловленности в пословицах наиболее распространен нулевой элемент, используемый в качестве подлежащего сопряженных бессоюзной связью обобщенно-личных предложений: *Меньше знаешь, крепче спишь*. Изосемическое выражение значения общей обусловленности выглядело бы, вероятно, так: *Если человек меньше знает, то он крепче спит*. Обобщенно-личные формы 2-го лица, по наблюдению Т.В. Булыгиной, легко сочетаются с совершенным видом в наглядно-примерном значении [2, С. 337]. Материал пословиц подтверждает это наблюдение: *Подальше положишь, поближе возьмешь; Встанешь раньше, шагнешь дальше*.

Номинация неодушевленных предметных объектов в пословицах со значением общей обусловленности связана с употреблением именных групп в родовом денотативном статусе - род объектов обсуждается на примере одного представителя. В пословице *Под лежащий камень вода не течет* оба предметных объекта не обладают конкретной референцией. Такое употребление, по замечанию Е.В. Падучевой, не обязывает говорящего к признанию индивидуализированного объекта в универсуме речи [7, С. 97]. В английской пословице *A rolling stone gathers no moss* (*На катящемся камне мох не нарастет*) родовой денотативный статус отмечен неопределенным артиклем. Возможность неизосемического выражения отношений общей обусловленности (ср. *Если камень лежит, то под него вода не течет*) базируется на вмещении двух событийных пропозиций в рамки простого предложения. При этом зависимая пропозиция *камень лежит* представлена атрибутивным сочетанием.

Родовым и универсальным денотативным статусом могут обладать не только предметные имена, но и пропозиционные компоненты [7, С. 101-102]. Очевидно, что в высказывании *Урожай зависит от погоды*, разворачиваемом в конструкцию *Если погода - X, то урожай - Y*, признаковые имена *урожай* и *погода* имеют универсальный денотативный статус, а переменные характеристические предикаты X и Y предполагают вневременность, например: *Если погода (бывает) хорошая, то урожай (бывает) большой; Если погода (бывает) плохая, то урожай бывает скудный*. Напомним, что в простом полипропозитивном предложении с релятором общей обусловленности «зависеть» переменные характеристические предикаты X и Y опущены. Такое опущение «исключает из «явного представления» какие-то элементы информации и предполагает, что адресат сам восполнит эти элементы на основе своей когнитивной базы, общей для данного социума» [3, С. 595].

Богатый иллюстративный материал характеристизационных предикатов в общей для социума когнитивной базе представлен в приметах. В этом малом фольклорном жанре обнаруживается своеобразное проявление отношений общей обусловленности. В приметах устанавливается закономерное сопутствие двух положений дел: состояния среды (погоды) в определенное время и количественно-качественные характеристики урожая (в широком смысле). Оговоримся, что достоверность установленного логического отношения здесь нами не обсуждается. Выражение семантики общей обусловленности представлено в различных типах предложений:

А) в сложноподчиненных предложениях с союзами: *Если на Рождество путь хорош – к урожаю гречи; Коли в кутью небо звездисто – богатый приплод скота и много ягод; Коли (на Богоявление) на воду пойдут, да будет туман-хлеба много.*

Б) в сложных бессоюзных предложениях: *На Рождество опока (иней) – урожаем на хлеб; Темные святки-молочные коровы, светлые святки-носские куры; На Богоявление день теплый, хлеб будет темный (то есть густой); Звездистая ночь на Богоявление-урожай на горох и ягоды.*

В) в простых полипропозитивных предложениях с обусловленной синтаксемой дательного падежа с предлогом «к», которую Г.А. Золотова квалифицирует как предикующий компонент со значением логически выводимого следствия [6, С.137]: *Ясные дни в Рождественский пост – к хорошему урожаю; Васильева ночь звездиста – к урожаю ягод; На Богоявление снег хлопьями – к урожаю, ясный день – к неурожаю.*

Г) в сложноподчиненных предложениях с местоименной связью частей, в которой устанавливается подобие объектов различных множеств: *Какова богата опока на деревьях, таков цвет будет на хлебе; Каково лето, таково и сено.* В таких предложениях значение характеристизационного предиката Y уподобляется значению характеристизационного предиката X, при том, что сами значения представляют собой переменные, например: *Если лето погорее, то сено сухое; Если лето дождливое, то сено гнилое.* По степени абстракции эти предложения ближе всего к высказываниям с реляторами общей обусловленности.

Интересны также примеры обратной зависимости – состояние среды ставится в зависимость от качества урожая: *Хлеба урожай, так зима холодна. После большого урожая строгая зима.*

Заключение. Мы показали, что имеются основания для выделения в рамках группировки функционально-семантических полей обусловленности некоторой зоны, которую можно определить как зону общей обусловленности (зависимости). Семантика общей обусловленности связана с умозаключениями о закономерном сопутствии двух положений дел. В паремиях это значение представлено разнообразными средствами выражения. Наивысшая степень обобщенности, предполагающая установление зависимости переменных значений параметров, возможна в простых полипропозитивных предложениях с предикатами-реляторами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бондарко А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. - СПб.: Наука, 1992. - С.29-71.
2. Булыгина Т.В. Я, ты и другие в русском синтаксисе (нулевые местоимения: референция и прагматика) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). - М.:1997. – 576 с.
3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка / М.В. Всеволодова. – М.: УРСС, 2017. – 656 с.
4. Всеволодова М.В., Котвицкая Э. С. О подлежащем и категории причинности в русском языке (К вопросу о некоторых характеристиках русского языкового сознания в концепции А. Вежбицкой) / М.В. Всеволодова, Э. С. Котвицкая и др. // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 1999.– № 5. – С. 70-88.
5. Евтюхин В.Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка / В.Б. Евтюхин // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. - С.138 – 174.
6. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. - изд.4-е. - М.: Едиториал УРСС, 2011. – 440 с.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Е.В. Падучева. - изд.6-ое, испр. – М.: Издательство ЛКИ, 2016. – 296 с.
8. Русская грамматика. Т. 2. -Под. ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Наука. - 1982. – 710 с.
9. Соколова Е. В. Русские пословицы как материал для обучения инофонов выражению отношений обусловленности / Соколова Е.В., Андрущенко Е.В., Ван Шичу // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы: материалы докладов и сообщений XXII междунар. Науч.-метод. конф. - СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», - 2017. – С. 56-59.
10. Соколова Е. В. Специфика выражения отношений обусловленности в русских пословицах [Электронный ресурс] / Е.В. Соколова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. - № 2(февраль). - С.161-167. doi:10.24422/MCITO.2018.2.1072 - URL: <http://e-koncept.ru/2018/185005.htm> (дата обращения 15.01.2020)
11. Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания / Е.В. Урысон. – М.: «Языки славянских культур», 2011. - 336с.
12. Храковский В.С. Условные конструкции (опыт исчисления) / В.С. Храковский // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. - С.175-213.

13. Ширяев Е. Н. Отношения логической обусловленности: способы выражения и их распределение по сферам языка / Е.Н. Ширяев // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. - М.: Наука, -1991. - С.165-172.

Список литературы / References in English

1. Bondarko A.V. Subjektno-predikatno-objektnye situacii [Subject-predicate-object situations] / A.V. Bondarko // Teorija funkcional'noj grammatiki. Subjektnost'. Objektnost'. Kommunikativnaja perspektiva vyskazyvanija. Opredelennost' / neopredelennost'. [Theory of functional Grammar. Subjectiveness. Objectiveness. Functional sentence perspective. Definiteness /indefiniteness]. - SPb.: Nauka, 1992. - P. 29-71. [in Russian]

2. Bulygina T.V. Ja, ty i drugie v russkom sintaksise (nulevye mestoimenija: referencija i pragmatika) [I, you and others in the Russian syntax (zero pronouns: reference and pragmatics)] / T.V. Bulygina, A.D. Shmelev // Jazykovaja konceptualizacija mira (na materiale russkoj grammatiki) [Linguistic conceptualization of the world (on the material of the Russian Grammar)]. - М.:1997. – 576 p. [in Russian]

3. Vsevolodova M.V. Teorija funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment fundamental'noj prikladnoj (pedagogicheskoj) modeli jazyka [Theory of functional communicative syntax. A fragment of the functional applied (pedagogical) language model.] / M.V. Vsevolodova. – М.: URSS, 2017. – 656 p. [in Russian]

4. Vsevolodova M.V., Kotvickaja Je. S. O podlezhashhem i kategorii prichinnosti v russkom jazyke (K voprosu o nekotoryh harakteristikah russkogo jazykovogo soznanija v koncepcii A. Vezhbickoj) [On grammatical subject and the category of causality in the Russian language.] / M.V. Vsevolodova, Je. S. Kotvickaja and others // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9, Filologija. [Bulletin of the Moscow university. Series 3. Philology] – 1999.– № 5. – P. 70-88. [in Russian]

5. Evtjuhin V.B. Gruppyrovka polej obuslovlennosti: pricina, uslovie, cel', sledstvie, ustupka [Group of the conditionality functional-semantic fields: cause, condition, purpose, result, concession] / V.B. Evtjuhin // Teorija funkcional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'. [Theory of functional Grammar. Spatiality. Existentiality. Possesiveness. Conditionality]. SPb.: Nauka, 1996. - P.138 – 174. [in Russian]

6. Zolotova G.A. Sintaksicheskij slovar': Repertuar jelementarnyh jedinic russkogo sintaksisa [Syntactic dictionary: Repertoire of the elementary units of Russian syntax] / G.A. Zolotova. – 4th edition. - М.: Editorial URSS, 2011. – 440 p. [in Russian]

7. Paduceva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju: Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij [Utterance and its correlation with reality: referential aspects of the pronouns's semantics.] / E.V. Paduceva. -.6th edition. – М.: publishing house LKI, 2016. – 296 p. [in Russian]

8. Russkaja grammatika. T. 2. Edited by N. Yu. Shvedova [Russian Grammar.Vol.2. Ed. N. Yu Shvedova] - М.: Nauka. - 1982. – 710 p. [in Russian]

9. Sokolova E. V. Russkie poslovcy kak material dlja obuchenija inofonov vyrazheniju otnoshenij obuslovlennosti [Russian proverbs as a proper material to teach foreigners how to express causal relations.] / Sokolova E.V., Andrijshhenko E.V., Van Shichu // Sovremennye tendencii v izuchenii i prepodavanii russkogo jazyka i literatury: materialy dokladov i soobshhenij XXII mezhdunar. Nauch.-metod. konf. [Modern tendencies in studying and teaching of Russian language and literature: materials XXII international scientific and methodology conference] - SPb.: FGBOUVO «SPbGUPTD» [Federal state budgetary educational institution of higher education “Saint-Petersburg state university of industrial technologies and design”]. - 2017. – P. 56-59. [in Russian]

10. Sokolova E. V. Specifika vyrazhenija otnoshenij obuslovlennosti v russkih poslovcach [Specific ways of expressing conditionality in Russian proverbs] [electronic resource] / E.V. Sokolova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2018. - № 2(fevral'). - P.161-167. doi:10.24422/MCITO.2018.2.10721 - URL: <http://e-koncept.ru/2018/185005.htm> (accessed 15.01.2020) [in Russian]

11. Uryson E.V. Opyt opisanija semantiki sojuzov: Lingvisticheskie dannye o dejatel'nosti soznanija [An experiment in description of conjunctions' semantics: linguistic data of consciousness activity.] / E.V. Uryson. – М.: «Jazyki slavjanskikh kul'tur», 2011. – 336 p.

12. Hrakovskij V.S. Uslovnye konstrukcii (opyt ischislenija) [Conditional constructions (experimental calculus)] / V.S. Hrakovskij // Teorija funkcional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'. [Theory of functional Grammar. Spatiality. Existentiality. Possesiveness. Conditionality]. SPb.: Nauka, 1996. - P.175-213. [in Russian]

13. Shirjaev E. N. Otnoshenija logicheskoj obuslovlennosti: sposoby vyrazhenija i ih raspredelenie po sferam jazyka [Relations of logical conditionality: ways of expression and their distribution in the language spheres] / E.N. Shirjaev // Grammaticheskie issledovanija: funkcional'no-stilisticheskij aspekt. Morfologija. Slovoobrazovanie. Sintaksis. [Grammar studies: functional and stylistic aspects. Morphology. Word Formation. Syntax]. - М.: Nauka, -1991. - P.165-172. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.041>

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДКАСТА КАК ИНТЕГРИРОВАННОЙ МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Дорошук Е.С.^{1,*}, Трифонова П.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-8380-9304;

^{1,2} Казанский федеральный университет, Казань, Россия,

* Корреспондирующий автор (leona31[at]yandex.ru)

Аннотация

Современный этап развития медиа характеризуется бурным развитием новых медиаформатов, позволяющих повысить эффективность медиавоздействия. В статье рассматривается подкаст как звуковой или видео файл для передачи информации в традиционном средстве массовой информации. Анализ с позиций цифрового доступа, институциональных факторов и кадровых характеристик позволяет описать подкаст как формат упрощенной подачи информации, сочетающий насыщенное содержание и свободу интерпретации, что составляет инновационный потенциал подкастов как нового медиаформата.

Ключевые слова: формат, медиаформат, подкаст, медиареальность, инновационный потенциал подкастов, традиционные медиа.

INNOVATIVE POTENTIAL OF A PODCAST AS AN INTEGRATED MEDIA TECHNOLOGY

Research article

Doroshchuk E. S.^{1,*}, Trifonova P. V.²

¹ ORCID: 0000-0001-8380-9304;

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (leona31[at]yandex.ru)

Abstract

The current stage of media development is characterized by the rapid development of new media formats that can improve the efficiency of media. The article considers a podcast as an audio or video file for transmitting information in traditional media. Analysis from the perspective of digital access, institutional factors and personnel characteristics enables describing a podcast as a format for simplified presentation of information, which combines rich content and freedom of interpretation, and constitutes the innovative potential of podcasts as a new media format.

Keywords: format, media format, podcast, media reality, innovative potential of podcasts, traditional media.

Введение

Современная медиареальность становится стимулирующим фактором для внедрения новых медиаформатов в практику средств массовой информации. В этом контексте выделяются два основных аспекта, способствующие повышению эффективности медиавоздействия. Первый аспект связан с необходимостью учета потребностей и нужд аудитории в деятельности СМИ и создания максимального удобства для потребителя информации. Второй аспект – технологический – характеризуется степенью доступности формата, стремлением к максимизации этого процесса. Эти аспекты проявляются в условиях смены моделей и средств потребления контента, когда одним из трендов становится идея кроссплатформенного контента, направленная на активизацию поведенческих моделей аудитории и развитие сервисов нелинейного контента, позволяющих аудитории формировать собственную повестку дня.

Обозначенные выше особенности становятся своеобразным пусковым крючком для процессов гиперактивизации различных новых медиаформатов, позволяющих приблизить контент, производимый журналистами, к аудитории – потребителю, учитывая его основные потребности и ситуативные интересы. Именно на этом акцентируют внимание теоретики постмодернизма, подчеркивая, что эгоцентризм, направленный на удовлетворение инстинктов, желаний, потребностей человека, определяет сейчас основные направления развития отраслей общественных знаний, в том числе и медийной культуры, придавая ей ярко выраженный характер мультимедийности [1]. Потребитель становится при этом главной фигурой, изменяющей и формирующей все известные способы взаимодействия и медиапрактики. Появляется новый вид взаимодействия с аудиторией – игровой, который М.Г. Шилина характеризует как такую модель поведения, потребления и коммуницирования, в которой важна активная роль адресата, его высокая вовлеченность и несомненная эмоциональность [2].

По мнению Е.А. Зверевой, постмодернистская эпоха отличается стремлением к получению удовольствия за счет развлечений [6]. Это свойство аудитории многими исследователями массовой культуры отмечается в качестве доминанты потребления продуктов масс-медиа [3]. Любая информация должна приносить максимум удовольствия вне зависимости от содержания. На этом фоне СМИ находятся в постоянном поиске новых форматов своей продукции, которые, как справедливо замечает В.К. Сергеева, должны помочь решить задачи повышения информативности масс-медиа с одновременным удовлетворением большего количества потребностей аудитории [4. С. 50]. На этом же акцентируют внимание и эксперты, констатируя существование тренда, связанного со сменой формата СМИ, что само по себе является свидетельством постепенной трансформации медиа-рынка [5]. Формат СМИ меняется, по мнению экспертов, вслед за изменением формата медиа-потребления: уменьшение экрана смартфона, главной площадки медиа-потребления, ведет к неизбежному изменению форматов подачи информации.

Исходя из того, что новая роль потребителя задает основные векторы развития журналистского взаимодействия, актуальность исследования вопросов, связанных с порождением и внедрением новых форм медиапрактики, не

вызывает сомнений. Игра с аудиторией, как полагает Е.А. Зверева, базируется на процессе обретения консьюмером черт просьюмера и вовлечения его в построение своего небольшого медиамира, что приводит к объективной необходимости в использовании новых медиаформатов трансляции контента на различных платформах [6]. Таким требованиям отвечает новый тип подачи информации – подкасты, анализу особенностей которых и посвящена данная статья. Целью стало выявление инновационного потенциала подкастов как формата и технологии подачи информации в современных СМИ.

Методы и принципы исследования

Для выявления инновационного потенциала медиаформата подкастов было предпринято комплексное теоретическое исследование данного медиа-явления. Теоретический анализ позволил выявить специфику понятия «подкаст», а функциональный анализ более 300 выпусков подкастов за 2019 год таких русскоязычных изданий, как «Российская газета», «Коммерсант», «Медуза», радио «Маяк», радио Argamas, радио «Говорит Москва», телеканал «Дождь» по случайно выборке – определить их инновативный характер.

Анализ проводился на основе следующих критериев: цифровой доступ (наличие контента на доступных цифровых платформах); институциональные факторы, которые влияют на создание цифрового контента для подкастов (управление вниманием аудитории, учет аудиторных интересов при выборе темы и предмета обсуждения, ситуативность в выборе предмета обсуждения, использование социальных акцентов), кадровые характеристики (требования к авторам).

Основные результаты

Установлено, что формат определяется как своеобразный маркер того, что ложится в основу сценария коммуникации – это позволяет отличать разные по направленности медиатексты в самом широком смысле. Формат в медиа, по мнению А.Г. Пастухова, является не чем иным, как продуманной медиастратегией в отношении репрезентации определённой темы для реализации стандартизированных процессов на основе использования правил, охватывающих организацию языкового материала и внешние параметры [7. С. 150]. Соответственно, создаваемый в каждом конкретном случае медиатекст является отражением специфического медийного формата. Этот феномен характеризуется исследователями как своеобразный алгоритм формирования картины реальности, что способствует понижению мотивации аудитории к анализу получаемой информации [8. С. 10.]

На особую миссию термина «формат» обращает внимание Т.И. Сурикова, по мнению которой, он позволяет определить и упорядочить профессиональное поле журналистики, компенсируя размытые под воздействием технологической революции понятия жанр и стиль [9]. Исходя из этого, формат может быть представлен как некий образ, свод правил и логика информирования, в основе которых лежит «не простая передача информации, а её структурирование по временным и пространственным критериям» [7. С. 151].

Таким образом, формат в медиакommunikации может быть определен как форма подачи и построения (структурирования) информации. В рамках медиаформата определяется соотношение содержания, структуры и особенностей подачи информации/информационного продукта в соответствии с особенностями аудитории – потребителя данной информации. Формат во многом определяется той целевой аудиторией, для которой и создаются информационные продукты. Анализ теоретических исследований позволил выделить основные признаки медийного формата: направленность на целевую аудиторию (учет признаков целевой группы); повторяемость (цикличность) признаков подачи информации; временная протяженность (континуальность); программируемость с наличием программных элементов (язык, имиджевые особенности, стилистика и т.д.) в процессе подачи информации/информационного продукта; связь с общепринятыми правилами/канонами подачи информации (презентационными характеристиками), актуальными на данный момент [10], [11].

Определяя подкасты как новый медийный формат, исследователи делают акцент на особом способе публикации в цифровом пространстве Интернета специально созданного контента [12. С. 98], [13. С. 305]. Одной из отличительных черт этого медиапродукта является звуковая подача информации при помощи звучащего слова или изображения (в случае с видеоподкастами), использование преимущественно разговорного стиля изложения, упрощенность подачи информации, порой о сложных явлениях, обогащенная при этом личностным взглядом на основе анализа собственного опыта ведущего или приглашенного. Гостевые выпуски также упрощены, несмотря на экспертную составляющую контента.

Анализ подкастов позволил выделить следующие особенности их функционирования в действующих изданиях:

1. Высокая степень оперативного журналистского реагирования на события, отражаемые на страницах и в эфире основных выпусков издания. Это находит выражение в достаточно тесной связи тем и проблематики выступлений в подкастах с основными направлениями информационной политики издания.

2. Подкасты позволяют расширить аудиторию издания (газеты радио и телеканала) за счет насыщения разнообразием мнений контента подкаста. Это достигается широким экспертным контентом, представляющим в 87 % изученных медиатекстов, основное тело медиапродукта; форматами беседы и комментария, которые позволяют включить в медиатекст подкаста ситуативные элементы (аудиторные комментарии, письма, вопросы, лайфхаки), как, например, в подкастах «Как жить?» (Медуза), «Психология на Дожде» (ТК «Дождь»), «Хочу все знать» (радио «Маяк»), «Виват история» (радио «Говорит Москва») и пр.

3. К наиболее важным институциональным факторам, влияющим на создание цифрового контента для подкастов, относятся: 1) управление вниманием аудитории осуществляется в основном за счет точного выбора темы выступления подкастера, что позволяет удерживать ее и повышать консьюмерскую активность; 2) учет аудиторных интересов при выборе темы и предмета обсуждения позволяет работать с определенным аудиторным пластом, акцентируя внимание на тех его особенностях, которые делают подкаст и его контент востребованным, однако и позволяют расширить его влияние на другие аудиторные группы, сформировать «партизанскую» группу распространителей информации, активных создателей повестки дня; 3) ситуативность в выборе предмета обсуждения с акцентом на социальной

значимости обсуждаемой проблемы позволяют актуализировать содержание подкаста, что повышает его значимость для потребителя.

4. Одним из важнейших приемов создания контента в формате подкаста является прием персонификации, позволяющий олицетворять звучащую информацию, делать ее особо запоминающейся и проникающей в сознание аудитории при кажущемся упрощении восприятия.

5. Подкасты обладают высоким потенциалом интерактивности, поэтому СМИ используют их для привлечения аудитории, организуя ее при помощи разговорного контента. Это свойство подкастов роднит их с форматами блогосферы, привлекательность которой во многом складывается из широких возможностей свободного обмена мнениями. Также следует отметить возможности для расширения аудитории путем размещения аудиопродуктов на сайте медиа.

6. Подкасты способствуют переупаковке контента основного СМИ. Так до 65 % изученных медиатекстов основаны на материале, опубликованном в СМИ – в основе это лонгриды, озвучивание которых в подкастах способствует повышению доступности контента (особенно популярным такой формат становится у крупных производителей лонгридов – изданий «Коммерсант», «Медуза»)

7. Типологически выделяются следующие тематические подкасты: а) музыкальные специализированные, содержащие рассказы о музыке и композиторах, концертах, исполнителях (подкасты «Российской газеты» проекта «Кинократия», подкасты радио «Маяк»); б) специализированные спортивные; в) специализированные литературно-художественные, представленные аудиоблогами, включая аудиокниги и аудиолекции; г) специализированные геймерские; д) образовательно-познавательные (подкаст «Хочу все знать» радио «Маяк», подкасты «Медузы», подкаст «Виват история» Александры Ромашовой и Сергея Виватенко радио «Говорит Москва»); е) информационно-новостные (эксклюзивная информация, эксклюзивные мнения); ж) документальные (рассказ о событии исторического значения на основе свидетельств и документов – таким является подкаст «Шурави» Сергея Простакова МБХ медиа об Афганской войне 1979-1989 гг.); з) дневниковые, включая и тревелоги (подкасты о путешествиях, программе перехода на здоровый образ жизни и пр.). Отмечается развитие нишевых подкастов разной тематической направленности (экономика, финансы, иностранные языки, история и пр.).

Обсуждение

Технология подкастинга, создаваемого в действующих СМИ, построена на использовании тех же правил и принципов, что и при создании аудио и видео-продуктов для радиоканалов/телеканалов, но чаще всего отличается тем, что подкасты предоставляют авторам – журналистам – большую свободу выбора тем для обсуждения, что связано с относительной самостоятельностью подкаста как медийного продукта и одновременно – медийного канала в структуре традиционных медиа. Таковы, например, подкасты «Российской газеты» проекта «Кинократия», посвященного искусству кино (подкаст «Почему Rammstein стали "русской народной группой". Наш подкаст»). Они сопровождаются мультимедийными материалами (видео, инфографикой, визуализацией) и предоставляют аудитории выбор средств потребления и формирования контента, включая ее в процесс создания личной повестки дня. Также важным при характеристике подкаста является то, что принцип передачи информации при помощи звучащего слова включает процесс создания атмосферы эмоциональной близости – «наедине со всеми», когда, используя невербальную составляющую звучащей речи, возможности интонации, ведущий может расширить границы смысла сообщаемого и стимулировать творческое воображение. Сочетание двух этих сторон – насыщение содержанием и свобода интерпретации – является основой инновационного потенциала подкастов как нового медиаформата.

Определяя подкасты, теоретики и практики медиакommunikаций все более склоняются к мнению о том, что подкастинг – это технология, интегрировавшая накопленные коммуникационными каналами приемы и способы работы со звучащей информацией – это звуковые шоу, позволяющие создавать особый – лично-окрашенный контент, так востребованный потребителем. Среди безусловных преимуществ подкастов О. Штейнберг выделяет возможность прослушивания контента тогда, когда другие формы потребления невозможны; фоновое прослушивание, что порождает такие форматы потребления, как обучение/самообучение «на ходу» (например, подкасты Елены Кеслер «Анатомия рекламы» и Андрея Шаркова «Берись и делай»), развлекательно-образовательный формат, формат доверительной беседы (подкаст «Брендятина» Рустама Вахидова и Сергея Стиллавина на радио «Маяк») [14]. Свободный стиль доверительной беседы, в котором проводятся большинство подкастов, позволяет определять их как радио по интересам, что является немаловажным для продвижения бренда СМИ, в которое вписаны подкасты, и делает их активным инструментом маркетинга.

Заключение

Таким образом, технология подкастинга в действующем СМИ предполагает высокое качество предлагаемого аудитории материала, точное определение тематического пространства подкаста, информационную насыщенность материала, фактчекинг и вместе с тем, широкий набор средств для выражения авторской позиции и авторского отношения: от личной – субъектной детализации пространства события до высокопрофессионального обобщения и типизации – создания типических картин и образов. Такими предстают подкасты и их авторы в изданиях «Медуза», «Российская газета», «Коммерсант». Многие издания имеют собственные платформы для подкастов, к ним, прежде всего, следует отнести «Медузу», «Российскую газету», «Коммерсант», «Маяк», «Дождь» и пр. Платформы интегрированы в сайты и работают как отдельные вкладки, что позволяет сделать доступным контент подкастов широкой аудитории.

Подкасты как технология подачи информации обладают инновационным потенциалом, который заключается в сочетании информационной насыщенности с неограниченной авторской свободой в интерпретации информации. Это позволяет действующим СМИ использовать интегративные возможности подкаста для расширения аудитории, перекомпоновки контента и развития медиакommunikаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Елинер И. Г. Феномен мультимедийной культуры / И. Г. Елинер // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 321. – С. 75-79.
2. Шилина М. Г. Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций [Электронный ресурс] / М. Г. Шилина // Электронный журнал «Медиаскоп». – 2009. – Вып. 3. – URL: <http://www.mediascope.ru/> (дата обращения: 12.06.2019).
3. Пастухов А. Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура / А. Г. Пастухов // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2015. – №1(64). – С. 182-188.
4. Сергеева В. К. Стратегия Digital publishing: опыт мультимедийного журнала / В. К. Сергеева // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 6: Журналистика. – С. 48-56.
5. Абзалов Д. Современные медиа: борьба форматов? [Электронный ресурс] / Д. Абзалов, Д. Ицкович, П. Салин // Полит. Ру. – 08 августа 2017. – URL: <https://polit.ru/article/2017/08/08/media/> (дата обращения: 12.06.2019).
6. Зверева Е. А. Новые медиаформаты трансляции контента журнальных изданий / Е. А. Зверева // Вестник НГУ. – Серия: История, филология. – 2013. – Том 12. – Выпуск 10: Журналистика. – С.49-55.
7. Пастухов А. Г. Медиажанры и медиаформаты: к разграничению понятий / А. Г. Пастухов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 5 (68). – С. 148-153.
8. Чижик А. В. Новые медиа форматы в массовой культуре эпохи цифровых технологий: культурологический анализ : дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.01 : защищена : 29.10.2018 / Чижик Анна Владимировна. – М.: Государственный институт искусствознания, 2018. – 180 с.
9. Сурикова Т. И. Смысловое поле понятия «формат» в массовой коммуникации / Т. И. Сурикова // Динамика развития форматов и жанров в современных СМИ: Материалы метод. семинара каф. стилистики и русского языка ф-та журналистики МГУ 20 мая 2009 г. // Электронный журнал «Медиаскоп». – 2009. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/416> (дата обращения: 12.08.2019).
10. Куницына Н. В. Медиаформат как стилевой облик современной журналистики / Н. В. Куницына // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. Отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2013. – С. 183-193.
11. Солганик Г. Я. Общие замечания о формате и жанре [Электронный ресурс] / Г. Я. Солганик // Динамика развития форматов и жанров в современных СМИ : Мат-лы метод. семинара каф. стилистики и русского языка факультета журналистики МГУ 20 мая 2009 г. // Электронный журнал «Медиаскоп». – 2009. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/416> (дата обращения: 12.08.2019).
12. Градюшко А. А. Основы интернет-журналистики / А. А. Градюшко. – Минск: БГУ, 2012. – 234 с.
13. Лукина М. М. Интернет-СМИ / М. М. Лукина. – М.: Аспект-пресс, 2010. – 348 с.
14. Штейнберг О. Buman Media: Корпоративный подкаст? Да! [Электронный ресурс] / О. Штейнберг // Sostav.ru. – 28 октября 2019 года. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/olga-shtejnberg-buman-media-korporativnyj-podkast-da-39980.html> (дата обращения: 12.12.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Eliner I. G. Fenomen mul'timedijnoj kul'tury [The phenomenon of multimedia culture] / I. G. Eliner // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk state University]. – 2009. – № 321. – P. 75-79. [in Russian]
2. SHilina M. G. Mediakommunikaciya: tendencii transformacii. Novye paradigmy issledovanij massovyh kommunikacij [Media communication: transformation trends. New paradigms of mass communication research] [Electronic resource] / M. G. SHilina // Elektronnyj zhurnal «Mediascope» [Electronic journal "Mediascope"]. – 2009. – Ed. 3. – URL: <http://www.mediascope.ru/> (accessed: 12.06.2019). [in Russian]
3. Pastuhov A. G. O granicah media: novye media i novaya medijnaya kul'tura [On the boundaries of media: new media and new media culture] / A. G. Pastuhov // Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Oryol state University]. – 2015. – №1(64). – P. 182-188. [in Russian]
4. Sergeeva V. K. Strategiya Digital publishing: opyt mul'timedijnogo zhurnala [Strategy Digital publishing: the experience of multimedia journal] / V. K. Sergeeva // Vestn. Novosib. gos. un-ta [Bulletin of Novosibirsk state University]. – Seriya: Istoriya, filologiya. – 2012. – V. 11, ed. 6: ZHurnalistika. – P. 48-56. [in Russian]
5. Abzalov D. Sovremennye media: bor'ba formatov? [Modern media: the struggle of formats?] [Electronic resource] / D. Abzalov, D. Ickovich, P. Salin // Polit. Ru. – 08.08.2017. – URL: <https://polit.ru/article/2017/08/08/media/> (accessed: 12.06.2019). [in Russian]
6. Zvereva E. A. Novye mediaformaty translyacii kontenta zhurnal'nyh izdaniy [New media formats for broadcasting magazine content] [Electronic resource] / E. A. Zvereva // Vestnik NGU [Bulletin of Novosibirsk state University]. – Part: Istoriya, filologiya. – 2013. – V. 12. – Vypusk 10: ZHurnalistika. – P.49-55. [in Russian]
7. Pastuhov A. G. Mediazhanry i mediaformaty: k razgranicheniyu ponyatij [Media genres and media formats: of differentiation of concepts] / A. G. Pastuhov // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Oryol state University]. – 2015. – № 5 (68). – P. 148-153. [in Russian]
8. CHizhik A. V. Novye media formaty v massovoj kul'ture epohi cifrovoy tekhnologij: kul'turologicheskij analiz [New media formats in mass culture of the digital age: cultural analysis]: dis. ... kand. kul'turolog. nauk : 24.00.01 : zashchishchena : 29.10.2018 / CHizhik Anna Vladimirovna. – М.: Gosudarstvennyj institut iskusstvovznaniya, 2018. – 180 p. [in Russian]
9. Surikova T. I. Smyslovoe pole ponyatiya «format» v massovoj kommunikacii [The semantic field of the concept of "format" in mass communication] / T. I. Surikova // Dinamika razvitiya formatov i zhanrov v sovremennyh SMI: Materialy metod. seminarov kaf. stilistiki i russkogo yazyka f-ta zhurnalistiki MGU 20 maya 2009 g. [Dynamics of development of

formats and genres in modern media: Materials method. seminar, DEP. stylistics of the Russian language and faculty of journalism of Moscow state University may 20, 2009] // Elektronnyj zhurnal «Mediascope» [Electronic journal "Mediascope"]. – 2009. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/416> (accessed: 12.08.2019). [in Russian]

10. Kunicyna N. V. Mediaformat kak stilevoj oblik sovremennoj zhurnalistiki [Media format as a stylistic image of modern journalism] / N. V. Kunicyna // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Genres and types of text in scientific and media discourse: inter-University. sat. nauch. tr.]. Ed. 11. Editor. A.G. Pastuhov. – Oryol: FGBOU VPO «OGIIK», OOO «Gorizont», 2013. – P. 183-193. [in Russian]

11. Solganik G. YA. Obshchie zamechaniya o formate i zhanre [General notes about the format and genre] [Electronic resource] / G. YA. Solganik // Dinamika razvitiya formatov i zhanrov v sovremennyh SMI : Mat-ly metod. seminaraf. stilistiki i russkogo yazyka fakul'teta zhurnalistiki MGU 20 maya 2009 g. [Dynamics of development of formats and genres in modern media: Materials method. seminar, DEP. stylistics of the Russian language and faculty of journalism of Moscow state University may 20, 2009] // Elektronnyj zhurnal «Mediascope» [Electronic journal "Mediascope"]. – 2009. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/416> (accessed: 12.08.2019). [in Russian]

12. Gradyushko A. A. Osnovy internet-zhurnalistiki [Basics of Internet journalism] / A. A. Gradyushko. – Minsk: BGU, 2012. – 234 p. [in Russian]

13. Lukina M. M. Internet-SMI [Internet media] / M. M. Lukina. – M.: Aspekt-press, 2010. – 348 p. [in Russian]

14. SHtejnberg O. Buman Media: Korporativnyj podkast? Da! [Buman Media: Corporate podcast? Yes!] [Electronic resource] / O. SHtejnberg // Sostav.ru. – 28 oktyabrya 2019 goda. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/olga-shtejnberg-buman-media-korporativnyj-podkast-da-39980.html> (accessed: 12.12.2019). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.042>

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИНГУШСКОГО НАРТОВЕДЕНИЯ

Научная статья

Мальсагова М.И. *

ORCID: 0000-0002-9765-2819,

Ингушский государственный университет, Магас, Россия

* Корреспондирующий автор (mirtakailass[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты лингвистических (и не только) проблем ингушского нартского эпоса. Сделаны акценты на место и вернакулярность эпических сказаний ингушей в Северо-Кавказской Нартиаде, так или иначе объединяющей все кавказские народы.

Дается обзор основных источников по ингушскому нартскому эпосу. Показаны особенности влияния и взаимовлияния языков-адстратов на общекультурный северокавказский субстрат. Приводятся выдержки из выступления известного специалиста по вопросам нартоведения - профессора И. А. Дахкильгова с анализом некоторых нартских мифонимов.

Ключевые слова: Нартиада, вернакулярность, ингушский эпос, субстрат, адстрат.

LINGUISTIC ASPECTS OF GENOLOGICAL PROBLEMS OF INGUSH NARTOLOGY

Research article

Malsagova M.I. *

ORCID: 0000-0002-9765-2819,

Ingush State University; Magas, Russia

* Corresponding author (mirtakailass[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses some aspects of linguistic (and not only) problems of the Ingush Nart epos. The place and vernacularity of the Ingush epic tales in the North Caucasus Nartiade are emphasized, they unite all the Caucasian peoples in one way or another.

The authors provide the review of the main sources on the Ingush Nart epos. The features of the influence and mutual influence of the languages-adstrata on the general cultural North Caucasian substrate are shown. The excerpts from a speech by a well-known specialist in the field of narrative science, Professor I. A. Dakhkilgov, with an analysis of some Nart myths are given in the paper.

Keywords: Nartiade, vernacularity, Ingush epos, substrate, adstrate.

Общеизвестно, что «вершиной народного словесного искусства» считается эпос - героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни. У разных народов - своё видение событий прошлого, в котором раскрываются быт, нравы, ценности, взгляд на окружающий мир: у восточных славян – это былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник», у армян - поэма «Давид Сасунский», образцом немецкого героического эпоса является «Песнь о Нибелунгах»; «Песнь о Роланде» – образец французского героического эпоса; «Калевала» - карело-финский героический эпос и др.

Эпосы так же разнообразны, как судьбы стран и народов, как национальные характеры, как язык. В каждой стране существуют свои герои. Героический эпос дошел до нас как в виде обширных книжных эпопей - «Илиада», «Одиссея», «Махабхарата», так и устных: «Джангар» - калмыки волжские, «Алпамыш» - узбеки, «Манас» - киргизы. Таких примеров – множество.

В кругу перечисленных особое место занимает Нартский эпос, или Нартиада. В силу своей распространенности, степени изученности она так или иначе объединяет все кавказские народы, каждый из которых имеет в нем свои особенности. Профессор И. А. Дахкильгов в своем выступлении на конференции по вопросам Нартиады в октябре 2013 года во Владикавказе (Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева) отмечал, что ингушский нартский эпос, являясь «единым сочленением всего нашего Северо-Кавказского нартского эпоса», имеет свои, специфические, ингушские черты [1].

До недавнего времени работ по ингушскому нартскому эпосу было немного. Это исследования Чаха Ахриева, А. Базоркина, М. М. Базоркина, Б. Далгат, У. Б. Далгат, Д. Д. Мальсагова и др. Первой монографией по этой теме является труд А. О. Мальсагова «О нарт-орстхойском эпосе ингушей и чеченцев», «Сказание о нартах – эпос народов Кавказа», где автор, сравнивая абхазские, адыгейские, осетинские сказания о нартах, показывает своеобразие ингушских сказаний о нарт-орстхойцах в общекавказском нартском эпосе, их отличие, оригинальность тематики, сюжета и устойчивость поэтических средств [9], [10].

Есть и современные изыскания, которые отличает глубина, доказательность, широта охвата материала. Это, в первую очередь, монография Дахкильгова И. А. «Ингушский нартский эпос» [6]. В 2017 году появилась работа Н. Д. Кодзоева и М. А. Матиева «Нартский эпос ингушей». – 552 с. [7]. Особо хочется выделить книгу доктора по истории религий университета Сорбонны III - Марет Царевой «Пантеон ингушей», в которой две главы «Мифология» и «Деяния ингушских полубожеств нартов» посвящены вопросам изученности, этнической принадлежности нартов, вернакулярности ингушского варианта Нартского эпоса, параллелям стратов - имен эпических героев Нарт-Орхустхой и Нарт-Калой с мифическими богами анатолийских и месопотамских народов,

проникших «в эпоху их возможного культурного синкретизма и симбиоза с хурритами, урартами и хеттами». Интересной представляется мысль автора, что «перетягивание одеяла» кавказскими исследователями – чья версия Нартского эпоса лучше и древнее – мешает до сих пор углубленному и всестороннему изучению этого замечательного произведения устного народного творчества народов Кавказа» [11, С. 371].

Надо отметить, что ингушское нартоведение в силу ряда причин (сталинский режим, депортация) заметно отставало, поскольку имена депортированных народов «исчезли из географических карт, из печати и науки». Некоторые исследователи, в том числе и Всеволод Миллер, русский фольклорист 19 века, признавали кавказские корни Нартского эпоса, «считая осетин автохтонами Кавказа в отличие от других народов, он отдавал им первенство в его создании. Эта идея продолжала существовать по инерции и в XX веке, хотя новое поколение историков и археологов доказало, что предки осетин пришли в горы Кавказа в начале второго тысячелетия нашей эры» [11, С. 378]. Исследовательница У. Далгат также отмечала: «Известная неизученность нартского эпоса у отдельных народов Кавказа, отсутствие своевременной записи и публикации текстов и многие другие причины привели в свое время к ошибочной тенденции в кавказоведении рассматривать нартский эпос как национальную, исключительную принадлежность его только некоторым кавказским народам» [5, С. 19].

Известный французский этнолог Жорж Дюмезиль вслед за Всеволодом Миллером считал его в своей основе осетинским. Такое видение основывалось на двух точках зрения. Первая – была связана идеей об индигенности осетинского народа на Северном Кавказе и недостаточным знакомством с первоисточниками по нартскому эпосу других кавказских народов (сталинско-бериевская депортация ингушей, чеченцев, карачаевцев, балкарцев и др. 1944-1957 гг.) – ингушей, в частности. Позже, когда появились работы по автохтонности кавказских горцев, включая ингушей и чеченцев, идея об индоиранских корнях Нартского эпоса была пересмотрена. «<...> в частной беседе с Жоржем Шарашидзе, своим учеником и последователем, он признавал, что ингушские мифы содержат более древние мотивы, отсутствующие у других народов Северного Кавказа. <...> Сравнивая нордическое божество Локи с осетинским Сырдоном и его кавказскими омологами, Жорж Дюмезиль выдвинул несколько вопросов. Среди них значился тот, который он считал наиболее важным: «Не являются ли оба героя, Локи и Сырдон, заимствованиями из мифологии <...> третьего народа?» - (более древнего - М. М.) [11, С. 379]. Знание мировой мифологии и фольклора побуждали сомневаться ученого в индоиранской основе Нартского эпоса. Некоторые выводы из своих работ по нартоведению 1930 г. он считал «ошибочными» [11, С. 378-381].

Башир Далгат в конце XIX века и Евгений Крупнов во второй половине XX века отмечали, что внимание фольклористов и этнологов необходимо обратить на сравнительно-сопоставительный анализ сюжетов общекавказского цикла Нартского эпоса. Только благодаря этому можно будет проследить его эволюцию. Цароева М. отмечает, что вариант Нартского эпоса ингушей, которые оставались язычниками вплоть до XX века, «был гораздо ближе своим религиозным источникам, чем другие этносы северо-кавказских народов. По мере удаления от Ингушетии Нарты начинают терять свое религиозное содержание» [11, С. 372]. Эпос о Нартах исчезает у народов, издавна принявших монотеистические религии.

Говоря о вернакулярности ингушского варианта Нартского эпоса, ограничимся сообщением, что Жоржу Дюмезилью не были знакомы мифы и легенды, собранные исследователями Б. Далгатом в конце XIX и Д. Д. Мальсаговым в начале XX века в горной Ингушетии. Они не значились (по Марет Цароевой) в источниках, по которым Ж. Дюмезиль изучал Нартский эпос [11, С. 380-381].

Вторая теория об иранских корнях Нартского эпоса основана на записи легенды, сделанной Чахом Ахриевым в 1870 г., что Нарт-Орхустхой проживали на территории нынешней Осетии, в Санибанском ущелье. Леонид Семенов и другие русские и кавказские археологи выявили, что ингуши проживали в Санибанском ущелье до прихода туда иранских племен в XIII веке. Ингуши до конца XIX века почитали свое божество Саниба-ерда – покровителя ущелий, охоты, лесов (см. Цароева, С. 380).

Анализ мифов, легенд, исторические и археологические материалы второй половины XX века показывают, что ингушский вариант Нартского эпоса носит сугубо локальный характер, не заимствованный у соседей. Это подчеркивается двумя вернакулярными аргументами. Исследователь Берснако Газиков отмечает, в ингушском эпосе упоминаются дагестанцы, народы адыгэ, армяне. Однако нет речи об осетинах и тюркских народах Кавказа. В фольклоре же осетин упоминается древнеингушское племя зур-зур (=зурзук, дзурдзук) наравне с другими кавказскими племенами. Далекие предки современных ингушей и адыгэ имели общий культурный субстрат, который в 13-14 веках оказался разделенным иранским адстратом, видимо, далеких предков современных осетин. Адстрат последних, в свою очередь, претерпел влияние мифологии местного субстрата [2].

В свете изложенного интересным, на наш взгляд, является участие ингушской делегации в составе 11 человек: сотрудников НИИ ГН им. Ч. Ахриева во II Международной научной конференции «Нартоведение на рубеже XX-XXI веков», которая проходила во Владикавказе 24 октября 2013 года. Здесь были представители из Москвы, Южной Осетии, Абхазии, Дагестана. Известный специалист в области нартского эпоса ингушей профессор И. А. Дахгильгов в своем докладе представил интересный анализ нартских имен Сата – дочь бога Села, Соска (Сеска) Солсы, Калоя и др. : «Например, обратимся к слову «НАРТ». С этих пор мы, ещё нартоведы, не укоренили (толком не установили), что такое НАРТ, сам термин. Есть много предположений, возводят почему-то к монголизмам. Кстати, у монголов нартского эпоса, совершенно ничего нет. Есть более продуктивные идеи возведения этого термина к иранцам, у них МАР – это мужчина. Это слово присутствует и в армянском языке, и в сванском языке, и в ингушском языке «МАР» – это мужчина и слово «храбрый» «майра» восходит к нему. М и Н, Р и Л – это четыре сонорные звука, которые имеют свойство взаимозаменяться и поэтому легко «МАР» возвести к «НАР». Может быть, это более продуктивная. <...> У всех народов центрального и западного, северного Кавказа этот герой НАРТ присутствует в одинаковой степени, в одинаковом произношении; только у ингушей. «НАРТ» произносится через «я» «НЯРТ». Единственное отклонение, которое может быть. Далее, мы много пишем, говорим о том, что корни нартского эпоса восходят к древнейшей мифологии. К сожалению, говоря об этом, приводя единичные какие-то факты и прочее, мы иногда эту мифологию

возводим почему-то к степным, кочевым, <...> народам, этническая основа которых, во-первых, очень далекая, несвойственная нам, и вообще непонятная, или же к монголам возводим, или куда-то..., пытаемся как-то оторвать свои основы от сугубо наших, кавказских, корней» - (из аудиозаписи выступления Дахкильгова И. А, сделанной автором данной статьи, – М. Мальсаговой) [1].

Совсем другое объяснение мы видим у Цароевой Марет, где патроним НАРТ возводится к «хурритскому теониму НАРАТА (NARATA), обозначающему паредрия божеств в хуррито-хеттском пантеоне с возможностью заимствования из шумерского языка: На-ра-а-та На-ам-ша-ра-та («Паредрия божеств На-ам-ша-ра-а-та»). Паредрия обозначает группу паредров, а слово паредр объясняется, как «низшее божество, находящееся в свете более значительного божества» [11, С. 373-374].

Нартский эпос (его эволюция) – это страница нашей истории. Сегодняшние изыскания вместе с предыдущими расширяют тезаурус человека читающего, мыслящего, помогают осмыслить место нартского эпоса ингушей в многонациональной Нартиаде. Вернакулярность, являясь сутью ментальности народа, способствует более осмысленному подходу к изучению ингушского варианта нартского эпоса.

Нартский эпос – любимое произведение не только ингушского народа, это симбиоз общих и национальных черт всех народов Кавказа. Е. И. Крупнов отмечал, «что героический нартский эпос – это результат самобытного (а не заимствованного) творчества сугубо местных кавказских племен, носителей родственных языков, развившихся на основе древнего и единого кавказского субстрата» [8, С. 19]. Сформировавшись в результате длительного периода взаимных контактов, он помогает нашим культурам взаимообогащаться.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аудиозапись выступления профессора И. А. Дахкильгова на II Международной научной конференции «Нартведение на рубеже XX – XXI вв.» (24-25 октября 2013 г.) в Северо-Осетинском институте гуманитарных исследований им. В. И. Абаева – филиала Федерального бюджетного государственного учреждения науки Федерального научного центра Владикавказский научный центр РАН. – Личный архив Мальсаговой М. И., 2013.
2. Газиков Б. Д. Архивная память: Сборник статей / Газиков Б. Д. – Назрань, 2003. – 74 с.
3. Газиков Б. Д. Сборник сведений об ингушах / Газиков Б. Д. - Назрань: Пилигрим, 2009. – 434 с.
4. Газиков Б. Д. Сборник сведений об ингушах / Газиков Б. Д. - Кн 2. – М.: «Академия XXI», 2018. – 288 с.
5. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей [Текст]: Исследование и тексты / Далгат У. Б. - Москва: Наука, 1972. - 467 с.
6. Дахкильгов И. А. Ингушский нартский эпос [Текст]: [на ингушском и русском языках] / И. А. Дахкильгов [сост., пер. и коммент.]. - Нальчик: Тетраграф, 2012. - 599 с.
7. Кодзоев Н. Д. Нартский эпос ингушей («Наьртех йола гIалгIай эпос») / Кодзоев Н. Д., Матиев М. А. - Назрань, 2017. - 552 с.
8. Крупнов Е. И. О времени формирования основного ядра нартского эпоса у народов Кавказа / Крупнов Е. И. // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М.: Наука, 1969, 547 с.
9. Мальсагов А. О. Нарт-орстхойский эпос вайнахов / Мальсагов А. О. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1970. – 178 с.
10. Мальсагов А. О. О нарт-орстхойском эпосе ингушей и чеченцев / Мальсагов А. О. // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа.- Москва: Наука, 1969. - 547 с.
11. Цароева М. Г. Пантеон ингушей / Марет Цароева. – М.: Изд-во Триумф, 2016. – 544 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Audiozapis' vystupleniya professora I. A. Dakhil'gova na II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Nartovedenie na rubezhe XX – XXI vv.» (24-25 oktyabrya 2013 g.) v Severo-Osetinskom institute gumanitarnyh issledovaniy im. V. I. Abaeva – filiala Federal'nogo byudzhethnogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya nauki Federal'nogo nauchnogo centra Vladikavkazskij nauchnyj centr RAN [Audio recording of a speech of professor I.A. Dakhil'gov at the II International scientific conference "Nartovedeniye at a Boundary of XX-XXI Vv". (on October 24-25, 2013) at the North Ossetian institute of humanitarian researches of V.I. Abayev - branch of Federal budgetary public institution of science of Federal scientific center the Vladikavkaz scientific center RAS]. - Personal archive of Malsagova M.I., 2013. [in Russian]
2. Gazikov B. D. Arhivnaya pamyat': Sbornik statej [Archival Memory: Collection of Articles]. - Nazran, 2003. 74 p. [in Russian]
3. Gazikov B. D. Sbornik svedenij ob ingushah [Collection of Information on Ingush]. - Nazran: Piligrim, 2009. - 434 p. [in Russian]
4. Gazikov B. D. Sbornik svedenij ob ingushah [Collection of information on Ingush]. - Book 2. - M.: "Academy XXI," 2018. - 288 p. [in Russian]
5. Dalgat W. B. Geroicheskiy epos chechencev i ingushej [Tekst]: Issledovanie i teksty [Heroic Epic of Chechen and Ingush [Text]]: Research and Texts. - Moscow: Science, 1972. - 467 p. [in Russian]
6. Dakhil'gov I. A. Ingushskij nartskij epos [Tekst]: [na ingushskom i russkom yazykah] [Ingush Nartic Epic [Text]: [in Ingush and Russian]/I. A. Dakhil'gov [bone, pen and comment.]. - Nalchik: Tetragraph, 2012. - 599 p. [in Russian]
7. Kodzoyev N. D. Nartskij epos ingushej («Na'rtekh jola gIalglaj epos») [Narta epos ingush ("Nairteh yola gIalglaj epos")] / Kodzoyev N. D., Mathiyev M. A. - Nazran, 2017. - 552 p. [in Russian]
8. Krupnov E. I. O vremeni formirovaniya osnovnogo yadra nartskogo eposa u narodov Kavkaza [On the Time of Formation of the Main Core of the Nartic Epic in the Peoples of the Caucasus//Stories about the Narts - the Epic of the Peoples of the Caucasus] / Krupnov E. I. - Moscow: Science, 1969, 547 p. [in Russian]
9. Malsagov A. O. Nart-orsthojskiy epos vajnahov [Nart-Orsthoj epic vainakhov] / Malsagov A. O. - Grozny: Chechen. kN. From 1970 to 178 p. [in Russian]
10. Malsagov A. O. O nart-orsthojskiy epose ingushej i chechencev [On the Nart-Orsthojey Epic of Ingush and Chechen//Stories about Narts - Epic of the Peoples of the Caucasus] / Malsagov A. O. - Moscow: Science, 1969. 547 p. [in Russian]
11. Tsaroyeva M. G. Panteon ingushej [Pantheon ingushey] / Maret Tsaroyeva. - M.: Ed-v Triumph, 2016. - 544 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.043>

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОГО ФАКТОРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Научная статья

Терещенко Д.А. *

ORCID: 0000-0001-9559-9463,

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (tdakhv[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье рассматривается практическое применение и развитие лингвистического (языкового) фактора в спектре международных отношений. Поскольку в мире начинает преобладать использование «мягкой силы» для развития стран, акторов и их взаимоотношений, филологический аспект данного вида политического влияния [мягкой силы] в виде лингвистической политики имеет важную роль в дальнейшей эволюции международной ситуации. Каждое государство формирует свой собственный подход к реализации языкового фактора в рамках локальных, региональных и мировых процессов. Исследование деятельности Франции в развитии данного фактора, относящегося к гуманитарной сфере наук, а именно филологии, произведено с целью выявления направлений развития языкового фактора данной страны и анализа результатов произведенной деятельности. Весомую роль в развитии «мягкой силы» Франции играет международная организация Франкофония, имеющая совокупность разнонаправленных целей и задач, которые помогают распространять и закреплять французский язык и культуру. Задачей данной статьи является рассмотрение филологического аспекта развития страны на международной арене и доказательство его влияния в общей межкультурной коммуникации. Результаты данной работы могут быть применены в изучении лингвополитики и роль лингвистического фактора в развитии современного общества.

Ключевые слова: лингвистическая политика, Франкофония, языковой фактор.

ROLE OF THE LINGUISTIC POLICY OF FRANCE IN THE DEVELOPMENT OF THE LANGUAGE FACTOR IN INTERNATIONAL RELATIONS

Research article

Tereshchenko D.A. *

ORCID: 0000-0001-9559-9463,

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (tdakhv[at]gmail.com)

Abstract

This article discusses practical application and development of the language factor in the spectrum of international relations. As the area of the development of countries, actors and their relationships becomes gradually dominated by “soft force,” the philological aspect of this type of political influence [soft force] in the form of linguistic policy plays an important role in the further evolution of the international situation. Each state forms its own approach to the implementation of the linguistic factor in the framework of local, regional and global processes. A study of the activities of France in the development of this factor related to the humanitarian science, and namely philology, was carried out to identify the areas of the language factor development in a given country and to analyze the results of these activities. An important role in the development of the “soft force” of France is played by the international organization called *Francophonie*, which has a set of multidirectional goals and objectives that help spread and strengthen the positions of French language and culture. The purpose of this article is to consider the philological aspect of the country’s development at the international arena and to prove its impact on general intercultural communication. The results of this work can be applied in the study of linguistic policy and the role of the language factor in the development of present-day society.

Keywords: linguistic policy, Francophonie, language factor.

В сложившейся ситуации на мировой арене более актуальной и эффективной становится «мягкая сила», то есть общность процессов и методов, основывающихся на распространении идеологии, дискурса, на увеличении популярности культуры и языка [8]. Расширяются взаимоотношения между представителями различных народов, что иллюстрирует развитие международной коммуникации, то есть развитие международных отношений связано с лингвистическим фактором, реализация которого в каждой стране своеобразна, поэтому ограничим рассматриваемую тему и проанализируем роли французского языка в формировании межкультурной коммуникации, опираясь на деятельность Франкофонии.

Франкофония – это международная организация, объединяющая 88 членов на основе лингвистической принадлежности [11] По уставу международной организации Франкофонии (далее МОФ), некоторыми из целей организации являются 1) интенсификация диалога культур и цивилизаций 2) объединение народов посредством совместных знаний 3) продвижение образования и процесса воспитания [10]. Сам термин «франкофония» впервые использовал в 1880 году Онезим Рёклю для обозначения совокупности стран и народов, использовавших французский язык, в работе будет рассматриваться Франкофония (с заглавной буквы), под которой подразумевается международная организация [11]. Имеющая ряд институциональных органов и многосторонне взаимодействующая с различными СМИ, МОФ осуществляет действия, направленные с одной стороны на распространение французского и укрепление его позиций на мировой арене, с другой стороны – на презентацию и защиту языкового и культурного

многообразия [10].

Уточним моменты, связанные с лингвистическим фактором и его развитием. Язык - первичный фактор формирования самосознания и самоидентификации, то есть французская нация формировалась при установлении главенствующей роли национального языка и замещении им латинского [1]. Отмечаются следующие факторы, влияющие на экспансию влияния какой-либо страны и ее языка: демографический, военный, экономический [4]. В 17 веке Франция являлась гегемоном в Европе и начала терять лидирующую позицию впоследствии войны за испанское наследство [3]. В России и после начала 18 в. французский был чрезвычайно важным аспектом общественной жизни [9]. Также говорят о престиже французского в эпоху Просвещения, во время и после Великой французской революции [2]. В 20 в. начала увеличиваться роль англоговорящих стран и большую популярность начал набирать английский, становясь гиперцентральным по гравитационной модели Луи-Жана Кальве [6]. Созданная на языковой основе и для укрепления французского (центрального языка), МОФ не направляет свою работу на его гегемонистское распространение, а придерживается направления развития диалога культур и сохранения их разнообразия.

Рассматривая тему работы, нужно проанализировать реализацию представленных противоположных целей и задач МОФ, достигнутые результаты и сделать выводы.

По последнему докладу 2018 г. Обсерватории французского языка МОФ насчитывает 300 миллионов людей, говорящих на этом мировом языке, что на 10% больше, чем указано в предыдущем докладе 2014 г., следовательно, в данной сфере МОФ достигает успехов. Указывается предположительное число франкофонов к 2070 г.: 447-747 миллионов говорящих [12]. Какие действия осуществляются для достижения увеличения?

Изначально обратимся к географическому делению, проанализируем ситуацию на Африканском континенте. Увеличение использования французского в большей степени происходит из-за сдвига «центра тяжести» франкоговорящих на Юг. МОФ разрабатывает программы по типу IFADEM и ELAN, целью которых является совершенствование методов обучения, повышение квалификации преподавателей, внедрение образования на французском и африканском языках. Выявлена тенденция более интенсивного использования данного языка новым поколением. Французский выходит на 2 место по отношению к другим иностранным языкам в Африке. Итого, действия МОФ имеют положительный результат в сфере развития образования и обогащения демографической жизнеспособности (также является целью МОФ[10]). Образовательные программы направлены не только на изучение французского, но и других языков, так МОФ поддерживает разнообразие культур и их взаимную межкультурную коммуникацию [12].

Во – вторых, рассмотрим деятельность МОФ в сфере образования по всему миру, которая ставит перед собой ряд задач: 1) внедрение французского языка в систему образования на национальном уровне 2) поддержание участников преподавания языка, облегчая им доступ к многоязычным источникам 3) развитие доступа молодому поколению к обучению. Выполняя их и развивая всевозможные межнациональные программы, МОФ добилась преподавания французского во всех странах мира, включая 36 стран, в которых он является языком обучения в той или иной степени. Существуют регионы, в которых формальное образование является двуязычным, к примеру, в Камеруне оно ведется на французском и английском, в Мадагаскаре – на малагасийском и французском [12]. Во всех частях России распространены школы с изучением французского языка, приведем несколько примеров. В Хабаровске (Дальневосточный федеральный округ) есть 3 образовательных учреждения (гимназии №3 и №5, школа №30), в которых преподаётся данный предмет. В Сибирском федеральном округе в Новосибирске, есть гимназия №16 «Французская», в которой профилирующим предметом является данный язык и которая направляет учеников для практики во Францию. В Перми (Приволжский федеральный округ) в одной из школ (№22), где присутствует обучение французскому, даже преподавание отдельных предметов ведется на этом иностранном языке. Помимо его внедрения в учебный процесс различных стран, он изучается как иностранный в центрах дополнительного образования: Французских институтах, Французских Альянсах или ассоциациях, многие из которых открываются при содействии с МОФ. Статистические данные дают положительные результаты. В частности, этот язык является вторым по полярности иностранным языком в латиноамериканских странах после английского. Также в Европе он занимает 2 место среди предпочитаемых зарубежных в немецкоговорящих странах и первое – в англоязычных. Естественно, чтобы значительно повысить качество образования, необходимо иметь сильный преподавательский состав, поэтому МОФ кооперирует с национальными ассоциациями учителей данного языка, как региональными, так и в рамках Международной федерации преподавателей, организуя таким образом программы и мероприятия не только для учащихся, но и для учителей. Обращая внимание на сферу образования, нельзя забывать о печатных и интернет источниках, которые в условиях современного развития предлагают различные способы поиска и изучения информации и которые также постоянно развиваются и совершенствуются. МОФ кооперирует с такими операторами, как Агентство франкоязычных стран, международный телевизионный канал, международная ассоциация мэров франкоязычных стран и Университет Сенгор. Данная организация формирует культурную сеть за рубежом, укрепляя международную коммуникацию, оплотами которой являются: службы сотрудничества и культурных мероприятий французских посольств, Французский Альянс, Французские институты. Последние центры уже были ранее упомянуты при рассмотрении изучения языка как иностранного, и это неслучайно, так как они выполняют спектр задач, включая как преподавание языка, так и внедрение французской культуры в другие государства, так как культурный сегмент общества влияет непосредственно на мировоззрение и развитие человек, а значит, данные организации соответствуют целям МОФ по распространению языка и защиты культурной вариации. К подобным структурам, направленным на образовательное и лингвистическое сотрудничество, также относятся ассоциация по продвижению образования и обучения за рубежом Федерации Валлония-Брюссель, швейцарское сотрудничество и прочие социальные институты, отвечающие целям МОФ. К онлайн ресурсам относятся совместно разработанные МОФ с СМИ обучающие платформы, например, teach.tv5monde.com, learn.tv5monde.com, [Let's Talk-french.tv- 5monde.com](http://Let'sTalk-french.tv-5monde.com), платформы совместной работы, подобные www.fipf.org, выпускаемые публикации для широкой аудитории: «Французский в мире» и для узкой: «Диалоги и культуры». Важным фактом также является организация конференций на различных

уровнях, например, в 2020 году в Набеуле (Тунис) состоится Всемирный конгресс. Таким образом, МОФ прикладывает огромные усилия в развитии и укреплении образовательной базы для изучения французского языка, в то же время взаимодействуя с разными странами и пропагандируя необходимость сохранения разнообразных межкультурных связей [12].

Поскольку Франкофония – международная организация, то важной составляющей ее функционирования является внешняя кооперация в лингвистической сфере. Язык непосредственно связан с мышлением человека, влияет как на его развитие, так и на его мировоззрение, то в том случае, если все люди начнут говорить и думать на одном языке (в наше время такой риск связан с экспансией английского языка), то человечество столкнется с возможностью установления повсеместного глобального тоталитарного режима. Именно поэтому целью МОФ является не только распространение своего языка, но и защита остальных языковых культур от униформизации языка и мышления людей, следовательно, Франкофония, объединяясь с другими акторами международных отношений, должна искать другие концепции глобализации, которые предотвратят всеобщую унификацию, а приведут к «мондиализации» [5]. Учитывая этот факт, МОФ развивает внешнее направление по кооперации с другими культурно-лингвистическими пространствами, а уже на основе подобных «блоков» ведется работа над принятием новых норм законодательства в международном масштабе, к примеру, в рамках ООН, ЮНЕСКО, ВТО, которые являются международными универсальными организациями. Если рассматривать деятельность МОФ по поддержке лингвистических объединений, то можно привести пример формирования Лузофонного сообщества (на основе португальского языка, 1996 г.), процесс институционализации которого проходил при помощи МОФ и по ее образцу, то есть иногда Франкофония не только производит поиск союзников, но и конструирует их сама. Ярким доказательством сотрудничества МОФ с другими организациями может служить встреча 2001 г. с представителями еще 4 организаций, созданных на основе языкового фактора, из Испании и Португалии. Все эти организации имеют схожие задачи: сохранение языкового и культурного разнообразия, помощь в процессе демократизации международных отношений и распространение концепции «культуры мира», разработанной ЮНЕСКО (это показывает содействие с ЮНЕСКО). Результатом встречи стало принятие Декларации о культурном многообразии, в которой указано, что дифференцированность культур является одним из основополагающих факторов демократизации и ее развития.[4]

Подводя итог, можно сделать общий вывод, что МОФ является некой лабораторией культурного многообразия, так как во время достижения своей первичной цели – защиты и укрепления позиций французского языка, кооперируясь с различными организациями и другими акторами межкультурной сферы общества, она адаптирована к развитию и обеспечению многообразия языков и культур на современном этапе развития человечества [7]. Данная организация действует в интересах стран всего мира, так как прилагает усилия в различных сферах общества: развивает формальное и дополнительное образование в различных странах, продвигает демократизацию, поддерживает межнациональную кооперацию, участвует в разработке международных договоров и следует их исполнению. Таким образом, по мере того, как возрастают риски культурной монополии и становится более актуальной проблема унификации языка в процессе глобализации, Франкофония продолжает работу над преодолением этих проблем, акцентируя пропаганду на продвижении «диалога культур» и религий, а также на видении богатого, более безопасного мира, все эти действия несомненно влияют на развитие межкультурной коммуникации на современной международной арене.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References :

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма : пер. с англ. В. Николаева / Андерсон Б. М.: Канон-пресс-Ц, 2001
2. Бабина В. В. Современные проблемы Франкофонии в контексте языковой политики Франции / Бабина В. В. // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых. 9 февраля 2018 г. Ч.1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: 2018.
3. Потемкин В.П. История дипломатии, Т. I: Дипломатия с древних времен до 1872 г / Потемкин В.П. М.: 1941
4. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики / Чернов И.В. СПб.: 2006
5. Boutros-Ghali B. Francophonie : vers un espace de coopérations politiques et économiques / Boutros-Ghali B. // Revue française de Géoeconomie. №10, été 1999
6. Calvet L.-F. Pour une écologie des langues du monde / Calvet L.-F. Paris: Plon, 1999
7. Legendre J. Les limites de l' «Etat francophone»: vers un réseau mondiale de la Francophonie / Legendre J. // La revue internationale et stratégique, 2008.
8. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / Nye J. NY: Public Affairs, 2004.
9. Русская семерка [Электронный ресурс] URL: <https://russian7.ru/post/kak-francuzskij-jazyk-stal-yazykom-russ/> (дата обращения: 10.12.2019)
10. Charte de la Francophonie[Electronic resource] URL:https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_antananarivo_2005.pdf (accessed: 10.12.2019)
11. Organisation internationale de la Francophonie[Electronic resource] URL : <https://www.francophonie.org/-Qu-est-ce-que-la-Francophonie-72-.html> (accessed: 10.12.2019)
12. Rapport de l'OIF La langue française dans le monde 2018 [Electronic resource] URL: www.francophonie.org/IMG/pdf/synthese-langue-francaise-2018.pdf (accessed: 10.12.2019)

Список литературы на английском языке / References in English :

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma : per. s angl. V. Nikolaeva [Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism / translated from English. V. Nikolaeva] / Anderson B. Moscow: Kanon-press-C, 2001 [in Russian]
2. Babina V. V. Sovremennye problemy Frankofonii v kontekste yazykovoj politiki Francii [Modern problems of Francophonie in the context of the language policy of France] / Babina V. V. // Actual issues of philological science of the XXI century: collection of articles of the VII International scientific conference of young scientists. February 9, 2018 Part 1: Modern linguistic research. Yekaterinburg: 2018. [in Russian]
3. Potemkin V. P. Istoriya diplomatii, T. I: Diplomatiya s drevnih vremen do 1872 gg [History of diplomacy, Vol. I: Diplomacy from ancient times to 1872] / Potemkin V. P. M.: 1941 [in Russian]
4. Chernov I. V. Mezhdunarodnaya organizaciya Frankofonii: Lingvisticheskoe izmerenie mirovoj politiki [International organization of La Francophonie: Linguistic dimension of world politics] / Chernov I. V. SPb.: 2006[in Russian]
5. Boutros-Ghali B. Francophonie : towards a space of cooperation in the political and economic / Boutros-Ghali B. // Magazine, French geo-economics. No. 10, summer 1999
6. Calvet, L.-F. For an ecology of the languages of the world / Calvet, L.-F. Paris: Plon, 1999
7. Legendre, J. The limits of the "francophone": towards a global network of la Francophonie / Legendre, J. // The journal of international and strategic, 2008.
8. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / Nye J. NY: Public Affairs, 2004.
9. Russkaya semerka [Russian seven] [Electronic resource] URL: <https://russian7.ru/post/kak-francuzskijj-yazyk-stal-yazykom-russ/> (accessed: 10.12.2019) [in Russian]
10. Charte de la Francophonie [Electronic resource] URL:https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_an_tananarivo_2005.pdf (accessed: 10.12.2019)
11. Organisation internationale de la Francophonie [Electronic resource] URL : <https://www.francophonie.org/-Qu-est-ce-que-la-Francophonie-72-.html> (accessed: 10.12.2019)
12. Rapport de l'OIF La langue française dans le monde 2018 [Electronic resource] URL: www.francophonie.org/IMG/pdf/synthese-langue-francaise-2018.pdf (accessed: 10.12.2019)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.044>

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Турди-Аханова И.А. *

Таджикский государственный университет коммерции, Душанбе, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (irodaturdiakhanova[at]gmail.com)

Аннотация

Фразеологические единицы (ФЕ) образуют - важную часть лексического состава любого языка. Складываясь на протяжении веков как один из важных элементов языка, они развивались в соответствии с его законами и правилами. Данная статья посвящена актуальной теме на сегодняшний день - проблеме изучения фразеологизмов в таджикском языке.

Изучение ФЕ в таджикском языке показывает, что существующие проблемы фразеологии были решены в советские времена на материале русского языка, но в таджикском языке не были достаточно изучены. Исследование фразеологии в русском языке связано с известным языковедом В. В. Виноградовым. Анализы показывают, что изучение фразеологических единиц, использование и их место в разговорной речи определены.

Ключевые слова – специфика, национальная черта, фразеологические единицы, выявление закономерностей, категориальные признаки, устойчивые словосочетания, экспрессивно-эмоциональные чувства.

PHRASEOLOGICAL UNITS IN TAJIK LANGUAGE

Research article

Turdi-Ahanova I.A. *

Tajik State University of Commerce, Dushanbe, Tajikistan

* Corresponding author (irodaturdiakhanova[at]gmail.com)

Abstract

Phraseological units (phraseological units) are the important part of the lexical composition of any language. Developing over the centuries as one of the important elements of the language, they developed in accordance with its laws and rules. This article is devoted to the current topic of the problem of studying phraseological units in the Tajik language.

The study of phraseological units in the Tajik language shows that the existing problems of phraseology were solved in Soviet times based on the Russian language, but they were not studied enough in the Tajik language. The study of phraseology in Russian is associated with the famous linguist V.V. Vinogradov. The analyzes show that the study of phraseological units, the use and their place in colloquial speech are defined.

Keywords: specificity, national trait, phraseological units, identification of patterns, categorical features, stable phrases, expressive-emotional feelings.

В таджикском языкознании существуют теоретические понятия, такие как фразеологические единицы, относящиеся к 50-м годам XX века. В то время отдельных работ, посвященных данной теме, не существовало, были лишь отдельные разработки, научные статьи, связанные с проблемами фразеологизмов. Работа С.В. Хушеновой может служить примером в области исследования изафетных фразеологических единиц, список литературы по данной теме насчитывал около 300 работ (Хушенова 1966, 1965). Помимо этого, работы таджикских исследователей Н.М. Масуми, Ш. Н. Ниязи, Д. Т. Таджиева, А. Мирзоевой были посвящены фразеологии.

В конце 60-х годов появляются диссертации и монографии о фразеологических единицах. Значительным вкладом в тот период стал двухтомный фразеологический словарь М.Ф. Фозилова (1963). Словарь состоит из более 8000 фразеологизмов различной структуры. Вызывают большой интерес научные работы С.В. Хушеновой (1971), Х. Маджидова (1982), И. Хасанова (1974), Р. Г. Гаффорова (1966), М. Юсуповой (1966) и других лингвистов. Большим событием стало издание монографии Х. Маджидова «Фразеологияи забони хозираи тоҷик», которая была опубликована в 1982 году. Позже были обнаружены сопоставительные исследования, посвященные различным аспектам фразеологических единиц. (Тахохов 1988).

Сопоставительные работы, связанные с англо-таджикским языком разрабатывались и другими лингвистами:

Г. Б. Баракаева (1968), Э. Бабаева (1976), А. Ахмеджанова (1970), М. Н. Азимова (1999) и другие. Впервые сопоставительная работа по русской и таджикской фразеологии была выполнена Х. И. Икрамовой (1967, 1968). Дальнейшие исследования в данной сфере нашли своё отражение в работах М. Ибрагимовой (1971), Б. А. Тахохова (1974, 1988), М. Юсуповой (1966) и другие.

Изучение фразеологических единиц в таджикском языке показывает, что существующие проблемы фразеологии были решены в советские времена на материале русского языка. Исследование фразеологии в русском языке связан с известным языковедом В. В. Виноградовым. По показанием анализа современного исследования фразеологии основные проблемы связаны с определением природы фразеологических сращений и их категориальными признаками, выявление закономерностей, особенностей и их место в речи определены.

На сегодняшний день все исследователи фразеологии заинтересованы в типологическом изучении двух и более языков.

Фразеология (от греческого *phrasis* - значение, *logos* - наука), т.е. это наука об устойчивых сочетаниях слов. Эти устойчивые и переменные сочетания слов могут называться как фразеологизмами, фразеологическими единицами, фразеологическими оборотами. в таджикском языке словосочетание: «фразеологические единицы» используются

чаще чем другие одноименные выражения. Каждая фразеологическая единица состоит из двух и более словосочетаний. При этом они имеют устойчивое сочетание слов и сложную семантику. Например: фразеологизм «**гули сари сабад**» состоит из трёх слов (гул, сар, сабад), но, несмотря на это имеет одно значение (уважаемый, дорогой, видный человек).

Устойчивые сочетания слов и сложная семантика выражается в структурно-переменных сочетаниях слов. Обычно структурно-составные фразеологизмы остаются неизменными, но выражают единое неразложимое понятие. Во многих случаях фразеологические единицы невозможно заменить словами, имеющими одинаковое значение или похожими по смыслу. Например: «**гурги борондида**» - (опытный человек) нельзя заменить «**гурги барфдида, гови борондида**». В этом случае фразеологические единицы не только теряют свою ценность, но и меняют свою семантическую структуру.

Другое свойство этих устойчивых словосочетаний состоит в том, что состав слова не изменяется, т.е. не подлежит инверсии. Если мы поменяем местами слова в словосочетаниях, логическое значение фразеологических единиц полностью изменится и даст нелогическое понятие. Например: «**рости гап**» является фразеологической единицей, но «**гапи рост**» является простым синтаксическим словосочетанием.

Семантическая сторона фразеологических единиц может выступать в форме одного слова, а во фразеологизмах напротив, слово не только выражает предмет, признак, действие и состояние, но и имеет разные образно-эмоциональные особенности. Например: словосочетание – «**коххои кӯхнаро бод додан**» (вспомнить старые высказывания), «**аз касе дил шустан**» (не надеется ни на кого), «**салмаи сақат**» (чрезмерно лишние вещи) и другие словосочетания подобно этому могут выражать чувства человека.

Большинство фразеологизмов в таджикском языке имеют образно-эмоциональную особенность и служат для выражения образа или чувств. Например: «**Кафши касеро пеш гузоштан**» (выпроводить или выгнать кого-либо), по старой таджикской традиции когда провожают уважаемого или дорогого человека – обувь ставят перед уходом этого человека – «**кафши касеро пеш гузоштан**». Другие примеры «**нони касеро нимта кардан**» (заразить, обанкротить кого-либо), «**соия касеро аз девор тарошидан**» (ненавидеть кого-то очень сильно) имеют разные художественные свойства.

Таким образом, устойчивые словосочетания служат для выражения образно-эмоциональных чувств. Эти словосочетания, состоящие из двух и более слов и имеющие семантическую целостность, а также выражающие экспрессивно-эмоциональные чувства, называются фразеологизмами. С точки зрения семантики фразеологические единицы не могут разделяться и имеют свои особенности :

1. Фразеологические единицы таджикского языка являются переменными сочетаниями и заполняют лакуны языка. Семантическая особенность фразеологических единиц не совпадает со значением слов. Например: семантические словосочетания «**аз касе дил кандан**» (угасает пламя любви), «**ба чашми худ нигоҳ карда роҳ рафтан**» (смотреть на дорогу) не совпадают по смыслу.

По мнению таджикских исследователей фразеологические единицы таджикского языка обладают превосходной степенью абстрактности. Они являются образно-эмоциональными и не переводятся на другой язык. Например: «**диномоғ сӯштан**» – обидеть, «**дил бурдан**» - полюбить, «**ҷони ширин**» - дорогой, «**оби дандон**» – разновидность конфеты и т. п.

Отличительной особенностью фразеологических единиц является то, что они всегда используются (встречаются) в переносном смысле и, наоборот, есть другие идиомы, которые переводятся и имеют прямой смысл.

2. Фразеологизмы, как и идиомы имеют образно-эмоциональную особенность, являясь устойчивыми словосочетаниями не подлежат переводу на другой язык. Например: «**афсӯс хӯрдан**», «**ғам хӯрдан**», «**савганд хӯрдан**», «**чашми касеро тарсондан**», «**муштро гиреҳ кардан**» и другие.

3. Фразеологические единицы отличаются от вышеуказанных тем, что не имеют эмоциональной особенности и не выражают чувства. Речь идёт не об отдельных словах, а о целых словосочетаниях (компонентах), которые употребляются для выражения одной и той же мысли. Например: такие словосочетания, как: «**Комитети марказӣ**» (Центральный комитет), «**Совети вазирон**» (Председательский совет), «**Ходими хизматнишондодаи илм**» (Заслуженный работник науки), «**Қаҳрамони иттифоқи Советӣ**» (Герой Советского Союза), «**ба ғӯш расидан**» (довести до ушей), «**ба сахна гузоштан**» (выставить на стол) и другие. Такие фразеологические единицы переводятся и на другие языки.

Фразеологические единицы в таджикском языке с точки зрения семантики делятся на подразделы:

1. Фразеологизмы, которые выражают физическое состояние человека. Например: *мондагиро надонистан* – не знать усталости, *сағ барин монда шудан* – уставать как собака, *асп барин кор мекунад* – уставать как лошадь, *одами шалпар* – усталый человек, *биниширо пок карда наметавонад* – хилый, *дар пой базур истодан* – едва держаться на ногах, *аз пой афтодан* – заболеть, *як пой дар ғӯр истодан* – приближаться к смерти (доживать свои последние дни), *аз пой ва забон мондан* – быть при смерти, *мондагию хастагии худро баровардан* – (досл. перевод) снять свою усталость, развлечься (отдохнуть), *гапи ростро ғӯи, ҷонаш мебурояд* – сказать правду выходить из себя (терять самоконтроль), *хунаш меҷӯшиад* – кровь кипит - имеет два значения не сидеть на одном месте и в гневе потерять самоконтроль.

2. Фразеологические единицы, выражающие психическое состояние, настроение и состояние человека. Например: *хун-хун гиристан* – плакать от всей души (рыдать), *бо ин кор хуну ҷигар шуд* – мучиться этой работой, *газаби худро ба касе баровардан* – рассердиться на кого-либо (гневаться на кого-либо), *ба пой чап аз хоб хестан* – встать с левой ногой (быть не в настроении), *худро ба даст гирифта натавонистан* – не сдерживать себя (не в состоянии взять себя в руки), *дилаш ганда шуд* – дойти до плачевного состояния (расстроиться), *дили касеро гургон тала карданд* – беспокоиться, волноваться, *дар дил дарде доштан* – иметь какие-то проблемы, *дилу гурда доштан* – иметь смелость или быть отважным.

3. Фразеологизмы, выражающие действие человека. Например: *офтобро бо доман пӯшонида намешавад* – не возможно скрыть истину, *думи худро хода карда гурехтан* – убежать в трудную минуту, *корро сахт гирифтан* – предъявлять большие требования к работе, *бо ду даст ба кор часпидан* – взяться обеими руками за дело, *ба хама ош қати нашав* – не суй нос не в своё дело и т.д.

4. Фразеологизмы, характеризующие поведение человека. Например: *аз қошу қавоқаш барфу борон меборад* – быть сердитым (иметь плохое настроение), *нохунро аз гӯит чудо карда намешавад* – иметь близкие родственные узы, *дасти ёрӣ дароз кардан* – помочь нуждающимся, *аз як гиребон сар баровардан* – поддержать (быть один за всех и все за одного), *дасти надомат ба сар задан* – пожалеть, *даст ба гиребон шудан* – устроить скандал, *ба худ тинҷ будан* – иметь хорошую возможность (жить в достатке), *дар болои сар бардошта гаштан* – носить кого-то на руках (исполнять все прихоти, баловать), *гулӯи касеро равған кардан* или *касеро розӣ кардан* – дать кому-либо взятку, *шӯшам ба даҳон омад* – сильно устать и другие.

Фразеологические единицы, выражающие материальное положение человека. Например: *бечорагӣ карда гаштан* – жить в тяжелом состоянии, *бо захми сӯзан нон хӯрдан* – зарабатывать своим трудом, *сарам калу дилам нозук* – одежда блестит, карман свистит, *ба пулдор кабобу ба бенул дуди кабо* – богатый всегда сытый, бедный всегда голодный (сытый голодного не разумеет). Учитывая все эти особенности, выражающие материальное, поведение, действие и психическое состояние человека можно их назвать лексико-семантическими подгруппами. В таджикском и английском языках в системе фразеологических единиц выделяются многочисленные виды фразеологизмов, основу тематической классификации которых составляют другие семантические признаки. Типичные подгруппы на основе тематической общности составляют фразеологические единицы, приводимые нами выше на основе лексико-тематического анализа фразеологизмов, составляющих часть фразеологического семантического поля «Человек».

Фразеологические единицы (ФЕ) образуют значительную часть лексического состава любого языка. Формируясь на протяжении веков как один из важных элементов языка, они развивались в соответствии с его законами и правилами. Несмотря на то, что в принципе основные проблемы фразеологии одинаковы для всех языков, в каждом из них имеются свои специфические особенности, отражающие различные формы бытования (литературный, разговорный, прозы или поэзии), национальные черты и формы исторического развития.

Фразеологизмы исключительно глубоко составляют часть системы языка и настолько тесно соприкасаются с элементами разных уровней, что отсутствие исследований по различным проблемам фразеологической системы языка негативно сказываются на изучении других областей, в частности лексики, морфологического и синтаксического строя.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1, Душанбе, 1973.
2. Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Мачидов Х., Душанбе, 1982.
3. Маджидов Х. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного таджикского языка / Маджидов Х. Т., 1964.
4. Хушенова С. В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / Хушенова С. В. Душанбе, 1971.
5. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / Виноградов В. В. Л.:ЛГУ, 1946.
6. Иброгимов И.И. Сравнительно-сопоставительное исследование семантических фразеологизмов. Автореферат. Канд. Дисс / Иброгимов И.И. Баку 1964, с.24.
7. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка / Кунин А.В. - М.: Просвещение, 1972.
8. Маджидов Х. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного таджикского языка / Маджидов Х.-Т., 1964.
9. Шанский Н.М. О фразеологизме как языковой как языковой единице и предмете фразеологии. В сборнике: - Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц / Шанский Н.М. Тула : ТГУ, 1986.
10. Ожегов С. И. О структуре фразеологии., Лексикографический сборник., выпуск 2 / Ожегов С. И. М.: Наука, 1967.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zaboni adabia hozirai tojik. [Modern Tajik literary language]. Part 1, Monday, 1973 [in Tajik]
2. Machidov Kh. Frazelogijai zavoni hozirai tojik [Phraseology of the Modern Tajik Language] / Machidov Kh. Dushanbe, 1982. [in Tajik]
3. Majidov Kh. K voprosu o klassifikatsii frazeologicheskikh yedinitis sovremennogo tadjhikskogo yazyka [On classification of phraseological units of modern Tajik language] / Majidov Kh. V., 1964. [in Russian]
4. Khushenova S. V. Izafetnyye frazeologicheskiye yedinitiy tadjhikskogo yazyka [Isafet phraseological units of the Tajik language] / Khushenova S. V. Dushanbe, 1971. [in Russian]
5. Vinogradov V.V. Osnovnyye ponyatiya russkoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny [Basic concepts of Russian phraseology as linguistic discipline] / Vinogradov V.V. – L.: Leningrad State University, 1946. [in Russian]
6. Ibrogimov I.I. Sravnitel'no-sopostavitel'noye issledovaniye semanticheskikh frazeologizmov [Comparative study of semantic phraseological units] / Ibrogimov I.I. Abstract. of PhD thesis, Baku 1964, p.24. [in Russian]
7. Kunin A.V. Frazelogiya sovremennogo anglijskogo yazyka [Phraseology of modern English] / Kunin A.V. - M.: Education, 1972. [in Russian]
8. Majidov Kh. Frazelogiya sovremennogo angliyskogo yazyka [On classification of phraseological units of the modern Tajik language] / Majidov Kh. – T., 1964. [in Russian]
9. Shansky N.M. O frazeologizme kak yazykovoy kak yazykovoy yedinitse i predmete frazeologii [On phraseologism as linguistic as linguistic unit and subject of phraseology] / Shansky N.M. // V sbornike: - Problemy ustoychivosti i variativnosti frazeologicheskikh yedinitis [Col. Problems of stability and variability of phraseological units]. Tula: TSU, 1986. [in Russian]
10. Ozhegov S. I. O strukture frazeologii., [On structure of phraseology] / Ozhegov S. I. // Leksikograficheskiy sbornik [Lexicographic collection], Issue 2. M.: Nauka, 1967. [in Russian]

НОВЫЕ ПОДХОДЫ КОЛЛЕДЖА ПО СОЗДАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО–КОМПЕТЕНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Научная статья

Гайнуллин И.А.^{1,*}, Самигуллина Р.М.², Зверев С.В.³

¹ORCID: 0000-0003-4280-1095;

¹ Институт развития образования Республики Башкортостан, Уфа, Россия;
^{2,3} Мелеузовский многопрофильный профессиональный колледж, Мелеуз, Россия

* Корреспондирующий автор (gainullin_ia[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются условия противоречий между высоким теоретическим уровнем подготовки в колледже и нехваткой практико-ориентированных специалистов. Формулируется проблема – недостаточная практическая ориентированность образовательного процесса в колледже. Обосновано применение модели дуального обучения. Рассматриваются направления инновационной деятельности колледжа в виде целостной системы развития, позволяющей выйти на высокий уровень подготовки специалистов.

Ключевые слова: новые подходы, дуальная модель обучения, практико-ориентированность специалистов, востребованные компетенции, компетентностный подход, инновационность, технология информационного моделирования.

NEW APPROACHES OF COLLEGES IN CREATING PROFESSIONAL-COMPETENT PERSONALITY OF STUDENT

Research article

Gainullin I.A.^{1,*}, Samigullina R.M.², Zverev S.V.³

¹ORCID: 0000-0003-4280-1095;

¹ Institute for Educational Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia;
^{2,3} Meleuzov Multidisciplinary Professional College, Meleuz, Russia

* Corresponding author (gainullin_ia [at]mail.ru)

Abstract

The paper discusses the conditions of the contradictions between a high theoretical level of training in college and the lack of practice-oriented specialists. The following problem is formulated – the lack of practical orientation of the educational process in a college. The application of the dual learning model is justified in this work. The directions of college innovative activities in the form of a holistic development system that allows one to reach a high level of specialist training are also considered.

Keywords: new approaches, dual training model, practice-oriented specialists, demanded competencies, competency-based approach, innovativeness, information modeling technology.

Профессиональное образование развивается не смотря не на что и его можно точно характеризовать, применительно к современному этапу развития через интенсивность интеграционных процессов, отражающих, с одной стороны, содержательно-структурные изменения внутри образовательного процесса, а с другой – процессы взаимодействия образовательного учреждения с производственной сферой [9]. Утверждение актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) позволяет осуществить новые подходы к отбору результатов образования, ориентацию на создание профессионально компетентной личности обучающегося.

За утверждением в колледже возникает необходимость переработки учебного плана для учета требований ФГОС СПО и внесение в него изменений в целях обеспечения учета положений профессионального стандарта (ПС). Это означает модификацию учебного процесса из пассивного восприятия знаний в активный процесс формирования навыков.

Ориентир образовательного процесса колледжа в сторону активного формирования навыков, прописанных в актуализированных ФГОС, требует пересмотра педагогических технологий. Они должны отвечать внедряемым новым формам педагогического взаимодействия, позволяя оперативно реагировать на запросы рынка труда к качеству подготовки выпускников, формируя у обучающихся востребованные компетенции, а также перенести акцент на интересы обучаемого.

Исходя из обозначенных направлений модификации образовательной деятельности колледжа, первостепенной задачей видится максимальный учет индивидуальных особенностей студента, а также активность самого обучающегося в ходе получения профессиональных знаний. При решении принятой установки большую роль играют задействованные технологии обучения, обеспечивающие уровень качественного освоения обучающимися общими профессиональными компетенциями по профессии/специальности, а также приобретения опыта профессиональной деятельности в соответствии с ФГОС и профессиональными стандартами, максимизацию, стимуляцию, систематизацию и комплексность получения знаний. Противоречие видится в том, что существующая система кадровой подготовки в колледжах пока ещё продолжает готовить теоретиков. То есть, содержание рабочих программ дисциплин направлено на подготовку специалиста с высоким уровнем теоретических знаний и небольшой долей

(30%) практической подготовки. В этой связи, отмечается разрыв между полученными теоретическими знаниями и сформированными практическими навыками. В итоге, мало кто может применить полученные знания на практике. Поэтому, возникают трудности при трудоустройстве через адаптацию, выраженную в невозможности сопоставить свои знания с практической деятельностью. Возвращая «техника-теоретика», мы создаем огромную нехватку практико-ориентированных специалистов. Работодателям буквально приходится переучивать выпускников колледжей. И при этом следует отметить, что чем более технологичное производство, тем более теоретически подготовленного выпускника готовит колледж. Отсюда формулируется проблема – недостаточная практическая ориентированность образовательного процесса в колледже. Заключается оно в том, что, если обучающийся определяет для себя углубленную теоретическую подготовку на ранних этапах, то практическое обучение автоматически подпадает под сокращение и он теряет возможность максимально освоить практические навыки. И речь идет даже не столько об уровне практического обучения в традиционном их виде. Гораздо важнее уже на этом этапе уметь ориентироваться на спрос рынка профессий и услуг, понимая, где, когда и как могут быть востребованы конкретные компетенции. Следовательно, прежде чем ориентировать обучающихся в колледже должны быть ориентированы все представители педагогического и управленческого персонала.

Цель наших исследований – создание модели дуального обучения на примере Мелеузовского многопрофильного профессионального колледжа.

Рассматривая образование в колледже, как совокупность общего, профессионального и дополнительного образования, то можно выделить следующие подходы к решению его компетентно-ориентированного структурирования [8]:

1) формирование условий для перспективно-ориентированности на основе преемственности существующего положительного опыта в образовании, через реализацию подходов системности и единства формирования у студентов надпредметных компетенций, привития опыта компетентной деятельности, являющейся основанием профессиональности будущего выпускника, как специалиста;

2) структурирование содержательно-профессиональной компоненты посредством следования процессу дифференциации образовательных потребностей и интересов студентов и запросов работодателей, нацеленной на обеспечение уровня углубленного изучения необходимых теоретических категорий предметных областей и, в тоже время, проектируя индивидуальные образовательные траектории;

3) внедрение компетентно-ориентированных подходов в обучении, направленных на формирование у обучающихся востребованных работодателями навыков профессиональной деятельности, а также знаний, умений, обеспечивающих конкурентоспособность к выполнению трудовой деятельности в рамках сформированных профессиональных компетенций;

4) вовлечение обучающихся в инновационные формы квазипрофессиональной деятельности (WorldSkillsRussia) для выполнения ими действительных практических и исследовательских работ с учетом профиля образования.

В качестве наиболее эффективного решения проблемы нам видится применение модели дуального обучения на примере Мелеузовского многопрофильного профессионального колледжа (рис. 1.), которая представляет собой практико-ориентированную форму реализации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных образовательных программ, основанных на взаимодействии, как с образовательными организациями, так и с профильными предприятиями, обладающих ресурсами, необходимыми для формирования у обучающихся, востребованных рынком труда, профессиональных компетенций.

На наш взгляд, реализация дуальной модели, интегрированной в образовательный процесс полностью отвечает основным принципам компетентностного подхода, лежащего в основе современных ФГОС профессионального образования.

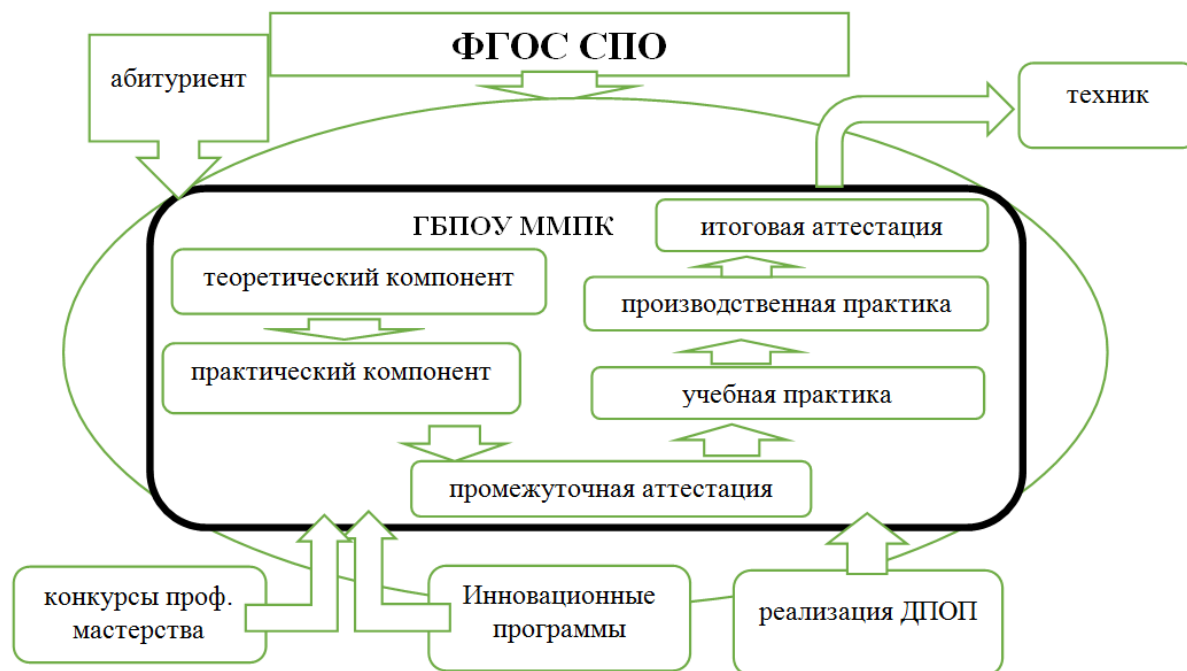

Рис. 1 – Модель дуального обучения на примере Мелеузовского многопрофильного профессионального колледжа

Специфика рассматриваемой модели, исходя из обозначенных направлений модификации образовательного процесса колледжа, пролонгируется в системности подходов по созданию условий для минимизации разрыва между теорией и практикой, максимального учета индивидуальных особенностей личности, а также активизации самого обучающегося в процессе получения профессиональных знаний посредством внедрения модели дуального обучения. Для перспективной ориентированности на основе восприимчивости имеющегося передового опыта на предприятии и минимизации предъявляемых требований в отношении условий прохождения учебной практики моделью предлагается использование возможностей информационного моделирования, позволяющего локализовать минусы законодательной базы в отношении целостности учебного процесса при отсутствии легитимных возможностей участия студентов в производственном процессе на производстве и без дополнительных затрат на создание учебных мастерских в колледже.

Модель, является составной частью профессиональной образовательной программы и в систему существующего образовательного процесса колледжа вписывается поэтапно, как совокупность реализации условий по дисциплинам профессиональных модулей на основании выработанных критериев достижения запланированных результатов.

Инновационность дуальной модели заключающаяся в [2, С. 5]:

- изменении организации учебного процесса (сокращаются аудиторные занятия, объем производственной практики увеличивается до 60–70% от объема учебного плана);
- производственная практика основана на индивидуальном подходе и максимально реализуется в условиях реального производства;
- дополнительные меры финансирования со стороны предприятия;
- развитие института наставничества на производстве.

Следовательно, работа в колледже по внедрению модели дуального обучения направлена на повышение уровня качественного освоения обучающимися общих и профессиональных компетенций по одной из выбранных профессий в соответствии с ФГОС, а также приобретение обучающимися практических навыков работы в соответствующей области с учетом содержания модулей ОПОП в соответствии с потребностью предприятий партнеров.

Двигаясь в этом направлении колледж должен четко понимать, что для успешного интегрирования выпускников в процессы отечественной экономики необходимо «взять курс» на направления развития, к которым стремятся развитые страны. В первую очередь, конечно же, это инновационное развитие. Отталкиваясь в решении этой задачи следует через динамику развития отечественных производителей, которые уже столкнулись с проблемой обновления используемой техники и технологий, от которых зависит степень конкурентоспособности выпускаемой продукции в настоящее время, особенно вопросы повышения конкурентоспособности самих производителей.

В этой связи, прогнозы перспектив и возможностей сырьевых отраслей постепенно будут уменьшаться в ближайшем будущем, а уровень технологического развития – выходить на первый план. Сюда следует отнести, создание и распространение нововведений и наращивание потенциала сложных, высокотехнологичных производств, которые, будучи наиболее интегрированными в общую структуру экономики, являются основной движущей силой ее роста за счет интенсивных и ресурсосберегающих факторов [1].

Исходя из выше изложенного, условно выделим три направления осуществления инновационной деятельности в колледже:

- обновление оборудования в лабораториях колледжа и замене на более новое, современное;
- обновление применяемых технологий обучения и управления, заключающиеся в разработке и внедрении современных форм и методов в сфере обучения и управления;
- обновление педагогических кадров, заключающееся в обучении и обновлении взглядов персонала.

Таким образом, обучение в колледже и внедрение новых технологий обучения открывают возможность студентам перманентно повышать квалификацию. Они благодаря этому достигнут состояния внедрять и развивать новейшие технологии во всех сферах предприятия и особенно в области новой продукции и производственных технологий.

Чтобы понять какие направления следует принять для структуризации содержания дисциплин образовательного процесса в колледже, проведем небольшой обзор по нескольким передовым материалам и технологиям, внедрение которых в ближайшем будущем, считается наиболее перспективным в строительной отрасли [1], [8]:

- а) уменьшение себестоимости строительства, прирост рентабельности;
- б) рост эксплуатационных характеристик сооружений и зданий, расширение возможностей эксплуатации;
- в) улучшение энергетических показателей сооружений и зданий;
- г) разработка инновационных и креативных технических решений;
- д) применение современных технологий и материалов в строительстве.

В качестве одного из путей выхода из сложившейся ситуации мы видим применение технологии информационного моделирования (BIM) предполагающей многомерность создания натуральной компьютерной модели здания или любого другого строительного объекта со всеми инженерными сетями и конструкциями. Такая постановка решения проблемы облегчает процесс инженерной прокладки всех видов сетей, используемых в процессе эксплуатации здания. Открывает возможность более качественного и быстрого анализа необходимости, объемов, новый уровень контроля ремонтных и профилактических работ. Обладая точной геометрией конструкции строения здания и всех инженерных сетей, их физическим, координатным, функциональным и аналитическим назначением мы получаем доступ к данным по объемам востребованных замене материалов, производства и расчета стоимости производимых работ. Здесь необходимо помнить, что переход на цифровое моделирование посредством создания трехмерных моделей строительных объектов — это открывающаяся возможность обеспечения безошибочного проектирования и построения технологий минимизации во временном и затратном плане работ по построению, строительных объектов любой сложности, обслуживанию и ремонту [8].

Спланируем этапы встраивания работ с применением технологий информационного моделирования. На первом этапе выступает потребность в формировании коллектива людей (единомышленников), обладающих навыками работы с BIM и нормативной основы в этом направлении, т.к. она еще не совершенна. Затем к реализации проекта необходимо подключить привлеченных специалистов из специализированных организаций для реализации определенных видов работ. При этом, общее руководство проектом, контроль его реализации и согласование возникающих проблем должно относиться работникам эксплуатирующего предприятия [11].

В этот период разрабатывается нормативно правовая база, составляется график реализации проекта, сроки, объемы и определяется итоговая цель.

Второй этап - это сбор всех необходимых данных о предполагаемом объекте, организации и условиях эксплуатации объекта. Коллектив людей участвующих в проекте должен собрать всю имеющуюся информацию в отношении предполагаемого объекта, определить степень её достоверности в соответствующих документах (чертежах, проектах, актах выполненных работ), и определить что необходимо проверить в ходе обследования. Таким образом, необходимо составить систему параметров, влияющих на качественную эксплуатацию, и которые необходимо контролировать. В дальнейшем из имеющихся параметров следует выделить константы и те, которые следует определить или проверить в ходе обследования.

Третий этап – это всё, что входит в процесс обследования предполагаемого объекта для создания цифровой модели: лазерное сканирование и т.д. [14].

Четвертый, завершающий этап, не подвержен ограничению временным ресурсам. На основании полученной информации выполняется срез на данный момент времени.

Здесь будет осуществлено планирование как долгосрочное, так и на ближайшее время. Уточняются виды работ, обеспечивающие безопасную эксплуатацию (особо важные, необходимые, носящие рекомендательный характер) [1], [10].

Все виды работ согласуются с представителем экономического отдела на понимание объемов затрат и индекса доходности [15].

Таким образом, представленная модель развития колледжа, предполагает большие затраты на создание материально-технической базы, подготовку преподавателей и создание команды, способной выполнять обозначенную работу. Предполагается, что реализация модели позволит колледжу выйти на более высокий уровень развития и через это на высокий уровень подготовки квалифицированных специалистов. Более того, применение дуальной системы обучения и обладая таким оборудованием команда колледжа сможет дополнительно привлекать денежные средства для развития материальной базы и условий труда своих сотрудников.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бородулин К. В. Внедрение технологий информационного моделирования в процесс эксплуатации зданий и сооружений [Электронный ресурс] / К.В. Бородулин // Молодой ученый. — 2019. — №2. — URL <https://moluch.ru/archive/240/55593/> (дата обращения: 16.01.2019).
2. Внедрение элементов дуального обучения в образовательный процесс профессиональных образовательных организаций: Сборник организационно-методических материалов. – Кострома: ред.-изд. отд. Костромского областного института развития образования, 2015. – 100 с.
3. Булатова З.А. Корпоративная культура в сфере образования [Электронный ресурс] / З.А. Булатова, И.А. Гайнуллин, Г.А. Абулханова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 239. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24548> (дата обращения: 25.12.2019).

4. Булатова З.А. Воспитание обучающихся во внеурочной деятельности по требованиям ФГОС общего образования в условиях сельской школы [Электронный ресурс] / З.А. Булатова, Т.С. Темлянцева, И.А. Гайнуллин // Современные проблемы науки и образования. – № 6. – С. 181. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28253> (дата обращения: 25.12.2019)

5. Гайнуллин И.А. Государственно-общественное управление образованием в контексте повышения качества образовательной деятельности образовательных организаций [Электронный ресурс] / И.А. Гайнуллин, З.А. Булатова // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 5. – С. 465. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21917> (дата обращения: 25.12.2019).

6. Гайнуллин И.А. Государственно-общественное управление образованием [Электронный ресурс] / И.А. Гайнуллин // В сборнике: Современный образовательный процесс: опыт, проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 95-97.

7. Гайнуллин И.А. Разработка и апробация модели профессиональной ориентации и профессионального самоопределения обучающихся в рамках образовательно-производственных кластеров / Гайнуллин И.А. // Образование: традиции и инновации. – 2018. – № 2. – С. 59-64.

8. Деменев А. В. Информационное моделирование при эксплуатации зданий и сооружений [Электронный ресурс] / А. В. Деменев, А. С. Артамонов // Интернет-журнал «Науковедение» Том 7, № 3 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/29TVN315.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).

9. Зверев С.В. Теоретическое обоснование педагогических условий практико-ориентированной среды обучения в вузе [Электронный ресурс] / С.В. Зверев, Х.Р. Кунакулов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22308> (дата обращения: 05.01.2019).

10. Инновации в строительном оборудовании. «Внедрение инновационных технологий строительства – первостепенная задача». [Электронный ресурс] URL: – <https://jtcase.ru/construction/innovations-in-construction-equipment-the-introduction-of-innovative-construction-technologies-is-a-priority/> (дата обращения: 16.01.2019).

11. Куприяновский В.П. Экономические выгоды применения комбинированных моделей BIM-ГИС в строительной отрасли. Обзор состояния в мире. [Электронный ресурс] / В.П. Куприяновский, С.А. Снягов, Д.Е. Намиот, Ю.В. Куприяновская // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. - № 5 (4).

12. Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов [Электронный ресурс] / Утвержденных Министром образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанов 20 апреля 2015 г. N ДЛ-11/06вн // <http://nspkrf.ru/doc/74-fgos.html> (дата обращения: 20.01.2019).

13. Мусин Ш.Р. Интегрированное обучение в процессе формирования профессиональных компетенций будущих бакалавров технических направлений [Электронный ресурс] / Ш.Р. Мусин., М.М. Куваева, И.А. Гайнуллин // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 131. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28588> (дата обращения: 25.12.2019); <https://doi.org/10.17513/spno.28588>.

14. Мухопад В.И. О современной роли цифровых технологий в управлении экономикой и промышленностью / В.И. Мухопад, Л.Н. Устинова // Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, Форсайт. Труды научно-практической конференции с международным участием, под ред. А. В. Бабкина. Издательство: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (Санкт-Петербург), 2017, с. 99–119.

15. Соловьева Е.В. Основные этапы внедрения технологий информационного моделирования (BIM) в строительных организациях / Е.В. Соловьева, М.А. Сельвиан // Научные труды КубГТУ. - 2016. - № 11.

16. Юнусбаев У.Б. Управление введением федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: учебное пособие / У.Б. Юнусбаев, З.А. Булатова, С.С. Лысов, И.А. Гайнуллин. – Уфа: ИРО РБ, 2013. – 50 с.

17. Юнусбаев У.Б. Нормативно-правовые основы современного образовательного менеджмента: учебное пособие / У.Б. Юнусбаев, С.С. Лысов, И.А. Гайнуллин. – Уфа: ИРО РБ, 2013. – 50 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borodulin K.V. Vnedreniye tekhnologiy informatsionnogo modelirovaniya v protsess ekspluatatsii zdaniy i sooruzheniy [Implementation of information modeling technologies in the operation of buildings and structures] [Electronic resource] / K.V. Borodulin // Molodoy uchenyy [Young scientist]. – 20 19. – No.2. – URL <https://moluch.ru/archive/240/55593> (accessed: 01/16/2019). [in Russian]

2. Vnedreniye elementov dual'nogo obucheniya v obrazovatel'nyy protsess professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy: Sbornik organizatsionno-metodicheskikh materialov [Introduction of the elements of dual learning in the educational process of professional educational organizations: a Collection of organizational and methodological materials]. – Kostroma: Kostroma Regional Institute for Educational Development, 2015. – 100 p. [in Russian]

3. Bulatova Z.A. Korporativnaya kul'tura v sfere obrazovaniya [Corporate culture in field of education] [Electronic resource] / Z.A. Bulatova, I.A. Gainullin, G.A. Abulkhanova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2016. – No. 3. – P. 239. – URL: <http://www.science-education.ru/en/article/view?id=24548> (Accessed: 12.25.2019). [in Russian]

4. Bulatova Z.A. Vospitaniye obuchayushchikhsya vo vneurochnoy deyatelnosti po trebovaniyam FGOS obshchego obrazovaniya v usloviyakh sel'skoy shkoly [Education of students in extracurricular activities according to requirements of the Federal State Educational Standard of General Education in rural school] [Electronic resource] / Z.A. Bulatova, T.S. Temlyantseva, I.A. Gainullin // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – No. 6. – P. 181. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28253> (Accessed: 12.25.2019) [in Russian]

5. Gainullin I.A. Gosudarstvenno-obshchestvennoye upravleniye obrazovaniyem v kontekste povysheniya kachestva obrazovatel'noy deyatelnosti obrazovatel'nykh organizatsiy [State-public management of education in context of improving

quality of educational activities of educational organizations] [Electronic resource] / I.A. Gainullin, Z.A. Bulatova // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. – 2015. – No. 5. – P. 465. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21917> (accessed: 12.25.2019). [in Russian]

6. Gainullin I.A. Gosudarstvenno-obshchestvennoye upravleniye obrazovaniyem [State-public education management] / I.A. Gainullin // *V sbornike: Sovremennyy obrazovatel'nyy protsess: opyt, problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [In collection: Modern educational process: experience, problems and prospects: materials of the International scientific-practical conference]. – Ufa, 2014. – P. 95-97. [in Russian]

7. Gainullin I.A. Razrabotka i aprobatsiya modeli professional'noy oriyentatsii i professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya v ramkakh obrazovatel'no-proizvodstvennykh klasterov [Development and testing of vocational guidance and professional self-determination model of students in framework of educational and production clusters] / Gainullin I.A. // *Obrazovaniye: traditsii i innovatsii* [Education: traditions and innovations]. – 2018. – No. 2. – P. 59-64. [In Russian]

8. Demenev A. V. Informatsionnoye modelirovaniye pri ekspluatatsii zdaniy i sooruzheniy [Information modeling in operation of buildings and structures] [Electronic resource] / A. V. Demenev, A. S. Artamonov // *Internet-zhurnal «Naukovedeniye»* ["Science of Science" Internet journal] –Vol. 7, – No. 3 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/29TVN315.pdf> (Accessed: 01/16/2019). [in Russian]

9. Zverev S.V. Teoreticheskoye obosnovaniye pedagogicheskikh usloviy praktiko-oriyentirovannoy sredy obucheniya v vuze [Theoretical substantiation of pedagogical conditions of practice-oriented learning environment at a university] [Electronic resource] / S.V. Zverev, H.R. Kunakkulov // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. URL: <http://www.science-education.ru/en/article/view?id=22308> (Accessed: 5.01.2019). – 2015. – No. 5; [in Russian]

10. Innovatsii v stroitel'nom oborudovanii. «Vnedreniye innovatsionnykh tekhnologiy stroitel'stva – pervostepennaya zadacha». [Innovations in construction equipment. The introduction of innovative construction technologies is a paramount task] [Electronic resource] – <https://jtcase.ru/construction/innovations-in-construction-equipment-the-introduction-of-innovative-construction-technologies-is-a-priority> (Accessed: 01/16/2019). [in Russian]

11. Kupriyanovsky V.P. Ekonomicheskiye vygody primeneniya kombinirovannykh modeley BIM-GIS v stroitel'noy otrasli. Obzor sostoyaniya v mir [Economic benefits of the use of BIM-GIS combined models in the construction industry. General overview worldwide] / V.P. Kupriyanovsky, S.A. Sinyagov, D.E. Namiot, Yu.V. Kupriyanovskaya // *International Journal of Open Information Technologies* [International Journal of Open Information Technologies]. – 2016. – No. 5 (4). [in Russian]

12. Metodicheskiye rekomendatsii po aktualizatsii deystvuyushchikh federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov srednego professional'nogo obrazovaniya s uchetom primimayemykh professional'nykh standartov [Methodological recommendations on updating existing federal state educational standards of secondary vocational education, taking into account accepted professional standards] [Electronic resource] / Approved by the Minister of Education and Science of the Russian Federation D.V. Livanov, April 20, 2015 N DL-11/06vn//<http://nspkrf.ru/doc/74-fgos.html> (accessed: 01.20.2019). [in Russian]

13. Musin Sh.R. Integrirovannoye obucheniye v protsesse formirovaniya professional'nykh kompetentsiy budushchikh bakalavrov tekhnicheskikh napravleniy [Integrated training in process of forming professional competencies of future bachelors of technical areas] [Electronic resource] / Sh.R. Musin., M.M. Kuvaeva, I.A. Gainullin // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. – 2019. – No. 1. – P. 131. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28588> (Accessed: 12.25.2019) [In Russian]; <https://doi.org/10.17513/spno.28588>. [in Russian]

14. Muhopad V.I. O sovremennoy roli tsifrovyykh tekhnologiy v upravlenii ekonomikoy i promyshlennost'yu [About modern role of digital technologies in management of the economy and industry] / V.I. Muhopad, L.N. Ustinova // *Ekonomika i menedzhment v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyaniye, problemy, Forsayt. Trudy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, (Sankt-Peterburg)*, [Economics and Management in the Digitalization: State, Problems, Foresight. Proceedings of the scientific-practical conference with international participation], ed. by A.V. Babkina. Publisher: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University" (St. Petersburg), 2017, p. 99–119. [in Russian]

15. Solovieva E.V. Osnovnyye etapy vnedreniya tekhnologiy informatsionnogo modelirovaniya (VIM) v stroitel'nykh organizatsiyakh [Main stages of implementation of information modeling technologies (VIM) in construction organizations] / E.V. Soloviev, M.A. Selvian // *Nauchnyye trudy KubGTU* [Scientific works of KubSTU]. – 2016. – No. 11. [in Russian]

16. Yunusbaev U.B. Upravleniye vvedeniyem federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya: uchebnoye posobiye [Management of introduction of federal state educational standard of basic general education: a textbook] / U.B. Yunusbaev, Z.A. Bulatova, S.S. Lysov, I.A. Gainullin. – Ufa: IRO RB, 2013. – 50 p. [in Russian]

17. Yunusbaev U.B. Normativno-pravovyye osnovy sovremennoy obrazovatel'nogo menedzhmenta: uchebnoye posobiye [Legal framework of modern educational management: training manual] / U.B. Yunusbaev, S.S. Lysov, I.A. Gainullin. – Ufa: IRO RB, 2013. – 50 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.046>

О ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Научная статья

Аникина Л.Н. *

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (logist99999[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема деонтологической готовности будущих педагогов, готовность к профессионально–нравственной самореализации. Проанализированы компоненты профессиональной деятельности будущих педагогов, а также структура педагогической деятельности, выделены взаимосвязанные компоненты. Рассмотрено моделирование педагогического обеспечения готовности будущего педагога к профессионально – нравственной самореализации. Рассмотрены основные педагогические условия, формирующие деонтологическую готовность будущего педагога к профессиональной педагогической деятельности.

Ключевые слова: деонтологическая готовность, готовность к педагогической деятельности, образовательный процесс.

ON DEONTOLOGICAL READINESS OF A FUTURE TEACHER FOR WORK

Research article

Anikina L.N. *

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (logist99999[at]mail.ru)

Abstract

The article considers the problem of the deontological readiness of future teachers and their preparedness for professional and moral self-fulfillment. The components of the professional activity of future teachers, as well as the structure of pedagogical activity are analyzed, whereas interconnected components are identified. The modeling of pedagogical support of the future teacher's readiness for professional and moral self-fulfillment is considered. Basic pedagogical conditions that form the deontological readiness of a future teacher for professional pedagogical activity are considered as well.

Keywords: deontological readiness, readiness for educational work, educational process.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире возникают значительные перемены во всех сферах социальной и духовной жизни. Большую значимость играет деонтологическая культура специалиста, которая включает в себя профессиональную этику поведения, процесс преобразования и становления личности, развитие ее духовной, эмоциональной, интеллектуальной, физической и других сфер жизни. Это накладывает огромную ответственность за выполнение своего профессионального долга на человека, который занимается педагогической практикой на профессиональном уровне. Особое значение для общества занимает деонтологическая культура педагога. Именно она определяет введение принципиально новых характеристик профессиональной деятельности педагога в современных условиях развития общества. Новые стандарты, методики, построение урока в русле новой парадигмы требует создания новых принципов, аспектов и компонентов для успешного освоения предмета и дальнейшей педагогической деятельности студентов.

Проблема деонтологической готовности будущих педагогов обусловлена тем, что деонтология в образовании еще не сформировалась как самостоятельное направление, хотя отдельные аспекты формирования деонтологии образования отражены в работах многих авторов: Л. И. Беляковой, Ю. Ф. Гаркуши, И. А. Коробейникова, Н. Н. Малофеева, Е. М. Мاستюковой, Н. М. Назаровой, М. Е. Орешкиной, В. И. Селиверстова, Е. А. Стребелевой, Т. Б. Филичевой, С. Н. Шаховской и работах других авторов.

Н. В. Кузьмина [1, С. 54] в структуре педагогической деятельности определяет взаимосвязанные компоненты: гностический, конструктивный, организаторский и коммуникативный.

К. М. Левитан [2, С. 65] отмечает, что при анализе профессиональной деятельности и личности педагога следует выделять конкретные качества личности специалиста, такие как гностические умения, проектировочные и конструктивные умения, организаторские умения, коммуникативные умения, направленность личности учителя и его характер.

В качестве параметров эффективности профессионально–педагогической деятельности Е. Ю. Пряжников [3, с. 111] называет следующие функциональные умения: специальные (предметные), проектировочно–прогностические, дидактические, коммуникативно–организаторские, инновационные, исследовательские (гностические).

По мнению Г.А. Карахановой [4, С. 17], деонтологическая готовность к профессиональной деятельности проявляется:

- в форме установок (как проекции прошлого опыта на ситуацию «здесь и сейчас»), предшествующих любым психическим явлениям и проявлениям;
- в виде мотивационной готовности к «приведению в порядок» своего образа мира (такая готовность дает чело веку возможность осознать смысл и ценность того, что он делает);
- в виде профессионально–личностной готовности к самореализации через процесс персонализации.

Исследуя проблему готовности к профессиональной деятельности, можно рассмотреть ее как целостное проявление всех сторон личности специалиста.

Итак, деонтологическая культура у будущих педагогов рассматривается как их способность к использованию уже упомянутых деонтологических компонентов на качественном уровне, но также при изучении данной проблемы необходимо выделить базовые принципы при формировании деонтологической культуры у будущих педагогов, среди них следующие: дифференциация и индивидуализация воспитательных влияний; опора на самоценность человеческой личности; учет профессиональной направленности и поведения; приоритет самостоятельности и активности студентов в деятельности; взаимопроникновение когнитивного, эмоционально-волевого и деятельностно-творческого компонентов в учебной и во внеучебной работе.

В основе психологической готовности будущих педагогов лежат следующие компоненты: когнитивный, мотивационно-ценностный, творческий и деятельностно-практический. В данной статье основное внимание уделено мотивационно-ценностному компоненту, который включает в себя такие структуры, как мотивы, соответствующие мотивам самореализующейся личности, и мотивы студентов реализоваться в учебной и профессиональной деятельности [5, С. 13].

К университетскому образованию предъявляются новые требования, в частности, нравственно-смысловому аспекту, что связано со становлением новой этики и переосмысления ситуации морального выбора в современном изменяющемся мире. Прерогатива нравственной проблематики – одно из важных условий выживания человечества, заставляющее людей искать новые возможности повышения эффективности совместной деятельности.

Задача ценностно-смыслового развития становится все более междисциплинарной, а процесс освоения студентами нравственных знаний – более технологичным, конкретизируясь в процессе совместной деятельности педагога и студента [6, С. 7].

Таким образом, к выпускникам вузов предъявляются требования в форме компетенций, сформированность которых обеспечивает успешность в будущей профессии, поскольку компетентный подход акцентирует внимание на результатах образования как способности и готовности человека действовать в различных профессиональных и жизненных ситуациях, используя усвоенные знания, умения и навыки.

Современная система образования инициирует переход обучающегося в позицию субъекта обучения и воспитания и, далее, активизирует процессы самодетерминации, самоорганизации, саморазвития и самореализации. Но, к сожалению, у большинства студентов слабо развиты личностные механизмы «самости», субъектности и «смыслообразования», что понижает учебную мотивацию, затрудняет организацию своего образовательного пространства, притупляет ответственность за вектор своего профессионального развития и осознание себя субъектом обучения [7, С. 17].

Усугубляет ситуацию устойчивое отношение молодежи к профессии педагога как малопрестижной и малооплачиваемой, но требующей постоянной работы над собой и значительных эмоциональных, умственных и временных затрат для саморазвития (что не укладывается в современную «доктрину» легкой и красивой жизни).

Вызывает тревогу то, что большинство студентов педагогических вузов не осознают важности профессии учителя, ее смыслообразующей и ценностно-ориентированной сущности, прогностического характера в плане развития будущих поколений. В данном контексте уместно изучение такого понятия, как «профессионально-нравственная самореализация» субъекта обучения [7, С. 17]. Этот процесс рассматривается нами как часть профессионального развития будущего педагога, что вынуждает делать акцент на готовность к профессионально – нравственной самореализации.

Рассмотрим основные педагогические условия, формирующие деонтологическую готовность будущего педагога к профессиональной педагогической деятельности:

- построение образовательного пространства в системе высшего образования на основе идей гуманитарной парадигмы, которая направлена на развитие «человеческого качества» будущего профессионала через активизацию ценностно-смысловых саморазвития, отношения и деятельности в педагогической профессии;
- изучение принципов гуманитарной направленности, системности, ценностности, диалогичности; перевода потенциально-нравственного в актуальное; моделирования и проектирования организации образовательного пространства;
- интерактивное предоставление субъекту образовательного пространства профессионально-нравственных эталонов личностного развития и поведения в педагогической деятельности.

На анализе данных исследований были определены современные проблемы формирования деонтологической культуры у будущего педагога. Образование сегодня нуждается в определенной модели процесса формирования деонтологической культуры учителя. Из теории ясно, что наиболее сложным является установление взаимосвязи всех описанных выше компонентов для целостного формирования культуры педагога. Проведенное теоретическое исследование выявляет, что в образовании существуют проблемы для формирования деонтологической культуры у будущих педагогов в системе высшего образования. Их решение возможно, если будут соблюдаться все выше перечисленные компоненты и принципы деонтологической культуры и небольшие изменения ФГОС 3+++.

С целью решения современных проблем в ФГОС 3++ по направлению бакалавриата 44.03.01 Педагогическое образование следует добавить компетенции, а также внести изменения в учебный план с расширением учебных дисциплин с более глубоким изучением этики и деонтологии.

Одна из основных проблем деонтологической культуры педагогов такова, что помимо традиционных методик, оцениваний, процессов обучения и воспитания, педагог должен предоставлять собственные инновационные идеи и модели. Данные изменения помогут будущим педагогам в системе высшего образования достичь определенных знаний о деятельности педагога, а также сформировать мировоззрение и сущность педагога, подхода к ребенку в учебно-воспитательном процессе. Особое значение нужно уделить аудиторным занятиям, направленным на активизацию самостоятельной мыслительной деятельности студентов, выработку у них собственного мнения о

гуманистическом обучении и воспитании. В современном образовании мало уделяется на формирование у студентов духовно-нравственных ценностей, в практической деятельности, где теоретические навыки будущего педагога-гуманиста можно закрепить. Наши теоретические данные о компонентах и принципах формирования деонтологической культуры у будущих педагогов в системе высшего образования показывают, что их взаимодействие может осуществляться только с помощью их процесса совместной деятельности.

Итак, можно сделать вывод, что деонтологическая готовность к профессиональной деятельности будущего педагога проявляется в форме установок, предшествующих любым психическим явлениям и проявлениям, а также в виде мотивационной готовности к «приведению в порядок» своего образа мира. Рассмотрены основные педагогические условия, формирующие деонтологическую готовность будущего педагога к профессиональной педагогической деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кузьмина Н. В. Профессионализм педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2016. – 315 с.
2. Левитан К. М. Педагогическая деонтология / К.М. Левитан. – Екатеринбург: Издательство «Деловая книга», 2015. – 234 с.
3. Пряжников Е. Ю. Проблема профессионального становления личности / Е.Ю. Пряжников, Т.А. Егоренко // Современная зарубежная психология. – 2017. – №. 2. – С. 111.
4. Караханова Г. А. Формирование деонтологической культуры учителя в системе непрерывного педагогического образования / Г.А. Караханова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – №. 11. – С. 17.
5. Орешкина М. Е. Деонтология в профессиональной деятельности логопеда / М.Е. Орешкина // Автореферат дисс... канд. пед. наук. – 2016. – 34 с.
6. Шкерина Л. В. Моделирование компетенций студентов в динамике их формирования / Л.В. Шкерина // Психология обучения. – 2018. – №. 10. – С. 7.
7. Рыбина И. С. К вопросу готовности будущего педагога к профессионально-нравственной самореализации в образовательном пространстве вуза / И.С. Рыбина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №. 2. – С. 17.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuzmina N. V. Professionalizm pedagogicheskoi deyatel'nosti [Professionalism of Pedagogical Activity] / N.V. Kuzmina, A.A. Rean. - St. Petersburg: Piter, 2016. – 315 p. [in Russian]
2. Levitan K. M. Pedagogicheskaya deontologiya [Pedagogical Deontology] / K.M. Levitan. – Yekaterinburg: Publishing House "Business Book," 2015. - 234 p. [in Russian]
3. Pryazhnikova E. Yu. Problema professional'nogo stanovleniya lichnosti [Problem of Professional Personal Becoming] / E.Yu. Pryazhnikova, T.A. Yegorenko // Sovremennaya mezhdunarodnaya psikhologiya [Modern International Psychology]. – 2017. – No. 2. – P. 111. [in Russian]
4. Karakhanova G. A. Formirovanie deontologicheskoi kultury uchitelya v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of the Teacher's Deontological Culture in the System of Continuous Pedagogical Education] / G.A. Karakhanova // Obshchestvo, sotsiologiya, psikhologiya [Society: Sociology, Psychology, and Pedagogy]. – 2017. – No. 11. – P. 17. [in Russian]
5. Oreshkina M. E. Deontologiya v professionalnoi deyatel'nosti logopeda [Deontology in the Professional Activity of a Speech Therapist] / M.E. Oreshkina // Abstract of a Thesis of PhD in Ped. – 2016. – 34 p. [in Russian]
6. Shkerina L. V. Modelirovanie kompetentsii studentov v dinamike ikh formirovaniya [Modeling Students' Competencies in the Dynamics of their Formation] / L.V. Shkerina // Obuchayushchaya psikhologiya [Training Psychology]. – 2018. – No. 10. – P. 7. [in Russian]
7. Rybina I. S. K voprosu gotovnosti budushchego pedagoga k professionalno-nravstvennoi samorealizatsii v obrazovatel'nom prostranstve vuza [On the Issue of a Future Teacher Readiness for Professional and Moral Self-Fulfillment in the Educational Space of a University] / I.S. Rybina // Mir nauki, kul'turi, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education]. – 2015. – No. 2. – P. 17. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.047>

АФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧЕНИЯ И РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ РЕЧЕВОГО САМОКОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Научная статья

Серебрянцева О.Г. *

Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (yaserebr[at]yandex.ru)

Аннотация

Анализ психолого-педагогической литературы в области речевой деятельности показывает, что основным движущим механизмом речевой деятельности является самоконтроль. В статье рассматривается актуальность обучения умениям речевого самоконтроля в сочетании с аффективными стратегиями учения в процессе овладения иностранным языком в школе и вузе. Рассмотрение данной темы обусловлено плохо развитыми умениями самоконтроля учащихся и недостаточным вниманием к ней современных УМК. Так как обучение является социальным процессом имитации и идентификации, начинающимся в аффективной сфере, то в процессе обучения самоконтролю неоценимую помощь могут оказать аффективные стратегии учения, применяемые обучающимися.

Ключевые слова: речевой самоконтроль, аффективные стратегии учения, система дополнительных упражнений, управление эмоциями.

AFFECTIVE TEACHING STRATEGIES AND DEVELOPMENT OF CONVERSATIONAL SELF-CONTROL ABILITIES DURING FOREIGN LANGUAGE LEARNING PROCESS

Research article

Serebryantseva O.G. *

Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (yaserebr[at]yandex.ru)

Abstract

The analysis of the psychological and pedagogical literature in the field of conversational activity shows that self-control is the main driving mechanism of conversational activity. The paper discusses the relevance of getting the abilities of conversational self-control in combination with affective learning strategies during the process of a foreign language mastering at school and university. The consideration of this topic is relevant due to poorly developed skills of self-control of students and insufficient attention to modern teaching materials. Since learning is a social process of imitation and identification, starting in the affective sphere, in the learning process of self-control, affective learning strategies used by students can provide invaluable assistance.

Keywords: conversational self-control, affective learning strategies, the system of additional exercises, emotions management.

Введение

В современной отечественной и зарубежной психологической и образовательной науке продолжается разработка путей повышения эффективности обучения иностранным языкам, поскольку потребность в овладении ими не исчезает, а увеличивается, так как общество нуждается в специалистах высокого уровня.

Исследователи и преподаватели предлагают разные методы и способы управления педагогическим процессом как в школе, так и в вузе. В частности, предлагается обучение учащихся и в дальнейшем студентов стратегиям учения. Стратегии учения – прямые и косвенные (когнитивные, социальные, стратегии памяти, компенсации, метакогнитивные, аффективные) – связаны между собой, но аффективные стратегии в большей степени влияют на эмоциональное состояние обучаемого [10].

В процессе учебной деятельности возникают стрессовые ситуации и психологические барьеры, формирующие у учащихся и студентов отрицательную установку к овладению иностранным языком. Из-за неумения управлять своими эмоциями и чувствами, осознавать их и быстро реагировать в речи обучаемых появляются ошибки. То есть проявляется недостаточная сформированность умений самоконтроля [3].

Способность принимать самостоятельные решения часто не подкреплена когнитивными умениями (анализировать, синтезировать, сравнивать и обобщать информацию, вставать на другую точку зрения), а также аффективными умениями управления своими эмоциями и чувствами. Речевой самоконтроль выступает здесь, как средство достижения этой цели. Поэтому задача учителя научить студентов и учащихся применять умения речевого самоконтроля как средство обнаружения и предотвращения ошибок. Можно сделать вывод о том, что умения самоконтроля напрямую связаны с эмоциональной, аффективной стороной учебного процесса. А психологически сложное отношение учащихся к предмету иностранный язык и несформированность данной функции ведет к неуспеваемости.

Основная часть

Так как в специальной литературе есть доказательства повышения успеваемости по предмету иностранный язык после применения аффективных стратегий учения, то логично предположить, что данные стратегии помогут учащимся и студентам совладать со своими эмоциями, адаптироваться к учебе, осознать свои трудности и тем самым усовершенствовать и развить умения самоконтроля и самоорганизации [9].

В научных психологических исследованиях П.К. Анохина, П.П. Блонского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и др. самоконтроль рассматривается не только как компонент саморегуляции, но и как условие развития адекватной и целенаправленной психики. Речевые ошибки и характер их исправления показывают уровень владения учащегося иноязычной речью. Данная тема рассматривается в работах по психологии (Зимняя И.А, Китросская И.И, Леонтьев А. А, Гальперин П.Я, Выготский Л. С., Витт Н.В.), педагогике (Миролюбова А.А, Рахманова И.В, Гальскова Н. Д, Салистра И.Д.) и лингводидактике (Бим И. Л, Китайгородская Г.А). С развитием адекватной психики и внимания связывают проблему самоконтроля отечественные ученые, такие как Выготский Л.С., который ввел понятие речевой деятельности, Леонтьев А.А., Гальперин П.Я. и др.

В связи с этим необходимо соблюдать равновесие между когнитивной и аффективной частями личности.

В современных УМК не уделяется недостаточного внимания развитию умений самоконтроля. Поскольку в развитии личности обучение является социальным процессом имитации и идентификации, который начинается в аффективной сфере, как конфронтация с новыми условиями, с новыми знаниями, новыми ценностями и нормами, формирующими опыт, мы считаем, что в процессе обучения самоконтролю неоценимую помощь могут оказать аффективные стратегии учения, применяемые обучающимися.

Аффективные стратегии учения способствуют более быстрому осознанию своих действий. Термины «аффект» и «аффективный» выражают эмоционально-конативный аспект ментальной деятельности в целом. Синонимом являются такие слова, как «эмоция», «влияние», «волновать», «трогать», «задевать, затрагивать», «предпочитать», «стремиться». Поэтому термин «аффективный» используется в широком смысле [4].

Аффективные стратегии подразумевают не состояние аффекта, а способы контролировать и управлять своими эмоциями, мешающими учиться, отношением к языку и процессу обучения. Это способы справиться с негативными эмоциями, снизить волнение, получить самоощущение, сконцентрировать внимание, сформировать и развить умение рассуждать.

Так как самоконтроль – это внутренний механизм речемыслительной деятельности, регулирующий овладение внешней речевой деятельностью, то обучение умениям самоконтроля естественно связано с психологическими особенностями обучаемого, а следовательно и с аффективными стратегиями учения. В научных психологических исследованиях показано, что организованный на уроке самоконтроль требует концентрации внимания, формирует умение рассуждать, дает возможность лучше разобраться в изучаемом материале, чтобы исключить ошибки [2].

Проблема осознания себя как субъекта образовательного процесса, то есть понимание влияния особенностей современного образования на способность контролировать себя и свою речевую деятельность возникает постоянно. Человек не может и не должен действовать наобум, а должен знать, что он делает, почему и каким образом [6].

Успешность овладения речевым самоконтролем зависит от уменьшения числа учебных ситуаций, вызывающих негативные повторяющиеся эмоции. Одним из возможных путей осуществления систематизированного самоконтроля (речевого, в частности) и интеграции его в процесс обучения иностранному языку с точки зрения психологии является применение аффективных стратегий учения. Сочетание обучения и развития умений речевого самоконтроля с обучением применению аффективных стратегий учения в процессе овладения иностранным языком существенно помогает развитию самоконтроля.

Цели и задачи обучения иностранному языку должны выделяться и обосновываться в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта, образовательных программ, а также с потребностями субъектов учебного процесса. А так как педагог является организатором учебной деятельности, то он должен критически подходить к данным образовательным документам, к своим методам и способам обучения и анализировать и создавать необходимые условия для раскрытия личности обучающихся. Для этого учителю важно знать не только то, что по возрастным и индивидуальным психологическим свойствам обучающийся в состоянии усвоить определенные речевые навыки и умения, но и движущие силы, определяющие мотивацию изучения иностранного языка учащимся (студентом), индивидуальный стиль его деятельности, стратегию, характерную для данного индивида, к которой он возвращается против своей воли. Это характерно для модели речевого поведения.

Итак, чтобы помочь учащемуся овладеть умениями самоконтроля, учитель должен: провести анализ УМК с позиции требований своего учебного заведения, с точки зрения развития умений речевого самоконтроля; разработать дополнительную систему или комплекс упражнений, направленных на формирование уровней речевого самоконтроля в процессе обучения иностранному языку, проанализировать полноценность и качество объема учебного материала, то есть разработать и владеть комплексом методов и приемов, позволяющих выявить способности обучающихся к самовосприятию, самоконтролю (например, оценивание при помощи знаковых символов, при помощи поднятой руки, оценивание по заданной инструкции, по образцу, работа в группах, в парах и т.д.), а также помочь им овладеть не только когнитивными, но и аффективными стратегиями учения, то есть помочь прийти к осознанию своих резервных интеллектуальных возможностей.

Задача учителя состоит в том, чтобы помочь учащемуся выработать механизмы защиты и самовосприятия, умения самоконтроля, в том числе речевого.

Результатом самоконтроля является самооценка. Чем выше уровень самоконтроля, тем реже учитель исправляет ошибочность речевого действия. Контроль за речью учащегося не должен подменять собой самоконтроль и не приучать учащегося к зависимости от контроля. От развернутого внешнего контроля следует постепенно переходить к контролю свернутому, носящему пусковой характер, т. е. приводящему в действие самоконтроль учащегося (студента). То есть учитель должен стать «фасилитатором», а не надзирателем-контролером (К. Роджерс).

Наряду с осознанием своего физического, человеку необходимо осознавать свое социальное и профессиональное Я. Осознание себя как ученика, студента, как активного члена своего учебного заведения (школы, вуза) с целью приобретения уверенности в своих действиях и овладения умениями самоконтроля для создания своего жизненного профиля. Это является существенным в развитии автономии собственной личности и автономии в обучении, и поэтому останется привлекательным для обучающихся [1].

Использование аффективных стратегий учения во время обучения иностранному языку – это путь исследования психических и психологических особенностей студентов, совпадающий с требованиями к развитию самоконтроля (формирование самостоятельной личности, у которой развиты способности самостоятельно решать поставленные задачи, обладающей критическим мышлением, способностью отстаивать свою точку зрения, способностью находить разные формы самообразования, способностью творчески применять полученные знания, умения и навыки, развивать умения самоконтроля). [5].

При обучении аффективным стратегиям учения учитель может использовать различные тесты: «Отношение/Мотивация», тесты на стрессовое состояние, усталость, тревожность, универсальный тест «Стратегии изучения иностранного языка», личностный опросник Айзенка и др. После проведения тестирования и выполнения упражнений происходит понижение ситуативной тревожности на занятиях и экзаменах, укрепляется чувство уверенности, осознание своих возможностей и способностей увеличивает стремление к повышению уровня образованности, познавательной активности, мотивации. После овладения аффективными стратегиями учения обучаемые успешно применяют и другие стратегии овладения иностранным языком, которые становятся более сформированы и осознаваемы [8]. Умение управлять своими эмоциями повышает уровень владения речевым самоконтролем.

Занятие должно рассматриваться не как традиционный урок, а как процесс общения людей, для которых это общение является интересным, увлекательным, а затем, в процессе обучения, становится необходимым.

Система обучения воплощается в учебнике и реализуется в упражнениях на разные виды речевой деятельности. Учитель должен предусмотреть и дополнить учебник заданиями, сочетающими когнитивные и аффективные стратегии учения, устранить монотонность и чисто тренировочный характер традиционных упражнений. Задания должны вызывать эмоции, активизировать мыслительную деятельность, естественную речевую реакцию на вопрос, реплику или высказывание, стимулировать на речевые поступки, что, в конце концов, приводит к спонтанному речевому общению. Задания подбираются таким образом, чтобы заставить ученика осознать свои индивидуальные психологические особенности на заданных примерах, то есть применяется метод аффективного обучения. Творческие задания, например проекты, защищаемые в форме презентации, совершенствуют развитие навыков и умений самоконтроля, то есть в результате закрепляется сформированность этих навыков.

Организация работы учителя с обучаемыми должна начинаться с осознания противоречий, которые характеризуются желанием учащихся достичь успеха в данной деятельности и неумением организовать ее; традиционной классно-урочной системой и технологией применения аффективных стратегий учения; общеклассной (фронтальной) системой обучения и возможностью индивидуального обучения, основанного на свободе выбора обучаемым его содержания, форм и методов; противоречием между учителем-«надзирателем» и учителем-«фасилитатором».

В заданиях должно сочетаться применение когнитивных (практических) и аффективных (снижающих эмоциональную напряженность) стратегий учения. Задания в комплексе с применением аффективных стратегий учения позволяют обучаемым осознать свои индивидуальные психологические особенности на заданных примерах и управлять процессом овладения иностранным языком. Можно опираться на следующую теоретическую модель занятия:

Действия преподавателя

1. Сообщает тему, цели, формы урока.
2. Дает основные направления работы по теме. Актуализирует способы деятельности и ведущие понятия темы. Предлагает соответствующие учебники и пособия.
3. Управляет деятельностью студентов (индивидуально, парой, группой); организует обсуждение их ответов. Выставляет отметки, дает оценки, проверяет тетради, дневники.
4. Консультирует, отвечает на вопросы помогает в выборе формы учебной деятельности.
5. Подводит итоги занятия. Дает домашнее задание.

Действия студентов

1. Обдумывают способы учебной деятельности.
2. Выбирают содержание обучения, формы, способы деятельности по изучению темы. Выбирают источники получения и анализа информации.
3. Работают индивидуально, парами, группой, с преподавателем у его стола со своими вариантами ответов (продвигаясь в своем темпе).
4. Работают индивидуально с преподавателем, в паре, группе, исходя из своих индивидуальных возможностей и сделанного выбора.
5. Формируют выводы, обобщают усвоенный материал [7].

Заключение

Считается, что умение самоконтроля формируется к 8-9 классу средней школы. Сферой развития умений речевого самоконтроля является иноязычное общение, где оно связано с познавательной деятельностью. После выполнения поставленных задач учитель и учащийся видят результат влияния на развитие умений самоконтроля аффективных стратегий учения. Учитель оценивает взаимодействие психологических знаний обучающегося о себе и их влияние на развитие речевого самоконтроля, выделяет наиболее эффективное сочетание методик после опробования алгоритма использования методик.

Аффективные стратегии учения помогают студентам понять самих себя и других по отношению к различным контекстам, в частности по отношению к изучаемому языку, и тем самым обеспечить успешное овладение данным учебным предметом. Применение аффективных стратегий учения в процессе обучения умениям самоконтроля дает студентам возможность управлять аффектами через их осознание, использовать помощь других людей и социальных институтов, учит необходимой саморефлексии, самоорганизации и адаптации к трудной ситуации.

В заключение необходимо отметить, что задачей учителя является развитие у обучаемых способности осознанно совершать действия, доведенные до автоматизма, т. е. до уровня сформированного умения. Применение аффективных стратегий учения обучаемыми дает возможность учащимся овладеть умениями самоконтроля, самокоррекции, видеть и слышать свои ошибки, быстро их исправлять или вообще не совершать. Рекомендации преподавателю по применению аффективных стратегий учения можно найти в списке литературы [8].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александров Д.Н. Самоконтроль, самокоррекция и формирование учебно-познавательной активности учащихся / Александров Д.Н. //Контроль в обучении иностранным языкам в средней школе. – М., 1986. – 123 с.
2. Зимняя И.А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и условия его становления / И.А. Зимняя, К.А. Мичурина, И.И. Китросская //Общая методика обучения иностранным языкам. М.,1991. – С.144-154.
3. К вопросу о стратегиях преодоления психологических барьеров [Электронный ресурс] / А.А. Осипова, Прокопенко // Российский психологический журнал / Russian Psychological Journal . – 2014 . – №4 . – С. 38-54 . – URL: <https://rucont.ru/efd/414669> (дата обращения: 20.11.2020)
4. Петровский А.В. А.В. Петровский А.В. и М.Г. Ярошевский дают синоним термина «аффект» как «эмоция / Петровский А.В., Ярошевский М.Г. // – Основы теоретической психологии. - М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.).
5. Развитие самоконтроля знаний учащихся на уроках иностранного языка. [Электронный ресурс]. URL: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,67845/itemid,118/ПЕДСОВЕТ/Медiateка. (дата обращения: 20.11.2020)
6. Серебрянцева О.Г. Аффективные стратегии учения как помощь, в адаптации студентов к учебной ситуации в вузе. – Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 31 января 2012 г.: в 10 частях. Часть 2. – Мин. образования и науки Рос. Федерации. Тамбов / Серебрянцева О.Г. – Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – 163 с. (С. 129-133).
7. Серебрянцева О.Г. Оптимизация работы преподавателя иностранного языка нелингвистического вуза / О.Г. Серебрянцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №8 (50), Часть 5. – С. 73-75.
8. Серебрянцева О.Г. Рекомендации преподавателю по применению аффективных стратегий учения во время овладения иностранным языком студентами нелингвистического вуза. / О.Г. Серебрянцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №6 (60), Часть 1. – С. 130-132.
9. Серебрянцева О.Г. Самоорганизация студентов в процессе изучения иностранного языка (стратегии учения и метод проектов) / О.Г. Серебрянцева // Педагогические науки. – 2009. – №3 (39) – С. 157–164.
10. Oxford, R. (1985b). Second language learning strategies: What the research has to say. ERICLCLL News Bulletin, 9, 3-5.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrov D.N. Samokontrol', samokorrekcija i formirovanie uchebno-poznavatel'noj aktivnosti uchashchihhsya // Kontrol' v obuchenii inostrannym yazykam v srednej shkole. [Self-control, self-correction and formation of educational activities of schoolchildren // Teaching foreign languages control at school] / Aleksandrov D.N. // М., 1986. – 123 p. [in Russian].
2. Zimnyaya I.A. Samokontrol' kak komponent rechevoj deyatelnosti i usloviya ego stanovleniya [Self-control as component of speech activities and its making conditions.]. / I.A. Zimnyaya, K.A. Michurina, I.I. Kitrosskaya //Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam[General methods of foreign language teaching]. – М., 1991. – P.144-154. [in Russian].
3. K voprosu o strategiyah preodoleniya psihologicheskikh bar'erov [About the psychological barriers overcoming strategies] [Elektronnyj resurs] / [Electronic resource] / A.A. Osipova, Prokopenko // Rossijskij psihologicheskij zhurnal [Russian Psychological Journal]. – 2014 . – №4 . – P. 38-54 . – URL: <https://rucont.ru/efd/414669> (accessed: 20.11.2020) [in Russian].
4. Petrovskij A.V. Osnovy teoreticheskoy psihologii. [Fundamentals of theoretical psychology.] / Petrovskij A.V., Yaroshevskij M.G. // М.: INFRA-M [M.: INFRA-M.]. – 1998. – 528 p. [in Russian].
5. Razvitie samokontrolya znanij uchashchihhsya na urokah inostrannogo yazyka. [Development of schoolchildren knowledge self-control at foreugn language lessons] [Electronic resource] / [Electronic resource]. URL: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,67845/itemid,118/PEDSOVET/Mediateka. (accessed: 20.11.2020) [in Russian].
6. Serebryanceva O.G. Affektivnye strategii ucheniya kak pomoshch', v adaptacii studentov k uchebnoj situacii v vuze. [Affective strategies learning as help to students' adaptation to educational situation at university.] / O.G. Serebryantseva // Theory and applied problems of science and education in 21st century: collection of proceedings on the International Correspondence Scientific and Practical Conference January, 31st, 2012; in 10 parts. Part 2. – Ministry and of education and science of the Russian Federation. Tambov. – TROO "Business-Science-Society". – 2012. – 163 p. (P. 129-133) // – O .G. Serebryanceva // Teoreticheskie i prikladnye problemy nauki i obrazovaniya v 21 veke: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 31 yanvara 2012 g.: v 10 chastyah. Chast' 2. – Min. obrazovaniya i nauki Ros. Federacii. Tambov. – publishing house TROO «Biznes-Nauka-Obshchestvo», 2012. – 163p. [in Russian].
7. Serebryantseva O.G. Optimizaciya raboty prepodavatelya inostrannogo yazyka nelingvisticheskogo vuza [Optimization of a foreign language teacher working at a non-linguistic university.] / O.G. Serebryantseva // Mezhdunarodnij nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal.]. – 2016. – №8 (50), Ch 5. – P.73–75. [in Russian].
8. Serebryantseva O.G. Rekomendacii prepodavatelyu po primeneniyu affektivnyh strategij ucheniya vo vremya ovladeniya inostrannym yazykom studentami nelingvisticheskogo vuza [Recommendations for teachers on application of affective strategies learning in foreign language studying of students of nonlinguistic university.] / O.G. Serebryantseva // Mezhdunarodnij nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal.]. – 2017. – №6 (60), Ch 1. – P.130-132. [in Russian].
9. Serebryantseva O.G. Samoorganizaciya studentov v processe izucheniya inostrannogo yazyka (strategii ucheniya i metod proektov) [Students self-organization during a foreign language mastering (learning strategies and the usage of affective strategies by the students of non-linguistic university)] / O.G. Serebryantseva // М.: Pedagogicheskie nauki [M.: Educational Sciences]. – 2009. – V. 3(39). – P. 157-164. [in Russian].
10. Oxford, R. (1985b). Second language learning strategies: What the research has to say. ERICLCLL News Bulletin, 9, 3-5. [in English].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.048>

ДИНАМИКА САМООТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ «ПСИХОЛОГИЯ»

Научная статья

Кондрашихина О.А. *

ORCID: 0000-0002-6582-0582,

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

* Корреспондирующий автор (okskon66[at]mail.ru)

Аннотация

Представлены результаты диагностики динамики интегрального фактора самооотношения личности и его компонентов у обучающихся по программе профессиональной подготовки «Психология». Можно говорить о присутствии в Я-концепции выпускников программы амбивалентности, типичной для поступающих на факультет психологии. Однако с уверенностью следует отметить, что процесс вхождения в профессиональное поле психологии способствует интеграции различных личностных аспектов, что проявляется в более выраженных установках на самопринятие, самопознание, саморазвитие, снижение зависимости самооотношения от внешней оценки.

Ключевые слова: самооотношение, психология, компоненты, обучение.

DYNAMICS OF SELF-ATTITUDE OF STUDENTS IN PSYCHOLOGY VOCATIONAL TRAINING PROGRAM

Research article

Kondrashikhina O.A. *

ORCID: 0000-0002-6582-0582,

FSAEI HE Sevastopol State University; Sevastopol, Russia

* Corresponding author (okskon66[at]mail.ru)

Abstract

The paper presents the results of dynamics diagnostics of the self-relationship integral factor of an individual and its components in students under the Psychology training program. We can talk about the presence of ambivalence in the self-concept of graduates of this program, which is typical for those entering the faculty of psychology. However, it should be confidentially noted that the process of entering the professional field of psychology contributes to the integration of various personal aspects, which is manifested in more pronounced attitudes towards self-acceptance, self-knowledge, self-development, and a decrease in the dependence of self-relation on external evaluation.

Keywords: self-attitude, psychology, components, training.

Образование взрослых людей должно идти не только в контексте повышения профессиональной компетентности, но и в контексте развития психологической зрелости и достижения вершины личностного развития – его акме (греч. акме - вершина, пик, расцвет, зрелость) [4]. Сказанное в особой степени касается высшего психологического образования, где взрослые обучающиеся наряду со специальными сведениями о природе человека и закономерностях социальных взаимоотношений, имеют возможность активно исследовать свой внутренний мир, осмысленно подойти к формированию новых жизненных смыслов и проектированию собственной жизни [4].

Движение человека к вершинам своего развития (акме) предполагает сопряженные с духовно-нравственными ценностями достижения на субъектно-деятельностном или личностном уровнях. Последнее имеет преломление в системе отношений к себе, людям и жизни в целом, изменение ценностно-смысловых ориентаций. Получение психологического образования через развитие рефлексии, улучшение самопонимания и саморегуляции личности должно способствовать гармонизации и личностному росту. Однако, как показал анализ исследований, крайне дефицитными остаются работы, направленные на анализ того, каким образом дополнительное психологическое образование (переподготовка) влияют на самооотношение личности.

Самоотношение человека в значительной степени определяет оценку окружающей действительности, формирование представлений о мире и себе самом, обеспечивает прогнозирование своей социальной эффективности и отношений к себе окружающих, регулирует межличностные отношения, постановку и достижение целей, разрешение кризисных ситуаций, оказывает влияние на процессы самоактуализации, самосовершенствования, самореализации. Разработкой проблемы отношений личности занимались Э.В.Галажинский [3], В.Н.Марков [7], В.Н.Мясищев [8], исследованию самооотношения личности посвятили свои работы Р. Бернс [2], В.В.Столин [11], С.Р.Пантिलеев [9], Н.И.Сарджвеладзе [10] и др.

По определению Н.И. Сарджвеладзе, самооотношение личности включено в качестве определенной подструктурной единицы в общую систему отношений человека [10]. "Я", по мнению ученого, существует постольку, поскольку оно является одновременно и субъектом и объектом отношения.

По определению В.В.Столина [9], С.Р. Пантилеева [11] самооотношение также есть чувство в адрес «Я», включающее переживания различного содержания (самоуверенность, самопринятие, аутосимпатия, отраженное отношение и т.п.). Как пишет Б.Г. Ананьев, «отношения к себе, являясь наиболее поздним образованием личности, завершают структуру характера, обеспечивают целостность, выполняют функции саморегулирования и контроля развития, способствуют образованию и стабилизации единства личности» [1, С. 33].

То или иное самоотношение субъекта непосредственно связано с его межличностной и социальной позицией, с масштабом и значимостью тех задач, за которые берется личность. Активность личности, ее самовыражение и самореализация также связаны с ее самоотношением.

Стержневыми функциями индивидуальности наделял самоотношение личности Б.Г.Ананьев [1], определяя самоотношение как базис уникальности личности. К функциям самоотношения относят оценку человеком своего Я (оценочная функция), признание себя как уникальной индивидуальности, формирование представления о себе самом как ценности, выявление ценностного смысла собственных отношений к себе (ценностная функция), регуляцию активности личности в контексте адекватности и дифференциации (регуляторная функция).

Психолого-акмеологические исследования показывают, что существует тесная связь между отношением человека к себе и его поведением. Позитивное устойчивое самоотношение лежит в основании самостоятельности, энергичности, веры человека в свои возможности, связано с его готовностью к риску, обуславливает адекватный оптимизм в ситуации неопределенности. Можно говорить о самоотношении как об акмеологическом феномене, обеспечивающем активность и продуктивность жизнедеятельности человека [5].

Проведенный теоретический анализ позволяет рассматривать самоотношение как системно-структурное образование, в рамках которого выполнение акмеологических функций обеспечивается сформированностью ряда компонентов [3].

Целью эмпирического исследования явилось изучение влияния психологического образования на самоотношение личности обучающихся по программе профессиональной переподготовки «Психология». Гипотезой исследования выступило предположение о позитивной динамике самоотношения у обучающихся по программе профессиональной переподготовки «Психология».

В исследовании принимали участие 32 будущих психолога, исследование осуществлялось в период с сентября 2016 г. по апрель 2018 г. Возраст испытуемых от 26 до 51 года, средний возраст $32 \pm 4,8$ лет. Исследование представляло собой 2 среза. Первый – на момент поступления на программу обучения, второй – во время завершения программы. Диагностическим средством изучения самоотношения и его структуры выступил опросник самоотношения С.Р.Панталева – В.В.Столина. Опросник разработан на основе концепции самоотношения В.В.Столина и предполагает оценку 1) глобального самоотношения; 2) самоотношения, дифференцированного по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я». Опросник содержит наряду с общей шкалой 4 дополнительных, а также 7 шкал, раскрывающих установки в адрес «Я» испытуемого.

При анализе данных испытуемых первого года обучения по методике ОСО были выявлены следующие особенности (табл.1):

- среднегрупповые значения по шкалам самоуважения, аутосимпатии, ожидаемого отношения от других, самоинтереса соответствуют уровню выше среднего (в накопленных частотах результаты по этим шкалам выше 74 баллов, что согласно интерпретации результатов методики говорит о яркости выраженности признака);
- по шкалам «Самоуверенность», «Самопринятие», «Саморуководство», «Самопонимание» были получены оценки выше среднего, что говорит об интересе к собственным мыслям и чувствам, готовности к самопознанию, уверенности в интересности своей личности для других (в накопленных частотах результаты по этим шкалам выше 74 баллов, что согласно интерпретации результатов методики говорит о яркости выраженности признака);
- по шкалам «Отношение других» и «Самообвинение» получены низкие результаты, что позволяет предположить наличие негативной коммуникативной установки, а также уверенности в собственной непогрешимости и недостаточном уровне развития самокритичности (в накопленных частотах – ниже 40 баллов).

Таблица 1 – Результаты диагностики самоотношения группы первого года обучения

Шкалы	Шкала S	I	II	III	IV	I
Среднегр. балл	19,0	11,0	10,0	12,0	7,0	6,0
НЧ	88	86,67	77,33	91,33	92,33	81,33
Шкалы	2	3	4	5	6	7
Среднегр. балл	5,0	5,0	5,0	4,0	6,0	4,0
НЧ	32,00	70,66	79,67	43,33	80,00	83,67

Примечание: с целью перевода в накопленные частоты среднегрупповые значения округлены

В целом, можно говорить об определенном противоречии в самоотношении студентов-психологов первого года обучения. С одной стороны, у студентов присутствуют установки на самопринятие, готовность к саморазвитию и самопознанию, что говорит о достаточно высокой самооценке личности. С другой стороны, имеют место защитные механизмы личности, проявляющиеся в нежелании принимать несовершенство собственной личности, слабость «Я» (тенденция к обвинению других и некритичное отношение к себе, претенциозное ожидание позитивного внимания от других в сочетании с повышенными требованиями к ним).

С целью проверки высказанной в работе гипотезы, был проведен повторный диагностический эксперимент. К моменту исследования испытуемые группы завершали свое обучение по программе профессиональной переподготовки «Психология».

При анализе данных испытуемых по методике ОСО, несмотря на общее снижение значения интегрального показателя самоотношения (s-фактор), были получены следующие позитивные изменения в структуре Я – концепции обучающихся:

- повышение показателей самоуважения и аутосимпатии;
- снижение показателя зависимости от оценки извне;

- более высокая степень развития самопринятия и самопонимания.

На рисунке 1 даны графики выраженности показателей по шкалам опросника самооотношения С.Р.Пантилеева - В.В.Столина (в накопленных частотах).

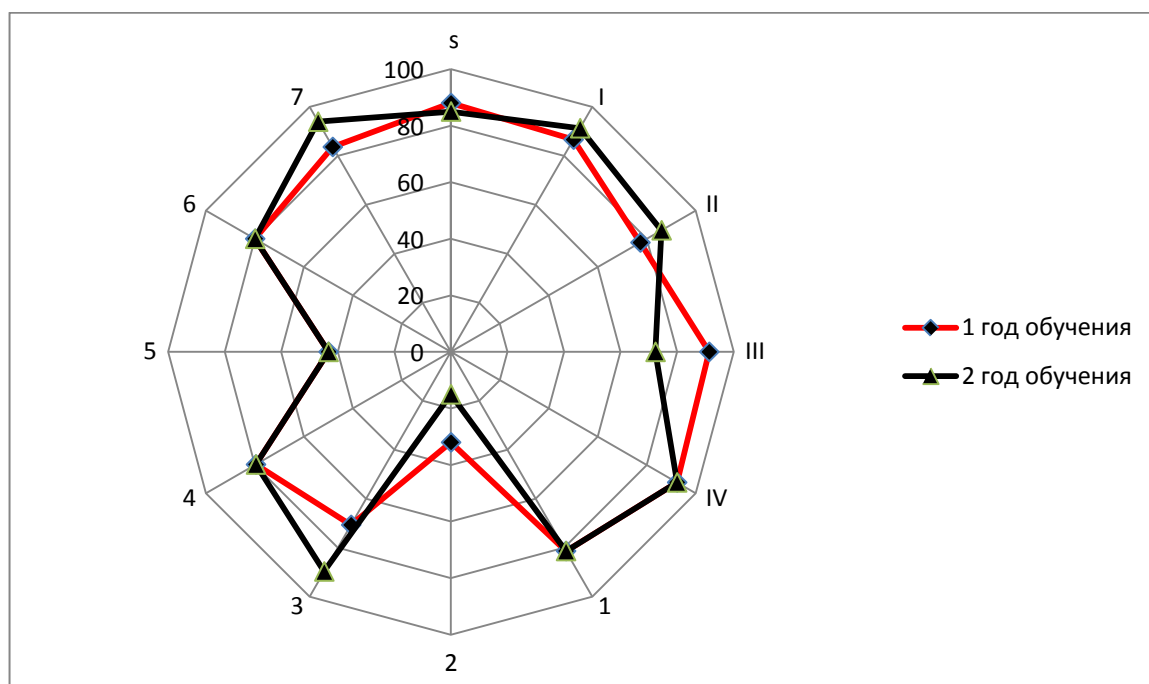

Рис. 1 – Выраженность показателей по шкалам опросника самооотношения (в накопленных частотах)

Примечание: Шкала общая (интегральный фактор s) – глобальное самооотношение;

Шкала I – самоуважение; Шкала II – аутосимпатия; Шкала III – ожидаемое отношение от других; Шкала IV – самоинтерес;

Шкала 1 – самоуверенность; Шкала 2 – отношение других; Шкала 3 – самопринятие; Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность; Шкала 5 – самообвинение; Шкала 6 – самоинтерес; Шкала 7 – самопонимание

Верификация описанных различий при помощи критерия Вилкоксона показала статистическую значимость различий по таким параметрам самооотношения, как «зависимость от оценки извне», «самопринятие» и «самопонимание». У заканчивающих программу обучения показатели самопонимания (Тэмп = 154, $p \leq 0,05$) и самопринятия (Тэмп = 174, $p \leq 0,05$), значимо выше, а по зависимости от внешней оценки (Тэмп = 143, $p \leq 0,05$) – значимо ниже по сравнению с первым годом нахождения в программе – таблица 2.

Таблица 2 – Среднегрупповые показатели и накопленные частоты (НЧ) по шкалам ОСО обучающихся групп первого и второго года обучения

Год обучения	Шкалы	Шкала S	I	II	III	IV	1
Первый	Среднегр. балл	19,0	11,0	10,0	12,0	7,0	6,0
	НЧ	88	86,67	77,33	91,33	92,33	81,33
Второй	Среднегр. балл	18,0	12,0	9,0	11,0	7,0	6,0
	НЧ	85	91,33	86,00	72,33	92,33	81,33
Тэмп		204	235	263	143*	265	244
Год обучения	Шкалы	2	3	4	5	6	7
Первый	Среднегр. балл	5,0	5,0	5,0	4,0	6,0	4,0
	НЧ	32,00	70,66	79,67	43,33	80,00	83,67
Второй	Среднегр. балл	4,0	6,0	5,0	4,0	6,0	5,0
	НЧ	15,00	89,67	79,67	43,33	80,0	94,00
Тэмп		255	154*	255	234	256	174*

Примечание: * - 5% уровень значимости; среднегрупповые баллы округлены до целых значений;

Шкала общая (интегральный фактор s) – глобальное самооотношение;

Шкала I – самоуважение; Шкала II – аутосимпатия; Шкала III – ожидаемое отношение от других; Шкала IV – самоинтерес;

Шкала 1 – самоуверенность; Шкала 2 – отношение других; Шкала 3 – самопринятие; Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность; Шкала 5 – самообвинение; Шкала 6 – самоинтерес; Шкала 7 – самопонимание.

В целом, можно говорить о присутствии в Я-концепции студентов – психологов, как первого, так и второго годов обучения амбивалентности, типичной для поступающих на факультет психологии. Однако с уверенностью можно отметить, что процесс вхождения в профессиональное поле психологии способствует интеграции различных

личностных аспектов, что проявляется в более выраженных установках на самопринятие, самопознание, саморазвитие.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. О проблеме современного человекознания / Б.Г.Ананьев. М. – Наука, 1977. – 345 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. - М. : Прогресс, 1986. - 422 с.
3. Галажинский Э.В. Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки / Э.В. Галажинский, В.Е.Клочко // Мир психологии. - 2011. - №4. – С. 14 – 31.
4. Громкова М.Т. Андрагогическая модель целостного образовательного процесса / М.Т. Громкова. – М.: ЮНИТИ, 2006. – 278 с.
5. Крылова Н. Н. Диагностика структуры самоотношения студентов / Н. Н. Крылова // Культурное и историческое наследие в образовании и науке : материалы IX Междунар. науч.-метод. конф. / под ред. проф. А. Н. Андреева, И. И. Масловой. - Пенза : Изд-во Пенз. филиала РГУИТП, 2013. - С. 99-103.
6. Кургинян С.С. Проблема отношения личности к себе в психологии / С.С.Кургинян // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С. 41–53.
7. Марков В.Н. О двойственной природе отношения / В.Н.Марков // Мир психологии. - 2011. - №4. – С. 54 – 62
8. Мясищев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М.: Воронеж, 2004. – 345 с.
9. Пантеев С. Р. Самоотношение / С. Р. Пантеев // Психология самосознания : хрестоматия. - Самара : БАХРАМ-М, 2000. - С. 208-242.
10. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. - Тбилиси : Мецнисреба, 1989. - 206 с.
11. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. - М. : Изд-во Мос. ун-та, 1983. - 288 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev B.G. O probleme sovremennogo chelovekoznaniiya [On problem of modern human knowledge] / B.G. Ananiev. M. – Science, 1977. – 345 p. [in Russian]
2. Burns R. Razvitiye YA-kontseptsii i vospitaniye [Development of self-concept and education] / R. Burns. – M.: Progress, 1986. – 422 p. [in Russian]
3. Galazhinsky E.V. Kategoriya «otnosheniye» v psikhologii v svete paradigmal'noy dinamiki nauki [“Attitude” category in psychology in light of paradigmatic dynamics of science] / E.V. Galazhinsky, V.E. Klochko // Mir psikhologii [World of Psychology]. – 2011. – No. 4. – P. 14–31. [in Russian]
4. Gromkova M.T. Andragogicheskaya model' tselostnogo obrazovatel'nogo protsessa [Andragogical model of holistic educational process] / M.T. Gromkova. – M.: UNITY, 2006. – 278 p. [in Russian]
5. Krylova, N.N. Diagnostika struktury samootnosheniya studentov [Diagnostics of structure of students' self-relationship] / N.N. Krylova // Kul'turnoye i istoricheskoye naslediyе v obrazovanii i nauke : materialy IX Mezhdunar. nauch.-metod. konf. [Cultural and historical heritage in education and science: materials of the IX Intern. scientific method. Conf]. / Ed. by prof. A.N. Andreeva, I.I. Maslova. – Penza: Publishing House Penz. branch of RGUIPT, 2013. – P. 99-103. [in Russian]
6. Kurginyan S.S. Problema otnosheniya lichnosti k sebe v psikhologii [Problem of the relationship of the individual to himself in psychology] / S.S. Kurginyan // Mir psikhologii [World of Psychology]. – 2010. – No. 4. – P. 41–53. [in Russian]
7. Markov V.N. O dvoystvennoy prirode otnosheniya [On dual nature of relationships] / V.N. Markov // Mir psikhologii [World of Psychology]. – 2011. – No. 4. – P. 54 – 62 [in Russian]
8. Myasishev V. N. Psikhologiya otnosheniy [Psychology of relations] / V. N. Myasishev. – M.: Voronezh, 2004. – 345 p. [in Russian]
9. Pantileev S. R. Samootnosheniye [Self-esteem] / S. R. Pantileev // Psikhologiya samosoznaniya: khrestomatiya [Psychology of self-consciousness: anthology]. – Samara: BAHRAM-M, 2000. – P. 208-242. [in Russian]
10. Sardzhveladze N. I. Lichnost' i yeye vzaimodeystviye s sotsial'noy sredoy [Personality and its interaction with the social environment] / N. I. Sardzhveladze. – Tbilisi: Metznisreba, 1989. – 206 p. [in Russian]
11. Stolin V.V. Samosoznaniye lichnosti [Personal identity] / V.V. Stolin. – M.: Publishing house Mos. University, 1983. – 288 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.049>

МОДЕЛЬ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН

Научная статья

Федотова В.А. *

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (vera_goldyreva[at]mail.ru)

Аннотация

Основная цель представленного исследования заключается в разработке модели здоровьесберегающего поведения разных поколений россиян. На формирование установок по отношению к здоровью оказывают влияние индивидуальные ценности индивида, факторы субъективного экономического благополучия и внутренняя мотивация сохранения и укрепления здоровья. В качестве респондентов выступили молодые россияне в возрасте от 18-25 лет (574 чел.); 293 чел. – представителей поколений X (1963-1984 гг. рождения) и 184 респондента 1943-1963 гг. рождения. В ходе реализации исследования были использованы: методика PVQ-R Ш. Шварца [12], методика «Ваш стиль жизни» [4] и методика «Субъективное экономическое благополучие» [11]. Установки молодежи относительно здоровья более позитивные, чем у представителей других поколений россиян. Ценность «Самостоятельность: мысли» является универсальной для всех поколений россиян в структуре формирования установок по отношению к здоровью. При этом наибольшую роль в формировании установок по отношению к здоровью у представителей поколения Y играют ценности индивидуализма, а у поколения «беби-бумеров», традиционные ценности. Факторы субъективного экономического благополучия и внутренняя мотивация сохранения здоровья также влияют на формирование установок относительно ЗОЖ, причем социальный и познавательный аспекты отношения к здоровью больше выражены в структуре здоровьесберегающего поведения у представителей поколения «беби-бумеров».

Ключевые слова: отношение к здоровью, компоненты отношения к ЗОЖ, поведенческий компонент культуры, ценности, экономические установки, субъективное экономическое благополучие, финансовая депривированность.

HEALTH-SAVING BEHAVIOR MODEL IN DIFFERENT GENERATIONS OF RUSSIANS

Research article

Fedotova V.A. *

National Research University, Higher School of Economics, Perm, Russia

* Corresponding author (vera_goldyreva[at]mail.ru)

Abstract

The main objective of the presented work is to develop a model of health-saving behavior of different generations of Russians. The formation of attitudes towards health is influenced by the individual values of an individual and the factors of subjective economic well-being and intrinsic motivation for maintaining and strengthening health. The respondents were young Russians of the age of 18-25 (574 people); 293 people were the representatives of generations X (born in 1963-1984) and 184 of the respondents were born in 1943-1963. The following methods were used in the study: S. Schwartz's PVQ-R method [12], the "Your lifestyle" method [4] and the "Subjective economic well-being" method [11]. The attitudes of young people toward health are more positive than those of other generations of Russians. The value of "Autonomy: thoughts" is universal for all generations of Russians in the structure of the formation of attitudes towards health. At the same time, the values of individualism play the largest role in the formation of attitudes towards health among the representatives of generation Y, and the traditional values in the baby boomer generation. The factors of subjective economic well-being and intrinsic motivation for maintaining health also influence the formation of attitudes regarding healthy lifestyles, and the social and cognitive aspects of attitudes toward health are more pronounced in the structure of health-saving behavior among representatives of the baby boomer generation.

Keywords: attitude to health, components of attitude to healthy lifestyles, the behavioral component of culture, values, economic attitudes, subjective economic well-being, financial deprivation.

Введение

Одной из областей социальной реальности, а также важнейшей сферой жизнедеятельности общества, подлежащей социальному конструированию, является общественное здоровье [5]. Общественное здоровье (здоровье населения) – это интегрированное выражение динамики индивидуальных уровней здоровья всех членов общества. С одной стороны, оно отражает степень вероятности для каждого человека достижения максимального уровня здоровья и творческой работоспособности на протяжении максимально продленной индивидуальной жизни. С другой стороны, характеризует жизнеспособность всего общества как социального организма и его возможности гармоничного роста и социально-экономического развития. Так, эксперты Всемирной организации здравоохранения считают, что общественное здоровье зависит на 20% от наследственности и биологических особенностей организма, а на 80% — от социально-экологических, социально-экономических и собственно социальных факторов [5]. В психологии понятие «здоровье» определяется в первую очередь через здоровое поведение и отсутствие стресса [3], [8]. Ориентируясь на это, мы будем рассматривать установки на здоровье в контексте, прежде всего, здоровьесберегающего поведения. Само понятие модели здоровьесберегающего поведения отражает взаимосвязь образа жизни и отношения к здоровью человека. Это понятие отражает многообразие индивидуальных связей личности с окружающим миром, которые могут как положительно сказаться на здоровье человека, так и иметь отрицательный характер. Отношение к здоровью является важным фактором формирования здоровьесберегающего поведения [7]. Деятельность человека,

направленная на формирование здоровьесберегающего поведения, по мнению ученых, может рассматриваться на трех уровнях: когнитивном, эмоциональном и мотивационно-поведенческом [6]. Стоит отметить тот факт, что проблема формирования модели здоровьесберегающего поведения является мало изученной темой в российской науке, на данный момент нет единого подхода к определению уровней модели и предикторов здоровьесберегающего поведения.

Цель представленного исследования заключается в разработке модели здоровьесберегающего поведения разных поколений россиян. На формирование установок по отношению к здоровью влияют индивидуальные ценности, факторы субъективного экономического благополучия и внутренняя мотивация сохранения здоровья (см. рис. 1). Мотивация здорового образа жизни занимает центральное место в формировании и сохранении здоровья каждого человека. Под мотивацией такого поведения понимается осознание человеком личной ответственности и необходимости заботиться о здоровье как основе активной жизнедеятельности, гармоничного развития и успешной профессиональной самореализации. При отсутствии мотивации у человека любые мероприятия по сохранению здоровья будут слабо эффективны или вообще не результативны.

Рис. 1 – Модель формирования установок по отношению к здоровью

Кроме внутренней мотивации на установки по отношению к здоровью влияют индивидуальные ценности. В настоящее время в психологии существует множество исследований, указывающих на то, что индивидуальные ценности в значительной степени влияют не только на экономическое развитие, но и на состояние физического и психического здоровья популяции, например, на продолжительность жизни или субъективное ощущение благополучия и счастья. Однако до сих пор остается недостаточно изученным, какие культурно-специфические и социально-психологические факторы лежат в основе этого влияния. Проблема здоровья каждой личности связана с формированием ее жизнестойкости и жизнеспособности всего населения. Жизнеспособность нации напрямую зависит от состояния здоровья населения. Оплата труда формирует эффективную трудовую мотивацию, и является важнейшим стимулом подъема жизнеспособности нации [2]. Стоит отметить тот факт, что на Западе активно развивается новое исследовательское направление – «салютогенез», занимающееся источниками физического, душевного и духовного здоровья. В России же пока зачастую лишь констатируется противоречие между прогрессирующим ухудшением здоровья населения, обусловленным в значительной степени преобладанием негативных аспектов самосохранительного поведения населения, и потребностью общества в изменении отношения к здоровью на уровне индивидуального и общественного сознания.

Результаты исследования

Цель представленного исследования заключается в разработке модели здоровьесберегающего поведения разных поколений россиян. В более ранних исследованиях, нами были выявлены межпоколенные различия в ценностях, факторах субъективного экономического благополучия и установках по отношению к здоровью [8], [9]. Сбор данных представленного исследования осуществлялся в период с 2017 по 2018 гг. Всего было опрошено 574 молодых респондента в возрасте от 18-25 лет – представителей поколения Y (дата рождения 1984-2000); 293 чел. – представителей поколений X (1963-1984) и 184 респондента 1943-1963 годов рождения, так называемых «беби-бумеров». В качестве основы классификации поколений, был выбран подход социологов Ю. А. Левады, В. В. Гаврилюка, Н. А. Трикозы и психологов Е. М. Шамис и А. Антипов [1]. Социально-демографические характеристики респондентов представлены в таблице, 1.

Таблица 1 – Характеристика выборки исследования

Респонденты	Представители поколения Y	Представители поколения X	Представители поколения «беби-бумеров»
Количество	574	293	184
Мужчины (чел.)	247	124	71
Женщины (чел.)	327	169	113
Средний возраст	Макс - 34 Мин – 18 Ср. Возраст - 27	Макс - 55 Мин – 34 Ср. Возраст - 45	Макс - 75 Мин – 55 Ср. Возраст - 63

В качестве методического инструментария были использованы: методика PVQ-R Ш. Шварца [12], методика «Ваш стиль жизни» [4] и методика «Субъективное экономическое благополучие» [11].

Чтобы иметь представление о факторах, лежащих в основе здоровьесберегающего поведения разных поколений россиян, был проведен факторный анализ по методу главных компонент при обработке данных опросников вышеуказанных опросников. Стоит отметить тот факт, что ранее нами было проведено исследование [8], [9] в ходе которого были выявлены межпоколенные различия в ценностях, экономических установках и установках по отношению к здоровью. Переменные, по которым были выявлены различия и были включены в последующий анализ и обработку данных. В результате анализа данных настоящего исследования, было получено 3 фактора в структуре здоровьесберегающего поведения представителей поколения Y (см. табл. 2). Каждый фактор был проанализирован с точки зрения внутренней согласованности переменных, коэффициент α -Кронбаха выше 0,6 для каждого фактора.

Таблица 2 – Факторная структура здоровьесберегающего поведения представителей поколения Y

Фактор	Компонента
1. Первый фактор (вес фактора – 7,8; дисперсия – 24 %)	Ценность «Самостоятельность: мысли» (0,92) Ценность «Достижение» (0,9) Экономический оптимизм (0,68) Ценность «Власть доминирование» (0,62) Эмоциональная шкала отношения к здоровью (0,53)
2. Второй фактор (вес фактора – 6,4; дисперсия – 19 %)	Социальная шкала отношения к здоровью (0,73) Ценность «Гедонизм» (0,66) Финансовая депривированность (0,58) Ценность «Стимуляция» (0,54)
3. Третий фактор (вес фактора – 4,9; дисперсия – 10,5 %)	Ценность «Безопасность: общественная» (0,81) Практическая шкала отношения к здоровью (0,75) Ценность «конформизм: межличностный» (0,72) Экономическая тревожность (0,59) Ценность «Репутация» (0,54)

Результаты факторного анализа показывают, что структура здоровьесберегающего поведения молодых россиян представлена 3 факторами, которые в совокупности охватывают 53,5 % дисперсии ответов респондентов. Первый фактор в структуре здоровьесберегающего поведения, на который приходится 24 % объяснимой дисперсии, включает в себя ценности «Самостоятельность: мысли», «Достижение», «Власть: доминирование», эмоциональную шкалу отношения к здоровью и фактор субъективного экономического благополучия «экономический пессимизм». Второй фактор в структуре модели здоровьесберегающего поведения молодых россиян, на который приходится 19 % объяснимой дисперсии, представлен ценностями гедонизма, стимуляции, шкалой поступков и финансовой депривированностью. Третий фактор в модели, на который приходится 10,5% объяснимой дисперсии, представлен ценностями репутации, общественной безопасности, межличностным конформизмом, практической шкалой отношения к здоровью и экономической тревожностью.

Соответственно, в основе здоровьесберегающего поведения россиян лежат ценности самостоятельности мысли, достижения и доминирования во власти. Ценности индивидуализма формируют установки молодых россиян по отношению к здоровью. Эмоциональная шкала по отношению к здоровью превалирует в структуре здоровьесберегающего поведения, по сравнению с познавательной, практической и шкалой поступков. Ранее нами было выявлено, что у представителей поколения Y (респондентов в возрасте от 18 до 34 лет) наиболее выражена эмоциональная шкала. Молодые россияне способны наслаждаться своим здоровьем, своевременно реагировать на поступающие от него сигналы. Они свободны от отрицательных стереотипов, существующих в обществе по отношению к здоровому образу жизни. При этом они не стремятся узнавать что-то новое о ЗОЖ, культивировать эти знания среди родных и близких, и в меньшей степени, чем представители других поколений россиян склонны предпринимать попытки улучшить свое здоровье. У молодых респондентов, которые оценивают свое материальное положение лучше, чем другие поколения россиян, и надеются улучшить его в ближайшем будущем, фактор субъективного экономического благополучия «экономический оптимизм» лежит в основе формирования установок относительно ЗОЖ.

Далее представлена структура здоровьесберегающего поведения представителей поколения X. Каждый фактор также был проанализирован с точки зрения внутренней согласованности переменных, коэффициент α -Кронбаха выше 0,7 для каждого фактора.

Таблица 3 – Факторная структура здоровьесберегающего поведения представителей поколения X

Фактор	Компонента
1. Первый фактор (вес фактора – 9,4; дисперсия – 22 %)	Ценность «Самостоятельность: мысли» (0,87) Ценность «Безопасность: общественная» (0,83) Эмоциональная шкала отношения к здоровью (0,71) Ценность: «Стимуляция» (0,66) Шкала поступков (0,62) Экономическая тревожность (0,53) Субъективная адекватность дохода (0,48)
2. Второй фактор (вес фактора – 8,3; дисперсия – 18 %)	Ценность «Достижение» (0,84) Ценность «Власть доминирование» (0,72) Ценность: «Благожелательность: чувство долга» (0,69) Познавательная шкала отношения к здоровью (0,68) Финансовая депривированность (0,58)
3. Третий фактор (вес фактора – 5,7; дисперсия – 13,7 %)	Ценность «конформизм: межличностный» (0,78) Ценность «Традиция» (0,73)
4. Четвертый фактор (вес фактора – 4,3; дисперсия – 11,2 %)	Эмоциональная шкала отношения к здоровью (0,70) Ценность «Гедонизм» (0,64)

Результаты факторного анализа показывают, что структура здоровьесберегающего поведения представителей поколения X представлена 4 факторами, которые в совокупности охватывают 64,9 % дисперсии ответов респондентов. Первый фактор в структуре здоровьесберегающего поведения, на который приходится 22 % объяснимой дисперсии, включает в себя ценности самостоятельности мысли, общественной безопасности, стимуляции. В первый фактор модели также входят эмоциональная шкала отношения к здоровью и шкала поступков, а также экономическая тревожность и субъективная адекватность дохода. При этом, как нами было выявлено ранее, финансовый стресс в большей степени наблюдается у россиян в возрасте 34-55 и 56-74 лет. Это выражается в том, что россияне данной возрастной категории испытывают беспокойство за свое материальное положение в связи с экономическим состоянием страны, испытывают потребность в повышении доходов, а деньги для них более значимы (Федотова 2018,2019).

Второй фактор в структуре модели здоровьесберегающего поведения молодых россиян, на который приходится 18 % объяснимой дисперсии, представлен ценностями достижения, власти, благожелательности, познавательной шкалой отношения к здоровью и финансовой депривированностью. Третий и четвертый факторы в модели здоровьесберегающего поведения представлены ценностями межличностного конформизма, традиции и эмоциональной шкалой отношения к здоровью.

Соответственно, в основе здоровьесберегающего поведения россиян поколения X лежат ценности самостоятельности мысли, общественной безопасности и стимуляции. Самостоятельность в поступках, потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности, лежат в основе формирования установок по отношению к здоровью. Шкала поступков и эмоциональная шкала отношения к здоровью также являются наиболее значимыми в структуре здоровьесберегающего поведения представителей поколения X. Ранее нами было установлено, что респонденты старших поколений по сравнению с россиянами поколением Y, более внимательны к проявлениям своего организма, при этом не всегда реагируют на изменения в самочувствия, не всегда вовремя обращаются за помощью и зависимы от стереотипов в области ЗОЖ (Федотова 2018, 2019). Доминирование социальной шкалы в структуре здоровьесберегающего поведения говорит о том, что респонденты готовы создавать вокруг себя здоровую жизненную среду, пропагандировать различные профилактические средства оздоровления организма. Факторы субъективного экономического благополучия: «экономическая тревожность» и «субъективная адекватность дохода» также формируют установки по отношению к здоровью у представителей поколения X. Как показывают результаты настоящего исследования, экономическая тревожность играет важную роль в формировании установок по отношению к здоровью у россиян в возрасте 34-55 лет, при этом, низкий уровень субъективного экономического благополучия негативно отражается на здоровьесберегающем поведении. Каждый фактор также был проанализирован с точки зрения внутренней согласованности переменных, коэффициент α -Кронбаха выше 0,7 для каждого фактора.

Таблица 4 – Факторная структура здоровьесберегающего поведения представителей поколения «беби-бумеров»

Фактор	Компонента
1. Первый фактор (вес фактора – 7,3; дисперсия – 19,4 %)	Ценность «Самостоятельность: мысли» (0,82) Ценность «Безопасность: общественная» (0,77) Ценность «Универсализм: забота о других» (0,64) Познавательная шкала отношения к здоровью (0,61) Финансовая депривированность (0,52) Экономический пессимизм (0,45) Шкала поступков (0,43)
2. Второй фактор (вес фактора – 6,8; дисперсия – 17,3 %)	Ценность «Традиция» (0,94) Ценность: «Благожелательность: чувство долга» (0,72) Экономическая тревожность (0,58) Текущее благосостояние семьи (0,52)
3. Третий фактор (вес фактора – 5,4; дисперсия – 12,9 %)	Ценность «Достижение» (0,83) Ценность «Репутация» (0,76) Эмоциональная шкала отношения к здоровью (0,72) Ценность «межличностный конформизм» (0,65)

Результаты факторного анализа показывают, что структура здоровьесберегающего поведения представителей поколения беби-бумеров представлена 3 факторами, которые в совокупности охватывают 49,6 % дисперсии ответов респондентов.

Первый фактор в модели здоровьесберегающего поведения, на который приходится 19,4 % объяснимой дисперсии, включает в себя ценности самостоятельности, общественной безопасности, универсализма (заботы о природе). В первый фактор модели здоровьесберегающего поведения также входят познавательная и социальная шкалы отношения к здоровью, финансовая депривированность и экономический пессимизм.

Второй фактор в структуре модели здоровьесберегающего поведения молодых россиян, на который приходится 17,3 % объяснимой дисперсии, представлен ценностями традиции, благожелательности, и факторами субъективного экономического благополучия «экономическая тревожность» и «текущее благосостояние семьи». Третий фактор в структуре модели здоровьесберегающего поведения молодых россиян, на который приходится 12,9 % объяснимой дисперсии представлены ценностями достижения, репутации, межличностного конформизма и эмоциональной шкалой отношения к здоровью.

Таким образом, в основе здоровьесберегающего поведения россиян поколения беби-бумеров лежат ценности самостоятельности, общественной безопасности и универсализма. Позитивное отношению к другим людям, сохранение традиционных ценностей и взглядов на жизнь, необходимость помогать близким людям, повышает стремление менять социальное окружение в области здоровьесберегающего поведения. Здоровьесберегающее поведение представителей поколения беби-бумеров отличается доминированием познавательной и социальной шкалы отношения к ЗОЖ. Россияне в возрасте 56-74 лет в большей степени интересуются сферой жизнедеятельности, связанной со здоровьем, они внимательны к проявлениям своего организма, практически всегда реагируют на изменения в самочувствия, вовремя обращаются за помощью.

Выраженность в структуре социальной шкалы свидетельствует и том, что представители поколения «беби-бумеров» стремятся влиять на членов своей семьи, чтобы они вели здоровый образ жизни; оказывать положительное воздействие на своих знакомых и на общество в целом. Респонденты готовы создавать вокруг себя здоровую жизненную среду, пропагандировать различные профилактические средства оздоровления организма. Стоит отметить тот факт, что в ранее проведенном исследовании, направленном на выявление различий в ценностях и установках по отношению к здоровью у разных поколений россиян, было выявлено, что высокие баллы по социальной шкале здоровья соотносятся с высокими баллами по ценностям благожелательности и универсализма на данной выборке [8; 9]. Вероятно, забота о других у взрослых россиян может выражаться в стремлении влиять на родных, близких и знакомых в вопросах ЗОЖ. Финансовая депривированность и экономический пессимизм являются важными факторами в модели формирования здоровьесберегающего поведения россиян в возрасте 56-74 лет. Нехватка денежных средств и пессимистическая оценка внешних и внутренних условий роста материального благополучия оказывают влияние на формирование установок по отношению к ЗОЖ у данной группы респондентов.

Выводы

1. На формирование установок по отношению к здоровью оказывают влияние ценности индивида, его субъективное экономическое благополучие, и внутренняя мотивация. Мотивация к ведению здорового образа жизни может выражаться в активном поиске соответствующей информации, изучении специализированной литературы по проблемам ЗОЖ, своевременной реакции на поступающие от организма сигналы, в готовности изменить социальное окружение в соответствии с отношением к проблемам здоровья. Респонденты с высоким уровнем внутренней мотивации готовы создавать вокруг себя здоровую жизненную среду, пропагандировать различные профилактические средства оздоровления организма.

2. Ценность «Самостоятельность: мысли» является универсальной для всех поколений россиян в модели формирования здоровьесберегающего поведения.

3. Эмоциональная шкала отношения к ЗОЖ доминирует в структуре здоровьесберегающих практик у представителей поколений X и Y, при этом у представителей поколений X и «беби-бумеров» доминирует шкала поступков. Социальный аспект отношения к здоровому образу жизни превалирует у людей старше 35 лет, они, в

отличие от молодых респондентов (в возрасте от 18 до 34 лет) стремятся создавать вокруг себя здоровую жизненную среду, пропагандировать различные профилактические средства оздоровления организма. У представителей самого молодого поколения россиян (поколение Y) доминирует эмоциональный аспект отношения к ЗОЖ. Необходимо отметить и преобладание познавательного аспекта отношения к ЗОЖ у «беби-бумеров» (россиян в возрасте 56-75 лет). Респонденты активно ищут соответствующую информацию и специализированную литературу по проблемам ЗОЖ, вовремя реагируют на изменения в состоянии здоровья. Познавательная шкала и шкала поступков (социальная шкала) у представителей поколения беби-бумеров может быть связана с доминированием в структуре формирования установок по отношению к здоровью, ценностей общественной безопасности и универсализма.

4. Субъективное экономическое благополучие также оказывает воздействие на формирование установок по отношению к ЗОЖ. При этом, есть различия в преобладании тех или иных факторов субъективного экономического благополучия в модели здоровьесберегающего поведения. Экономический стресс и субъективная адекватность дохода преобладают в факторной структуре у россиян поколения X, а экономический пессимизм и финансовая депривированность у россиян поколения «беби-бумеров».

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00865 «Влияние социо-культурных факторов и экономического благополучия на установки по отношению к здоровью».

Конфликт интересов

Не указан.

Funding

The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 18-013-00865 “The influence of socio-cultural factors and economic well-being on attitudes towards health”.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Асташова Ю.В. Маркетинг: Теория поколений в маркетинге / Асташова Ю.В. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и Менеджмент». 2014. № 8. С.108–114.
2. Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. Особая роль трудовой мотивации и социального стресса / Величковский Б.Т. // Экология человека. 2008. С. 3-8.
3. Захаренков В.В. Научный обзор результатов исследований ФГБУ «НИИ КППЗ» СО РАМН по влиянию внешнесредовых и генетических факторов на развитие профессиональных заболеваний / Захаренков В.В., Вибляя И.В., Олещенко А.М. Бюл. ВСНЦ СО РАМН [Bull. VSSC SB RAMS]. 2012. № 5 (2). С. 141-145.
4. Лебедева Н.М. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай: Монография / Лебедева Н.М., Чирков В.И. М.: РУДН., 2007. 314 с.
5. Осипова Н.Г. Социальное конструирование общественного здоровья / Осипова Н.Г. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 119-141.
6. Уланова Н.Н. Проблема исследования моделей здоровьесберегающего поведения в рамках психологии здоровья / Уланова Н.Н. // Наука молодых (Egreditio Juveniu). 2016. № 3. Стр. 45-47.
7. Уланова Н.Н. Этнопсихологическое исследование индивидуальных моделей здоровья студентов медицинского вуза / Уланова Н.Н., Яковлева Н.В. // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Динамика научных исследований – 2012» (07- 15 июля 2012 г.). Przemysl: Nauka Istudia, 2012. С. 44-47.
8. Федотова В. А. Экономические детерминанты отношения к здоровью / Федотова В. А. // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 3. С. 47-54.
9. Федотова. В. А. Установки по отношению к здоровью: межпоколенные различия / Федотова. В. А. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 35. С. 135-140.
10. Фомичева Т.В. Здоровье как ценность в сознании россиян: навстречу будущему нации / Фомичева Т.В., Салистая Г.С. // Социальная политика и социология. 2016. № 3 (116). С. 157–165.
11. Хашченко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация / Хашченко В.А. // Экспериментальная психология. 2011. № 1 (4). С. 107–112.
12. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С. // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. 2012. № 2. С. 24–43.
13. Экология, охрана природы и экологическая безопасность / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна. М., 1997. С. 216.
14. Cockerham W. C. Health and social change in Russia and Eastern Europe / Cockerham W. C. New York: Routledge., 1999.
15. Diener E. Personality, Culture, and Subjective WellBeing: Emotional and Cognitive Evaluations of Life / Diener E., Oishi S., Lucas R.E. // Annual Review of Psychology. 2003. № 1, pp. 403-423.
16. Harrison L.E. Promoting Progressive Cultural Change. Culture matters: How values shape human progress. Eds. L.E. Harrison, S. P. Huntington. Publ.: New York., 2000.
17. Inglehart R. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values / Inglehart R., Baker W.E. // American Sociological Review. 2000, № 65, pp. 19–51.
18. Inglehart R. Genes, culture, democracy, and happiness / Inglehart R., Klingeman H.D. // Culture and subjective well-being, 2000, pp. 165-183.
19. Sazhina L. Health and identity of contemporary Russian men (Determining factors of social security and society stability) / Sazhina L., Gafiatulina N., Samygin S. // American Scientific Journal. 2016. № 1-1 (1), pp. 16 – 20.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astashova Ju.V. Marketing: Teorija pokolenij v marketinge [Marketing: Theory of Generations in Marketing] / Astashova Ju.V. // Vestnik JuUrGU. Serija «Jekonomika i Menedzhment» [Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"]. 2014. № 8. P.108–114. [in Russian]
2. Velichkovskij B.T. Zhiznesposobnost' nacii. Osobaja rol' trudovoj motivacii i social'nogo stressa [The vitality of the nation. The special role of labor motivation and social stress] / Velichkovskij B.T. // Jekologija cheloveka [Human Ecology]. 2008. P. 3-8. [in Russian]
3. Zaharenkov V.V. Nauchnyj obzor rezul'tatov issledovanij FGBU «NII KPGPZ» SO RAMN po vlijaniju vneshnesredovyh igeneticheskikh faktorov na razvitie professional'nyh zabolevanij [A scientific review of the research results of the FSBI "Research Institute of KPGPZ" SB RAMS on the influence of external environmental genetic factors on the development of occupational diseases] / Zaharenkov V.V., Viblaja I.V., Oleshhenko A.M. // Bjul. VSNC SO RAMN [Bull. VSSC SB RAMS]. 2012. № 5 (2). P. 141-145. [in Russian]
4. Lebedeva N.M. Kul'tura i otnoshenie k zdorov'ju: Rossija, Kanada, Kitaj [Culture and Attitude to Health: Russia, Canada, China]: Monografija / Lebedeva N.M., Chirkov V.I. M.: RUDN. 2007. 314 p. [in Russian]
5. Osipova N.G. Social'noe konstruirovanie obshhestvennogo zdorov'ja [Social construction of public health] / Osipova N.G. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]. 2016. № 4 (22). P. 119-141. [in Russian]
6. Ulanova N.N. Problema issledovanija modelej zdorov'esberegajushhego povedenija v ramkah psihologii zdorov'ja [The problem of researching models of health-saving behavior in the framework of health psychology] / Ulanova N.N. Nauka molodyh (Eruditio Juveniu) [Science of the Young]. 2016. № 3. P. 45-47. [in Russian]
7. Ulanova N.N. Jetnopsihologicheskoe issledovanie individual'nyh modelej zdorov'ja studentov medicinskogo vuza [Ethnopsychological study of individual health models of students of a medical university] / Ulanova N.N., Jakovleva N.V. // Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Dinamika nauchnyh issledovanij – 2012» (07- 15 ijulja 2012 g.). Przemysl: Nauka Istudia, 2012. P. 44-47. [in Russian]
8. Fedotova V. A. Jekonomicheskie determinanty otnoshenija k zdorov'ju [Economic determinants of attitude to health] / Fedotova V. A. // Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) [Terra Humana]. 2018. № 3. P. 47-54. [in Russian]
9. Fedotova. V. A. Ustanovki po otnosheniju k zdorov'ju: mezhpokolennye razlichija [Attitudes towards health: intergenerational differences] / Fedotova. V. A. // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija [Human Science: Humanitarian Studies]. 2019. № 35. P. 135-140. [in Russian]
10. Fomicheva T.V. Zdorov'e kak cennost' v soznanii rossijan: navstrechu budushhemu nacii [Health as a value in the minds of Russians: towards the future of the nation] / Fomicheva T.V., Salistaja G.S. // Social'naja politika i sociologija [Social Policy and Sociology]. 2016. № 3 (116). P. 157–165. [in Russian]
11. Hashhenko V.A. Subjektivnoe jekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizacija [Subjective economic well-being and its measurement: building a questionnaire and its validation] / Hashhenko V.A. // Jeksperimental'naja psihologija [Experimental Psychology]. 2011. № 1 (4). P. 107–112. [in Russian]
12. Shvarc Sh. Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia] / Shvarc Sh., Butenko T.P., Sedova D.S. // Psihologija. Zhurnal Vysshej Shkoly Jekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2012. № 2. P. 24–43. [in Russian]
13. Jekologija, ohrana prirody i jekologicheskaja bezopasnost' [Ecology, nature conservation and environmental safety] / Pod obshh. red. V.I. Danilova-Danil'jana. M., 1997. 216 p. [in Russian]
14. Cockerham W. C. Health and social change in Russia and Eastern Europe / Cockerham W. C. New York: Routledge., 1999.
15. Diener E. Personality, Culture, and Subjective WellBeing: Emotional and Cognitive Evaluations of Life / Diener E., Oishi S., Lucas R.E. // Annual Review of Psychology. 2003. № 1, pp. 403-423.
16. Harrison L.E. Promoting Progressive Cultural Change. Culture matters: How values shape human progress. Eds. L.E. Harrison, S. P. Huntington. Publ.: New York., 2000.
17. Inglehart R. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values / Inglehart R., Baker W.E. // American Sociological Review. 2000, № 65, pp. 19–51.
18. Inglehart R. Genes, culture, democracy, and happiness / Inglehart R., Klingeman H.D. // Culture and subjective well-being, 2000, pp. 165-183.
19. Sazhina L. Health and identity of contemporary Russian men (Determining factors of social security and society stability) / Sazhina L., Gafiatulina N., Samygin S. // American Scientific Journal. 2016. No1-1 (1), pp. 16 – 20.

**СУПЕРГЕРОИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ: МЕСТО МЕГАПОЛИСА В ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ
ФЕНОМЕНА СУПЕРГЕРОЯ В АМЕРИКАНСКИХ КОМИКСАХ XX ВЕКА**

Научная статья

Кузнецова Е.В.^{1,*}, Крашенинников А.А.²

^{1,2} Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет),
Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (ia.4682739113[at]gmail.com)

Аннотация

В статье раскрывается взаимосвязь личности супергероев золотой и серебряной эпохи комиксов с городом, в котором они действуют. В качестве методологической базы в статье используются исторический, феноменологические методы, метод сравнения. Авторы рассматривают город как неотделимую часть супергеройской идентичности, наравне с суперсилами, костюмом и двойной идентичностью. Только в городе супергерой может реализовать свой потенциал и «спасти весь мир». Самые первые супергерои появляются именно в городе и с момента своего появления действуют исключительно в его границах. Структура и природа города задает необходимые условия для разворачивания внутри них всего множества ситуаций и сюжетов. Авторы раскрывают взаимосвязь города и супергероя на примере Бэтмена и Человека-Паука.

Ключевые слова: супергерои, комиксы, мегаполис, город.

**SUPERHEROES IN A BIG CITY: PLACE OF METROPOLIS IN THE PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE
SUPERHERO PHENOMENON IN AMERICAN COMICS OF THE XX CENTURY**

Research article

Kuznetsova E.V.^{1,*}, Krasheninnikov A.A.²

^{1,2} Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (ia.4682739113[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses the connection between the personality of the superheroes of the golden and silver era of comics with the city they operate in. As a methodological base, the article uses historical and phenomenological methods, as well as the method of comparison. Authors see the city as an inseparable part of the superhero's identity, along with the superpowers, a costume, and double identity. Only in the city can a superhero fulfill their potential and "save the whole world." The very first superheroes appear in the city and from the moment of their appearance they act exclusively within its borders. The structure and nature of the city sets necessary conditions for the development of a whole range of situations and plots within them. The authors discuss the connection between the city and the superhero on the example of Batman and Spider-Man.

Keywords: superheroes, comics, metropolis, city.

Введение

Супергерой и большой город – неразделимы. Город во многом является общим местом во всех комиксах о супергероях [8]. Самые классические примеры – это город Метрополис Супермена и Готэм-Сити Бэтмена. Это типичные большие мегаполисы, не существующие на реальной карте. Как правило, любые такие мегаполисы, являющиеся местом разворачивания сюжетов о супергероях, существуют в связках с другими подобными мегаполисами, образуют целые схемы локаций в рамках комиксной вселенной. Совокупность качеств, которые определяют супергероя, как уникального субъекта в системе взаимоотношений с миром, раскрывается в полной мере лишь в подходящих для этого условиях. В этом смысле, супергеройская природа похожа на бактериальную жизнь, которая за пределами естественной среды обитания если не погибает окончательно, то заметно сокращает свою активность. Для того, чтобы реанимировать эту активность, нужно или вернуть бактерию в её привычную среду, или искусственно имитировать или воссоздать эту среду в лабораторных условиях. В качестве такой среды в сюжетах о героях и злодеях комикса выступает Город. Мы, конечно, можем указать на 1938-1939 года, когда супергерои иногда отправлялись за пределы своего города, однако, к 1940 году это правило не нарушалось – супергерой действовал в своем городе [7]. И если местом действия «предшественников» (старых комиксов и палп-журналов) были, ровно наоборот, экзотические локации – вспомните джунгли Тарзана или пиратскую шхуну в Тихом океане в комиксах о Фантоме, то все в комиксах о супергероях указывает нам на то, что место действия – это некий американский мегаполис [5].

Выбор места действия в комиксах о супергероях золотого и серебряного века комиксов продиктован самой эпохой. Это время бурного расцвета крупных городов, начало их трансформации в мегаполисы, когда из узкоспециализированных промышленных скоплений, города обретают многослойность, характеризующую их и как основу экономики, и как культурные центры, и как поле непрерывного социального столкновения. Иными словами, структура и природа городов задает необходимые условия для разворачивания внутри них всего множества ситуаций и сюжетов [9]. Они собирают, разделяют, скрывают, смешивают – иными словами поддерживают невообразимо разные социальные, экономические, политические, философские практики, бесчисленным множеством способов приводя в соприкосновение людей, природу, технологию и власть.

Знание о городе носит «витальный» характер. Иными словами, чтобы досконально узнать город мы должны «прочувствовать» или «прожить» каждое его событие. Это задает тон самой репрезентации города в комиксах о супергероях. Он выступает не только как фоновая локация, призванная подчеркнуть особенности супергероя, но и как самостоятельно живущий и действующий герой (или антигерой) [8].

Данные рассуждения можно проиллюстрировать рядом примеров. В частности, один из самых известных героев комиксов - Бэтмен, не мыслится в отрыве от города, в котором он живет и ведет свою непрерывающуюся борьбу со злом - Готэмом. Сам по себе Готэм-Сити является гипертрофированной аллюзией на такие крупные американские мегаполисы, как Нью-Йорк и Чикаго. Готэм-Сити воплощает в себе все самые худшие черты этих и многих других крупных городов в периоды их разрастания или упадка: высокий уровень преступности, коррупции, социального и экономического расслоения и т.д. Для того чтобы визуальнo подчеркнуть данные качества, многие художники, работающие над обликом Готэма в комиксах, стремились изобразить его окутанным мраком или индустриальным смогом. Готэм-Сити смешивает в себе множество архитектурных стилей: арт-деко, неоготика, индустриальный урбанизм и т.д. Все это призвано не просто подчеркнуть индивидуальность места, но и оставить свой отпечаток на жителях этого города. Не случайно Готэм получает в свои защитники такого же темного, местами морально неоднозначного героя, как Бэтмен, который противопоставит таким же странным (местами безумным) порождениям темной преступной сущности города злодеям.

Города в комиксах куда более ситуативные. Они хранят в себе следы социальных фактов, но и не только [3, С.64]. Они изменяют их, предоставляя пространство для процессов развития как самих себя, так и героев. Чем мрачнее визуальнo становился Готэм, тем более сложным и мрачным становился сам Бэтмен.

Пример выше показывает, что города в комиксах не просто обладают необходимой фоновой нагрузкой, но и обладают как бы типичной манерой держаться, показывая своеобразное «лицо, осанку, репертуар жестов» [3, С.68]. Города в комиксах — это неотъемлемая часть супергероя или злодея, но в то же время это и их онтологическое обоснование. Таким персонажам, как Супермен, Бэтмен, Чудо-Женщина, Человек-Паук и т.д. просто нечего делать в малых городах или пригородах. Могущество, которым наделяют своих персонажей авторы комиксов, так или иначе, является пропорциональным месту, в котором эти герои будут раскрываться. При таком подходе особенности городов в комиксах будут раскрываться только при соотношении с сопоставимыми признаками у героев их населяющих.

Более того, пример Человека-Паука показывает нам, что городу не обязательно быть вымышленным. Питер Паркер живет и действует во вполне реальном Нью-Йорке. Но именно город позволяет данному супергерою реализовывать себя – ведь он перемещается по стенам небоскребов и наблюдает за городом с высоток. Сама личность Человека-Паука как «доброего соседа» неразрывно связана с взаимодействием с горожанами. Супергерою может помочь заблудившемуся в Нью-Йорке туристу или перевести через дорогу пожилого человека. Конечно, в истории Человека-Паука присутствуют вымышленные миры, но в конечном итоге Нью-Йорк – это то место, куда он стремится вернуться.

Заключение

Подводя итог, мы можем сказать, что город не обязательно должен пониматься в своих буквальных географических границах. В больших сюжетных супергеройских арках, объединяющих в себе множество персонажей, целая планета в итоге становится родным «городом», который нужно защитить. Таким образом, защищая город, супергерою защищает свою идентичность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алиев Р.Т. Комикс как отражение социокультурной динамики в американской массовой культуре / Алиев Р.Т. //Каспийский регион. – 2015. - №1. – с. 320-326
2. Барзах А. О поэтике комикса / Барзах А. // Комментарии. - М.; СПб., 1999. - № 17.
3. Бократ Ф. Городской габитус и габитус города / Бократ Ф. – М.: Новое литературное обозрение, 2018
4. Борисов С. И. Философия супергероя / Борисов С. И. // Театр. Живопись. Кино. Музыка. — 2008. – с. 121-126
5. Дмитриева Д. Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века: диссертация ... кандидата / Дмитриева Д. Г. - Санкт-Петербург, 2014
6. Жижек С. Следы События: Бэтмен возрождается снова/Славой Жижек; пер. с англ. Е.Феткулловой//Жижек С. Киногид извращения: кино, философия, идеология: сборник эссе: пер. с англ./Славой Жижек. -Екатеринбург: Гонзо, 2014.
7. Кузнецова Е.В. Образ супергероя как механизм культурной рефлексии (на примере американской массовой культуры XX века). / Кузнецова Е.В., Бабаева А.В. // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 5.
8. Онищенко А. Комикс и город: как они связаны и почему это важно [Электронный ресурс] / Онищенко А. - <https://bit.ua/2016/08/comics-and-the-city/> (дата обращения: 19.01.2020)
9. Bratton B. The New Normal / Bratton B. M.: Strelka Press, 2017
10. Coogan P. Superhero: The Secret Origins of a Genre/Peter Coogan / Coogan P. -Austin: Monkey Brain Books, 2006. – 290 с.
11. Wright B.W. Comic Book Nation: The Transformation of Youth Culture in America / Wright B.W. – 2003. 360 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aliev R.T. Komiks kak otrazhenie sotsiokulturnoi dinamiki v amerikanskoj massovoi kulture [Comics as a Reflection of Sociocultural Dynamics in American Popular Culture] / Aliev R.T. // Kaspiyskiy region [Caspian Region]. – 2015. – No.1. – p. 320-326 [in Russian]
2. Barzakh A. O poetike komiksa [On the Poetics of Comics] / Barzakh A. // Kommentarii [Comments] – M.; SPb., 1999. – No.17. [in Russian]
3. Bokrat F. Gorodskoi gabitus i gabitus goroda [Urban Habitus and City Habitus] / Bokrat F. – M.: New Literary Review, 2018 [in Russian]
4. Borisov S. I. Filosofiya supergeroya [Superhero Philosophy] / Borisov S. I. // Teatr. Zhivopis' Kino. Muzika [Theatre. Painting. Movie. Music]. – 2008. – p. 121-126 [in Russian]
5. Dmitrieva D. G. Fenomen amerikanskogo supergeroya v kontekste vizualnoi kultury XX veka: dissertatsiya ... kandidata. [Phenomenon of the American Superhero in the Context of Visual Culture of XX Century: Thesis ...] / Dmitrieva D. G. – St. Petersburg, 2014 [in Russian]
6. Zhizhek S. Sledy Sobytiya: Betmen vozrozhdaetsya snova [Zizek S. Traces of the Event: Batman is Reborn Again] / Zhizhek S. trans. from English by E. Fetkullova // Pervert's Guide: Cinema, Philosophy, Ideology: Collection of Essays: transl. from English / GlorySlavoj Zizek. Yekaterinburg: Gonzo, 2014. [in Russian]
7. Kuznetsova E.V. Obraz supergeroya kak mekhanizm kulturnoi refleksii (na primere amerikanskoj massovoi kul'tury Xx veka [Image of a superhero as a mechanism of cultural reflection (on the example of american mass culture of the Xx century)] / Kuznetsova E.V., Babaeva A.V. // Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik [International Student Scientific Herald]. – 2017. – No.5. [in Russian]
8. Onishchenko A. Komiks i gorod: kak oni svyazany i pochemu eto vazhno [Comics and the City: How are They Connected and Why is it Important] [Electronic resource]. URL: - <https://bit.ua/2016/08/comics-and-the-city/> (accessed: 19.01.2020) [in Russian]
9. Bratton B. The New Normal / Bratton B. M.: Strelka Press, 2017
10. Coogan P. Superhero: The Secret Origins of a Genre/Peter Coogan. -Austin: Monkey Brain Books, 2006. – 290 p.
11. Wright B.W. Comic Book Nation: The Transformation of Youth Culture in America / Wright B.W. – 2003. 360 p.

РАЗНОУРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КЛИМОМОРФОГЕНЕЗА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Научная статья

Скрыльник Г.П. *

ORCID 0000-0001-6318-5186,

Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (skrylnik[at]tigdvo.ru)

Аннотация

Познание сущности рельефообразования и природы рельефа в целом выполнено на планетарном, региональном и локальном (топологическом) уровнях.

Цель – проследить специфику многоуровневой организации геоморфологических систем Дальнего Востока на фоне контрастных и крайне противоречивых природно-климатических обстановок с проявлением континентальности и океаничности.

Материалы – использованы данные многолетних геоморфологических и геоэкологических исследований автора на Чукотке и о-ве Врангеля (1957-1959, 1971-1972 г.г.), в бассейне р. Колымы и в Приохотьи (1971-1972, 1974-1975 г.г.), на низменностях (1974-1979) и в горах (2007-2011 г.г.) юга Дальнего Востока (в Хабаровском крае и Приморье), а также доступные литературные и фондовые источники.

Методы – сравнительно-географический, геофизический, информационный.

Результаты и обсуждение. Выполнено исследование физико-химической и энергетической сущности рельефообразования, организации рельефообразующих субстратов и природы рельефа на 3-х вещественно-энергетических уровнях (применительно к территории российского Дальнего Востока).

Особенности организации (структуры и функционирования) геосистем в пределах российского Дальнего Востока предопределяются особым географическим положением, своеобразным климатом, а также связанной с этим его очень высокой изменчивостью в пространстве и во времени.

В естественных условиях на фоне гидротермических колебаний энергоёмкость КМО постоянно увеличивается и, подчиняясь законам географической зональности, поддерживает на достаточно высоком уровне напряжённость климоморфогенеза, в спектре которого господствуют энергоёмкие процессы с присущими им зональными и азональными чертами.

В антропогенных обстановках (из-за сведения лесов, распашки территории и т.д.) катастрофически снижается перераспределение вещества и энергии, из-за чего уменьшается общая энергоёмкость в пределах КФГО, и, следовательно, КМО. Правда, на отдельных участках локально отмечается, в частности, лавинообразное усиление относительно энергоёмких и потому наиболее значимых для быстрого физического преобразования земной поверхности отдельных процессов (физического выветривания, обваливания и осыпания, плоскостного смыва, пучения-просадки, течения грунтов и т.д.).

Результаты выполненного исследования, по мнению автора, вносят определённый вклад в решение важных современных задач, актуальность которых определяется запросами теории и практики географического прогноза и природного мониторинга.

Ключевые слова: геоморфологические системы, анализ, обстановка, процессы, состояние, устойчивость, изменения, мониторинг, рациональное природопользование, Дальний Восток.

MULTILEVEL ORGANIZATION OF CLIMOMORPHOGENESIS OF FAR EAST

Research article

Skrylnik G.P. *

ORCID 0000-0001-6318-5186,

Pacific Geographical Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (skrylnik[at]tigdvo.ru)

Abstract

The study of the nature of relief formation and the nature of relief as a whole goes at the planetary, regional, and local (topological) levels.

The goal of this study is to trace the specifics of the multilevel organization of geomorphological systems of the Far East against the background of contrasting and extremely contradictory natural and climatic conditions with a manifestation of continentality and oceanicity.

Materials – the paper presents data from long-term geomorphological and geoecological studies of the author in Chukotka and Wrangel Island (1957-1959, 1971-1972), in Kolyma and Priokhotye (1971-1972, 1974-1975) river basins, in the lowlands (1974-1979) and in the mountains (2007-2011) in the south of the Far East (in the Khabarovsk Krai and Primorye), as well as available literary and stock sources.

Methods – comparative geographic, geophysical, informational.

Results and discussion. The author studied the physicochemical and energetic nature of relief formation, the organization of relief-forming substrates, and the nature of the relief at three material energy levels (in relation to the territory of the Russian Far East).

The features of the organization (structure and functioning) of geosystems within the Russian Far East are predetermined by a special geographical position, a peculiar climate, as well as its very high variability in space and time.

Under natural conditions, against the background of hydrothermal fluctuations, the energy intensity of CMOs is constantly increasing and, obeying the laws of geographical zonality, maintains a fairly high level of climomorphogenesis, the spectrum of which includes energy-intensive processes with their inherent zonal and azonal, as well as local features dominate.

In anthropogenic environments (due to deforestation, plowing, etc.), the redistribution of matter and energy is catastrophically reduced, which reduces the overall energy intensity within the CFGO, and, therefore, CMO. True, in some areas, in particular, avalanche-like amplification is relatively energy-intensive and, therefore most significant for the rapid physical transformation of the earth's surface of individual processes (physical weathering, debris and shedding, planar flushing, heaving, subsidence, soil flow, etc.).

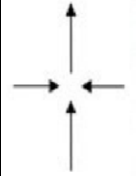

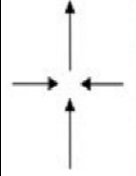
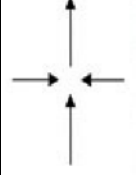
The results of the study, according to the author, make a certain contribution to the solution of important modern problems, the relevance of which is determined by the demands of the theory and practice of geographical forecasting and natural monitoring.

Keywords: geomorphological systems, analysis, situation, processes, state, stability, changes, monitoring, rational nature management, Far East.

Введение

Всестороннее познание физико-химической и энергетической (главным образом, в динамических аспектах) сущности рельефообразования, организации рельефообразующих субстратов и природы рельефа в целом, как единого образования на планетарном, региональном и локальном (топологическом) уровнях, является одной из актуальных проблем геоморфологии [1]. Соотношение уровней показано ниже (см. рис. 1).

Таблица 1 – Общая принципиальная схема организации геосистем Земли (составил Г.П. Скрыльник)

Геосистемы и подсистемы	Геоморфосистемы и подсистемы	Ведущие факторы, процессы и условия	Уровни организации	Типы организации	Время, <i>годы</i> (возраст // периоды, циклы, ритмы)	Процессы (по «вкладу»)	«Эффекты» самоорганизации	Тренды устойчивости ГС	
								по уровням	общая «Стрела времени»
КФГО	ГЕОМОРФО - СФЕРА	Космо и эндогенные	Глобальный	Биогеофизический	4,5-5*1 ⁹	Типичные и критические, с участием кризисных и, отчасти, катастрофических	Возникновение и развитие биосферы; природно-климатических поясов		
МАТЕРИКИ И ОКЕАНЫ	МОРФО-ТЕКТУРЫ (планетарные, формы)	Эндо и космогенные (с заметным участием антропогенных)	Континентально-океанический	Зональный	Более 4,01 ⁹ Мелее 1 ⁹	Типичные и критические, с участием кризисных	Континентальные и океанические типы зональности, атмосферной циркуляции, океанических течений.		
ПРОВИНЦИИ (СЕКТОРА)	МОРФО-СТРУКТУРЫ и МОРФО-СКУЛЬПТУРЫ (мега-и макро формы)	Эндо экзо - и антропогенные	Региональный	Бассейновый	1 ⁹ 50-100 ⁶	Типичные с участием критических	Системы эрозии; кольцевые структуры; варианты асимметрии склонов и др		
РАЙОНЫ (ЛАНДШАФТЫ, ФАЦИИ)	МОРФО-СКУЛЬПТУРЫ (мезо-, микро- и наноформы)	Экзо- и антропогенные	Локальный	Топологический: фито; почвы рельеф	до 10 ³ до 100 ⁴ до 10 ⁶	Типичные	Меандрирование рек; полигональные формы		

Осмысливание возможностей системного подхода к изучению динамических аспектов и пространственно-временного развития рельефа еще далеко не закончилось, хотя положительные результаты уже имеются (рис. 2). Об этом свидетельствуют публикации: изначально основополагающие [2], [3], [4]; общегеографические (В.В. Никольская, 1974 г.; С.П. Горшков, 1980, 1987 г. и др.); многочисленные геоморфологические (Ю.Г. Симонов, 1976 г.; О.А. Борсук, И.И. Спасская, 1976 г.; О.В. Кашменская, 1980 г.; Д.А. Тимофеев и А.М. Трофимов, 1983 г.; и др.); геоэкологические [5], [6].

Рис. 2 – Принципиальная схема энергетических и динамических соотношений типичных и аномальных процессов в организации геосистем Земли

Цель – проследить специфику многоуровневой организации геоморфологических систем Дальнего Востока на фоне контрастных и крайне противоречивых природно-климатических обстановок с проявлением континентальности и океаничности.

Методы – сравнительно-географический, геофизический, информационный.

Материалы – использованы данные многолетних геоморфологических и геоэкологических исследований автора на Чукотке и о-ве Врангеля (1957-1959, 1971-1972 г.г.), в бассейне р. Кольмы и в Приохотьи (1971-1972, 1974-1975 г.г.), на низменностях (1974-1979) и в горах (2007-2011 г.г.) юга Дальнего Востока (в Хабаровском крае и Приморьи), а также доступные литературные и фондовые источники. При решении общих тематических вопросов привлекались наработки более ранних наших многолетних исследований (с 1955 по 1970 г.г. – работ на Кольском полуострове, в Большеземельской тундре, на территории севера Западной Сибири, в степях Хакасии и горах Западного и Восточного Саяна, на Средне-Сибирском плоскогорье, в южном Приленье и на юге Алданского нагорья).

Результаты и обсуждение

Организация рельефа и рельефообразования создается и контролируется, прежде всего, климатом. Он формируется суммарным вкладом взаимодействующих радиационных и циркуляционных факторов и процессов. В результате возникают и различные типы климата, в основе классификаций которых – учет континентальности (К) и (или) океаничности (О). Главные их признаки, соответственно – аридность и гумидность.

«Континентальность климата» - это совокупность свойств климата, обусловленных воздействием поверхности суши на процессы климатообразования. Противоположность этому – «океаничность климата», как результат воздействия океана на климат.

Взаимодействие континента и океана в их контактной зоне на юге российского Дальнего Востока с мезо-кайнозой проявляются неодинаково и по сезонам, и по долготе. Они «сказываются» через порожденную ими муссонную циркуляцию воздушных масс: континентальных зимой и океанических летом. Мощность муссона составляет в среднем 2 км. На общегодовом фоне западного переноса муссонный поток зимой усиливает везде континентальные обстановки природных процессов, а летом, хотя «ослабленно» и проникает далеко вглубь континента, но господство океанических обстановок обеспечивает лишь в пределах островных территорий и мегаберегов, из-за эффекта локальных фронтов.

Отличительные фоновые признаки К и О следующие:

а) в области преобладающей К – резкие колебания температуры воздуха и деятельной поверхности на фоне недостаточного и изменчивого год от года увлажнения, малые запасы влаги в деятельном слое и лимитированное ее испарение;

б) в области преобладающей О – резкие колебания высоких сумм атмосферных осадков на фоне избыточного увлажнения.

в) в обстановках чередования К и О – сложные варианты комплексирования признаков К и О, порождающего вероятные климатические риски для произрастания растений и в целом геоэкологические риски.

Природные образования всех размерностей, от ландшафтов до комплексов физико-географической оболочки (КФГО), компоненты которых объединены определенными связями и отношениями, нами рассматриваются как

геосистемы (ГС). Формирование соподчиненных друг другу таких целостностей является результатом причинной взаимосвязи и взаимообусловленности действия процессов в различных компонентных физико-географических оболочках, а также взаимодействия с космическим пространством и человеческим обществом. Таким образом, ГС представляют собой многокомпонентные и сложноорганизованные открытые, развивающиеся с проявлением саморегуляции природные образования – сложнодинамические саморегулирующиеся системы.

Специфика организации и развития естественных природных систем

Комплексная физико-географическая оболочка (КФГО) объединяет в единое целое лито-, атмо-, гидро-, педо-, фито- и зоосферы (по А.А. Григорьеву, 1937 г.), сквозное

взаимопроникновение и взаимодействие которых выражается в обмене веществом, энергией и информацией (по К.К. Маркову и др., 1973 г.; В.Б. Сочаве, 1978 г.; и др.). Важнейшие отличительные признаки КФГО – не только наличие вещества в трех агрегатных состояниях (твердом, жидком и газообразном), но и, что особенно показательно, активное (способность функционировать) или пассивное (способность сохраняться) «повсеместное» распространение или возможное присутствие живого вещества (К.К. Марков и др., 1973 г.).

Особенности организации (структуры и функционирования) геосистем в пределах российского Дальнего Востока предопределяются:

а) географическим положением на гигротермодинамически напряженной границе двух величайших физико-географических структур

Азиатского материка и Тихого океана, большей своей частью в самой активной полосе их противоречивого взаимодействия;

б) связанной с этим очень высокой изменчивостью в пространстве и во времени не только самих биогенных и абиогенных составляющих их соотношений, но и, что особенно важно, результатов многопланового взаимодействия косного и живого в ГС.

Особо следует остановиться на важных аспектах общей организации климоморфогенной оболочки (КМО), образующей нижнее звено КФГО [7]. КМО обладает всеми присущими КФГО отличительными свойствами и признаками, в ряде отношений даже более ярко выраженными. К таким характерным отличиям КМО относятся:

а) относительно равномерная рассредоточенность вещества для каждого из трех его агрегатных состояний;

б) комплексирование генетически разнородных субстратов (лито-, хионо- и биогенного) – образований, порожденных тремя одноименными сферами КФГО;

в) «повсеместная» полнота взаимодействия и взаимопроникновения косного и живого вещества. Последствия таких взаимоотношений косного и живого реализуются не только в рамках КМО, но и за ее пределами;

г) сквозное проникновение обмен веществом, энергией и информацией, зафиксированные и долго сохраняющиеся в морфогенетических «следах» – пространственно-временных генерациях рельефа.

Особенности взаимосвязи разнородных субстратов и рельефообразования в различных климатах (на примере Дальнего Востока) нами рассмотрены ранее [8]. Здесь же целесообразно дополнительно акцентировать внимание на морфогенетическом вкладе живого вещества.

Общеизвестно, что живое вещество (в частности, из-за низких, не превышающих 10-20%, значений альбедо хорошо развитых растительных покровов) способствует поглощению солнечной энергии и, тем самым, постоянно увеличивает «энергоёмкость» КФГО. Одновременно возрастает и энергоёмкость КМО. Роль биоты в развитии климоморфогенеза направленно повышается, что подтверждается многочисленными данными.

С одной стороны, фито- и педосфера мягко «гасят» волны тепла и влаги, вследствие чего:

а) ослабляются колебания и сглаживаются контрасты гидротермических движений (особенно, мерзлотного крипа); поверхностный сток влаги переводится в подземный (поддерновый, внутрипочвенный и грунтовый); и по этой причине резко снижают механическую денудацию; и т.д.

С другой стороны, почвенно-растительные покровы участвуют в глубоких трансформациях энергии и вещества:

а) значительная часть (иногда свыше 50%) солнечной энергии забирается на транспирацию и другие процессы жизнедеятельности растений;

б) в ходе биогеохимического преобразования субстратов часть тепловой энергии связывается в решетках ряда глинистых минералов и в составляющих геохимического стока;

в) значительная часть ветровой энергии тратится на образование листового опада и через вибрацию древесных стволов используется на разрыхление почво-грунтов, способствующее в конечном счете повышению пластичности и подвижности склоноодевающего чехла;

г) большая часть выпавшей с атмосферными осадками влаги участвует в активизации биохимического выветривания, но в ходе транспирации изымается растениями из сферы непосредственного механического рельефообразования и возвращается в атмосферу; и т.д.

Следовательно, в естественных условиях на фоне гидротермических колебаний энергоёмкость КМО постоянно увеличивается и, подчиняясь законам географической зональности, поддерживает на достаточно высоком уровне напряженность климоморфогенеза, в спектре которого господствуют энергоёмкие процессы с присущими им зональными и а зональными чертами, а также и локальными контрастами.

В антропогенных обстановках (из-за сведения лесов, распашки территории и т.д.) катастрофически изменяется перераспределение вещества и энергии, в результате чего уменьшается энергоёмкость в пределах КФГО и, следовательно, КМО.

Под устойчивостью ГС нами понимается способность, с одной стороны, сохранять основные черты своей организации при различных колебаниях физико-географического процесса, а с другой – поддерживать в условиях аномальных воздействий возвратно-поступательное развитие, что создает основу их пластичности. Суммарная же устойчивость любой ГС к различного рода воздействиям, направленным на всю ГС или только на ее отдельные элементы, складывается из динамического комплексирования по-разному изменяющихся всех компонентных (в

случае сложной ГС – подсистемных) характеристик устойчивости. В конечном счете устойчивость разноуровневых ГС есть результирующая их длительного развития (функционирования, динамики и эволюции) и, тем самым, постоянно усложняющейся реакции на воздействия. Подытоживая эти общие положения, отметим два важных момента для климоморфогенеза на Дальнем Востоке: 1) устойчивость ГС к одному и тому же воздействию прямо пропорциональна ее рангу; 2) устойчивость определенной ГС – всегда конкретная характеристика ее поведения по отношению к строго определенным (механическим, физическим, химическим и т.д.) воздействиям; 3) любая ГС имеет столько вариантов устойчивости, сколько возможных типов воздействий.

Так, высокольдистые равнинные или пологонаклонные тундровые ГС в естественных условиях севера Дальнего Востока потенциально устойчивы к термодинамическим воздействиям в области отрицательных температур и неустойчивы – в обстановках положительных температур и нарушений почвенно-растительного покрова, или повышенного летнего увлажнения из-за обильных атмосферных осадков. Геосистемы вдоль южной границы вечной мерзлоты очень чувствительны к нарушениям растительности в условиях антициклонального режима летом (положительного температурного фона при безоблачном небосклоне) и менее «ранимы» здесь же при господстве облачной погоды. Естественные лесные ландшафты в Приморье относительно легко выдерживают воздействия экстремальных ливней и штормовых ветров, а геосистемы, лишенные растительного покрова, при аналогичных воздействиях активно разрушаются; и т.д. [9], [10].

Наиболее динамичные состояния общих и компонентных ГС на Дальнем Востоке нами связываются с пороговыми ситуациями в разноплановых соотношениях между типичными и аномальными процессами (материалы совместные с А.М. Коротким, 1988 г.).

В настоящее время, как свидетельствуют разделяемые нами материалы ряда публикаций [11], [12], в отдельных регионах происходит похолодание климата (в частности, на российском Дальнем Востоке [13]).

Эта естественная тенденция в нашем регионе, в отличие от многих других регионов Земли еще не затухающая антропогенными воздействиями, до сих пор проявляется достаточно четко. Она подтверждается фактическими данными развития физико-географических провинций [14] и отдельных ЭГС, в частности курумов.

Антропогенный фактор в развитии КФГО и ее компонентных оболочек к настоящему времени стал одним из глобальных (Л.Г. Бондарев, 1974 г.; У.У. Келлог, 1980, г.; М.И. Будыко, 1984 г.; С.П. Горшков, 1987 г.). В мэллоцене (1000 лет вперед [14]) развитие региональных геосистем будет идти по антропогенно-естественному пути, т.е. естественная тенденция к похолоданию климата в отдельных регионах, хотя и замедлится из-за антропогенно обусловленного усиления парникового эффекта атмосферы, но сохранится. Для Дальнего Востока, в частности, такое предположение не должно вызывать сомнений, т.к. здесь в мэллоцене ожидается направленное увеличение площади материковой суши и причленение к ней многих современных островов (Сахалина, Шантарских и других, более мелких) [14], что еще более усилит протекающую континентализацию региона и поддержит на достаточно высоком уровне естественную тенденцию к дальнейшему похолоданию климата.

Виды и Типы геоморфологических систем

Под *геоморфологическими системами* нами понимаются разномасштабные, разнородные и (или) разновозрастные объемно-временные образования – рельеф с геоморфологическими процессами и образующие его субстраты, целостность которых создается в рамках конкретных обстановок вещественно-энергетическим обменом не только между их компонентами, но и между самими этими образованиями, а также между частными географическими и глубинными оболочками Земли.

Принцип соотносительности различных геоморфологических систем выдерживается на всех иерархических уровнях, и их соподчиненность может быть представлена в следующем виде: «суперсистема – система – подсистема» и т.д. [1].

Большинство геоморфологических систем (от планетарной – геоморфосферы, до наименьшей – климоморфогенного ландшафта) по характеру функциональных связей относится к открытым системам, т.к. они равноценно обмениваются (в равенстве поступления и выхода) веществом и энергией с окружающей их средой. В качестве интересного примера того, что геоморфосфера обменивается энергией с другими планетарными системами (гидроферой, атмосферой, педосферой и т.д.) может выступать следующее. Над линейными и очаговыми морфоструктурами Дальнего Востока временами отмечаются в атмосфере аномальные состояния – специфические (линейные или дугообразные и концентрические) «разрывы» облачности и полосы интенсивной трещиноватости в покровах морского льда» (по материалам В.Ю. Зайченко и др., 1981 г.; Б.В. Ежова и А.И. Ищенко, 1983 г.). Отмеченные аномалии облачного и ледового покрова довольно устойчиво сохраняются во времени и пространстве (установлено, например, по данным дешифрирования космоснимков – в феврале-марте на севере и юге акватории Охотского моря). Показывается, что они связаны с возникающими в ходе активизации тектонических структур электромагнитными полями, а также с эмиссией газов из мелкодисперсных металлов.

Под *экзогенной геоморфологической системой* (ЭГС) нами понимается рельеф с рельефообразующими процессами и образующие его субстраты как объемно-временные образования в рамках климоморфогенной оболочки.

Развитие (функционирование, динамика, эволюция) ЭГС на всех уровнях (глобальном, региональном и локальном) предопределяется и постоянно контролируется (прямо или опосредованно) в первую очередь климатом, а также морфотектоническими и космическими факторами. Специфика такого воздействия на развитие дальневосточных ЭГС следующая: 1) на глобальном уровне – прежде всего в проявлении широтной зональности (от тундровой и лесотундровой на севере, до комплексной лесной на юге региона) и определяемой ею сезонности (в широтном плане); 2) на региональном уровне – в комплексировании континентальных и океанических рельефоформирующих влияний и космических ритмов (в долготном плане); 3) на топологическом – в гидротермических контрастах, вследствие инсоляционных, аэрогенных, фитогенных и др (в локальном плане)[15].

Дифференциация ЭГС в рамках КМО

В природе Дальнего Востока мы сталкиваемся чаще с относительно небольшими по масштабу региональными ЭГС. Среди них можно выделить следующие типы: 1) морфологические системы (например, морфологическая триада, все элементы которой связаны сеткой структурных отношений – «водораздел – склон – долинная поверхность»); 2) каскадные системы (например, гравитационные линейные потоки на склонах – курумы); 3) системы типа «процесс – отклик», представляющие собой динамические соединения процессов и форм (например, в муссонном климате Приморья склоны и днища долин, связанные процессами массового смещения рыхлого материала – муссонной солифлюкции и многочисленными наплывами-сплывами); 4) управляемые человеком системы (например, мелиоративные в районах того же рисосеяния – каналы, коллекторы, трубопроводы, водохранилища, плотины, дамбы, насосные станции, водозаборы, другие сооружения и устройства на мелиорированных землях).

Данные типы ЭГС сопровождаются сложными динамическими и, в конечном счете, эволюционными взаимопереходами. При этом и функционирование, и динамика, и эволюция дальневосточных ЭГС четко контролируются обстановками климоморфогенеза (в частности, характером соотношений типичных и аномальных процессов). Так, если в исторически сложившемся спектре геоморфологических процессов на территории конкретного региона происходит «сдвигка» в сторону усиления роли типичных процессов, существующие здесь ЭГС начинают испытывать явное обособление при сглаживании внутренних контрастов. Если же возрастает роль аномальных процессов, то существующие ЭГС, ранее развивавшиеся независимо друг от друга, объединяются в сложные образования с возрастающими внутренними контрастами (например, ЭГС 2-го порядка типа в системы 3-го типа; и т.д.).

Отдельные аспекты *хорологических ЭГС*, исследованные нами, сводятся к следующему. При разных воздействиях ЭГС реагируют определенной деструкцией одних компонентов, возможной консервацией (переводом типичных в разряд» реликтов») и приспособлением или же сохранением других, а также возникновением новых элементов в ходе стадийного развития самих систем. В результате происходит конструирование нового облика рельефа и его субстрата, соответствующих локальному и (или) региональному соотношению тепла и влаги (с поправками на роль ветра) на общем фоне энергетической напряженности КМО и КФГО. Следовательно, *устойчивость ЭГС* – контролируется интенсивностью и масштабом вещественно-энергетического обмена с соседними геосистемами [15].

Характеристики устойчивости одной и той же ЭГС могут быть существенно иными для различных времен (характерного; релаксации – эффективной и пассивной; адаптации, соизмеримой с ритмом развития).

Указанные временные интервалы резко различны для разносубстратных (био-, хионо-, литогенных) ЭГС. В результате последние неоднозначны и по устойчивости. Это находится в прямой связи с тем, что конкретная обстановка влияет на дальневосточные ЭГС через создание в их субстратах определенного гидротермического состояния. При этом наиболее устойчивыми ЭГС в различных обстановках оказываются такие, в которых преобладает литогенный субстрат. Добавим, что в ходе анализа с различными временами надо учитывать «эффект запаздывания» отклика ЭГС на воздействие. Например, любое тектоническое поднятие (например, на Камчатке или на Сахалине) не приведет к перестройке ЭГС адекватных речных бассейнов до тех пор, пока вся площадь их не будет освоена активизировавшейся регрессивной эрозией (поверхностной и подземной).

По мере усложнения климоморфогенетического спектра (в сторону многообразия и контрастности – особенно на том же юге Дальнего Востока) устойчивость ЭГС возрастает под воздействием типичных и экстремальных (из них только начальных – критических) процессов, а затем резко падает. Порогом в этом случае служит наступающее господство в климоморфогенезе экстремальных (замыкающих их – кризисных) процессов с тенденцией перехода к катастрофическим [15].

Множественность динамических соотношений пространства, времени и типов развития, устойчивости и устойчивого развития геосистем показана ниже (рис. 3).

Введение в практику геоморфологического анализа полученных результатов и раскрытие их содержания на различных уровнях изучения КМО предопределяют, по нашему мнению: 1) обоснованное выделение пространственно-временных биометеоэнергетических уровней (типичных, критических, кризисных и катастрофических) или климоморфогенных порогов устойчивого развития рельефа; 2) установление этих уровней и слежение за ними в различных группах стран, для Дальнего Востока выделенных нами ранее по ведущим факторам климоморфогенеза (морфотектоническому, космическим ритмам, зональному проявлению сезонности) позволяют строже подойти к прогнозным построениям; 3) по своевременному и возможно полному выявлению структуры разноплановых связей между естественными и антропогенными статическими и динамическими составляющими рельефообразования и рельефа с его формирующими субстратами, что и обеспечит дифференцированную оценку морфолитогенетических изменений и возможностей последующего самовосстановления и (или) рекультивации геоморфологических систем.

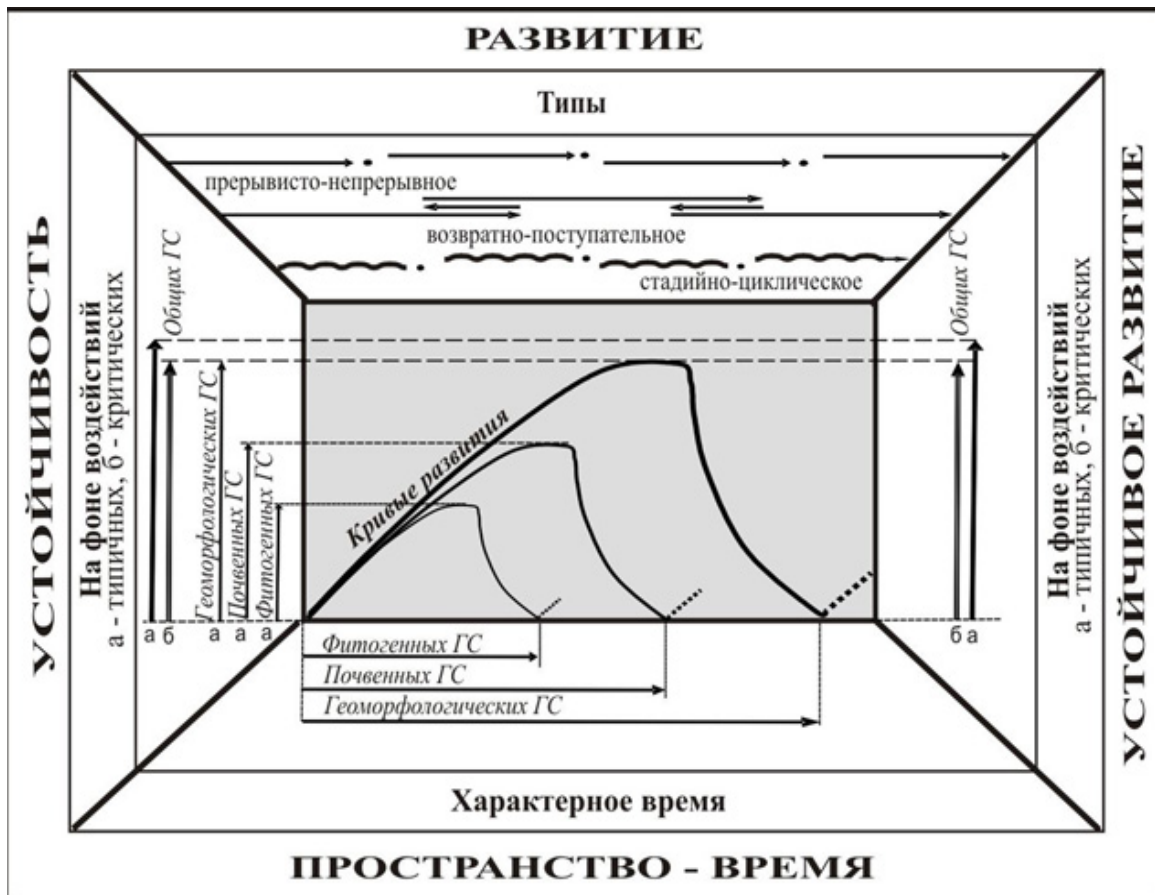

Рис. 3 – Принципиальная схема динамических соотношений пространства, времени и типов развития, устойчивости и устойчивого развития геосистем

Заключение

Организация рельефа и рельефообразования создается и контролируется, прежде всего, климатом. Он формируется суммарным вкладом взаимодействующих радиационных и циркуляционных факторов и процессов. В результате возникают и различные типы климата, в основе которых – учет континентальности (К) и (или) океаничности (О). Главные их признаки, соответственно – аридность и гумидность.

Отличительные фоновые признаки К и О на Дальнем Востоке следующие: а) в области преобладающей К – резкие колебания температуры воздуха и деятельной поверхности на фоне недостаточного и изменчивого год от года увлажнения, малые запасы влаги в деятельном слое и лимитированное ее испарение; б) в области преобладающей О – резкие колебания высоких сумм атмосферных осадков на фоне избыточного увлажнения и свободное испарение; в) в обстановках чередования К и О – сложные варианты комплексирования признаков К и О, порождающего вероятные климатические риски для произрастания растений и в целом геоэкологические риски.

Особенности организации (структуры и функционирования) геосистем в пределах российского Дальнего Востока предопределяются: а) географическим положением на гигротермодинамически напряженной границе двух величайших физико-географических структур Азиатского материка и Тихого океана, большей своей частью в самой активной полосе их противоречивого взаимодействия с проявлением К или О; б) связанной с этим очень высокой изменчивостью в пространстве и во времени не только самих биогенных и абиогенных составляющих их соотношений, но и, что особенно важно, результатов многопланового взаимодействия косного и живого в ГС.

В естественных условиях на фоне гидротермических колебаний энергоемкость климорфогенетической оболочки постоянно увеличивается и, подчиняясь законам географической зональности, поддерживает на высоком уровне напряженность климорфогенеза, в спектре которого господствуют энергоемкие процессы с присущими им зональными, а зональными и локальными чертами, а также контрастами.

В антропогенных обстановках (из-за сведения лесов, распашки территории и т.д.) катастрофически снижается перераспределение вещества и энергии, из-за чего уменьшается общая энергоемкость в пределах КФГО, и, следовательно, КМО. Правда, на отдельных участках локально отмечается, в частности, лавинообразное усиление относительно энергоемких и потому наиболее значимых для быстрого физического преобразования земной поверхности отдельных процессов (физического выветривания, обваливания и осыпания, плоскостного смыва, пучения-просадки, течения грунтов и т.д.).

По мере усложнения климорфогенетического спектра (в сторону многообразия и контрастности – особенно на юге Дальнего Востока) устойчивость ЭГС возрастает под воздействием типичных и экстремальных (из них только начальных – критических) процессов, а затем резко падает. Порогом в этом случае служит наступающее господство в климорфогенезе экстремальных (замыкающих их – кризисных) процессов с тенденцией перехода к катастрофическим.

В мэллоцене (1000 лет вперед) развитие дальневосточных геосистем будет идти по антропогенно-естественному пути, т.е. естественная тенденция к похолоданию климата в отдельных регионах, хотя и замедлится из-за антропогенно обусловленного усиления парникового эффекта атмосферы, но сохранится.

Результаты выполненного исследования, по мнению автора, вносят определенный вклад в решение важных современных задач, актуальность которых определяется запросами теории и практики географического прогноза и природного мониторинга.

Углубленное познание по-разному комплексирующихся естественных и антропогенных геосистем и ЭГС для тех же целей возможно прежде всего на базе их региональных исследований, выполняемых в такой последовательности: «картографирование – районирование – моделирование – прогнозирование – управление».

Все это особенно актуально при освоении высоко динамичных геосистем материковых окраин (в частности, российского Дальнего Востока) с сезонными контрастами гидротермического и ветрового режимов и многовариантностью современных антропогенных воздействий [10].

Думается, что учет результатов выполненного комплексного исследования ГС и ЭГС должно оказать помощь при выборе оптимальных вариантов рационального природопользования, с учетом минимизации возможных геоэкологических рисков (ожидаемых негативных эффектов из-за проявления аномальных факторов и процессов).

Финансирование

Работа выполнена в рамках темы госзадания: № регистр. – АААА-А19-119030790003-1 «"Естественные и антропогенные факторы в эволюции, динамике и устойчивости разноранговых геосистем и их компонентов в переходной зоне: суша - океан".

Конфликт интересов

Не указан.

Funding

The work was carried out within the scope of the state task: Register No. АААА-А19-119030790003-1 "Natural and anthropogenic factors in the evolution, dynamics, and stability of multi-ranking geosystems and their components in the transition zone: land-ocean."

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Скрыльник Г.П. Динамические аспекты климатической геоморфологии //Региональные и локальные аспекты экзогенного рельефообразования на Дальнем Востоке. Отв. ред. Г.П. Скрыльник. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 1990. С. 4- 19.
2. Bertalanffy L. von. General System Theory – A Critical Review / Bertalanffy L. von. // General Systems. Vol. VII. 1962. P. 1–20.
3. Перельман А.И. Биокосные системы Земли / Перельман А.И. М.: Мысль, 1977. 160 с.
4. Арманд А.Д. Самоорганизация и саморегулирование систем / Арманд А.Д. М.: Наука, 1988.. 264 с.
5. Коломыц Э.Г. Избранные очерки географической экологии: Часть I. Базовый ландшафтно-экологический анализ / Коломыц Э.Г. // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2018. Т. 27, № 1. С. 15-129.
6. Голубченко И.В. Проблемы использования системного подхода в географии / Голубченко И.В., Оборин М.С. // Научные ведомости БелГУ. Сер. Естественные науки. 2011. №21 (116), вып. 17. С. 144-149.
7. Скрыльник Г.П. Климатическая геоморфология (объект, предмет, содержание и современные задачи) / Скрыльник Г.П. // География и палеогеография климоморфогенеза. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 133-146.
8. Скрыльник Г.П. Многоплановые взаимосвязи и взаимодействия между субстратами и геоморфологическими процессами на юге и севере Дальнего Востока / Скрыльник Г.П. // Арктика и Антарктика. 2019. №4. С. 1-15.
9. Скрыльник Г.П. Термокарст как фактор разрушения и созидания в развитии геосистем юга Средней Сибири и Дальнего Востока / Скрыльник Г.П. // Успехи современного естествознания. 2018. № 11-2. С. 425-4369.
10. Скрыльник Г.П. Аномальные природные процессы и явления российского Дальнего Востока / Скрыльник Г.П. // Успехи современного естествознания. 2018. № 10. С. 114-124.
11. Ловелиус Н. В. Циклы солнечной активности в Арктике / Ловелиус Н. В., Ретеюм А. Ю. // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 128–130.
12. Глобальная служба атмосферы (ГСА) – Global Atmosphere Watch Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://public.wmo.int/.../programmes/global-atmosphere-watch-programme> (дата обращения: 16.06.2018).
13. Скрыльник Г.П. Курумообразование и общая тенденция развития рельефа Дальнего Востока / Скрыльник Г.П. // Геоморфология и неотектоника горных областей Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1977. С. 86-88.
14. Никольская В.В. О естественных тенденциях развития физико-географических провинций юга Дальнего Востока / Никольская В.В. Новосибирск: Наука, 1974. 127 с.
15. Скрыльник Г.П. Морфогенетическая роль климата в развитии природных зон и провинций Дальнего Востока / Скрыльник Г.П. // Успехи современного естествознания. 2019. № . С.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Skrylnik G.P. Dinamicheskiye aspekty klimaticheskoy geomorfologii [Dynamic aspects of climatic geomorphologists] // Regional'nyye i lokal'nyye aspekty ekzogenogo rel'yefoobrazovaniya na Dal'nem Vostoke. Отв. ред. G.P. Skryl'nik [Regional and local aspects of exogenous relief formation in the Far East]. Ed. by G.P. Skrylnik. Vladivostok: TIG FEB RAS, – 1990. – P. 4-19. [in Russian]
2. Bertalanffy L. von. General System Theory – A Critical Review // General Systems. Vol. VII. 1962. P. 1–20.
3. Perelman A.I. Biokosnyye sistemy Zemli [Earth biocos systems]. – М.: Misl, – 1977. – 160 p. [in Russian]
4. Armand A.D. [Self-organization and self-regulation of systems]. – М.: Nauka, – 1988. –264 p. [in Russian]
5. Kolomyts E.G. Izbrannyye ocherki geograficheskoy ekologii: Chast' I. Bazovyy landshaftno-ekologicheskyy analiz [Selected essays on geographical ecology: Part I. Basic landscape-ecological analysis]s // Samarskaya Luka: problemy

regional'noy i global'noy ekologii [Samarskaya Luka: problems of regional and global ecology]. – 2018. – Vol. 27, – No. 1. – P. 15-129. [in Russian]

6. Golubchenko I.V., Oborin M.S. Problemy ispol'zovaniya sistemnogo podkhoda v geografii [Problems of using system approach in geography] // Nauchnyye vedomosti BelGU. Ser. Yestestvennyye nauki. [Scientific reports of BelSU. Ser. Natural Sciences]. – 2011. – No. 21 (116), – Is. 17. – P. 144-149. [in Russian]

7. Skrylnik G.P. Klimaticheskaya geomorfologiya (ob"yekt, predmet, sodержaniye i sovremennyye zadachi) [Climatic geomorphology (object, subject, content and modern tasks)] // Geografiya i paleogeografiya klimomorfogeneza. Vladivostok: DVNTS AN SSSR [Geography and paleogeography of climomorphogenesis. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center, Academy of Sciences of the USSR], – 1976. – P.133-146. [in Russian]

8. Skrylnik G.P. Mnogoplanovyye vzaimosvyazi i vzaimodeystviya mezhdru substratami i geomorfologicheskimi protsessami na yuge i severe Dal'nego Vostoka [Multifaceted interconnections and interactions between substrates and geomorphological processes in the south and north of the Far East] // Arktika i Antarktika [Arctic and Antarctic]. 2019. – No.4. – P. 1-15. [in Russian]

9. Skrylnik G.P. Termokarst kak faktor razrusheniya i sozidaniya v razvitii geosistem yuga Sredney Sibiri i Dal'nego Vostoka [Thermokarst as factor of destruction and creation in development of geosystems in south of Central Siberia and the Far East] // Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya [Successes in modern science]. – 2018. – No. 11-2. – P. 425-4369. [in Russian]

10. Skrylnik G.P. Anomal'nyye prirodnyye protsessy i yavleniya rossiyskogo Dal'nego Vostoka [Anomalous natural processes and phenomena of Russian Far East] // Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya [Successes in modern science]. 2018. No. 10. P. 114-124. [in Russian]

11. Lovelius N. V., Reteyum A. Yu. Tsikly solnechnoy aktivnosti v Arktike [Cycles of solar activity in Arctic] // Obshchestvo. Sreda. Razvitiye [Society. Wednesday. Development]. – 2018. – No. 1. – P. 128–130. [In Russian]

12. Global'naya sluzhba atmosfery (GSA) - Global Atmosphere Watch Program [Electronic resource]. URL: <https://public.wmo.int/.../programmes/global-atmosphere-watch-programm>

13. Skrylnik G.P. Kurumobrazovaniye i obshchaya tendentsiya razvitiya rel'yefa Dal'nego Vostoka [Kurum formation and general tendency of relief development of the Far East] // Geomorfologiya i neotektonika gornykh oblastey Dal'nego Vostoka [Geomorphology and neotectonics of mountain regions of the Far East. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center, Academy of Sciences of the USSR], – 1977. – P. 86-88. [in Russian]

14. Nikolskaya V.V. O yestestvennykh tendentsiyakh razvitiya fiziko-geograficheskikh provintsiy yuga Dal'nego Vostoka [On natural trends in development of physical and geographical provinces of south of the Far East]. Novosibirsk: Nauka, – 1974. – 127 p. [in Russian]

15. Skrylnik G.P. Morfogeneticheskaya rol' klimata v razvitii prirodnykh zon i provintsiy Dal'nego Vostoka [Morphogenetic role of climate in development of natural zones and provinces of Far East] // Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya [Successes in modern science]. – 2019. – No. P. [in Russian]

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЙСК ОРЕНБУРГСКОГО КОРПУСА В XVIII – XIX В.В.

Научная статья

Кенжебеков К.К.^{1,*}, Кабдушев Б.Ж.², Байдильдина С.Х.³

^{1,2,3} Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева, Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (kkapalbek[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на основе архивных и литературных источников ставится задача раскрыть историю создания Отдельного Оренбургского корпуса. История создания Отдельного Оренбургского корпуса уходит корнями в первую половину XVIII века. После официального появления русской власти в казахских степях, русское правительство более активно начало использовать казачество в достижении своих целей. Возведение военных линий и укреплений требовало от правительства постоянно пополнять и наращивать численность войск, переводить из внутренних губерний России регулярные части, на перевод уходило огромное средства, терялось время. К 1740 году назрела необходимость создать такую военную силу, которая бы могла, быть определена на постоянное жительство в линейных крепостях Оренбургского края, такой силой, могло быть Оренбургское казачье войско, в состав которого входил Отдельный Оренбургский корпус. Оренбургское войско формировалось по инициативе русского правительства для утверждения в обширном крае российского владычества. В ходе проведенного изучения автор показывает роль корпуса в колонизации территории на которой располагались казахские жузы. Войска Отдельного Оренбургского корпуса являлись предметом особой заботы российского правительства, поскольку корпус играл активную роль в осуществлении агрессивной внешней политики России. Части Отдельного Оренбургского корпуса несли на военных линиях летнюю и зимнюю службы, охраняли пути сообщения, сопровождали различные экспедиции русского правительства в казахскую степь. На основе изложенного материала выявляются цели создания Отдельного Оренбургского корпуса в XVIII – XIX вв. Размещенные в военных крепостях и укреплениях подразделения корпуса явились активными и преданными проводниками русской колонизаторской политики. Подразделения корпуса не только захватывали новые территории, но и выполняли полицейские функции.

Ключевые слова: казачество, корпус, крепость, национально-освободительное движение.

FORMATION OF TROOPS OF ORENBURG CORPS IN EIGHTEENTH-NINETEENTH CENTURIES

Research article

Kenzhebekov K.K.^{1,*}, Kabdushev B.Zh.², Baidildina S.Kh.³

^{1,2,3} Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after Gumarbek Daukeev, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (kkapalbek[at]mail.ru)

Abstract

The main goal of this article is to reveal the history of the development of the Separate Orenburg Corps based on archival and literary sources. The history of the development of the Separate Orenburg Corps goes back to the first half of the 18th century. After the official appearance of Russian power in the Kazakh steppes, the Russian government began to involve actively the Cossacks in achieving their goals. The construction of military lines and fortifications required the government to constantly replenish and increase the number of troops, to transfer regular units from the internal provinces of Russia, enormous funds were spent on the transfer, time was wasted. By 1740, there was a need to create such a military force that could be determined for permanent residence in the linear fortresses of the Orenburg Territory, such a force could be the Orenburg Cossack troops, which included the Separate Orenburg Corps. The Orenburg army was formed at the initiative of the Russian government for approval in the vast territory of Russian rule. In the course of the study, the author shows the role of the corps in the colonization of the territory on which the Kazakh zhuzes were located. The troops of the Separate Orenburg Corps were the subject of special concern for the Russian government, since the corps played an active role in the implementation of Russia's aggressive foreign policy. Parts of the Separate Orenburg Corps carried summer and winter services on military lines, guarded communications, accompanied various expeditions of the Russian government to the Kazakh steppe. Based on the above material, the goals of creating a separate Orenburg corps in the eighteenth and nineteenth centuries were identified. The corps units located in military fortresses and fortifications were active and loyal guides of Russian colonial policy. Corps units not only captured new territories, but also performed police functions.

Keywords: Cossacks, corps, fortress, national liberation movement.

1. Введение

В конце XX века ученые активно обратились к «белым пятнам» и злободневным проблемам отечественной истории, в частности, к еще недостаточно исследованным или дискуссионным страницам имперского прошлого. Критическим временем для России и Казахстана явилась первая треть XVIII века, когда при царе Петре Великом Россия превратилась в величайшую в истории Евразийскую колониальную державу, а казахи при хане Абулхаире, превысившего свои полномочия и самостоятельно обратившегося с просьбой о приеме в российское подданство, стали вассалами этой империи, государственность их была упразднена, территория превратилась в одну из

внутренних колоний метрополии, а власть перешла к царскому самодержавию, вероломно поработившего один из многочисленных в то время тюркских народов Великой степи.

Тезис о завоевательном характере присоединения Туркестана к России как части военно-наступательной военной стратегии и политики Московского царства с середины XV века (с покорения Казанского и Астраханского ханств), а затем продолженной уже колониальной Российской империей, о решающей роли вооруженных сил России в территориальной экспансии в Туркестане, его покорения нуждается сегодня в дальнейшей, более фундаментальной, научной разработке, аргументации свежими архивными материалами, подтверждении взглядами царских ученых-востоковедов и военных историков.

Это необходимо для создания также новой концепции о путях и средствах формирования единого евразийского геополитического объединения под эгидой царской России и Советского Союза.

В этом заключается научная актуальность избранной автором темы исследования.

2. Методы и принципы исследования

2.1. При написании статьи использовалась военно-научная литература которую можно подразделить на три группы. В качестве источников привлечены все общие труды истории завоевания Туркестана. Это – фундаментальные исследования российских авторов, основанные на громадном фактическом материале по истории завоевания и присоединения региона. Они содержат любопытный материал по истории местных народов, их этнографии, о географии, топографии, картографии, геодезии, статистике, экономике края, вооруженном сопротивлении казахов царской колонизации. А самое главное – российское военно-научное востоковедение полностью раскрывало военно-экспансионистские планы Российской империи в Азии, причины и общий ход военных кампаний по завоеванию этого важного стратегического плацдарма на подступах к Индии и другим странам глубинной Центральной Азии. Труды Абазы К.К., Венюкова М.И., Макшеева А.И., Терентьева М.А., Лобысевича Ф.И. и других авторов показали историю завоевания и военного закрепления России в Азии, начиная с ее первых завоевателей – казачьих атаманов и заканчивая действиями правительства по покорению региона в течение трех веков с 1580-х до 1880-х годов.

Ко второй группе дореволюционной военно-научной литературы относятся работы, посвященные отдельным военным кампаниям, завоевательным набегам и походам царских войск. Это работы Голосова Д., Захарьина И.Н., Зыкова С., Иванина М.И., Иванова И.П., Юдина М.А. и др. Они всячески оправдывали завоевание казахской степи и Средней Азии, считая, что если не Россия, то Англия, вышедшая к Аму-Дарье, обязательно покорит ханства региона. Они превозносили превосходство русского оружия, воинского искусства, стратегии и тактики полководцев, боевых и моральных качеств российского солдата, а сами работы фактически разоблачали военно-имперскую политику России в Туркестане. К третьей группе дореволюционной историографии можно отнести труды казачьих историков. Таких как Хорошхин М., Стариков Ф., Казин В.Х. Казачья историография является неразрывной частью гражданской и военной историографии России и без ее тщательного изучения и анализа невозможно понять многие аспекты военной колонизации Казахстана.

2.2. Авторы руководствовались теоретическим положением о том, что академическая наука во все времена должна исходить из принципов научного морализма, многообразия школ и направлений, отказавшись от попыток найти какую-то одну единственную и верную методологию научных исследований. В процессе работы автор творчески использовал также принципы исторического осознания как: историзм, объективность, конкретность, аргументированность и доказательность, выдвигаемых положений и другие методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, периодизации, интерпретации и ретроспекции, статистические и другие; а также общенаучные методы и принципы научного исследования: анализа и синтеза, аналогии, систематизации, восхождения от абстрактного к конкретному и другие.

2.3. Архивные материалы трех хранилищ: одного отечественного и двух зарубежных - Центрального государственного архива Республики Казахстан, Государственного архива Омской области РФ, Государственного архива Оренбургской области РФ

3. Обсуждение

История создания Отдельного Оренбургского корпуса уходит корнями в первую половину XVIII века. После официального появления русской власти в казахских степях, русское правительство всё больше склонялось к мысли, более активно использовать казачество в достижении своих целей. Из четырёх казачьих войск в Казахстане лишь Уральское было создано самими вольными казаками. Оренбургский губернатор Неплюев И.И. даже обратился к Сенату с просьбой не трогать яицких беглых казаков, но использовать их для успешного выполнения российских планов в Казахстане. Возведение военных линий и укреплений требовало от правительства постоянного пополнять и наращивать численность войск, переводить из внутренних губерний России регулярные части, на перевод уходили огромные средства, терялось время. Поэтому к 1740 году назрела необходимость «создать такую военную силу, которая бы могла, водворена на постоянное жительство в по линейных крепостях Оренбургского края, - такой силой, могло быть Оренбургское казачье войско...», пишет Витевский В.Н. в книге «И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года» [1, С. 281-282]. Создание его явилось прямым следствием военной колонизации, предпринятой правительством. Цель её заключалась в том, чтобы закрепить за Московским государством Поволжье, Приуралье, и Урал, создать здесь цепь военных крепостей. Оренбургское войско формировалось по инициативе русского правительства для утверждения в обширном крае российского владычества, подчеркивает Абдиров М.Ж. в книге «История казачества Казахстана». [2, С. 65].

Следует отметить, что основой Отдельного Оренбургского корпуса было Оренбургское казачье войско, история которого подробно описана в трудах Абдилова М.Ж., Бекмахановой Н.Е. и других исследователей. В данной статье будут отмечены отдельные моменты истории Оренбургского войска, поскольку это формирование послужило основой создания корпуса и в дальнейшем было составной частью корпусного соединения. 1 октября 1736 года создаётся Оренбургский нерегулярный корпус в составе 650 казаков. В 1755 году Сенат утверждает штат войска в 2000 казаков, а в 1780 году в его состав включается трехтысячный Ставропольский калмыцкий корпус, отмечает Мякутин А. в

книге «Оренбургский нерегулярный корпус, или Оренбургское казачье войско в тесном смысле этого понятия (очерк истории)» [3, С. 4-9]. Венюков М.Н. пишет в книге «Опыт военного обозрения русских границ в Азии» что Оренбургское казачье войско было создано в 1742 году. [4, С. 18]. По данным третьего источника труда «Военно-статистическое обозрение Российской империи» сообщается, что Оренбургское казачье войско было создано царским указом в 1743 году. [5, С. 99]. Как бы ни было, но все источники сводятся к тому, что Оренбургское казачье войско было создано в середине XVIII века, то есть в самый разгар возведения военных линий и наращивания контингента регулярных и иррегулярных войск в регионе. Поначалу Оренбургское казачье войско и регулярные армейские части не сводились в одно единое подразделение. Это объяснялось тем, что Оренбургское казачье войско находилось на стадии формирования и использовалось как вспомогательное соединение. Но постепенно, по мере увеличения войска и проявления его преданности правительству, Оренбургское казачье войско и регулярные армейские части в 1817 году были объединены в одно боевое единое формирование, которое стало именоваться Отдельный Оренбургский корпус. Сопоставляя и анализируя литературные источники, архивные документы можно сделать вывод, что структура корпуса была такова: командовал корпусом генерал-губернатор, корпус состоял из регулярных боевых частей и иррегулярных казачьих войск. Регулярные части составляли соединения одной пехотной дивизии, дивизия подразделялась на 3-4 бригады, каждая бригада состояла из одного-двух полков, полки делились на батальоны, батальоны состояли из рот и полурот. Полки были драгунскими, батальоны пешими. Казачьи войска различались, во-первых, по названиям, к примеру, в корпус входили Уральское, Оренбургское, Башкирское, Ставропольское, Мещерякское, Тептярское казачьи войска. Каждое войско делилось на полки, полки состояли из сотен, сотни подразделялись на пешие батальоны и конные эскадроны. Кроме этого, в составе корпуса находилась артиллерийская бригада и инвалидная команда. Артиллерийская бригада состояла из конно-казачьих и гарнизонных рот, роты делились на взводы. Инвалидная команда состояла из рот и полурот.

С 1817 года казачьи войска подчинялись военному губернатору края, который был командиром корпуса и наказным атаманом. В июне 1806 года в Оренбургский край была переведена 23-я пехотная дивизия, соединения которой стали основой регулярных частей Отдельного Оренбургского корпуса. К 1824 году корпус превратился в грозное боевое соединение, насчитывавшее в своих рядах 67400 человек. Они подразделялись на следующие части: регулярные полевые части составляли три бригады. В первую бригаду входили Оренбургский полк и два батальона: Орский и Уральский, общей численностью 2684 человека. Во вторую бригаду входили Кизильский полк и три Оренбургских линейных батальона общей численностью 1977 человек; в третью бригаду входили Верхнеуральский, Троицкий, Звериноголовский и 4-й линейный Оренбургский батальоны общей численностью 2431 человек; кроме этого в регулярные части входила подвижная инвалидная №52 полурота численностью 72 человека. В это число входило 15 штаб-офицеров, 188 обер-офицеров, 563 унтер-офицера, 145 музыкантов, 6181 рядовых. Первой бригадой командовал полковник Лукьянов, он же командовал Оренбургским полком, майоры Яновский и Лихошерстов были командирами Орского и Уральского батальонов. Второй бригадой командовал полковник Мистров, в его подчинении находились подполковник Аничков и майоры Шмацев и Артемьев. Третьей бригадой командовал полковник Дриякин, в его подчинении находились майоры Битнер, Корякин, Черкасский, Грановский. Все соединения входили в 26-ю пехотную дивизию, которой командовал генерал-майор Жемчужников. Следует заметить, что частями командовали офицеры высокого ранга, что ещё раз доказывало всю серьёзность намерений российского правительства в отношении Казахстана.

Иррегулярные казачьи войска, входившие в корпус в 1824 году, подразделялись следующим образом: Уральское казачье войско состояло из 20 сотен общей численностью 3324 человека, командир полковник Назаров; Оренбургское войско с полком – 67 сотен численностью 7272 человека, командир полка майор Токсанов, командир войска полковник Пимашев; Ставропольское войско с полком состояло из 10 сотен численностью 937 человек, полком командовал майор Лузаков, войском подполковник Барышевский. Башкирское войско состояло из 420 сотен общей численностью 45146 человек, командовали кантонные начальники; Мещерякское войско делилось на 73 сотни общей численностью 7902 человека; казачьи регулярные полки: 1-й Тептярский состоял из 5 сотен общей численностью 569 человек, командовал полком полковник Окулов; 2-й Тептярский состоял из 5 сотен общей численностью 519 человек, командовал полком майор барон фон Больцентам. При корпусе состоял артиллерийский парк с обслуживающим персоналом: конно-казачьи эскадроны в Оренбургском войске обслуживали роты - №10 общей численностью 145 человек, командир штабс-капитан Кузьминский; №11 общей численностью 178 человек, которой командовал поручик Щетинин, общее руководство возлагалось на штабс-капитана Кузьминского; орудий при двух ротах насчитывалось 24 единицы; Оренбургского гарнизонного округа роты - №72 общей численностью 113 человек, командовал подпоручик Андреев; №73 общей численностью 124 человека, командир подпоручик Савельев; №74 общей численностью 118 человек, командовал поручик Богомоллов; №75 общей численностью 11 человек под командой штабс-капитана Кашкарова; №76 общей численностью 120 человек под командой штабс-капитана Алексева; №77 общей численностью 124 человека, командир поручик Ливенцов, все роты находились под командованием окружного командира полковника Богдановского. Орудий при данном округе насчитывалось 201 единица. Командовал корпусом военный губернатор края, генерал от инфантерии, Эссен.

В деле усиления частей корпуса царское правительство проявило особую заботу в усилении артиллерийской бригады. Задолго до того как казачьи войска и регулярные армейские части были объединены в одно боевое соединение, был издан указ в 1799 году под №9586, в котором Оренбургской артиллерийской команде было предписано выстроить в крепостях Крутоярской, Каракульской, Степной, Карагайской, Магнитной, Уртазымской, Танальцкой, Орской, Чернореченской, Нижнеозерной, Разсыпной и в Илецкой защите по одному артиллерийскому цейхгаузу, длиною пяти, шириною трех сажений. Вслед за указом пришло еще одно распоряжение, дополнительно во всех крепостях построить еще по одному цейхгаузу длиною шести, шириною трех, высотой четырех аршин.

Сразу же после получения указа, Оренбургское начальство приступает к его исполнению, причем проявляя особое усердие. К примеру, вместо указанных двух цейхгаузов в крепости Илецкая защита было возведено четыре

артиллерийских цейхгаузов, в городе Троицке помимо порохового погреба была построена мастерская казарма. Войска Отдельного Оренбургского корпуса являлись предметом особой заботы царского правительства, поскольку корпус играл активную роль в осуществлении агрессивной внешней политики России. Войска корпуса не только составляли гарнизоны военных линий и укреплений, но и активно использовались против мирного населения. Из года в год личный состав корпуса пополнялся новобранными рекрутами. В 1833-37 годах корпус насчитывал уже 112 441 человек, которые подразделялись следующим образом: кавалерийские казачьи войска: Уральское общей численностью 5230 человек; Оренбургское общей численностью 8947 человека; Башкирское насчитывавшее 67943 человека; Мещерякское общей численностью 13198 человек; кавалерийские казачьи полки: Оренбургский – 814 человек; Ставропольский – 815 человека; 1-й Тептярский – 596 человек; 2-й Тептярский – 573 человека; 22-я пехотная дивизия: 1-ой бригады пять батальонов общей численностью 3435 человек; 12 инвалидных команд и 1 Аскинская этапная команда общей численностью 1136 человек; 2-ой бригады линейных оренбургских 6 батальонов общей численностью 4036; 3-й и 4-й бригады линейных оренбургских 5 батальонов общей численностью 3955 человек; подвижная инвалидная № 5 четверть роты при Оренбургском военном госпитале общей численностью 96 человек; при корпусе артиллерии: конно-казачья № 8 рота общей численностью 192 человека; конно-казачья № 9 рота насчитывавшая 206 человек; Оренбургского округа 14-я гарнизонная артиллерийская бригада состоявшая из 826 человек.

Постоянно заботясь об увеличении личного состава корпуса, Военная канцелярия Министерства обороны, 23 октября 1853 года отдает приказ за № 10599 командиру Отдельного Оренбургского корпуса о формировании двух Уральских и двух Оренбургских казачьих полков. На этом приказе командир корпуса ставит следующую резолюцию «Весьма важно... При этом иметь в виду, что при настоящем положении дел на Сырдарье – может с наступлением весны встретиться надобность усилить и для степи наряд иррегулярных войск». Ставя резолюцию, командир корпуса имел в виду предстоящие военные действия против хивинцев и кокандцев.

Командир корпуса издает приказ о формировании полков, в котором в частности пишет: «...в состав каждого полка... я предписал назначить офицеров – 17 по 3 в каждую сотню и полковых адъютантов и квартирмейстеров, урядников 21 по 4 в сотню и один полковой, казаков 550 по 110 в сотню фельдшера – 1. Вооружение ... полки должны получить оружие из запаса, хранящегося в войсковом арсенале. Боевые патроны приготавливаются в Оренбургском Артиллерийском гарнизоне, сведения даны согласно данным ГА Ор. О. Ф.6. [6, ГА Ор. О.]»

Помимо формирования сухопутных воинских подразделений царское самодержавие начинает создавать военно-морские силы, входящие в состав корпуса. На Каспийском и Аральском морях были созданы военные флотилии. К 1866 году Аральская военная флотилия располагалась в форте №1 Казалы на Сыр-Дарье. В ней состояло: паровых три хода, один баркас; парусных – одна шхуна; портовых – одна плавучая лодка, 35 лодок разных наименований. Аральская военная флотилия располагала 547-ю тоннами вместимости, 116 паровых сил и 10 орудиями. Личный состав составлял 1 флотскую роту.

К этому же году в Каспийской флотилии состояло: паровых – пять лодок, четыре шхуны, восемь пароходов, четыре баркаса; парусных – одна шхуна, пять транспортеров, шесть морских барж, два плавучих маяка; портовых – одна плавучая лодка, 24 лодки разных наименований. Общий тоннаж вместимости составлял 1.476 тонн при 10 орудиях, личный состав состоял из двух флотских экипажей, пишет Макшеев А. в книге «Военно-статистическое обозрение Российской империи» [7, С.257-260].

Части Отдельного Оренбургского корпуса несли на военных линиях летнюю и зимнюю службы, охраняли пути сообщения, сопровождали различные экспедиции царского правительства в киргизскую степь. К примеру, в 1857 году сводный полк подполковника Плотникова, сопровождая ученую экспедицию, отправленную на Аральское море, отправился на плато Усть-Урт и, пробыв там 17 дней, возвратился в Орскую крепость. Войска Отдельного Оренбургского корпуса контролировали всю территорию Оренбургской губернии и к 1 февраля 1856 года размещались следующим образом: в городе Оренбурге находились – штаб 23-ей пехотной дивизии - командир генерал лейтенант Глухов, оренбургские линейные батальоны № 2 и 3, штаб Оренбургского артиллерийского гарнизона, рота № 2 гарнизонной артиллерии, окружной арсенал, Оренбургский казачий полк № 1 – командир подполковник Хрущевский, пешие батальоны №1 - командир подполковник Шкуль, №2, которым временно командовал есаул Воскобойников, №3- командир войсковой старшина Васильев, штаб Башкирского войска - командир генерал- майор Балкашин; в городе Уральске находились 2-я и 4-я роты батальона №1 вместе с батальонным штабом, штаб Уральского казачьего войска - командир генерал-майор Геке; в Ново-Петровском укреплении находились 1-я и 3-я роты батальона №1; форте – Перовский и Кармакчи находился батальон №4, рота №1 гарнизонной артиллерии; в крепости Орской стояли 1-я и 2-я роты батальона №5 вместе с батальонным штабом, рота №3 гарнизонной артиллерии, Оренбургский казачий полк №4, которым командовал войсковой старшина Петров; в форте № 1 Казалы размещались 3-я и 4-я роты батальона №5; в городе Самара был расквартирован батальон №11; в городе Екатеринбурге находился штаб 2-ой бригады оренбургских линейных батальонов; в городе Троицке размещался батальон №6, рота №4 гарнизонной артиллерии; заводы Мияский и Златоустовский охраняли 1-я и половина 4-ой роты батальона №7; в станице Карданловская находился Оренбургский казачий полк №2, которым временно командовал сотник Аганов; в станице Верхне – Озерной был расквартирован Оренбургский казачий полк №3, командир полковник Красник; в городе Верхне–Уральске размещался Оренбургский казачий полк №5, которым временно командовал есаул Иванович; в укреплении Михайловском располагался Оренбургский казачий полк №6 – командир подполковник Сыгулов; в станице Кундравинская находился Оренбургский казачий полк №7, которым временно командовал войсковой старшина Берестин; в городе Челябине размещался Оренбургский казачий полк №8 временный командир есаул Вторушин; в станице Еткульской находился Оренбургский казачий полк №9 временно командовал есаул Бухарин; в станице Усть-Уйская размещался Оренбургский казачий полк №10; в городе Стерлитамаке находился штаб конно-артиллерийской бригады Оренбургского казачьего войска; в городе Бугуруслане был расквартирован батальон №17, которым командовал войсковой старшина Балинский; в селе

Чумияцкое Челябинского уезда находился батальон №18 командир подполковник Харитонов; в городе Стерлитамак размещался батальон №19 под командованием полковника Складчевича. Уральское казачье войско состояло из 12 полков, Башкирское войско из 13 башкирских и 4 мещеряжских кантонов», по данным ГА Ом. О. Ф.366 [8, ГА Ом. О.]

Расквартировывая полки и сотни по всей территории Оренбургского края, создавая опорные пункты по всей казахской степи, российское самодержавие создавало базу для успешного утверждения русского владычества в Казахстане. Каждое укрепление, оштетиниваясь все новыми и новыми штыками, превращалось в островок русской власти и держало под контролем всю округу. Из года в год, из года в год русское правительство создавало все новые военные линии, возводя укрепления и форпосты, размещало в них сильные и хорошо оснащенные военные гарнизоны, которые не ограничивались только территорией своего укрепления, но и грабили население казахских аулов, убивали и уводили в плен десятки и сотни людей, осуждая их только за то, что они, поднимались на национально-освободительную борьбу. С начала XIX века казахскую степь сотрясали народные движения под предводительством батыров Есата Котебарова, Сырыма Датұлы, Махамбета Утемисова, Жанходжи Нурмухамедова, Кенесары Касымова, Жоламанна Тленшина и других, в связи с этим были усилены гарнизоны укреплений, находящихся в казахской степи, увеличены артиллерийские команды. Особое внимание было оказано укреплениям, находящимся непосредственно вблизи очагов народных движений. Это такие укрепления, как Уральское (Иргиз), Оренбургское (Тургай), Ново-Петровское, форты Перовский, №1 (Казалы), №2(Кармакчи), Карабутакский.

В доказательство вышесказанному нужно показать следующие таблицы:

Таблица 1 – Ведомость о составе гарнизонов в степных укреплениях Отдельного Оренбургского корпуса

	На 1 января 1853 года					
	В укреплениях					
	Ново-Петровском	Аральском	Уральском	Оренбургском	Карабутакском	Всего
I. Оренбургских линейных батальонов:						
Штаб-офицеров	---	---	---	---	---	---
Обер-офицеров	7	10	3	2	2	24
Унтер-офицеров	35	36	5	9	2	87
Рядовых	376	363	80	70	9	898
Итого:	424	417	90	83	14	1028
II. Уральского казачьего войска:						
Штаб-офицеров	---	2	---	---	---	2
Обер-офицеров	4	6	---	---	---	10
Урядников	7	14	---	---	---	21
Рядовых	197	287	---	---	---	484
Итого:	208	309	---	---	---	517
III. Оренбургского казачьего войска:						
Штаб-офицеров	---	---	---	---	---	---
Обер-офицеров	---	---	4	2	---	6
Урядников	---	---	7	6	2	15
Рядовых	---	---	142	98	35	275
Итого:	---	---	153	106	37	296
IV. 14-й гарнизонной артиллерийской бригады:						
Штаб-офицеров	---	---	---	---	---	---
Обер-офицеров	1	1	1	1	---	4
Фейерверкеров	4	5	1	1	1	12
Рядовых	34	55	9	8	4	110
Итого:	39	61	11	10	5	126
ВСЕГО:	671	787	254	199	56	1967

Таблица 2 – Ведомость о составе гарнизонов в степных укреплениях Отдельного Оренбургского корпуса

	На 1 января 1857 года							Всего
	В укреплениях			В фортах				
	Ново-Петровском	Уральском	Оренбургском	Перовский	№1 Казалинский	№2 Кармакчинский	Карабутакский	
<u>I. Оренбургских линейных батальонов:</u>								
Штаб-офицеров	---	---	---	1	---	---	---	1
Обер-офицеров	7	1	---	17	4	2	---	31
Унтер-офицеров	28	2	---	84	38	7	---	159
Рядовых	378	48	---	813	454	104	---	1797
Итого:	419	51	---	931	504	115	---	2020
<u>II. Уральского казачьего войска:</u>								
Штаб-офицеров	2	---	---	---	1	---	---	1
Обер-офицеров	10	---	---	7	7	---	---	19
Урядников	21	---	---	21	14	4	---	49
Рядовых	484	---	---	310	189	49	---	739
Итого:	517	---	---	338	211	53	---	808
<u>III. Оренбургского казачьего войска:</u>								
Штаб-офицеров	---	---	---	---	---	---	---	---
Обер-офицеров	---	5	4	---	---	---	1	10
Урядников	---	13	12	---	---	---	6	31
Рядовых	---	243	201	---	---	---	83	527
Итого:	---	261	217	---	---	---	90	568
<u>IV. 14-й гарнизонной артиллерийской бригады:</u>								
Штаб-офицеров	---	---	---	1	---	---	---	1
Обер-офицеров	1	1	1	1	1	---	---	5
Фейерверкеров	4	1	1	12	5	1	1	25
Рядовых	40	9	9	103	49	12	4	226
Итого:	45	11	11	117	55	13	5	254
ВСЕГО:	670	323	228	1386	770	181	95	3650

Примечание: по данным ЦГА РК, ф. 4 [9, ЦГА РК]

К 1 мая 1858 года в укреплении Ново-Петровском находились 687 человек, из них Оренбургского линейного батальона – 437 человек, Уральского казачьего войска – 206 человек, 14-ой гарнизонной артиллерийской бригады Оренбургского округа 44 человека; в укреплении Уральском (Иргизе) - 313 человек, из них Оренбургского линейного батальона – 47 человек, Оренбургского казачьего войска – 214 человек, 14-ой гарнизонной артиллерийской бригады Оренбургского округа 10 человек; в укреплении Оренбургском (Тургае) – 225 человек, из них Оренбургского казачьего войска 205 человек, 14-ой гарнизонной артиллерийской бригады Оренбургского округа 11 человек; в форпосте Перовском – 1945 человек, из них Оренбургских линейных батальонов 904 человека, Уральского казачьего войска 261 человек, Башкирского войска 53 человека, рабочих команд Башкирского войска 629 человек, 14-ой гарнизонной артиллерийской бригады Оренбургского округа 98 человек; в форпосте №1 (Казалы-К.К.) - 1183 человека, из – них Оренбургских линейных батальонов 459 человек, Уральского казачьего войска 313 человек, Башкирского войска 311 человек, 14-ой гарнизонной Артиллерийской бригады Оренбургского округа 47 человек; в форпосте №2 (Кармакчи – К.К.) - 189 человек, из – них Оренбургских линейных батальонов в 202 человека, Уральского казачьего войска – 54 человека, 14-ой гарнизонной артиллерийской бригады Оренбургского округа 13 человек; в форпосте Карабутакский – 96 человек, из - них Оренбургского казачьего войска 92 человека, 14-ой гарнизонной артиллерийской бригады Оренбургского округа 4 человека.

Части Отдельного Оренбургского корпуса, располагаясь в военных укреплениях, превращали их в опорные пункты русской власти в степи. Крепость Оренбург считалась крепостью 2-го класса, комендантом крепости был генерал - майор Ладьженский. В крепости находилось 8 рот регулярной пехоты – 2732 человека, 4- роты пешего казачьего батальона – 1141 человек и артиллеристов – 341 человек при 22 орудиях.

Крепость Орская относилась к 3 классу, комендантом был подполковник Зенденгорст. В крепости размещались 2 роты регулярной пехоты – 826 человек, 181 казак Оренбургского казачьего войска, 102 артиллериста при 13 орудиях. Крепость Илецкая защита относилась к разряду заштатных крепостей, комендантом был штабс-капитан Назаров. В гарнизон крепости входили 96 казаков и 24 артиллериста при 2 орудиях.

Для успешной борьбы с национально-освободительным движением российское самодержавие в середине XIX века начинает возводить военные укрепления и форты такие как: Оренбургское на реке Тургай, начальник майор Максимов при нем находилось 215 казаков и 13 артиллериста при 3 орудиях; форт Карабутакский, начальник –

поручик Силицев с гарнизоном из 90 казаков и 5 артиллеристов при одном орудии; укрепление Уральское на реке Ирғиз, начальник – майор Михайлов. Гарнизон составляли 55 солдат пехоты от 2-го и 3-го батальона, 272 казака и 13 регулярных и 11 казачьих артиллеристов при 4 орудиях; на Сыр - Дарьинской линии; форт №1, комендантом числился майор Булатов, при нем было 3-я и 4-я роты 5-го регулярного пехотного батальона – 558 человек, 317 казаков Уральского казачьего войска, 50 казаков Башкиро–Мещеряжского войска, 55 человек гарнизонной артиллерии при 23 орудиях и 44 человека на пароходах и судах Аральской флотилии; форт №2, начальником гарнизонного штаба был штабс-капитан Поплавский с гарнизоном из 4-ой роты 4-го регулярного батальона – 113 человек, 53 казака Уральского казачьего войска и 13 артиллеристов при 3 орудиях; форт Перовский, комендант – полковник фон Беринг, гарнизон составляли 936 солдат 1-ой, 3-ей и части 4-ой роты 4 пехотного батальона, 261 казак Уральского казачьего войска, 50 казаков Башкиро-Мещеряжского войска и 115 артиллеристов при 17 орудиях; в Ново–Петовском укреплении на полуострове Мангышлак комендантом укрепления был майор Усков, при нем 2 роты 1-го пехотного батальона – 453 человека, 207 казаков Уральского казачьего войска и 47 артиллеристов при 19 орудиях. По данным ГА Ор. О. Ф.6 [10, ГА Ор. О.]

Эти данные подтверждают архивные источники. Как видно из донесения командира Отдельного Оренбургского корпуса генерала от инфантерии Обручева господину Военному министру, укрепления возведенные в глубине казахских степей, имели важное военно-политическое значение. К примеру, отряды, водворенные в укреплениях Оренбургское (Ирғиз) и Уральское (Тургай) имели «потребность двоякого рода». Это были гарнизоны для обороны укрепления и подвижный резерв при одном или двух орудиях, для надзора «за киргизами (казахами – К.К.) и в случае надобности преследовать хищников или мятежников». Каждая часть отряда должна была быть самостоятельной.

Издавая такое распоряжение, российское правительство превращало военные укрепления в степи в опорные пункты русской власти. Каждый год гарнизоны степных укреплений менялись. К маю 1846 года гарнизоны Оренбургского и Уральского укреплений состояли из частей 23-й пехотной дивизии, 14-й гарнизонной артиллерийской бригады, Оренбургской конно-казачьей артиллерии, Оренбургского и Уральского казачьих войск, казаков Башкиро-Мещеряжского войска, нескольких топографов и казаков съемочной партии. При гарнизонах состояло 6 орудий, по 3 в каждом. По данным ГА Ом.О.Ф.366 [11, ГА Ом. О.]

Как видно из этого источника, гарнизоны занимались не только охраной и надзором, но и занимались географической разведкой степи. Это обстоятельство говорит о том, что русское правительство устраивалось в казахской степи надолго и старалось изъять из этого пользу.

Войска Отдельного Оренбургского корпуса не только охраняли военные линии и укрепления, но и сопровождали караваны, посольства, выполняли полицейские функции.

К началу военных действий против Хивинского и Кокандского ханств, Отдельный Оренбургский корпус превратился в хорошо организованную и боеспособную воинскую силу царизма, насчитывавшую около 150 тысяч человек. На вооружении корпуса находился обширный артиллерийский парк с орудиями различного калибра, русская армия не отставала от технического прогресса, на вооружении корпуса находились ракетные станки и скорострельные трубки. Время, потраченное на формирование корпуса, не прошло даром, российское правительство активно использовало войска корпуса против казахского народа, подавляя национально–освободительное движение жителей степи, против среднеазиатских государств, расширяя границы русской власти на юго-восточных рубежах империи.

5. Заключение

Таким образом, на основе изложенного материала, можно сделать следующие выводы:

- Царское правительство приходит к мысли о создании, на основе Уральского казачьего войска, нового грозного, боевого соединения в виде Отдельного Оренбургского корпуса, имеющего четкую военную структуру и определенную цель в вопросе присоединения Туркестана к Российской империи;
- Размещенные в военных крепостях и укреплениях подразделения корпуса явились активными и преданными проводниками российской колонизаторской политики;
- Подразделения корпуса не только захватывали новые территории, но и выполняли полицейские функции;
- Вновь созданный Отдельный Оренбургский корпус превратился в хорошо организованное и боеспособное военное подразделение.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года / Витевский В.Н. Т. 1-2.- Казань.- 1897. (с. 504). с. 281-282.
2. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана / Абдиров М.Ж. Алматы. Казахстан. – (с. 237) с. 65.
3. Мякутин А. Оренбургский нерегулярный корпус, или Оренбургское казачье войско в тесном смысле этого понятия (очерк истории) / Мякутин А. – Б. М. б.г. 1912 - (с. 350). с.4-9.
4. Венюков М.Н. Опыт военного обозрения русских границ в Азии / Венюков М.Н. Выпуск 1. СПб.- 1873.- (с.604). с.18.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIV. Ч.2. Оренбургская губерния. СПб. –1848.- (с.650). с.99.
6. ГА Ор. О. Ф.6. оп.11. д. 6/1. л. 1, оп.4. д.8846. л. 2.ч. 1,2, 3.ч. 1,2, 4.ч. 1,2, оп.1.д.408.л.л. 24-28, оп.2.д.590/а. л.л. 4,9,12, оп. 5 д. 1182. л.107, оп.12 д. 763. л. 2, 22, 25, 25об.
7. Макшеев А. Военно-статистическое обозрение Российской империи / Макшеев А. СПб.- 1867.- (с.306). с.257-260.
8. ГА Ом. О. Ф.366. оп.1. д. 258 .л.23, 23об., оп.1. д. 252. л. 2об-12об.

9. ЦГА РК, ф. 4, оп. 1, д. 2704, лл. 65-66
10. ГА Ор. О. Ф.6. оп.12. д. 1762. л.2, 2об.
11. ГА Ом.О.Ф.366. оп.1. д. 252 .л.17, 17об, 18, 18об. д. 230. л.15 об. 16. л.67 об., 68, 68об., 69.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vitevsky V.N. Nedlyuyev i Orenburgskiy kray v prezhnem yego sostave do 1758 goda [Orenburg Territory in its former composition until 1758] / Vitevsky V.N., Nedlyuyev I.I. V.1-2. – Kazan. – 1897. (p. 504). p. 281-282. [in Russian]
2. Abdirov M.Zh. Istoriya kazachestva Kazakhstana. Almaty. Kazakhstan [History of Cossacks of Kazakhstan. Almaty Kazakhstan] / Abdirov M.Zh. – (p. 237) p. 65. [in Russian]
3. Myakutin A. Orenburgskiy neregulyarnyy korpus, ili Orenburgskoye kazach'ye voysko v tesnom smysle etogo ponyatiya (ocherk istorii) [Orenburg Irregular Corps, or Orenburg Cossack Army in the close sense of the term (history)] / Myakutin A. – В. М. б.г. 1912 – (p. 350). p. 4-9. [in Russian]
4. Venyukov M.N. Opyt voyennogo obozreniya russkikh granits v Azii [Experience of military review of Russian borders in Asia] / Venyukov M.N. // Issue 1. – St. Petersburg. – 1873. – (p. 604). p. 18. [in Russian]
5. Voyenno-statisticheskoye obozreniye Rossiyskoy imperii [Military Statistical Review of the Russian Empire]. – V. XIV. – Part 2. Orenburg province. SPb. – 1848. – (p. 650). p. 99. [in Russian]
6. GA Or. O. F. 6. Op.11. d. 6/1. l 1, op. 4. d.8846. l 2.h 1,2, 3.h. 1,2, 4.h 1.2, op. 1. 24-28, op.2.d.590 / a. L.L. 4.9.12, op. 5 d. 1182. l. 107, op. 12 d. 763. l. 2, 22, 25, 25ob. [in Russian]
7. Maksheev A. Voyenno-statisticheskoye obozreniye Rossiyskoy imperii [Military Statistical Review of the Russian Empire] / Maksheev A. – SPb. – 1867. – (p. 306). p. 257-260. [in Russian]
8. GA Ohm. O. F. 366. Op. 1. d. 258 .l.23, 23ob., op.1. d. 252. l. 2ob-12ob [in Russian]
9. TsGA RK, f. 4, op. 1, d. 2704, l. 65-66 [in Russian]
10. GA Or. O. F. 6. Op. 12. d. 1762. l.2, 2ob. [in Russian]
11. GA Om.O.F. 366. Op. 1. d. 252 .l.17, 17ob, 18, 18ob. d. 230. l. 15 vol. 16. l. 67 vol., 68, 68 rev., 69. [in Russian]

ПРИГОВОРКИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ХАНТЫ ПОЛНОВАТСКОГО ПРИОБЬЯ

Научная статья

Пятникова Т.Р. *

ORCID: 0000-0002-9631-3153,

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Белоярский, Россия

* Корреспондирующий автор (toma.pyatnikova[at]mail.ru)

Аннотация

Автор на основе полевого материала, собранных в поселениях полноватского Приобья Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югра Тюменской области с 1996 по 2018 гг. и литературных источников, рассматривает один из жанров устного народного творчества – приговорки. В условиях функционирования региональной культуры изучение устного народного творчества ханты полноватского Приобья в настоящее время приобрело особую значимость и актуальность. Прежде всего, выделим его социальную значимость – сохранение культурного наследия играет важную стабилизирующую роль в жизни человека.

В статье осуществлена классификация материала по тематическому принципу и соответствуют: семейным, календарным, промысловым, бытовым обрядам. Рассматриваемый материал показал, что даже малый жанр фольклора способен выразить специфические национальные черты.

Ключевые слова: приговорки, малый жанр фольклора, ханты, обряд, образ, представления, верования, традиционная культура.

SAYINGS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE KHANTY OF POLNOVATSK PRIOBYE

Research article

Pyatnikova T.R. *

ORCID ID: 0000-0002-9631-3153,

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra “Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,”
Beloyarsky, Russia

* Corresponding author (toma.pyatnikova[at]mail.ru)

Abstract

Based on the field material collected in the settlements of the Polnovatsk Priobye of the Beloyarsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra of the Tyumen Region from 1996 to 2018 as well as literary sources, the author examines one of the genres of verbal folklore – sayings. In the context of the regional culture functioning, the study of the verbal folklore of the Khanty of the Polnovatsk Priobye region has now acquired special significance and relevance. First of all, we'd like to highlight its social significance since the preservation of cultural heritage plays an important stabilizing role in human life.

The article classifies the material according to the thematic principle and singles out family, calendar, trade, and everyday rites. The material under consideration shows that even nursery rhymes can express specific national features.

Keywords: sayings, nursery rhymes, Khanty, rite, image, representation, beliefs, traditional culture.

Данный жанр фольклора нашло отражение в трудах многих исследователей русского детского фольклора, это работы: В.П. Аникина [1], Н.А. Волкорезовой [3], Т.П. Жуйковой [5], Ф.С. Капицы и М.Т. Колядич [7], А.Н. Мартыновой [9], М.Ю. Перзек [10], Е.И. Спициной [17], И.В. Шинтяпиной [18] и др. фольклористов. В них отмечаются особенности современного бытования детских жанров, редкость исполнения текстов, исчезновение произведений из повседневной жизни. Работы по детскому фольклору ханты опубликованы Л.В. Кашлатовой [8], С.Д. Дядюн [4], авторы рассматривают воспитание детей на основе фольклорных традиций, в них отсутствует этнографическая интерпретация. Несмотря на некоторые разногласия по вопросам классификации, практически все исследователи определяют, что приговорка это поэтическое обращение к различным природным явлениям, животным, птицам, растениям, каким-либо предметам, а также по случаю разных мелких событий неприятного характера, подчёркивают неопценное значение в трудовом, экологическом и эстетическом воспитании. Значение слова «приговорка» можно трактовать по-разному. В отличие от пословиц, приговорка не скрывает в себе поучительного смысла.

На необходимость изучения региональных фольклорных традиций этноса указывает Б.Н. Путилов. Исследователь обращает внимание на то, что черты общенационального фольклора вычлениются только из сопоставления множества локальных традиций этноса. Изучение местных традиций позволяет показать не только существующие отличия в жанрах, которые зависят от уклада жизни и культуры региона, но и даёт возможность проследить историю жанра, его развитие и изменение [12, С. 159; 171].

Целью статьи является попытка классификации приговорок ханты полноватского Приобья. Для анализа текстов использован описательный метод. Новизна состоит в том, что выбранная тема до настоящего времени не становилась объектом специального рассмотрения.

Рассмотрим значение слова «приговорка» из разных источников:

«Большой современный толковый словарь русского языка»: Приговорка – это прибаутка, присловье [2]. «Приговорками в детском фольклоре называют небольшие стихотворные обращения к растениям, птицам, животным.

Это могут быть прямые просьбы или звукоподражания. Происхождением своим они обязаны древним заговорам и заклинаниям, при помощи которых наши предки старались каким-то образом повлиять на силы природы. На сегодняшний день это просто элемент детских развлечений и забав, обращённых к домашнему быту, к повседневным занятиям» [11]. М.Ю. Перзек: «Обязательными элементами закличек и приговорок являются словесное обращение к объекту клича и императивная форма глагола, следующего за ним. Эти признаки являются обязательными для жанра закличек – приговорок, а их отсутствие или видоизменение может быть вызвано лишь деформацией текста со временем. Постепенно заговорные формулы обособились от обрядов метеорологической и промысловой магии и перешли в детскую субкультуру, а с ними определённое мировоззрение, тип мышления, способы взаимодействия с окружающей действительностью, характерные в далёком прошлом для всего человечества. Это анимистические представления, закономерности мифологического и магического мышления [10, С. 15].

В настоящее время данный жанр фольклора у ханты полноватского Приобья популярен среди людей старшего поколения, но, к сожалению, специальный народный термин мной не выявлен и не зафиксирован.

Хантыйский фольклор можно разделить на определённые циклы, которые соответствуют: семейным [13], [14], [15], календарным [16], промысловым, бытовым обрядам, каждому из которых соответствуют определённые приговорки. К семейным относятся: колыбельные песни, плачи свадебного и похоронного обрядов, обряды рождения ребёнка. Календарным: обращения, сопровождающие обряды и являются дополняющими элементами действия. Промысловые приговорки выполняли функции: магически воздействовать на процесс и результат. Бытовые: связаны с верованиями народа, с его образом жизни, с его бытом.

В семейных обрядах наиболее древнейшим жанром являются колыбельные песни *эццаньциуп ар* 'хвалебная песня', сочинённые и исполняемые матерью, в них говорилось о том, каким она хочет видеть его в дальнейшей жизни. Эти песни являлись, как бы, заговором на счастливую судьбу. Они играют важную роль в формировании базовой детской картины мира, знакомят с родным языком. Через несложные игры знакомили ребёнка с его семьёй. Например, Игра на пальцах рук, ребёнку показывают: «'Большой палец – это отец, указательный – мама, далее твои брат и сестра, мизинец – самый маленький – это ты. Замёрз, где бы согреться?» Играющий лезет ребёнку под мышки, и т.д., щекотит. У ханты было особое отношение к кошке и собаке, с ними разговаривали на особом языке, всегда ласково, как и с маленькими детьми. Согласно представлениям, кошка и собака являются образами божеств, выполняют охраняющую функцию от нечистой силы. Если маме необходимо выйти, чтобы ребёнок не оставался один, в дом запускали собаку, если не было кошки. Детям, называя части тела кошки и собаки, сравнивали с предметами быта.

Календарные обряды, связанные с хозяйственной деятельностью, сопровождались определёнными просьбами, приговорками, к божествам для получения от них той или иной помощи. В исполнении детей они могли иметь шуточный, развлекательный характер. Созданные взрослыми для детей приговорки исполнялись хором или индивидуально. Например, В обряде *Тыльци поры* 'Обряд угощения Месяца (Луны)', основную деятельность под руководством женщин выполняли дети: «В новолуние берут лопату и идут по деревне собирать еду. Подходят к двери, скребут лопатой по стене и говорят: «'Месяц, месяц, поесть-попить просит'. Лопата символизировала месяц. Затем в дверь просовывали лопату со словами: «'Сын духа, сын богини появился, просит есть, пить, чтобы дальше расти'. Хозяйка кладет еду на лопату. Дети перед уходом также скребут палкой по стене и благодарят хозяев: «'Пусть еды ещё больше будет и т.д.'». Тем, кто не впускал в дом, говорили плохие слова» [16, С. 19-21]. В хантыйском календаре год состоит из двух полугодий «зима-лето», т.е. холодное и тёплое время. Время пребывания ворон в наших краях относится к тёплому полугодью. «'Ворона первая прилетает в наши края, чтобы к лету дни повернуть, и последние улетают'». «В образе вороны, будто, Небесная мать, Главная мать. В старину обряд «Вороний день» был большим священным днём. В лесу разводили костёр, звали ворону: «Дальнюю дорогу летевшие ноги, руки здесь погреть». Кто-нибудь из детей взбирался на дерево, ставил угощение (сваренную кашу), кричал кар-кар-кар, подражая вороне. Просили, чтобы год был урожайный, здоровья, благополучия [16, С. 22-27]. Участие в обрядах позволяет детям почувствовать причастность к культуре своего народа. В настоящее время календарный фольклор почти исчез не только из детской, но и из взрослой среды.

В хантыйской мифологии лес связан с животным миром, местом обитания лесных существ, духов-хозяев местности, божеств. В деревьях могли селиться какие-нибудь духи и т.д. Поэтому, проходя под наклонившимся деревом, некоторые и сейчас говорят: «'Я сверху, ты снизу'» (говорили наоборот). «На таких деревьях сидит куль 'лесное существо', он забирается на спину и наносит вред здоровью человека» [8, С. 180]. Приговорка в данном случае выполняет защитную функцию. Собирая в лесу ягоды, обращались к птичке: «'Птичка, покажи свои ягодные места, я твоим детям тряпичные куклы сошью'». Предлагается обмен за услугу. Используя приговорки в качестве заговоров от неприятностей и т.д., они вырабатывали правила поведения, выстраивая тем самым систему взаимоотношений с природой, с окружающим миром.

Основным видом хозяйственной деятельности зимой и летом было рыболовство. Весной, когда первый раз садились в лодку, взрослые себе и детям смачивали голову водой со словами: «'Со спины белой лошади пересели на спину чёрной лошади' (Зимой водоёмы покрываются снегом, летом вода тёмная). Таким образом, как бы здоровались с водой, водным духам оказывали им почтение. Это делали для безопасности на воде.

В повседневной жизни люди верили, что с помощью просьбы-пожелания, угощений, могут влиять на погоду. «Для того, чтобы наступили тёплые дни, Месяцу делают угощение. «Берут в лопату снег, туда же кладут кусочек хлеба и кидают в сторону месяца, приговаривая: «*Мелк, мелк, мелк*, 'Тепло, тепло, тепло. Пусть будет богатое лето, богатое лето'». Семь лопат со снегом кидают, семь раз кричат [6]. Или, «Золу сыпали в какой-нибудь сосуд, и на улице разбрасывая горстями, приговаривали: «'Снеговая туча появься. Снег падай, снег падай. Твоим дочерям, сыновьям холодно по земле ходить'». Чтобы не было дождя, на тучу направляли железный предмет (топор, нож) лезвием вверх: «'Дядя! Твой водяной живот пусть в другом месте лопнет'». В верованиях ханты до сих пор сохраняется культ огня. Огонь в домашнем очаге ласково называют *Тут ацкие* 'Огонь матушка', считается хозяйкой жилища, на ней готовят горячую еду, обогревает жилище. Когда печь подтапливали сучковатым поленом, говорили:

«Огонь матушка, горло своё побереги». Если у ребёнка выпал зуб, заворачивали в клочок бумаги или ткань, бросали в огонь: «Огонь матушка, я тебе хороший зуб дал, ты мне плохой зуб дай». Не скажешь так, вырастит плохой зуб. Существовал способ избавления от бородавки: «Смазывали рыбьей кровью и показывали убывающему месяцу, приговаривая: «Мой лишний кусочек мяса съешь». Звенит в ухе: «Погодите, мой чугунный котёл ещё не продырявился». Звон в ухе означает, будто, кто-то из покойников зовёт к себе. Во время общей трапезы, если кому-то необходимо выйти из-за стола, говорит: «Стол держите». По народным поверьям, если стол не держать, то сытость еды уйдёт вместе с человеком.

Как показал рассматриваемый материал, приговорки затрагивают все стороны жизни, в них проявляется национальное своеобразие. Для некоторых из них характерен особый фольклорный язык, например, традиционное словообразование: Огонь-мать, Небесный отец, Мать-Земля и т.д. Небольшие тексты, которым сопровождалось какое-нибудь действие с целью вызвать желаемый результат, могут свободно варьировать, импровизировать на любую тему.

Приговорки, являясь традиционными произведениями семейного, календарного, промыслового, бытового обрядов, связанные с древними верованиями, при обращении к силам природы с какой-либо просьбой, выступают как воплощение анимизма (одушевление природы), кроме того строятся на приёме антропоморфизма (очеловечивание животных, птиц). Но время прошло, магический смысл приговорок забылся, сегодня это просто элемент обряда. Наши предки использовали их намного чаще, чем сегодня. Это происходит в связи с существенными изменениями образа жизни и трансформации традиционной культуры, что привело к разрыву преемственности, передаче подрастающему поколению ценностей этнокультурного наследия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор / Аникин В.П. М.: Учпедгиз. 1957. С. 88-89.
2. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. 1150 с.
3. Волкорезова Н.А. Русский детский фольклор в приобщении детей дошкольного возраста к культуре своего народа / Волкорезова Н.А. // Информ-образование. 2016. Выпуск 1. С.52-55.
4. Дядюн С.Д. Хантыйский детский фольклор / Дядюн С.Д. Екатеринбург «Баско». 2008. 60 с.
5. Жуйкова Т. П. Малые формы детского русского народного фольклора как средство формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста / Жуйкова Т. П. // Молодой учёный. 2014. № 15. С. 263-266.
6. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/74/12607/> (дата обращения 18.12.2019).
7. Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen / Kannisto A. Limola M. – Helsinki. 1958. 443 s.
8. Капица Ф.С. Русский детский фольклор [электронный ресурс] 3-е изд., стереотип / Капица Ф.С., Колядич М.Т. – М.: Флинта. 2017. 316 с. (дата обращения 22.12.2019).
9. Кашлатова Л.В. Воспитание и образование детей обских угров на основе фольклорных традиций / Кашлатова Л.В. / Вестник СурГУ. Сургут, 2018. № 5 (56).
10. Мартынова А.Н. Детский поэтический фольклор / Мартынова А.Н. Антология. СПб. Дмитрий Буланин: Petropolis, 1997. 576 с.
11. Перзек М.Ю. Мифологические образы закличек и приговорок восточнославянского детского фольклора / Перзек М.Ю. Луганск. 2004. С. 15-18.
12. Приговорки / Дом детей [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. Prigovorki / in.html](http://www.Prigovorki/in.html) (дата обращения 25.10.2019).
13. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. In memoiam / Путилов Б.Н. – СПб.: Петербургское востоковедение. 2003. 464 с.
14. Пятникова Т.Р. Обряды северных ханты Белоярского района, связанные с рождением ребёнка / Пятникова Т.Р., Каксина Е.Д., Слепенкова Р.К. // Культурные филологические аспекты генезиса трансформации исторических общностей коренных народов Югры. 2012. С. 37-45.
15. Пятникова Т.Р. Свадебный обряд северных хантов Белоярского района / Пятникова Т.Р., Слепенкова Р.К., Каксина Е.Д. // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Вып. 3. – Тюмень: ООО «Сити-пресс», 2015. С. 142-154.
16. Пятникова Т.Р. Похороно-поминальные обряды хантов полноватского Приобья / Пятникова Т.Р. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета №4 (49), 2017. С. 143-148
17. Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья / Пятникова Т.Р. –Екатеринбург: Баско, 2008. 80 с.
18. Спицына Е.И. Детский фольклор: трансформация традиции / Спицына Е.И. // Культурология и цивилизация. 2016. № 2. С. 232-241.
19. Шинтяпина И. В. Детский фольклор как средство возрождения традиционного фольклорного исполнительства / Шинтяпина И. В. // Культурология и цивилизация. 2016. № 4. С. 363-371.

Информанты

- ПМА 1 – Гришкина (Лельхова) Пелагея Алексеевна 1932 г.р.д. Пашторы
 ПМА 2 – Лельхова Евдокия Ефремовна 1936 г.р. д. Пашторы
 ПМА 3 – Лельхова (Федотова) Акулина Васильевна 1923 г.р.д. Пашторы
 ПМА 4 – Ользина Матрёна Григорьевна 1930 г.р.ю. Суреи
 ПМА 5 – Пятникова (Ользина) Евдокия Григорьевна 1924 г.р. ю. Суреи

ПМА 6 – Юмина (Лельхова) Матрёна Григорьевна 1934 г.р. д. Пашторы
 ПМА 7 – Юхлымова (Миляхова) Прасковья Николаевна 1930 г.р. ю. Чуэли

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin V.P. Russkie narodnye poslovicy, pogovorki, zagadki, detskij fol'klor [Russian folk Proverbs, sayings, riddles, children's folklore] / Anikin V.P. M.: Uchpedgiz. 1957. Pp. 88-89. [in Russian].
2. Bol'shoj sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Large modern explanatory dictionary of the Russian language]. 2012. 1150 PP. [in Russian].
3. Volkorezova N.A. Russkij detskij fol'klor v priobshchenii detej doshkol'nogo vozrasta k kul'ture svoego naroda [Russian children's folklore in introducing preschool children to the culture of their people] / Volkorezova N.A. Inform-obrazovanie. 2016. Edition 1. Pp. 52-55. [in Russian].
4. Dyadyun S.D. Hantyjskij detskij fol'klor [Khanty children's folklore] / Dyadyun S.D. – Ekaterinburg «Basko». 2008. 60 p. (In Russian).
5. Zhuikova T. P. Maly`e formy` detskogo russkogo narodnogo fol`klora kak sredstvo formirovaniya e`lementarny`x matematicheskix predstavlenij u detej doshkol`nogo vozrasta [Small forms of children's Russian folk folklore as a means of forming elementary mathematical representations in preschool children] [Electronic resource] / Zhuikova T. P. URL <https://moluch.ru/archive/74/12607/> [in Russian].
6. Kannisto A. Limola M. Materialien zur Mythologie der Wogulen [Materials for the mythology of the Voguls] / Kannisto A. Limola M. – Helsinki. 1958. 443 p. [in German]
7. Kapitsa F. S. Russkij detskij fol'klor [Russian children's folklore] / Kapitsa F. S., Kolyadich M. T. 3-th edition., stereotip. – M.: Flinta. 2017. 316 p. [in Russian].
8. Kashlatova L.V. Vospitanie i obrazovanie detej obskih ugrov na osnove fol'klornyh tradicij [The upbringing and education of children Ob-Ugric people on the basis of folk traditions] / Kashlatova L.V. // Vestnik SurGPU. Surgut, 2018. № 5 (56). [in Russian].
9. Martynova A. N. Detskij poeticheskij fol'klor. Antologiya [Children's poetic folklore. Anthology] / Martynova A. N. Spb. Dmitrij Bulanin: Petropolis, 1997. 576 p. [in Russian].
10. Perzeke M.Yu. Mifologicheskie obrazy zaklichek i prigovorok vostochnoslavyanskogo detskogo fol'klora [Mythological images of salicic and prigovorom East Slavic children's folklore] / Perzeke M.Yu. Lugansk. 2004. Pp. 15-18. [in Russian].
11. Prigovorki / Dom detej [Children's home] [Electronic resource] URL: <http://www.Prigovorki/in.html> (accessed 25.10.2019). [in Russian].
12. Putilov B.N. Fol'klor i narodnaya kul'tura [Folklore and folk culture] / Putilov B.N. In memoriam. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie. 2003. 464 p. [in Russian].
13. Pyatnikova T. R. Obyady severnyh hanty Beloyarskogo rajona, svyazannye s rozhdeniem rebyonka [Rites of the Northern Khanty of the Beloyarsky district associated with the birth of a child] / Pyatnikova T. R., Kaksina E. D., Slepenskova R. K. // Kul'turny`e filologicheskie aspekty` genezisa transformacii istoricheskix obshhnostej korenny`x narodov Yugry`.2012. Pp. 37-45. [in Russian].
14. Pyatnikova T. R. Svadebnyj obryad severnyh hantov Beloyarskogo rajona [Wedding ceremony of Northern Khants of Beloyarsky district] / Pyatnikova T. R., Slepenskova R. K., Kaksina E. D. // Kul'turny`e filologicheskie aspekty` genezisa transformacii istoricheskix obshhnostej korenny`x narodov Yugry`: Vy`p.. 3. - Tyumen: LLC "city-press", 2015. Pp. 142-154. [in Russian].
15. Pyatnikova T. R. Pohorono-pominal'nye obryady hantov polnovatskogo Priob'ya [Pohorona-funeral rites of the Khanty polnovatogo Ob] / Pyatnikova T. R. // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta . № 4 (49), 2017. Pp. 143-148. [in Russian].
16. Pyatnikova T. R. Tradicionnye obryady hantov ust'-kazym'skogo Priob'ya [Traditional rites of Khants of Ust-Kazym Ob region] / Pyatnikova T. R. Ekaterinburg. 2008. 80 PP. [in Russian]
17. Spicyna E.I. Detskij fol'klor: transformaciya tradicii [Children's folklore: the transformation of tradition] / Spicyna E.I. // Kul'turologiya i civilizaciya. 2016. № 2. [in Russian].
18. Shintyapina I. V. Detskij fol'klor kak sredstvo vozrozhdeniya tradicionnogo fol'klornogo ispolnitel'stva [Children's folklore as a means of reviving traditional folklore performance] / Shintyapina I. V. Kul'turologiya i civilizaciya. 2016. № 4. Pp. 363-371. [in Russian].

Informanty

- PMA – 1. Grishkina (Lelikova) Pelageya Alekseevna born in 1932 r. d. Pastory
 PMA – 2. Lelikova Evdokia Efremovna, 1936 r. d. Pastory
 PMA – 3. Lelkhova (Fedotova) Akulina Vasilyevna 1923 r. d. Pastory
 PMA – 4. Olzina Matrena Grigoryevna 1930 r. Yu.Surei
 PMA – 5. Pyatnikova (Olzina) Evdokiya Grigoryevna 1924 r. Yu. Surei
 PMA – 6. Yumina (Lelkhova) Matrena Grigoryevna 1934 r. d. Pastory
 PMA – 7. Yklimova (Milakova) Praskovya Nikolayevna 1930 r. d. Coeli

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.054>

**ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ (ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В
СФЕРЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАЗРАБОТОК**

Научная статья

Новицкая Н.П. *

* Корреспондирующий автор (n.novitzckaya[at]yandex.ru)

«Признать новую истину часто труднее,
чем ее открыть» /Жан Батист Ламарк/

Аннотация

Объектом настоящего исследования является актуализация проблемы необходимости «усовершенствования человека» как в этическом плане, так и путем технологического приращения способностей человека («технологическое усиление»), и связанная с этим необходимость правового обеспечения безопасности человека в сфере научно-технических разработок. Предметом - анализ положительных и отрицательных воздействий на человека современной высокоэнергoinформационной техники и высоких технологий, обеспечение информационно-психологической (психофизической) безопасности человека, правовое сопровождение указанных задач, что формулируется в статье как «определение правового статуса человека, включенного в создаваемые нейрокибернетические системы, основанные на технологии цифрового информационного усиления, физическая и психическая защита человека». Реальным исследуемым в статье объектом являются создание и деятельность такого объекта как «человек: категория био/социо/технологическая личность», правовой статус указанного объекта. Методология данного исследования основана на изучении «искусственного изменения поведенческих реакций человека, ограничения свободы его волеизъявления в результате применения высокоэнергoinформационной техники и высоких технологий». Автором предпринимается попытка дать определение объекта «человек: категория био/социо/технологическая личность», предлагается оценить перспективы технонаучного совершенствования человека. В результате проведенного исследования выявлены проблемные вопросы, связанные с отсутствием законодательства в сфере информационно-психологической (психофизической) безопасности человека. Автором сделан вывод о необходимости разработки эффективного правового механизма обеспечения информационно-психологической (психофизической) безопасности человека и введении в уголовное законодательство Российской Федерации новых составов преступлений, внесения дополнений в законодательство о государственной гражданской службе. Научная новизна связана с исследованием правовых проблем в сфере научно-исследовательских разработок по технонаучному «усовершенствованию» человека с использованием техники и технологий, влияющих на сознание (подсознание) человека и его поведение, при этом предлагается разработка методик судебно-экспертного исследования и криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений с учетом описываемого автором алгоритма создания объекта «человек: категория био/социо/технологическая личность».

Ключевые слова: техника и технологии изменения человека, био/социо/технологическая личность, безопасность, федеральный закон.

**TECHNIQUE AND TECHNOLOGY OF HUMAN CHANGE AND PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT OF
INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL (PSYCHOPHYSICAL) HUMAN SECURITY IN THE FIELD OF
RESEARCH**

Research article

Novitskaya N.P. *

* Corresponding author (n.novitzckaya[at]yandex.ru)

“Acknowledging a new truth
is often more difficult than opening it”
/Jean-Baptiste Lamarck/

Abstract

The object of this study is to actualize the problem of “human improvement” from ethical point of view and through the technological growth of human abilities (“technological enhancement”), and the associated necessity for legal support in terms of human security in the field of scientific and technological development. The subject of the article is the analysis of the positive and negative impacts on humans of modern high-energy technology and high technology, ensuring the information and psychological (psychophysical) safety of a person, as well as legal support, which is stated in the article as “determining the legal status of a person included into the created neuro-cybernetic systems based on digital information amplification technologies, physical and mental protection of a person.” The real object considered in the article is the creation and activity of “a person: a category of bio/socio/technological personality” and the legal status of this object. The methodology of this study is based on the research of “artificial changes in human behavioral reactions, restrictions on the freedom of expression as a result of the use of high-energy technology and high technology.” The author attempts to give a definition of the object “a person: a category of bio/socio/technological personality,” it is proposed to evaluate the prospects of techno-scientific

improvement of a person. As a result of the study, problematic issues related to the lack of legislation in the field of information and psychological (psychophysical) human security were identified. The author concludes that it is necessary to develop an effective legal mechanism to ensure information and psychological (psychophysical) human security and introduce new criminal offenses into the criminal legislation of the Russian Federation, and make amendments to the legislation on the state civil service. Scientific novelty is associated with the study of legal problems in the field of research and development on techno-scientific "improvement" of a person with techniques and technologies that affect the person's consciousness (subconscious) and behavior, while it is proposed to develop forensic research techniques and forensic investigation techniques for individual types of crimes with regard to the algorithm described by the author aimed at creating the object of "a person: a category of bio/socio/technological personality."

Keywords: technique and technology of human change, bio/socio/technological personality, security, federal law.

Новый технологический уклад развития общества при всех его «плюсах» одновременно порождает и множественные угрозы, противодействие которым стало одной из актуальных задач науки. Среди основных источников угроз, носящих глобальный характер, называются достижения человечества в сфере высокоэнергетической информации и высоких технологий. Это нанотехнологии, геновая инженерия, робототехника, электроника, искусственный интеллект, все то, что порождается в рамках NBICS-конвергенции. Человечество впервые столкнулось с эффектами глобального техно-конструирования человеческой личности. Важная роль науки - создание механизмов защиты человечества, в том числе в рамках правового поля. Расследование высокотехнологичных преступлений влечёт за собой необходимость не только изменения законодательства, но и создание новых методик расследования подобных преступлений, новых судебно-экспертных методик исследования и новой экспертной техники.

Настоящее исследование касается вопросов права (юридических наук), но обозначенные в работе проблемы затрагивают не только вопросы права, но и вопросы нейрофизиологии, нейробиологии, нейрокибернетики, физики, математики, радиоэлектроники, философии, лингвистики, психологии, образования, социологии, государственного управления, а поэтому решить вопросы правового характера без привлечения ученых из других областей знаний, как нам видится, не представляется возможным.

Главная цель настоящего исследования - представление для обсуждения научного сообщества результатов обучающего научно-исследовательского эксперимента по «усовершенствованию» способностей человека, проведенного с применением современной высокоэнергетической информации и высоких технологий, влияющих на сознание (подсознание) человека и его поведение, расширение научного знания, донесение через научное сообщество до мировой общественности факта существования в общественной жизни новых «процессов и явлений» в форме объекта с условным обозначением «человек: категория био/социо/технологическая личность» (сокращенное наименование: объект, объект обучения), с одновременной легализацией (перевод в рамки законодательства) объекта, который был включен, как мы полагаем, в эксперимент военной тематики, а затем выведен из сферы ранее проводимых научно-исследовательских разработок военного ведомства, прошел дополнительное неофициальное обучение и был переориентирован в сферу гражданского применения.

В более расширенном варианте целью настоящего исследования является предоставление информации «криминалистического» характера для разработки методик судебно-экспертного исследования и криминалистических методик расследования высокотехнологичных преступлений, связанных с созданием сложных саморазвивающихся систем (включающих человека), и незаконного использования высокоэнергетической информации и высоких технологий, при этом с одновременной оценкой перспективности создания критических технологий конструирования личности по заранее заданным характеристикам (свойствам, чертам), основанных на исследуемой В. А. Лефевром [1] концепции «морального сознания», а также принятия законов, направленных на защиту прав человека в этой области научно-исследовательских разработок.

Кроме того, настоящая статья создается как инструмент прикладного использования в целях защиты объекта в условиях общественной жизни, в т.ч. социального плана.

Также следует подчеркнуть, что настоящее исследование выполнено по рекомендации Минобрнауки России и Российской академии наук с целью «формирования мнения научного сообщества о значимости тех или иных научных концепций и результатов» (ответ РАН за № 10108-5215/98 от 12.12.2019).

Полагаем необходимым предварить исследуемую тему выдержкой из экспертного заключения доктора психологических наук, профессора В. Г. Белова (Санкт-Петербургский институт независимой экспертизы, заключение № 3338/2019 от 29.05.2019) [2] относительно результатов исследуемого обучающего эксперимента: «...Исследование показало на высокий уровень сформированности у испытуемой лингвистического мышления, которое явилось условием интеллектуального развития испытуемой, проявившимся в сформированности системы мыслительных операций, в системности, аргументированности, мобильности аналитико-лингвистической деятельности и осознанном осуществлении лингвистических операций. Испытуемая обнаруживает высокий познавательный потенциал, который выражается в проявлении познавательной активности, в развитии мобильности, оперативности, доказательности ума. Испытуемая обладает своеобразными языковыми и речевыми умениями, совокупность которых составляет содержательную и операционную стороны лингвистического мышления и обеспечивает человеку свободное владение языком (по Криворотовой Э. В. [3]). Высокий уровень сформированности лингвистического мышления позволяет испытуемой оставаться не просто обучаемой, не только сохранять потребность в приобретении новых знаний, каких бы областей это знание ни касалось, но в совершенстве владеть инструментом получения нового знания, а именно, языком. При исследовании у испытуемой выявляется нестандартное, творческое мышление с элементами системно-прогностического мышления».

В настоящей работе для подтверждения факта существования исследуемых явлений приводится один из ответов Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ответ от 29.07.2014

года за № 37/17-Н-12, имеется в редакции журнала): «...Сообщаем, что в настоящее время в ЭКЦ МВД России радиотехнические экспертизы проводятся по ограниченному спектру электронного оборудования. В рамках такой экспертизы можно провести исследование радиоуправляемой электронной модели при наличии Управляющего объекта (источник излучения). В связи с изложенным, провести исследование человека как радиоуправляемого биообъекта в системе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел не представляется возможным (подпись зам.начальника Китайгородского Е. А.)».

Подтверждением не надуманности исследуемой темы о существовании вышеобозначенной техники и технологий (и их возможностях), является ответ Департамента координации деятельности научных организаций Минобрнауки России № ОГ-9.7/288 от 05.07.2019 года, который также имеется в редакции журнала («Департамент готов рассмотреть возможность внедрения Ваших научных исследований при предоставлении положительного заключения РАН»). В Системе экспертиз Дирекции научно-технических программ Минобрнауки России зарегистрирована тема научного проекта автора по исследуемой тематике за № 5484 от 05.12.2017 года.

Таким образом, будем считать, что сегодня кибернетика не определяется как «реакционная лженаука» [4], а ее успехи достаточно очевидны.

Автор сразу же предупреждает аргументацию оппонентов о недостаточности поданных автором сведений, показывающих процесс обучения исследуемого объекта, тем, что исследуемые в статье явления фактически подпадают под уголовное деяние, т.е. когда могут быть известны лишь «следы» (признаки) деяния, а не подробные характеристики. Более того, материалы, представленные в Минобрнауки России, изложены на сотнях страниц, а поэтому просто нереально все это изложить в настоящем исследовании, тем более, что автор не ставит перед собой задачу показать подробно то или иное исследуемое явление. Данное исследование направлено на то, чтобы дать информацию на конкретном примере о возможностях высокоэнергoinформационной техники и высоких технологий, как положительного плана, так и отрицательного.

Именно поэтому автор сразу же считает необходимым обратить внимание на следующую проблему. Желание одних сил «усовершенствовать человека» в положительном ключе наталкивается в реальной действительности на другие силы, которые вовсе не заинтересованы в создании образованного, нравственно ориентированного и законопослушного человека. При этом у противоборствующей стороны также имеется в распоряжении высокоэнергoinформационная техника и высокие технологии, которые используется этой стороной как «оружие». И возможность существования такого оружия и последствий его воздействия представлена в работе Р. П. Быстрова, В. Г. Дмитриева, А. А. Потапова, Ю. М. Перунова, В. А. Черепенина [5], в которой авторы подчеркивают: «Наиболее ускоренными темпами ведутся разработки маломощных электромагнитных устройств для кратковременного подавления психоволевой устойчивости (управления деятельностью нервной системы) человека». По необъяснимым причинам правоохранительные органы Российской Федерации замалчивают данную проблему, что можно увидеть из работы С. Я. Ворошилова и д.ю.н. Г. П. Лозовицкой Г.П. [6].

На вопрос зачем необходимо было организовывать исследуемый в настоящей статье обучающий научно-исследовательский эксперимент автор считает возможным ответить следующим образом. 25 июля 2013 года Президент Российской Федерации издал Указ № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия» [не опубликован]. При этом следует отметить, что первый ситуационный центр - при Администрации Президента - появился в России еще в 1996 году [7]. Из Интервью от 11.10.2017 года с главным конструктором ситуационного центра Николаем Ильиным [см. 7]: «В регионах самый продвинутый ситуационный центр - в Санкт-Петербурге - введен в 2006-м, ...и активно эксплуатируется». И еще по теме настоящего исследования из данного интервью: «А послезавтра наступит время симбиоза человеческого мозга и искусственного интеллекта, внедрения социогуманитарных технологий в ситуационные центры».

Именно поэтому автор считает возможным предположить, что исследуемые далее явления, связанные со специальной подготовкой объекта (пусть и в неофициальном порядке - этичность данной процедуры в настоящем исследовании не обсуждается), предпринимались именно для целей обеспечения информацией данного ситуационного центра, вернее, подготовка велась для обеспечения информацией «когнитивных центров» [8], [9], которые явились следующим этапом развития ситуационных центров.

И данные выводы автора подтверждаются, в частности, опубликованным «поручением» Президента Российской Федерации о введении «института следственных судей» [10]. Указанная инновация, которая с 2014 года не получила своего развития, стала реализовываться в жизнь в январе 2020 года, при этом в августе 2019 года автором настоящей статьи был подготовлен аналитический обзор ситуации на основе его личных судебных дел по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ (см. дело № 3/10-1/19, Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга), с выводами о необходимости срочного введения «института следственных судей», который был направлен Президенту РФ (19.08.2019, рег. № НО-930472) и в Государственную Думу РФ (№ vx2.8-15-103674 от 18/08/2019). Здесь просто точечное «попадание». И это социальные факты. Также социальным фактом является элемент «вынужденности» настоящего исследования, связанный с невозможностью доказать исследуемые факты в ином порядке.

Возвращаясь к теме исследования автор обращается к работе В. Е. Лепского [11] «Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ)», в которой были показаны «когнитивные вызовы» в «проблематике управления социальными системами» и указано на актуальность «проблемы разработки концепций и механизмов управления, опирающихся на этические регуляторы, ориентированные на преодоление эгоизма и установления гармонии субъектов и объектов управления».

Автор в настоящем исследовании предпринимает попытку показать возможный путь к разрешению проблемы, обозначенной В. Е. Лепским [см. 11], т.е. к созданию эффективного государства через разрушение коррумпированной системы управления, не ориентированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие, путем «создания» человека по заранее заданным параметрам (характеристикам), в том числе этического свойства, с

использованием высокоэнергетической информации и высоких технологий, одновременно поднимая вопрос об обеспечении безопасности человека на этапе четвертой технологической революции, суть которой, как подчеркивает Ф. А. Казин [12], «состоит в преодолении границ между физической, цифровой и биологической сферами».

И факт того, что идеи автора оказались в некоторой степени поддержаны органами власти, позволяет предположить, что государство стремится не только к «социальному» обновлению государственных институтов и механизмов, права и т.д., но и к построению нравственного государства, понятие которого представлено нам С. С. Сулакшиным [13], при этом учитывая необходимость «конструирования глобальной этики, нравственных универсальных принципов, укрепляющих общечеловеческую солидарность», что убедительно обосновано Н. В. Бордуновым [14].

Результат исследуемого эксперимента позволяет говорить о том, что это возможно. В исследуемом обучающем научно-исследовательском эксперименте удалось сформировать у объекта обучения общественные мотивы личности, направленность на защиту интересов общества, а также обучить объект прикладному психоанализу (предметные области: государство, право), развить научное мышление (независимость мышления, воображение, интуиция, настойчивость, логика, способность к концентрации внимания, абстрагированию, наблюдательность, умение убеждать других и прислушиваться к их аргументам); развить базовые волевые качества личности, определяющие большинство поведенческих актов человека (целеустремленность, инициативность, решительность, настойчивость, выдержка, дисциплинированность); воспитать нравственные качества личности (ценностные ориентации, совесть, честность, правдивость, трудолюбие, ответственность, законопослушность, принципиальность, гуманность, культура общения, гражданственность, патриотизм, уважение к другим странам и народам); развить глобальное миропонимание.

В исследуемом научно-исследовательском эксперименте с применением комплекса NBICS-конвергентных наук и технологий у объекта обучения были сформированы трудовые «навыки будущего». Понятие этих навыков представлено нами в «исследовании» И. П. Печеранского [15]:

1. Создание смысла (sense-making);
2. Социальный интеллект (social intelligence);
3. Новые и адаптивные взгляды (novel and adaptive thinking);
4. Кросс-культурная компетентность (cross cultural competency);
5. Вычислительное размышление (computational thinking);
6. Новая медиаграмотность (new media literacy);
7. Трансдисциплинарность (transdisciplinarity);
8. Дизайн-мышление (design mindset);
9. Когнитивное управление (cognitive load management);
10. Виртуальное сотрудничество (virtual collaboration)».

Автор, говоря о характеристике назначения и области применения результатов данного научного исследования, может назвать следующие области: государственная служба, военная деятельность, правоохранительная деятельность, судебно-экспертная деятельность, образовательная деятельность, судебная система.

Несмотря на положительные результаты использования высокоэнергетической информации и высоких технологий в конкретном случае, у автора имеется беспокойство, вызванная отсутствием в Российской Федерации законодательства, в частности, в сфере информационно-психологической (психофизической) безопасности человека, что привело к тому, что в настоящее время человек, попадающий в поле воздействия техники и технологий, даже направленных, как указывает Г. Б. Степанова [16] «на совершенствование человека, развитие его потенциала и творческих способностей, не располагает возможностью выбора, более того, выбора информированного, опирающегося на достоверную информацию о целях и способах применения данной технологии».

Только принятие государством срочных мер в сфере обеспечения информационно-психологической (психофизической) безопасности человека, и в первую очередь законодательного обеспечения, позволит избежать незаконного манипулирования сознанием и подсознанием человека и, соответственно, его поведением.

В настоящем исследовании речь идет о несанкционированных включениях человека в создаваемые информационно-управляющие системы государственного назначения, о неконтролируемых воздействиях на организм человека излучающей техники. Отрицательные последствия такого излучающего воздействия, особенно без соблюдения норм профэкологии, описываются, в частности, С. Я. Яшиным [17] в статье «Система регистрации собственных низкоинтенсивных электромагнитных полей организма человека».

Но отрицательная физическая составляющая неконтролируемых и несанкционированных воздействий это только, как было указано ранее, часть проблемы. О. Саритас [18], указывая в статье «Технологии совершенствования человека: перспективы и вызовы» на то, что «не стоят на месте разработки по совершенствованию физических и умственных характеристик человека», подчеркивает, что «подобные разработки, их вклад в расширение функциональных возможностей человека», несут «связанные с этим риски и этические аспекты».

О назревшей необходимости не только обсуждать исследуемую тему, но и принимать решения в государственном масштабе, убедительно сказано Е. А. Жуковой [19] в статье «Высокие технологии под углом зрения экологии»: «При этом мощь Hi-Nume настолько велика, что благодаря скрытой манипуляции они способны не только «перепрограммировать» сознание человека, но и разрушить его механизмы саморегуляции».

В настоящем исследовании автор попытается обрисовать контуры возможности позитивного изменения сознания человека, изложив концепцию создания объекта с условным обозначением «человек: категория био/социо/технологическая личность».

В настоящей работе не будут приведены параметры «излучений» и лица, организовавшие обучающий эксперимент, так как исследуется случай высокотехнологичного преступного деяния (от того, что описываемые автором «процессы и явления» называются «экспериментом», данное деяние не перестает быть преступлением), а не проведенный в соответствии с установленными стандартами научно-исследовательский эксперимент, когда известны

исследователи и известно оборудование (приборы, технические устройства), использованное для проведения эксперимента.

Кроме того, настоящее исследование, если мы будем исходить из феноменов «социального предвидения в управлении», исследуемых Р. В. Ленковым [20], как раз направлено на то, чтобы «дать информацию о степени неопределенности различных неуправляемых параметров, влияющих на результаты управления», так как если рассматривать исследуемую тему в рамках «специфики» понятия научного социального предвидения, определенной О. Я. Романенко [21], мы «системно программируя будущие события», тем самым уменьшим «уровень неопределенности собственного функционирования».

Также мы полагаем, что при таком подходе отпадут и вопросы о преждевременности предлагаемого автором внесения изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», так как, по утверждению О. Я. Романенко [см. 21], «полученные в результате социального предвидения результаты осуществляют, кроме прогностической, также конструктивную функцию в качестве определения целей будущих путей развития общества».

Исследуя вопрос о создании и деятельности объекта, автор не без оснований полагает, что в основу его создания положено развитие у человека навыков и умений восприятия информации на энергоинформационном уровне. При этом, принимая во внимание учение С. Биера [22], представителя киберсемиотики, который отвергает «объективность информации, рассматривает информацию как чистую потенциальность, не считает, что она в процессе коммуникации вообще может передаваться, так как сообщается лишь «репрезентант» «передаваемого» значения, который должен быть проинтерпретирован получателем - «интерпретантом», при этом последний, воссоздавая передаваемое значение, переводит его в форму своего знания и, таким образом, в информационную форму», мы можем предположить, что именно для эффективной работы с информацией в технологической системе коммуникационной обратной связи, а точнее, для перевода информации как «чистой потенциальности» в «форму своего знания» (в информационную форму) была создана (наработана) «интертекстуальная энциклопедия» [23] объекта обучения, так называемая «интертекстуальная компетенция» [см. 23], на основе постоянно пополняемых знаний, которая продолжает обогащаться и в настоящее время.

Автор настоящего исследования, не являясь компетентным в тех областях знаний, которые были использованы при создании объекта, для определения направления исследования будет давать информацию (на уровне своих знаний), а российским и зарубежным ученым, специалистам из разных областей знаний, предлагается собрать воедино эту информацию, проанализировать, провести подтверждающий эксперимент и оформить результат проведенного обучающего научно-исследовательского эксперимента, в частности, установить параметры излучений, исследовать «коннектом человека» [24], соблюдая требования закона о защите государственной тайны.

Исходя из результатов наблюдения, мы полагаем, что объект создавался и его деятельность организована на основании рефлексивного управления, которое определено Г. Л. Смоляном [25] как «неявное принудительное ориентирование при выборе субъектом решения». Рефлексивное управление в исследуемом случае осуществлялось и осуществляется «не за счет прямого навязывания чужой воли», а «за счет передачи оснований», из которых объект может, как подчеркивается В. В. Никитаевым [26], «дедуктивно» вывести «предопределенное другим... решение».

Полагаем сразу же сделать пояснение, ссылаясь на И. Ю. Алексею, В. И. Аршинова и В. В. Чеклецова [27], которые в связи с исследуемой темой «усовершенствования человека» обращают наше внимание на то, что «в англоязычных экспертных текстах для конкретизации часто используется термин «human enhancement» - «усовершенствование, улучшение человека» с дополнительным пояснением, что речь идет о технологическом усилении, приращении человеческих способностей, модификации человеческой телесности и интеллекта».

Задаваясь вопросом о возможности технологического «усовершенствования человека», обратимся к работе И. В. Гордеевой [28] которая подчеркивает, что «сама по себе идея трансформации Homo sapiens в некое более совершенное существо не является оригинальной... человек в принципе не может быть финальным звеном в цепи бесконечного развития живых организмов».

При этом В. И. Аршинов и В. Г. Буданов [29] объясняют необходимость «усовершенствования» человека «рефлексивной сложностью» глобализирующегося и трансформирующегося мира, в котором важную роль будет играть мышление и сознание человека в качестве «наблюдателя», под которым ученые предполагают новый тип человека, человека целостного и совершенного, способного увидеть и понять новую реальность квантово-подобной эволюционирующей сложности, так как от этого наблюдателя будет зависеть наше человекомерное будущее, при этом отводя важную роль в процессе улучшения (improvement) и расширения (enhancement) индивида NBICS-конвергенции, предметом познания которой являются сложные саморазвивающиеся системы (включающие человека), в том числе и как его духовного преобразователя.

Таким образом, можно сделать вывод, что возможность «усовершенствования человека» имеется, а необходимость диктуется потребностями общества и новым технологическим укладом.

В исследуемом случае будет предпринята попытка показать способы «усовершенствования человека» в его духовно-нравственном ключе, что оказалось возможным в рамках созданной нейрокибернетической системы (биокибернетической системы), основанной на технологии цифрового информационного усиления. В связи с тем, что заданные редакторские требования не позволяют автору изложить более подробное описание процесса обучения, автор будет излагать их почти «тезисно».

Обучение в исследуемом случае было направлено на развитие у объекта различных видов сложного мышления, и как можно предположить, осуществлялось оно в «рамках интегральной концепции творческого мышления», развиваемой Н. И. Чернецкой [30]. При этом основывалось на андрагогике - науке об образовании взрослых, которая предполагает не только профессиональное образование, но и общеобразовательную и общекультурную подготовку, и содержание которой представлено в книге А. А. Андреева [31]. И здесь важным, как нам представляется, является

утверждение А. А. Андреева о том, что только «через изменение потребностей личности можно вовлечь ее в образовательно-воспитательный процесс».

Современные высокоэнергoinформационная техника и высокие технологии позволяют формировать потребности личности (мотивацию) более оперативно и даже незаметно для человека, т.е. без «осознания» этого человеком и его волеизъявления, что и представляет опасность, независимо от того в каком ключе (положительном или отрицательном) это происходит.

В предлагаемом к исследованию случае был сформирован модуль индивидуальной обучающей программы по развитию, как мы полагаем, творческой личности. Данный модуль обучения был изначально связан с нотариальной деятельностью объекта обучения и основан на деятельности объекта обучения по разработке текстов нотариальных доверенностей (с опробованием их на практике и дальнейшем совершенствовании). Если использовать понятия и терминологию, применяемую В. И. Андреевым [32], то можно сказать, что это была «творческая деятельность по освоению эвристик». При этом активно использовался компонент «образовательной среды» с помощью контролируемой подачи сторонними лицами вопросов различной правовой тематики, что М. А. Сушин [33] характеризует как «поддержанное средой познание».

Процесс формирования личности в исследуемом эксперименте, как нами уже было отмечено, строился на моделировании психики человека, трансформации и перепрограммировании путем формирования высших доминант, основанных на духовно-нравственном воспитании и развитии высокого правосознания, когда, как подчеркивает Д. А. Калистратов [34], «нравственные понятия... глубоко осмыслены и превращены в моральные убеждения», «становятся руководством к действию».

Можно предположить, что обучение велось с использованием современных методов обучения, которые были направлены «не столько на увеличение объема запоминаемой информации», сколько инициировали, как подчеркивают М. А. Лукьяненко, Л. Н. Ванжа [35], «смыслообразование» объекта обучения, его «ценностное, смысловое и духовное развитие», когда «обучающийся проявляет себя субъектом собственного образовательного процесса и способен генерировать новое знание».

Как показывает деятельность исследуемого объекта, благодаря обучению «в контексте теории смысла и смыслообразования» [см. 35], у объекта обучения были «сформированы ассоциации между различными фрагментами знаний... произошла интеграция знаний» [см. 35], что подтверждается и настоящим исследованием.

Ниже предлагается для обсуждения развернутое теоретическое определение исходных понятий интеллектуальной системы управления с участием человека для дальнейшего использования в законопроектной работе. Здесь можно подчеркнуть, что методология создания указанной системы, обеспечивающей поддержку принятия решений, является в основном схожей с методологией, описанной в работе В. А. Геловани, А. А. Башлыкова, В. Б. Бриткова, Е. Д. Вязилова [36].

«Человек: категория био/социо/технологическая личность - это созданная в результате цифрового преобразования радиоуправляемая электронная модель с заранее заданным набором характеристик (черт, свойств), находящаяся в эффективной обратной связи с управляющей подсистемой Единой киберфизической системы [37] государственного назначения, работающей с технологиями Big Data (когнитивные вычислительные системы анализа больших данных), и созданной для осуществления в режиме реального времени целенаправленного информационного взаимодействия с объектом обучения, технологически встроенным в интеллектуальную систему управления, в целях его подготовки для выполнения определенных задач на основе *методов «проблемного обучения» и ТРИЗ-педагогике*, в результате которого объект получает необходимые знания *в процессе непрерывного образования*, основанного на «искусственном программировании потребностей человека, как способа целесообразного программирования мотиваций человеческих действий путем непосредственного соматического переназначения связей в нервной ткани мозга» (понятие такого программирования дается В. Ю. Аргоновым [38]), *способствующего развитию у объекта обучения эмерджентных свойств* на уровне высших форм психической деятельности, связанных с интеллектом, абстрактным мышлением, речью, интуицией, иными психофизическими способностями при техническом воздействии на нейронные процессы (см. исследования М. Б. Менского о квантовом сознании, предлагающего объяснение феномена «сверхсознания» и «сверхинтуиции» [39-40], см. концепцию сознания в квантовом мире, предлагаемую Е. М. Ивановым, который утверждает, с чем согласны и мы, что «сознание лишь выбирает альтернативы» [41]), *целенаправленному развитию «прогностического навыка», навыка преднамеренного активного воображения, навыка «инновационного мышления и сотрудничества» [42], умения эффективно взаимодействовать* на уровне «энергoinформационной пространственной связи» в системе «машина - человек - окружающее пространство» [43] (навык оперативного сенсорного энергoinформационного восприятия), иных навыков и умений работы с «полиморфной информацией» («в языках программирования и теории типов полиморфизмом называется способность функции обрабатывать данные разных типов» [44], доказанных воспроизводимостью результатов энергoinформационного взаимодействия на основе обратной связи».

Еще в 1920 году академик П. П. Лазарев [45] выдвинул гипотезу о возможности регистрации мыслей человека в пространстве в виде электромагнитных излучений. Он писал: «Мы должны таким образом считать возможным уловить во внешнем пространстве мысль в виде электромагнитной волны». Можно предположить, что подобная техника и технологии уже имеются.

Следует отметить, что Д. В. Назаров и В. Р. Ахмедзянов [46] в своей работе описали результат проведенного на экологическом факультете Российского университета дружбы народов эксперимента по воздействию на подсознание с использованием доступных технических средств с целью продемонстрировать возможность создания комплексных программ, позволяющих добиться эффекта управления сознанием человека.

В российском законодательстве в статье 127.2 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено понятие «рабский труд», но с учетом появления высокоэнергoinформационной техники и высоких технологий, мы полагаем, что этого недостаточно, так как незаконное использование вышеназванной техники и технологий для модификации

личности путем воздействия на сознание и подсознание человека, для удержания человека в подневольном состоянии и безвозмездного использования его труда, должны рассматриваться как самостоятельные составы преступлений. Деятельность такого объекта должна быть определена в законе как «недобровольный труд, вызванный незаконным использованием современной высокоэнергoinформационной техники и высоких технологий».

Основным объектом обеспечения информационно-психологической безопасности в сфере индивидуального сознания является способность человека адекватно воспринимать окружающую действительность, свое место во внешнем мире, формировать в соответствии со своим жизненным опытом определенные убеждения и принимать решения в соответствии с ними. В этом случае основной угрозой его индивидуальному сознанию будет нарушение этой способности путем применения к человеку без его информированного согласия любых средств и способов воздействия на его сознание (подсознание), что должно пресекаться государством, в т.ч. через принятие государством соответствующих законов и разработку соответствующей исследовательской техники.

Появление новых процессов и явлений в общественной жизни в форме «радиоуправляемых электронных моделей (радиоуправляемых биообъектов)», создание и деятельность которых не урегулирована законодательством, представляет угрозу не только безопасности личности, но и безопасности государственной, а в конечном итоге - национальной безопасности.

МВД России оказалось не подготовленным к расследованию преступлений, связанных с модификацией психики человека и эксплуатацией его труда посредством использования высокоэнергoinформационной техники и высоких технологий. Из органов внутренних дел автором был получен ответ следующего содержания: «Органы внутренних дел не уполномочены возбуждать уголовные дела по признакам абстрактных преступлений, не имеющих прецедента в юридической практике».

М. В. Ковальчук [47] подчеркивает: «Бесспорно, что самое сложное создание, уникальное во всех смыслах, - это человек: самосогласованная и единая система, в которой нет по отдельности ни физики, ни химии, ни биологии, ни математики. В нас есть все эти компоненты, которые составляют замкнутую самоорганизованную систему, и, чтобы понять, мы должны оценивать ее целиком», что и необходимо сделать сегодня, чтобы законодательно закрепить понятие интеллектуальной системы управления, созданной с участием человека.

С. А. Кравченко [48], исследуя вопрос социального прогнозирования, подчеркивает: «Опережающее познание социальной реальности происходит через субъективность».

Автору, заканчивая настоящее исследование, хотелось бы подчеркнуть, что он в своем исследовании подошел к этапу социального прогнозирования, когда изучение «вероятности предвидения будущего» стандартными научными методами становится недостаточным, и пришла пора использовать асимптотические методы исследования (в основе всех асимптотических методов лежит изучение зависимости решения от параметров), как предлагает И. Н. Острцов [49] в работе «Введение в философию ненасильственного развития», так как автор предполагает, что в настоящем исследовании демонстрируется момент «технологической сингулярности», о которой пишут О. О. Сидоренко и Т. Л. Михайлова [50], и речь идет, как подчеркивает А. В. Новоселов [51], о «тонкой киборгизации, не берущей на себя функции нервной системы, а только дополняющей их».

И не об этом ли идет речь в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 24 марта 2018 г. № 502-р [52], когда говорится о природоподобных технологиях, в частности, о методах и приемах «психофизиологической подготовки человека-оператора к работе в сложных человеко-машинных системах»?

Не ставя перед собой задачу полного раскрытия сущности и природы возникновения новых процессов и явлений в общественной жизни (это тема для отдельных и серьезных междисциплинарных исследований), можно сделать вывод, что для решения обозначенных в настоящем научном исследовании проблем требуется:

во-первых, с целью введения в законодательство Российской Федерации понятия объекта с условным обозначением «человек: категория био/социо/технологическая личность» приведенное в настоящей статье научное определение указанного объекта следует документально обосновать путем проведения подтверждающего научно-исследовательского эксперимента с привлечением специалистов из различных областей знаний и с использованием лабораторных методов исследования;

во-вторых, разработать законодательство, регулирующее вопросы создания и деятельности объекта с условным обозначением «человек: категория био/социо/технологическая личность», с целью определения его правового статуса в системе общественных отношений и государственной службы;

в-третьих, создать государственный реестр лиц категории «био/социо/технологическая личность» и разработать форму «био/технического паспорта объекта» для данной категории лиц;

в-четвертых, подп. 3 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [53] изложить в следующей редакции:

«3) специалисты (специалисты категории био/социо/технологическая личность) - должности, учреждаемые для профессионального обеспечения выполнения государственными органами установленных задач и функций и замещаемые без ограничения срока полномочий»;

в-пятых, принять Федеральный закон Российской Федерации «Об информационно-психологической (психофизической) безопасности человека», внести изменения в статьи 40, 63, 117, 127, 127.1, 127.2, 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [54], дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новыми видами преступлений путем разработки и определения понятия состава преступлений и ответственности:

а) при создании, путем применения высокоэнергoinформационной техники и высоких технологий, биокибернетических систем в форме объекта с условным обозначением «человек: категория био/социо/технологическая личность» и ином техническом приращении способностей человека (без информированного согласия человека), использовав в качестве экспериментального субстрата «человеческий материал» (организм и психику человека), насильственной модификации личности путем скрытого манипулирования его сознанием и подсознанием, насильственного подавления воли человека и навязывания ему

определенных форм поведения; неконтролируемого и неосознаваемого, т.е. насильственного, привития человеку особых психофизических способностей, усиленных технологически;

в-шестых, разработать исследовательскую криминалистическую технику, разработать методики судебно-экспертного исследования и криминалистические методики расследования по фактам преступной деятельности, указанным в пункте 5;

в-седьмых, создать государственные экспертные учреждения, которые будут оснащены комплексной исследовательской техникой и специалистами;

в-восьмых, произвести оценку перспективности разработки критических технологий «усовершенствования» человека (технологий «цифрового усиления» способностей человека).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Лефевр В.А. Алгебра совести [Электронный ресурс] / Лефевр В.А. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/126274941/?*=YcVYUIEyPxaqe7sc5TkP9ILiCJ7InVyubCI6lnlhLWRpc2stcHVibGljOi8vaG1HcmJCdlQ3dHQ5RHIwSUQ5eUsvclRHVUxQTkQ3K3FUN0hpZlV0RlNOMD0iLCJ0aXRzZSI6IjFfMTgxLnppcCIsInVpZCI6IjEyNjI3NDk0MSIsInl1IjoiNTcyNjI0NDM5MTQ4MDk3MjYwMiIsIm5vaWZyYW11IjpmYWxzZSwidHMiOjE1MjA2MTI0OTI0NDV9 (дата обращения: 09.03.2018).

2. Белов В. Г. Экспертное заключение доктора психологических наук № 3338/2019 от 29.05.2019 / Белов В. Г. // Санкт-Петербургский институт независимой экспертизы (полный текст экспертного заключения имеется в Системе Экспертиз Дирекции НТП Минобрнауки России, РАН и Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в Системе экспертиз рег. № 5484 от 05.12.2017).

3. Криворотова Э. В. Формирование лингвистического мышления учащихся как условие их интеллектуального развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Москва [Электронный ресурс] / Криворотова Э. В. - 2007. - URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2007/Krivorotova_E_V_2007.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

4. Краткий философский словарь / Под редакцией М. Розенталя и П. Юдина. Издание 4-е, доп. и испр. [Электронный ресурс] / М.: Государственное издательство политической литературы, 1954, с. 236-237 / - URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/CYBER.HTM> (дата обращения: 05.01.2020).

5. Быстрова Р.П. Электромагнитные системы и средства преднамеренного воздействия на физические и биологические объекты [Электронный ресурс] / Быстрова Р. П., Дмитриева В. Г., Потапова А. А. и др. URL: [http://tensit.ru/vyuski/article/186/6\(2\)127-240.pdf](http://tensit.ru/vyuski/article/186/6(2)127-240.pdf) (дата обращения: 11.11.2019).

6. Ворошилов С. Я. Оружие, поражающее излучением, как средство совершения преступлений [Электронный ресурс] / Ворошилов С. Я., Лозовицкая Г. П. // Труды Академии управления МВД России - 2017. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17495479> (дата обращения: 05.02.2018).

7. Интервью с главным конструктором ситуационного центра Президента России Николаем Ильиным от 11.10.2017 «Ситуационный центр президента: что из него видно, как работает и что будет завтра» [Электронный ресурс] - URL: <https://rg.ru/2017/10/11/kak-rabotaet-situacionnyj-centr-prezidenta.html> (дата обращения: 08.01.2020).

8. Ахромеева Т. С. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика [Электронный ресурс] / Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Посашков С. А. - URL: http://phisci.ru/files/issues/2017/06/RJPS_2017-06_Ahromeeva-Malinetskiy-Posashkov.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

9. Малинецкий Г. Г. Сеть когнитивных центров – основа государственного управления федерального и регионального уровней [Электронный ресурс] / Малинецкий Г. Г., Митин Н. А., Посашков С. А. и др. - URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/set-kognitivnykh-centrov/> (дата обращения: 18.01.2020).

10. Президент Российской Федерации Путин В. В. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека, Пр-126, [Электронный ресурс] - URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700> (дата обращения: 31.01.2020).

11. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) [Электронный ресурс] / Лепский В.Е. - URL: <http://reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).

12. Казин Ф. А. Четвертая технологическая революция и новые смыслы глобальной политики России на горизонте 2035 года [Электронный ресурс] / Казин Ф. А. // Журнал «Инновации» - 2016. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-tehnologicheskaya-revolyuitsiya-i-novye-smysly-globalnoy-politiki-rossii-na-gorizonte-2035-goda> (дата обращения: 11.01.2020).

13. Сулашкин С. С. На пороге нравственного государства [Электронный ресурс] / журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование» / - том 4. - № 4. - 2011г. - с. 98-103. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16926513_75921761.pdf (дата обращения: 06.01.2019).

14. Бордунов Н.В. К вопросу о научном предвидении и социальном прогнозировании будущего: социально-философский аспект [Электронный ресурс] / Бордунов Н.В. // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова / - 2010. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nauchnom-predvidenii-i-sotsialnom-prognozirovanii-buduschego-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 30.05.2018).

15. Печеранский И. П. Отчет «FUTURE WORK SKILLS 2020»: задачи для непрерывного образования (философско-педагогические заметки) [Электронный ресурс] / И. П. Печеранский // Научный электронный журнал «Непрерывное образование: XXI век». Выпуск 1 (13). - 2016. - URL: <http://lll21.petrstu.ru/journal/article.php?id=3046> (дата обращения: 14.10.2017).

16. Степанова Г. Б. Технологии совершенствования человека: инструмент развития или манипуляции [Электронный ресурс] / Г. Б. Степанова // Конструирование человека. Серия: Системы и модели: границы интерпретаций / Сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2 т. Т. 1. — Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. - 2011. - 400 с. - URL: http://www.ipr-tomsk.narod.ru/Konf_konstr_2011.pdf (дата обращения: 27.10.2017)
17. Яшин С. Я. Система регистрации собственных низкоинтенсивных электромагнитных полей организма человека [Электронный ресурс] / Яшин С. Я. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20516399&> (дата обращения: 01.11.2019)
18. Саритас Озчан Технологии совершенствования человека: перспективы и вызовы [Электронный ресурс] / журнал «Форсайт» / — т. 7. — № 1. — 2013. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sovershenstvovaniya-cheloveka-perspektivy-i-vyzovu> (дата обращения: 19.05.2018).
19. Жукова Е.А. Высокие технологии под углом зрения экологии [Электронный ресурс] / Жукова Е.А. // Вестник Томского государственного педагогического университета / 2014 / — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokie-tehnologii-pod-uglom-zreniya-ekologii-cheloveka> (дата обращения: 29.09.2018).
20. Леньков Р. В. Социальное предвидение в управлении: феномены, формы, проблемы [Электронный ресурс] / Леньков Р. В. 2010 / — URL: [http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/lenkov\(1\).pdf](http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/lenkov(1).pdf) (дата обращения: 01.06.2018).
21. Романенко О. Я. Специфика социального предвидения как особого типа научного исследования [Электронный ресурс] / Романенко О. Я. // Журнал «Перспективы науки и образования», 2014 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sotsialnogo-predvideniya-kak-osobogo-tipa-nauchnogo-issledovaniya> (дата обращения: 01.06.2018)
22. Санько С. Киберсемиотика: Кибернетическая семиотика? Семиотическая кибернетика? Или что-то новенькое? [Электронный ресурс] / Санько С. - URL: <https://www.kv.by/archive/index2000403801.htm> (дата обращения: 27.05.2018).
23. Можейко М. А. Интертекстуальность Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. — / Можейко М. А. М.: АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2002. – 976 с.
24. Где и как в России исследуется коннектом человека (нейробиология) [Электронный ресурс] / — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2865676> (дата обращения: 05.03.2018).
25. Смолян Г. Л. Рефлексивное управление — технология принятия манипулятивных решений [Электронный ресурс] / Г. Л. Смолян // Труды ИСА РАН. - Том 63. - № 2. - 2013. - / - URL: <http://gtmarket.ru/library/articles/7309> (дата обращения: 06.03.2018).
26. Никитаев В. В. Форсайт как рефлексивное управление [Электронный ресурс] / В. В. Никитаев / Международный научно-практический междисциплинарный журнал «Рефлексивные процессы и управление». - № 1-2. - 2011. - Том 11. - С. 70 / - URL: http://www.reflexion.ru/Library/J2011_1-2.pdf (дата обращения: 06.03.2018).
27. Алексеева И. Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС — революция и будущее человека [Электронный ресурс] / И. Ю. Алексеева, В. И. Аршинов, В. В. Чеклецов // Вопросы философии. — 2013. — № 3. — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=717 (дата обращения: 15.12.2017).
28. Гордеева И. В. Перспективы модификации человека: доводы Pro et Contra [Электронный ресурс] / И. В. Гордеева // Конструирование человека. Серия: Системы и модели: границы интерпретаций [Электронный ресурс] / Сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2 т. Т. 1. — Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. — 2011. — 400 с. — URL: http://www.ipr-tomsk.narod.ru/Konf_konstr_2011.pdf (дата обращения: 18.10.2017).
29. Аршинов В. И. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий [Электронный ресурс] / В. И. Аршинов В. И., В. Г. Буданов // Вопросы философии. — 2016. — №1. — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1332 (дата обращения: 10.09.2017).
30. Чернецкая Н. И. Соотношение творческого мышления со сложными видами мышления [Электронный ресурс] / Чернецкая Н. И. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tvorcheskogo-myshleniya-so-slozhnymi-vidami-myshleniya> (дата обращения: 24.06.2018).
31. Андреев А. А. Педагогика высшей школы. Новый курс / раздел 1.1 Педагогика, андрагогика и философия образования [Электронный ресурс] / А.А. Андреев // М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. — 2002. — С. 2. — URL: <https://studfiles.net/preview/5792485/page:2/> (дата обращения: 10.09.2017).
32. Андреев В. И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография [Электронный ресурс] / В. И. Андреев. — Казань: Центр инновационных технологий, 2015. — 288с. — URL: <http://logos-press.ru/docs/evristika.pdf> (дата обращения: 07.12.2017).
33. Сушин М. А. Вы - это Ваш мозг? Почему когнитивная нейронаука нуждается в поведенческой и ситуативной перспективе [Электронный ресурс] / М. А. Сушин // Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты: Коллективная монография / Аршинов В.И., Асеева И.А., Буданов В.Г. и др. / Отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. — Курск: ЗАО «Университетская книга». — 2015. — 238 с. — URL: <http://nbicsanaliz.ru/wp-content/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%83/7.pdf> (дата обращения: 01.12.2017).
34. Калистратов Д. А. Возможности формирования нравственных качеств при занятиях спортом [Электронный ресурс] / Д. А. Калистратов / — URL: <https://www.scienceforum.ru/2013/192/4519> (дата обращения: 13.05.2018).
35. Лукьяненко М. А. Технологические закономерности процесса обучения в контексте теории смысла и смыслообразования [Электронный ресурс] / М. А. Лукьяненко, Л. Н. Ванжа / Российский психологический журнал / - 2015. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-zakonomernosti-protsesssa-obucheniya-v-kontekste-teorii-smysla-i-smysloobrazovaniya> (дата обращения: 19.05.2018).

36. Геловани В. А. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в нестандартных ситуациях с использованием информации о состоянии природной среды [Электронный ресурс] / В. А. Геловани, А. А. Башлыков, В. Б. Бритков, Е. Д. Вязилов // — М.: Эдиториал УРСС. — 2001. — 304. / — URL: <http://magru.net/pubs/3042#271> (дата обращения: 17.05.2018).

37. Куприяновский В.П. Кибер-физические системы как основа цифровой экономики [Электронный ресурс] / Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Снягов С. А. // Журнал International Journal of Open Information Technologies / - 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiber-fizicheskie-sistemy-kak-osnova-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 09.01.2020).

38. Аргонов В. Ю. Искусственное программирование человека: путь к деградации или новый стимул развития? [Электронный ресурс] / В.Ю. Аргонов // Вопросы философии. — 2008. — № 12. — С. 22-37. — URL: <http://naukarus.com/iskusstvennoe-programmirovaniye-potrebnoy-cheloveka-put-k-degradatsii-ili-novyy-stimul-razvitiya> (дата обращения: 20.05.2017).

39. Менский М. Б. Интуиция и квантовый подход к теории сознания [Электронный ресурс] / М. Б. Менский // Вопросы философии / 16.04.2015 / — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1140 (дата обращения: 09.12.2017).

40. Менский М. Б. Человек и квантовый мир: Странности квантового мира и тайна сознания [Электронный ресурс] / М.Б. Менский. Фрязино: Век—2. 2005. - 320 с. (Наука для всех). - URL: <http://www.vixri.ru/d3/Menskiy%20M.B.%20Chelovek%20i%20kvantovyy%20mir.pdf> (дата обращения: 21.07.2017).

41. Иванов Е. М. Сознание в квантовом мире. О происхождении сознания [Электронный ресурс] / Е. М. Иванов // Издательский центр «Наука». - Саратов. - 2008. — 56 с. - URL: <http://www.proza.ru/2011/02/09/893> (дата обращения: 02.08.2017).

42. Миловидов В. Д. Услышать шум волны: что мешает предвидеть инновации? [Электронный ресурс] / Международный, междисциплинарный рецензируемый журнал «Форсайт» / — 2018. — Т. 12. — № 1. — С. 88—97. URL: <https://foresightjournal.hse.ru/data/2018/03/28/1164024269/7%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2-88-97.pdf> (дата обращения: 05.06.2018).

43. Джан Р. Г. Нестареющий парадокс психофизических явлений: Инженерный подход [Электронный ресурс] / Р. Г. Джан - URL: <http://psihdocs.ru/r-g-djan-the-persistent-paradox-of-psychic-phenomena-an-engine.html> (дата обращения: 10.03.2018).

44. Полиморфизм (информатика) Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс] / — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%BC_\(%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%BC_(%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)) (дата обращения: 01.03.2018).

45. Лазарев П. П. Текущие проблемы биологической физики [Электронный ресурс] / Лазарев П. П. Москва : Гос. изд-во, 1920. — 29 с. : ил.; 25 см. — (Труды Института биологической физики при Народном комитете здравоохранения) / — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10077996> (дата обращения: 15.10.2018).

46. Назаров Д. В. Психотронное оружие. Воздействие скрытых команд на подсознание человека [Электронный ресурс] Назаров Д. В., Ахмедзянов В. Р. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2008 год, №4, с. 49-54. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11611381> (дата обращения: 15.10.2017).

47. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий - прорыв в будущее [Электронный ресурс] / М. В. Ковальчук // — URL: <http://www.nrcki.ru/files/pdf/1461850844.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).

48. Кравченко С. А. Предвидение в социальном управлении [Электронный ресурс] / Кравченко С. А. — М.: АТиСО. 2007. — 21 с. / — URL: <https://refdb.ru/look/1751524.html> (дата обращения: 01.06.2018).

49. Острецов И. Н. Введение в философию ненасильственного развития [Электронный ресурс] / Острецов И. Н. // Монография. — Ростов-на-Дону, Комплекс, 2002. — 231 с. — URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/1880-ost.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).

50. Сидоренко О. О. Технологическая сингулярность как неминуемое событие: позитивная и негативная стороны вопроса [Электронный ресурс] / Сидоренко О. О., Михайлова Т. Л. // Международный студенческий научный вестник. — 2015. № 4-4.; — URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13671> (дата обращения: 12.06.2018).

51. Новоселов А. В. Технологическая сингулярность как ближайшее будущее человечества [Электронный ресурс] / Новоселов А. В. — URL: http://samlib.ru/n/novoselow_a_w/singularity.shtml (дата обращения: 12.06.2018).

52. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.03.2018 № 502-п (III. Мероприятия Программы с. 2223) [Электронный ресурс] / URL: <http://static.government.ru/media/files/D0Cd1k4VUcLZp4PB9TGmtNuCOy9I54gv.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).

53. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 30.11.2017).

54. Уголовный кодекс Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.11.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lefevr V. A. Algebra sovesti [Algebra of Conscience] [Electronic resource] / Lefevr V. A. — URL: https://docviewer.yandex.ru/view/126274941/?*=YcVyuEYpXaqe7sc5TkP9ILiCJ7InVybCI6InLhLWRpc2stcHVibGljOi8vaG1HcmJcdlQ3dHQ5RHlW5UQ5eU5vc1RHVUxQTkQ3K3FUN0hpZlV0RlNOMD0iLCJ0aXRzZSI6IjFfMTgxLnppcCI5InVpZCI6IjE5NjI3NDk0MSIsInl1IjoNTcyNjI0NDM5MTQ4MDk3MjYwMiIsIm5vaWZyYyY1IjpmYWxzZSwidHMlOjE1MjA2MTI0OTI0NDV9 (accessed: 09.03.2018). [in Russian]

2. Belov V. G. Ekspertnoe zaklyuchenie doktora psikhologicheskikh nauk № 3338 [Expert Opinion of the PhD in Psychology No. 3338] Belov V. G. /2019 dated May 29, 2019 / Saint-Petersburg Institute of Independent Expertise (full text of

- the expert opinion is available in the Expertise System of the Directorate of Scientific and Technical Research of the Ministry of Education and Science of the Russian Academy of Sciences and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, in the Expertise System reg. No. 5484 of December 05, 2017). [in Russian]
3. Krivorotova Ye. V. Formirovanie lingvisticheskogo myshleniya uchashchikhsya kak uslovie ikh intellektualnogo razvitiya [Formation of Students' Linguistic Thinking as a Condition of their Intellectual Development]. Thesis abstract for the degree of PhD in Pedagogy. Moscow [Electronic resource] / Krivorotova Ye. V. — 2007. — URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2007/Krivorotova_E_V_2007.pdf (accessed: 29.05.2019). [in Russian]
  4. Kratkii filosofskii slovar [Brief Philosophical Dictionary] / Edited by M. Rosenthal and P. Yudin. 4th edition, add. and rev. [Electronic resource] / M.: State Publishing House of Political Literature, 1954, p. 236-237 / — URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/CYBER.HTM> (accessed: 05.01.2020). [in Russian]
  5. Bystrova R. P. Elektromagnitnye sistemy i sredstva prednamerennogo vozdeistviya na fizicheskie i biologicheskie obyekty [Electromagnetic Systems and Means of Deliberate Exposure to Physical and Biological Objects] [Electronic resource] / Bystrova R. P., Dmitrieva V. G., Potapova A. A. et al - URL: — [http://rensit.ru/vypuski/article/186/6\(2\)127-240.pdf](http://rensit.ru/vypuski/article/186/6(2)127-240.pdf) (accessed: 11.11.2019). [in Russian]
  6. Voroshilov S. Ya. Oruzhie, porazhayushchee izlucheniem, kak sredstvo soversheniya prestuplenii [Weapons that Hit Radiation as a Means of Committing Crimes] [Electronic resource] / Voroshilov S. Ya., Lozovitskaya G. P. // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia] / — 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17495479> (accessed: 05.02.2018). [in Russian]
  7. Intervyu s glavnym konstruktorom situatsionnogo tsentra Prezidenta Rossii Nikolaem Ilyinym ot 11.10.2017 «Situatsionnyi tsentr prezidenta: chto iz nego vidno, kak rabotaet i chto budet zavtra» [Interview with the Chief Designer of the Situational Center of the President of Russia Nikolai Ilyin on 10/11/2017 “Situational Centre of the President: What is Visible from it, How it Works and What will Happen Tomorrow”] [Electronic resource] / — URL: <https://rg.ru/2017/10/11/kak-rabotaet-situatsionnyj-centr-prezidenta.html> (accessed: 08.01.2020). [in Russian]
  8. Akhromeeva T. S. Smysly i tsennosti tsifrovoi realnosti: Budushchee. Voyny. Sinergetika [Senses and Values of Digital Reality: Future. War. Synergetics] [Electronic resource] / Akhromeeva T. S., Malinetskii G. G., Posashkov S. A. — URL: http://phisci.ru/files/issues/2017/06/RJPS_2017-06_Ahromeeva-Malinetskiy-Posashkov.pdf (accessed: 10.01.2020). [in Russian]
  9. Malinetskii G. G. Set kognitivnykh tsentrov – osnova gosudarstvennogo upravleniya federalnogo i regionalnogo urovnei [Network of Cognitive Centres - Basis of State Administration at the Federal and Regional Levels] [Electronic resource] / Malinetskii G. G., Mitin N. A., Posashkov S. A. et al - URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/set-kognitivnyx-centrov/> (accessed: 18.01.2020). [in Russian]
  10. Prezident Rossiiskoi Federatsii Putin V. V. Perechen poruchenii po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka i vstrechi s upolnomochennymi po pravam cheloveka, Pr-126, [President of the Russian Federation Putin V.V. List of instructions following a meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights and meetings with Commissioners for Human Rights, Pr-126] [Electronic resource] / 29.01.2020 / — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700> (accessed: 31.01.2020). [in Russian]
  11. Lepskiy V. E. Evolyutsiya predstavlenii ob upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz) [Evolution of Management Ideas (methodological and philosophical analysis)] [Electronic resource] / Lepskiy V. E. — URL: <http://reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf> (accessed: 10.01.2020). [in Russian]
  12. Kazin F. A. Chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i novye smysly globalnoy politiki Rossii na gorizonte 2035 goda [Fourth Technological Revolution and New Meanings of Russia's Global Policy on the Horizon of 2035] [Electronic resource] / Kazin F. A. // Zhurnal «Innovatsii» [“Innovation” Journal] / — 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-tehnologicheskaya-revoljutsiya-i-novye-smysly-globalnoy-politiki-rossii-na-gorizonte-2035-goda> (accessed: 11.01.2020). [in Russian]
  13. Sulakshin S. S. Na poroge nraivstvennogo gosudarstva [On the Threshold of a Moral State] [Electronic resource] / Zhurnal «Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoye proyektirovaniye» [“Problem Analysis and Public Administration Design” Journal] / Sulakshin S. S. — Volume 4. — No.4. — 2011 — p. 98-103. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16926513_75921761.pdf (accessed: 06.01.2019). [in Russian]
  14. Bordunov N. V. K voprosu o nauchnom predvidenii i sotsialnom prognozirovanii budushchego: sotsialno-filosofskii aspekt [On Scientific Foresight and Social Forecasting of the Future: Socio-Philosophical Aspect] [Electronic resource] / Bordunov N. V. // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov — 2010. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nauchnom-predvidenii-i-sotsialnom-prognozirovanii-budushchego-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (accessed: 30.05.2018). [in Russian]
  15. Pecheranskii I. P. Otchet «FUTURE WORK SKILLS 2020»: zadachi dlya nepreryvnogo obrazovaniya (filosofsko-pedagogicheskie zametki) [Report “FUTURE WORK SKILLS 2020”: Tasks for Lifelong Education (philosophical and pedagogical notes)] [Electronic resource] / I.P. Pecheransky // Nauchnyy elektronnyy zhurnal «Nepriyvnoye obrazovaniye: KHKHI vek» [Scientific Electronic Journal “Continuing Education: XXI Century.”] Issue 1 (13). — 2016. — URL: <http://i121.petsru.ru/journal/article.php?id=3046> (accessed: 14.10.2017). [in Russian]
  16. Stepanova G. B. Tekhnologii sovershenstvovaniya cheloveka: instrument razvitiya ili manipulyatsii [Technologies of Human Development: Instrument of Development or Manipulation] [Electronic resource] / G. B. Stepanova // Konstruirovaniye cheloveka. Seriya: Sistemy i modeli: granitsy interpretatsiy [Human Construction. Series: Systems and Models: Boundaries of Interpretation] / Proceedings of the IV All-Russian Scientific Conference with International Participation: in 2 vols. T. 1. - Tomsk: Publishing House of Tomsk State Pedagogical University. – 2011. – 400 p. - URL: http://www.ipr-tomsk.narod.ru/Konf_konstr_2011.pdf (accessed: 10.27.2017). [in Russian]

17. Yashin S. Ya. Sistema registratsii sobstvennykh nizkointensivnykh elektromagnitnykh polei organizma cheloveka [System for Recording Intrinsic Low-Intensity Electromagnetic Fields of the Human Body] [Electronic resource] / Yashin S. Ya. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20516399&> (accessed: 01.11.2019). [in Russian]
18. Saritas Ozchan Tekhnologii sovershenstvovaniya cheloveka: perspektivy i vyzovy [Human Development Technologies: Prospects and Challenges] [Electronic resource] / Foresight Magazine / — V. 7. — No.1. — 2013. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sovershenstvovaniya-cheloveka-perspektivy-i-vyzovy> (accessed: 19.05.2018). [in Russian]
19. Zhukova E. A. Vysokie tekhnologii pod uglom zreniya ekologii [High Technology from the Environmental Perspective] [Electronic resource] / Zhukova E. A. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University] / 2014 / — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokie-tehnologii-pod-uglom-zreniya-ekologii-cheloveka> (accessed: 29.09.2018). [in Russian]
20. Lenkov R. V. Sotsialnoe predvidenie v upravlenii: fenomeny, formy, problem [Social Foresight in Management: Phenomena, Forms, Problems] [Electronic resource] / 2010 / — URL: [http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/lenkov\(1\).pdf](http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/lenkov(1).pdf) (accessed: 01.06.2018). [in Russian]
21. Romanenko O. Ya. Spetsifika sotsialnogo predvideniya kak osobogo tipa nauchnogo issledovaniya [Specificity of Social Foresight as a Special Type of Scientific Research] [Electronic resource] / Romanenko O. Ya. // Zhurnal «Perspektivy nauki i obrazovaniya» [“Prospects for Science and Education” Journal] / 2014 / — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sotsialnogo-predvideniya-kak-osobogo-tipa-nauchnogo-issledovaniya> (accessed: 01.06.2018). [in Russian]
22. Sanko S. Kibersemiotika: Kiberneticheskaya semiotika? Semioticheskaya kibernetika? Ili chto-to novenкое? [Cybersemiotics: Cybernetic Semiotics? Semiotic Cybernetics? Or Something New?] [Electronic resource] / Sanko S. — URL: <https://www.kv.by/archive/index2000403801.htm> (accessed: 27.05.2018). [in Russian]
23. Mozheiko M. A. Intertekstualnost Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya XX vek [Intertextuality World Encyclopedia: Twentieth Century Philosophy] / Main Scientific Ed. A.A. Gritsanov. - M.: AST, Mn.: Harvest, Contemporary Writer, 2002. - 976 p. [in Russian]
24. Gde i kak v Rossii issleduyetsya konnektom cheloveka (neirobiologiya) [Where and How Human Connection is Studied in Russia (neurobiology)] [Electronic resource] / — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2865676> (accessed: 05.03.2018). [in Russian]
25. Smolyan G. L. Refleksivnoe upravlenie — tekhnologiya prinyatiya manipulyativnykh reshenii [Reflexive Management – Technology of Making Manipulative Decisions] [Electronic resource] / G. L. Smolyan // Trudy ISA RAN [Transactions of ISA RAS]. – Volume 63. – No.2. – 2013. / — URL: <http://gtmarket.ru/library/articles/7309> (accessed: 06.03.2018). [in Russian]
26. Nikitaev V. V. Forsait kak refleksivnoe upravlenie [Foresight as Reflexive Control] [Electronic resource] / V.V. Nikitaev / Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy mezhdistsiplinarnyy zhurnal «Refleksivnyye protsessy i upravleniye» [International Scientific and Practical Interdisciplinary Journal “Reflexive Processes and Management”.] – No.1-2. – 2011. – Volume 11. – P. 70/ — URL: http://www.reflexion.ru/Library/J2011_1-2.pdf (accessed: 06.03.2018). [in Russian]
27. Alekseeva I. Yu. Tekhnolyudi» protiv «postlyudei: NBIKS — revolyutsiya i budushchee cheloveka [“Techno-Humans” versus “Post-Humans”: NBIKS - Revolution and Future of Mankind] [Electronic resource] / I. Yu. Alekseeva, V.I. Arshinov, V.V. Chekletsov // Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. – 2013. – No.3. — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=717 (accessed: 15.12.2017). [in Russian]
28. Gordeeva I. V. Perspektivy modifikatsii cheloveka: dovody Pro et Contra [Perspectives of Human Modification: Arguments Pro et Contra] [Electronic resource] / I.V. Gordeeva // Konstruirovaniye cheloveka. Seriya: Sistemy i modeli: granitsy interpretatsiy [Human Construction. Series: Systems and Models: Boundaries of Interpretations] [Electronic resource] / Sbornik trudov IV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem [Proceedings of the IV All-Russian Scientific Conference with international participation]: in 2 vols. T. 1. – Tomsk: Publishing House of Tomsk State Pedagogical University. – 2011. – 400 p. – URL: http://www.ipr-tomsk.narod.ru/Konf_konstr_2011.pdf (accessed: 10/18/2017). [in Russian]
29. Arshinov V. I. Paradigma slozhnostnosti i sotsiogumanitarnye proektsii konvergentnykh tekhnologii [Complexity Paradigm and Socio-Humanitarian Projections of Convergent Technologies] [Electronic resource] / V.I. Arshinov V.I., V.G. Budanov // Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. – 2016. – No.1. — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1332 (accessed: 10.09.2017). [in Russian]
30. Chernetskaya N. I. Sootnoshenie tvorcheskogo myshleniya so slozhnymi vidami myshleniya [Correlation of Creative Thinking with Complex Types of Thinking] [Electronic resource] / Chernetskaya N. I. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tvorcheskogo-myshleniya-so-slozhnymi-vidami-myshleniya> (accessed: 24.06.2018). [in Russian]
31. Andreev A. A. Pedagogika vysshej shkoly. Novyi kurs / razdel 1.1 Pedagogika, andragogika i filosofiya obrazovaniya [Pedagogy of Higher Education. New Course / Section 1.1 Pedagogy, Andragogy and Philosophy of Education] [Electronic resource] / A.A. Andreev // M.: Moscow International Institute of Econometrics, Informatics, Finance and Law. – 2002. – P. 2. — URL: <https://studfiles.net/preview/5792485/page:2/> (accessed: 10.09.2017). [in Russian]
32. Andreev V. I. Pedagogicheskaya evristika dlia tvorcheskogo samorazvitiya mnogomernogo myshleniya i mudrosti: monografiya [Pedagogical Heuristics for Creative Self-Development of Multidimensional Thinking and Wisdom: Monograph] [Electronic resource] / V.I. Andreev. – Kazan: Centre for Innovative Technologies, – 2015. – 288 p. — URL: <http://logospress.ru/docs/evristika.pdf> (accessed: 07.12.2017). [in Russian]
33. Sushchin M. A. Vy - eto Vash mozg? Pochemu kognitivnaya neironauka nuzhdaetsya v povedencheskoi i situativnoi perspektive [Are you Your Brain? Why Cognitive Neuroscience Needs a Behavioral and Situational Perspective] [Electronic resource] / M. A. Sushchin // Sotsio-antropologicheskiye izmereniya konvergentnykh tekhnologiy. Metodologicheskiye

- aspekty: Kollektivnaya monografiya [Socio-Anthropological Dimensions of Convergent Technologies. Methodological Aspects: Collective Monograph] / Arshinov V.I., Aseeva I.A., Budanov V.G. et al. / Resp. ed. I.A. Aseeva, V.G. Budanov. – Kursk: University Book CJSC. – 2015. – 238 p. — URL: <http://nbcsanaliz.ru/wp-content/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%83/7.pdf> (accessed: 01.12.2017). [in Russian]
34. Kalistratov D. A. Vozможности formirovaniya нравstvennykh kachestv pri zanyatiyakh sportom [Possibilities of Moral Qualities Formation in Sports] [Electronic resource] / D. A. Kalistratov / — URL: <https://www.scienceforum.ru/2013/192/4519> (accessed: 13.05.2018). [in Russian]
35. Lukyanenko M. A. Tekhnologicheskie zakonomernosti protsessa obucheniya v kontekste teorii smysla i smysloobrazovaniya [Technological Patterns of the Learning Process in the Context of the Theory of Meaning and its Formation] [Electronic resource] / M. A. Lukyanenko, L. N. Vanzha / Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [Russian Psychological Journal] / — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-zakonomernosti-protsess-obucheniya-v-kontekste-teorii-smysla-i-smysloobrazovaniya> (accessed: 19.05.2018). [in Russian]
36. Gelovani V. A. Intellekтуальные системы поддержки принятия решений в нештатных ситуациях с использованием информации о состоянии природной среды [Intelligent Decision Support Systems in Emergency Cases using Information on the State of the Environment] [Electronic resource] / V. A. Gelovani, A. A. Bashlykov, V. B. Britkov, E. D. Vyazilov // – M.: URSS editorial. – 2001. – 304 / — URL: <http://magru.net/pubs/3042#271> (accessed: 17.05.2018). [in Russian]
37. Kupriyanovskii V. P. Kiber-fizicheskie sistemy kak osnova tsifrovoy ekonomiki [Cyber-physical Systems as the Basis of the Digital Economy] [Electronic resource] / International Journal of Open Information Technologies / Kupriyanovskii V. P., Namiot D. E., Sinyagov S. A. — 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiber-fizicheskie-sistemy-kak-osnova-tsifrovoy-ekonomiki> (accessed: 09.01.2020). [in Russian]
38. Argonov V. Yu. Iskusstvennoe programmirovaniye cheloveka: put k degradatsii ili novyi stimul razvitiya? [Artificial Human Programming: Path to Degradation or a New Incentive for Development?] [Electronic resource] / V. Yu. Argonov // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. – 2008. – No.12. – P. 22-37. — URL: <http://naukarus.com/iskusstvennoe-programmirovaniye-potrebnostey-cheloveka-put-k-degradatsii-ili-novyy-stimul-razvitiya> (accessed: 20.05.2017). [in Russian]
39. Mensky M. B. Intuitsiya i kvantovyi podkhod k teorii soznaniya [Intuition and Quantum Approach to the Theory of Consciousness] [Electronic resource] / M. B. Mensky // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy] / 16.04.2015 / — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1140 (accessed: 09.12.2017). [in Russian]
40. Mensky M. B. Chelovek i kvantovyi mir: Strannosti kvantovogo mira i taina soznaniya [Man and the Quantum World: Strangeness of the Quantum World and Mystery of Consciousness] [Electronic resource] / M. B. Mensky. Fryazino: Century — 2. — 2005. — 320 p. (Science for everyone). — URL: <http://www.vixri.ru/d3/Menskij%20M.B.%20Chelovek%20i%20kvantovyj%20mir.pdf> (accessed: 21.07.2017). [In Russian]
41. Ivanov E. M. Soznanie v kvantovom mire. O proishozhdenii soznaniya [Consciousness in the Quantum World. On the Origin of Consciousness] [Electronic resource] / E. M. Ivanov // Izdatel'skiy tsentr Nauka [Science Publishing Centre]. – Saratov. – 2008. – 56 p. — URL: <http://www.proza.ru/2011/02/09/893> (accessed: 08/02/2017). [in Russian]
42. Milovidov V. D. USlyshat shum volny: chto meshaet predvidet innovatsii? [Hearing the Sound of Waves: What Prevents Innovation from Being Foreseen?] [Electronic resource] / Mezhdunarodnyy, mezhdistsiplinarnyy retsenziyemyy zhurnal «Forsayt» [International, Interdisciplinary Peer-reviewed Journal "Foresight"] / Milovidov V. D. – 2018. – V. 12. – No.1. P. 88-97. URL: <https://foresightjournal.hse.ru/data/2018/03/28/1164024269/7%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2-88-97.pdf> (accessed: 05.06.2018). [in Russian]
43. Dzhan R. G. Nestareyushchii paradoks psikhofizicheskikh yavlenii: Inzhenernyi podkhod [Timeless Paradox of Psychophysical Phenomena: Engineering Approach] [Electronic resource] / R. G. Dzhan / — URL: <http://psihdocs.ru/r-g-dzhan-the-persistent-paradox-of-psychic-phenomena-an-engine.html> (accessed: 10.03.2018). [in Russian]
44. Polimorfizm (informatika) Material iz Vikipedii — svobodnoi entsiklopedii [Polymorphism (Computer Science) – Wikipedia, the Free Encyclopedia] [Electronic resource] / URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%BC_\(%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%BC_(%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)) (accessed: 01.03.2018). [in Russian]
45. Lazarev P. P. Tekushchie problemy biologicheskoi fiziki [Current Problems of Biological Physics] [Electronic resource] / Lazarev P. P. Moscow: State Publishing House, 1920. – 29 p.: ill.; 25 cm. – (Proceedings of the Institute of Biological Physics under the People's Health Committee) / — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10077996> (accessed: 15.10.2018). [in Russian]
46. Nazarov D. V. Psikhotronnoye oruzhie. Vozdeistvie skrytykh komand na podsoznanie cheloveka [Psychotronic Weapons. Impact of Hidden Commands on Human Subconscious] [Electronic resource] / Nazarov D. V., Akhmedzyanov V. R. // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Ecology and Life] Safety. — 2008, — No. 4, — p. 49-54. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11611381> (accessed: 15.10.2017). [in Russian]
47. Kovalchuk M. V. Konvergentsiya nauk i tekhnologii - proryv v budushchee [Convergence of Sciences and Technologies - Breakthrough into the Future] [Electronic resource] / M.V. Kovalchuk // — URL: <http://www.nrcki.ru/files/pdf/1461850844.pdf> (accessed: 20.08.2017). [in Russian]
48. Kravchenko S. A. Predvidenie v sotsialnom upravlenii [Foresight in Social Management] [Electronic resource] / Kravchenko S. A. — M.: ATISO. 2007. – 21 p. / — URL: <https://refdb.ru/look/1751524.html> (accessed: 01.06.2018). [in Russian]
49. Ostretsov I. N. Vvedenie v filosofiyu nenasilstvennogo razvitiya [Introduction to the Philosophy of Nonviolent Development] [Electronic resource] / Ostretsov I. N. Monograph. – Rostov-on-Don, Complex, 2002. – 231 p. — URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/1880-ost.pdf> (accessed: 10.06.2018). [in Russian]

50. Sidorenko O. O. Tekhnologicheskaya singulyarnost kak neminuemoe sobytie: pozitivnaya i negativnaya storony voprosa [Technological Singularity as an Imminent Event: Positive and Negative Aspects of the Issue] / Sidorenko O. O., Mikhailova T. L. // Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik [International Student Scientific Herald]. – 2015. – No. 4-4; — URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13671> (accessed: 12.06.2018). [in Russian]

51. Novoselov A. V. Tekhnologicheskaya singulyarnost kak blizhaishee budushchee chelovechestva [Technological Singularity as the Near Future of Mankind] [Electronic resource] / Novoselov A. V. — URL: http://samlib.ru/n/novoselow_a_w/singularity.shtml (accessed: 12.06.2018). [in Russian]

52. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 24.03.2018 № 502-r (III. Meropriyatiya Programmy s. 22-23) [Order of the Government of the Russian Federation of March 24, 2018 No. 502-r (III. Program Activities p. 22-23)] [Electronic resource] / — URL: <http://static.government.ru/media/files/DOCd1k4VUcLZp4PB9TGmtNuCOy9I54gv.pdf> (accessed: 25.08.2018). [in Russian]

53. Federalnyi zakon ot 27.07.2004 N 79-FZ «O gosudarstvennoi grazhdanskoj sluzhbe Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of July 27, 2004 N 79-FZ “On the State Civil Service of the Russian Federation”] [Electronic resource] / — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (accessed: 30.11.2017). [in Russian]

54. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii «Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 13.06.1996 N 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation “Criminal Code of the Russian Federation” dated June 13, 1996 N 63-FZ] [Electronic resource] / — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 30.11.2017). [in Russian]

**ПОЛИТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК**

Научная статья

Горелкина И.А.¹*, Курлыкина Е.Н.²

^{1,2} Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (irgorelkina[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты политики финансирования основной деятельности предприятий. Определено ее место в механизме финансово-кредитного обеспечения основной деятельности. Предложено и сформулировано определение механизма финансово-кредитного обеспечения деятельности как экономического процесса. Проведены расчеты на примере сельскохозяйственного предприятия по оценке политики финансирования. Предложены параметры для обоснования ее изменения с учетом особенностей финансово-кредитного обеспечения АПК. Внесены предложения по направлениям изменения типа политик для исследуемого предприятия.

Ключевые слова: механизм, финансово-кредитное обеспечение, основная деятельность, политика финансирования, сельское хозяйство.

**FINANCING POLICY AS ELEMENT OF FINANCIAL SECURITY MECHANISM OF MAIN ACTIVITY OF
AGRICULTURAL ENTERPRISES**

Research article

Gorelkina I.A.¹*, Kurlykina E.N.²

^{1,2} Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia

* Corresponding author(irgorelkina[at]yandex.ru)

Abstract

The article considers the theoretical and practical aspects of the financing policy of the main activities of enterprises. The author has determined its place in the mechanism of financial and credit support of the main activity, the author also defines the mechanism of financial and credit support of activity as an economic process is proposed and formulated. The calculations are carried out on the example of an agricultural enterprise for evaluating the financing policy. The parameters are proposed to justify its change, taking into account the peculiarities of financial and credit support for the agricultural sector. The suggestions in the direction of changing the type of policies for the enterprise under study were made.

Keywords: mechanism, financial and credit support, core business, financing policy, agriculture.

Введение

Финансирование основной деятельности коммерческих организаций является важнейшим элементом системы обеспечения функционирования предприятия в рыночном пространстве. Финансово-кредитное обеспечение (ФКО) предпринимательства следует рассматривать как механизм, содержащий определенные элементы, имеющий какой-либо алгоритм действий, процессов. Такое видение предопределяет научный подход к выработке и принятию решений по финансово-кредитному обеспечению деятельности предприятия, и прежде всего, имеется в виду применение такого важного элемента финансового управления, как политика финансирования. Формирование политики финансово-кредитного обеспечения основной деятельности представляется важным фактором экономической деятельности предпринимательства. Следует отметить сложность ее обоснования, оценки, что определяет актуальность данной статьи.

Чаленко А.Ю. определяет понятие «механизм» в соотнесении его с процессом [9]. Он отмечает, что процесс можно представлять в виде функционального блока, который преобразует входы в выходы при наличии необходимых механизмов (ресурсов) в управляемых условиях, с чем следует согласиться. Соединение «управления» с «механизмом», по мнению Чаленко А.Ю., приводит к осуществлению процесса преобразования «входов» в «выходы». Термин «процесс» трактуется как: 1) последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь; 2) совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата [7]. Учитывая содержание понятия процесса, механизм финансово-кредитного обеспечения деятельности логично рассматривать как экономический процесс. Предлагается сформулировать его как системную совокупность действий по формированию (привлечению), распределению и использованию финансово-кредитных ресурсов для достижения целей хозяйствующих субъектов. Поддерживаем мнение Куценко Н. А., которая обращает внимание, что механизм финансово-кредитного обеспечения деятельности выступает не только главным, но и детерминирующим все другие механизмы организации хозяйственного процесса [4].

Механизм, как совокупность финансово-кредитных ресурсов и способов их соединения в процессе обеспечения производственной деятельности, связан с порядком привлечения, функционирования ФКР в рамках политики финансирования основной деятельности. Функционирование механизма финансирования сельскохозяйственных организаций имеет особенности, которые предопределены объективными причинами, и могут быть представлены как: 1) специфические особенности сельскохозяйственного производства; 2) связанные с особым статусным

положением сельского хозяйства [10].

Действенность политики финансово-кредитного обеспечения основной деятельности определяется рациональностью выбора состава, величины, структуры текущих активов и их финансово-кредитных источников. По мнению Стояновой Е.С. [8], политика комплексного управления оборотными активами и пассивами предприятия формируется из следующих типов политик: политика управления оборотными активами, политика управления текущими пассивами, политика комплексного управления текущими активами и текущими пассивами. Результаты по каждому типу политики разные. Считаем необходимым несколько уточнить терминологию, и предложить термин «политика комплексного управления оборотными активами и источниками их финансово-кредитного обеспечения».

Различают агрессивный, консервативный, умеренный типы политик. Политика управления оборотными активами определяется двумя признаками - доля оборотных активов в сумме активов и период оборачиваемости оборотных активов. Агрессивная политика характеризуется высокой долей оборотных активов в сумме активов, длительным периодом их оборачиваемости. Для консервативной политики характерны низкая доля оборотных активов в их общей сумме, короткий период оборачиваемости. Умеренная политика означает средний уровень этих параметров. Признаком политики управления источниками финансово-кредитного обеспечения оборотных активов является доля заемных средств в общей сумме источников оборотных активов. Агрессивная означает абсолютное их преобладание, консервативная – низкую долю или отсутствие, умеренная – среднее значение. Эти две политики, сочетаясь между собой, комплексно характеризуют политику финансирования основной деятельности. Таким образом, политика комплексного управления оборотными активами и источниками их финансово-кредитного обеспечения призвана отображать общую философию механизма ФКО основной деятельности предприятия с позиции приемлемого соотношения уровня доходности и риска. Каких-либо рекомендаций по количественным параметрам, с помощью которых можно было бы оценить признаки, отличающие типы политик, не предлагается.

Объектом исследования является сельскохозяйственное предприятие СПК «Лискинский» Лискинского района Воронежской области, который имеет животноводство в качестве основного сегмента деятельности, специализируется на выращивании и откорме крупного рогатого скота, молочном производстве. Выручка СПК получена в основном от продажи продукции животноводства, ее удельный вес в 2018 году составил 83,2%. Преобладает выручка от реализации скота и птицы в живой массе 61,3%, от реализации молока 21,9%. Расчеты по оценке политики финансирования позволили определить сформированные за исследуемый период ее типы (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Определение типа политики управления оборотными активами и источниками их финансово-кредитного обеспечения СПК «Лискинский» Лискинского района Воронежской области

Показатели	2016г.	2017г.	2018г.
1. Общая сумма активов, тыс. руб.	671255	726504	789953
2. Оборотные активы, тыс. руб.	485558	542050	578680
3. Выручка от реализации, тыс. руб.	453631	480411	510320
4. Доля оборотных активов в общей сумме активов, %	72,3	74,61	73,2
5. Период оборачиваемости оборотных активов, дни	385	406	408
6. Рентабельность активов, %	23,24	18,55	13,51
Тип политики управления оборотными активами	Умеренный	Умеренный	Умеренный
7. Общая сумма источников оборотных активов, тыс. руб.	485558	542050	578680
8. Заемные и привлеченные источники, тыс. руб.	66364	66765	77533
9. Доля заемных и привлеченных источников в общей сумме источников, %	13,7	12,31	13,39
Тип политики управления источниками финансово-кредитного обеспечения оборотных активов	Консервативный	Консервативный	Консервативный

Анализ показал, что доля оборотных активов в общей сумме активов на предприятии имеет среднее значение, за исследуемый период существенно не меняется, в 2018 г. составила 73,2%. Период их оборачиваемости можно считать средним по уровню, характерным для предприятий с аналогичной специализацией. На основе рассчитанных показателей можно сделать вывод об умеренном типе политики управления оборотными активами. Он характеризуется средней, не преобладающей долей оборотных активов, в общих активах предприятия, невысокой скоростью их оборота, что прослеживается на предприятии. Оценка источников оборотных активов показала довольно низкую долю заемных и привлеченных средств, в среднем за три года 13%, что означает применение консервативного типа политики управления источниками финансово-кредитного обеспечения оборотных активов. Рассмотрим положение предприятия на матрице комплексного управления оборотными активами и источниками их финансово-кредитного обеспечения (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Положение СПК «Лискинский» на матрице политики комплексного управления оборотными активами и источниками их финансово-кредитного обеспечения

Типы политики управления источниками ФКО оборотных активов	Типы политики управления оборотными активами		
	Консервативный	Умеренный <i>Факт 2016-2018гг. Рекомендуемый на плановый период</i>	Агрессивный
Агрессивный	не сочетается	умеренный	агрессивный
Умеренный <i>Рекомендуемый на плановый период</i>	умеренный	умеренный <i>Рекомендуемый на плановый период</i>	умеренный
Консервативный <i>Факт 2016-2018гг.</i>	консервативный	умеренный <i>Факт 2016-2018гг.</i>	не сочетается

Предприятие за анализируемый период придерживалось умеренного типа политики комплексного управления оборотными активами и источниками их финансирования, состоящего из умеренной политики управления оборотными активами и консервативной политики управления источниками их финансирования. Это означает, что в СПК финансирование основной деятельности осуществляется преимущественно за счет собственных источников, что нельзя считать рациональным. Результатом применения консервативной политики ФКО является, как правило, высокая финансовая устойчивость, но при этом не используется эффект финансового рычага для повышения рентабельности собственного капитала. Это приводит к снижению эффективности использования капитала предприятия. Поэтому считаем, что СПК следует изменить тип политики по источникам финансирования основной деятельности. Обоснование этого изменения следует осуществлять аргументированно, на научной основе.

Для предприятий АПК целесообразно учитывать, как минимум, три основных параметра, связанных с финансированием деятельности. Первое. Как сельхозтоваропроизводитель, СПК «Лискинский» имеет возможность получения льготного кредита по ставке 1-5% в рамках системы льготного кредитования АПК [5], что экономически выгодно предприятию. СПК входит в реестр заемщиков, по которым принято положительное решение в 2019 г. о выдаче льготных кредитов. Уполномоченным банком является АО «Россельхозбанк», сумма кредита 27000,0 тыс.руб., сумма субсидии 1387763 руб. [6].

Второе. На ранке банковского кредитования имеются предпосылки уменьшения процентной ставки, поскольку наблюдается тенденция снижения ключевой ставки ЦБ. Ее уровень оказывает влияние на размер процентов по выдаваемым предприятиям кредиты, и за период с 2017г. она снизилась с 9,75% до 6,25% [3]. Предприятия сельского хозяйства объективно нуждаются в доступных «дешевых» банковских кредитах для обеспечения непрерывности деятельности, поскольку льготное кредитование не может удовлетворить полностью потребность предприятий АПК в заемных источниках.

Третье. Результат расчета показателя «Эффект финансового рычага (первой концепции) (ЭФР-1)», применяемого для оценки экономической целесообразности привлечения заемных средств и имеющего особенности определения в сельском хозяйстве [1, С.36]. Согласно проведенным расчетам, в СПК «Лискинский» ЭФР-1 составляет 1,1% в 2016г., 0,02% в 2017г., 0,06% в 2018г. Положительный его результат означает, что привлечение кредита способствует росту рентабельности собственного капитала. Однако, отмечается его низкий уровень, тенденция снижения за период, прежде всего, от уменьшения дифференциала (разность рентабельности активов и ставки кредитного процента). Выявлено снижение рентабельности активов при одновременном росте процентной ставки. СПК получает господдержку, но за последние годы она уменьшилась, что сказалось на результативности кредитных ресурсов. Снижается плечо финансового рычага (соотношение кредитных и собственных средств) как результат сокращения кредитов. Ситуация, когда темпы роста кредитования АПК стабильно повышаются, а темпы роста субсидирования имеют тенденцию снижения, прослеживается в отрасли [2]. Очевидно, что это сказалось на результативных показателях исследуемого СПК - замедлился темп роста прибыли, рентабельности.

С учетом вышеизложенного, предлагаем предприятию на плановый период придерживаться применяемой умеренной политики комплексного управления оборотными активами и источниками их финансирования. При этом, сохранить умеренный тип политики по оборотным активам, а тип политики управления источниками их финансово-кредитного обеспечения изменить с консервативного на умеренный, который подразумевает дополнительное привлечение кредитов.

Заключение

Политика финансирования наглядно отражает комплексный подход к управлению процессами основной деятельности предприятия, как формированием оборотных активов, так и их финансово-кредитного обеспечения. Ее анализ, оценка, обоснование играет значимую, определяющую роль в механизме финансирования бизнеса, поскольку определяет траекторию поведения хозяйствующего субъекта на финансовом рынке, указывает на применение тех или иных экономических процессов. При этом следует учитывать особенности отрасли, в частности, предприятий сельского хозяйства, АПК, механизм финансово-кредитного обеспечения которых имеет существенные отличия в связи со спецификой, и значимостью для экономики страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горелкина И. А. Совершенствование механизма кредитования сельскохозяйственных предприятий / И. А. Горелкина, М. И. Федоренко // Финансовый вестник. - 2019. - № 1 (44). - С. 32-39.
2. Горелкина И. А. О понятии и результативности системы кредитования сельского хозяйства / И. А. Горелкина // В сборнике: Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы I Международной научно-практической конференции. ГОУ ВПО «ДОНАГРА». - 2018. - Том V. - С. 72-77.
3. Ключевая ставка Банка России. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 23.01.2020).
4. Куценко Н. А. Формирование механизма финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности предприятий / Н. А. Куценко // INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW. - 2016. - №3 (13). - С. 84-85.
5. Об утверждении перечней направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 07.08.2017 № 388 "О внесении изменений в приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 24 [Электронный ресурс] // URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-normativnye-pravovye-akty/> (дата обращения: 23.01.2020).
6. Перечень заемщиков по состоянию на 25 декабря 2019 года, претендующих на получение льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных, по которым Минсельхозом России принято положительное решение о включении в реестр заемщиков с 23 января 2019 г. по 25 декабря 2019 г. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-arkhiv-lgot-kred-plan/> (дата обращения: 23.01.2020).
7. Процесс. Толкование. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/246322> (дата обращения: 23.01.2020).
8. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник /под ред. Е. С. Стояновой. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во «Перспектива», 2011. - 656с.
9. Чаленко А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях / А. Ю. Чаленко // Экономика промышленности. - 2010. - №51. - С. 26-33.
10. Черняков М. К. Особенности финансов сельскохозяйственных организаций / М.К. Черняков, М. М. Чернякова, К.Ч. Акберов // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 66-74.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorelkina I. A. Sovershenstvovaniye mekhanizma kreditovaniya sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy [Improving lending mechanism of agricultural enterprises] / I. A. Gorelkina, M. I. Fedorenko // Finansovyy vestnik [Financial Herald]. - 2019. - No. 1 (44). - P. 32-39. [in Russian]
2. Gorelkina I. A. O ponyatii i rezul'tativnosti sistemy kreditovaniya sel'skogo khozyaystva [On concept and effectiveness of credit system of agriculture] / I. A. Gorelkina // V sbornike: Prioritetnyye vektory razvitiya promyshlennosti i sel'skogo khozyaystva. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [In the collection: Priority vectors for the development of industry and agriculture. Materials of the I International scientific-practical conference]. SOU VPO "DONAGRA". - 2018. - Is. V. - P. 72-77. [in Russian]
3. Klyuchevaya stavka Banka Rossii. Ofitsial'nyy sayt Tsentral'nogo banka RF [Key rate of the Bank of Russia. The official site of the Central Bank of the Russian Federation] [Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate (accessed: 01/23/2020). [in Russian]
4. Kutsenko N. A. Formirovaniye mekhanizma finansovogo obespecheniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti predpriyatiy [Formation of mechanism of financial support of foreign economic activity of enterprises] / N. A. Kutsenko // INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW. - 2016. - No. 3 (13). - P. 84-85. [in Russian]
5. Ob utverzhdenii perechney napravleniy tselevogo ispol'zovaniya l'gotnykh kratkosrochnykh kreditov i l'gotnykh investitsionnykh kreditov. Prikaz Ministerstva sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii ot 07.08.2017 № 388 "O vnesenii izmeneniy v prikaz Ministerstva sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii ot 24 yanvarya 2017 g. № 24 [On approval of lists of areas for targeted use of preferential short-term loans and preferential investment loans. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 08/08/2017 No. 388 "On Amending Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of January 24, 2017 No. 24] [Electronic resource] // URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-normativnye-pravovye-akty> (accessed: 01/23/2020). [in Russian]
6. Perechen' zayemshchikov po sostoyaniyu na 25 dekabrya 2019 goda, pretenduyushchikh na polucheniye l'gotnykh kratkosrochnykh kreditov i l'gotnykh investitsionnykh, po kotorym Minsel'khozom Rossii prinято polozhitel'noye resheniye o vkl'yuchenii v reyestr zayemshchikov s 23 yanvarya 2019 g. po 25 dekabrya 2019 g. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva sel'skogo khozyaystva RF [List of borrowers as of December 25, 2019, applying for preferential short-term loans and preferential investment loans, according to which the Ministry of Agriculture of Russia made a positive decision to include in the register of borrowers from January 23, 2019 to December 25, 2019. The official website of the Ministry of Agriculture Russian economy] [Electronic resource] // URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-arkhiv-lgot-kred-plan> (accessed: 01/23/2020). [in Russian]
7. Protsess. Tolkvaniye. Bol'shoy Entsiklopedicheskiy slovar' [Process. Interpretation. Big Encyclopedic Dictionary] [Electronic resource] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/246322> (accessed: 01/23/2020). [in Russian]
8. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika: Uchebnik [Financial management: theory and practice: Textbook] / Ed. by E. S. Stoyanov. - 5th ed. - M.: Publishing house "Perspective", 2011. - 656 p. [in Russian]
9. Chalenko A. Yu. O ponyatiynoy neopredelennosti termina «mekhanizm» v ekonomicheskikh issledovaniyakh [On conceptual uncertainty of "mechanism" term in economic research] / A. Yu. Chalenko // Ekonomika promyshlennosti [Industrial Economics]. - 2010. - No. 51. - P. 26-33. [in Russian]
10. Chernyakov M. K. Osobennosti finansov sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy [Features of finance of agricultural organizations] / M.K. Chernyakov, M.M. Chernyakova, K.Ch. Akberov // Biznes. Obrazovaniye. Pravo [Business. Education. Right]. - 2018. - No. 2 (43). - P. 66-74. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.056>

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМ БАНКОМ

Научная статья

Зернова Л.Е. *

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (anisimova z.m.[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируется система управления коммерческим банком и реализация задач стратегического менеджмента в АО «Россельхозбанк»; дана сравнительная характеристика стратегического планирования и стратегического управления; уточнены отличительные особенности стратегического управления в банке.

Ключевые слова: стратегия, стратегический менеджмент, коммерческий банк, стратегическое планирование, кредитование агропромышленного сектора.

STRATEGIC MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANK MANAGEMENT SYSTEM

Research article

Zernova L.E. *

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia

* Corresponding author (anisimova z.m.[at]yandex.ru)

Abstract

The paper analyzes the management system of a commercial bank and the implementation of strategic management tasks at Rosselkhozbank JSC. The authors provide a comparative characteristic of strategic planning and strategic management and clarify the distinctive features of strategic management in the bank.

Keywords: strategy, strategic management, commercial bank, strategic planning, lending to the agricultural sector.

Коммерческие банки являются важным элементом структуры финансово-экономического комплекса государства, и от успешности их работы зависит экономическая ситуация в стране и в целом на мировом финансовом рынке [1]. Непрерывное и быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий задает тенденции роста банковского менеджмента, необходимость применения инновационных принципов стратегического менеджмента для повышения конкурентоспособности [2, С. 125]. Выбор стратегий, определение целевых ориентиров, способов их достижения, установление сроков и затрат на выполнение - всё это важные инструменты, реализуемые в целях обеспечения эффективного управления банком [3, С. 673].

Определяя роль и место стратегического менеджмента в системе управления коммерческим банком, необходимо отметить, что в блоке финансового менеджмента, стратегический менеджмент является основной подсистемой и выполняет главную и первостепенную функцию банковского управления [4].

Определение стратегического управления в коммерческом банке было сформулировано в стандарте качества стратегического управления, утвержденном Ассоциацией российских банков, согласно которому стратегическое управление - это «последовательность взаимосвязанных этапов управленческой деятельности, направленных на развитие банка и достижение стоящих перед ним стратегических целей через решение стратегических задач на основе координации деятельности подразделений банка и мотивации персонала всех уровней иерархии. Оно включает следующие основные этапы: формирование, обоснование, принятие, планирование, реализацию и контроль выполнения стратегических решений» [5]. Данная формулировка выделяет комплексность стратегического управления и позволяет понять, что этот процесс является непрерывным.

Кузнецова, С.А. и Маркова В. Д. пишут о стратегическом банковском менеджменте следующее: «Стратегический менеджмент в коммерческом банке представляет собой управленческий процесс поддержания соответствия между целями банка и имеющимися ресурсами в условиях постоянного изменения рынка и правил государственного регулирования» [6, С. 153]. Томпсон А.А. описывает стратегический менеджмент в коммерческом банке так: «Стратегический менеджмент направлен на формирование и реализацию глобальной концепции жизнедеятельности банковского учреждения» [7, С. 415].

Некоторые специалисты рассматривают стратегическое управление как «управление, которое опирается на человеческий потенциал, как на основу организации, оно ориентирует деятельность организации на потребности клиентов, гибко и оперативно реагирует на изменения в деятельности, отвечает изменениям макросреды, позволяет добиваться конкурентных преимуществ и производит необходимые изменения, что в совокупности даёт возможность организации оставаться на плаву в долгосрочной перспективе и достигать поставленных целей» [8, С. 57]. Особенность данного определения заключается в том, что стратегическое управление в коммерческом банке рассматривается автором как совокупность нескольких составляющих, позволяющих банку выживать в долгосрочной перспективе и достигать поставленных целей. Одной из важных составляющих здесь является человеческий потенциал, который позволяет реализовывать стратегическое управление (профессионализма персонал и уровень его мотивации).

Лаврушин О.И. рассматривает стратегическое управление в коммерческом банке, как инструмент его развития, а залогом успеха кредитной организации считает постоянное движение вперед. По его мнению, стратегическое

управление должно не только формировать картину будущего банка, но и направлять его деятельность с учётом внешних и внутренних факторов для достижения поставленных целей, определять основное направление развития, а также при необходимости корректировать его согласно изменениям, происходящим во внешней среде [9, С. 185].

Все проанализированные нами определения стратегического управления в коммерческом банке показали, что понятие «стратегического управления» в банковской сфере является многогранным и поэтому часто трактуется неоднозначно [10].

Необходимо определить отличительные особенности стратегического управления коммерческим банком от стратегического планирования, так как в трактовке данных терминов часто наблюдается схожесть (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стратегического планирования и стратегического управления

Характеристики	Стратегическое планирование	Стратегическое управление
Цель	Рассчитать результаты деятельности на долгосрочный период и определить необходимые ресурсы	Определение долговременных конкурентных преимуществ
Задача	Максимизация прибыли	Компенсация слабых и использование сильных сторон и возможностей в постоянно меняющейся внешней среде
Способы достижения	Оптимальное использование ресурсов	Установление соответствия с неопределенной и нестабильной внешней средой
Инструментарий	Детерминированные математические модели	Различные инструменты в зависимости от процесса стратегического управления
Отношение к внешней среде	Параметры внешней среды – исходные данные для расчетов	Реализация стратегии и контроль ее исполнения
Критерии краткосрочной эффективности	Рентабельность	Устойчивость к изменениям
Отношение к персоналу	Один из ресурсов банка	Важнейший ресурс банка

Приведенный нами анализ показал, что понятие стратегический менеджмент более широкое, чем стратегическое планирование и стратегия.

Для того, чтобы раскрыть сущность системы стратегического менеджмента в коммерческом банке, необходимо определить его элементы и особенности (табл.2).

Таблица 2 – Элементы и особенности функционирования стратегического менеджмента банка

Элементы стратегического менеджмента в коммерческом банке	
Цели	Прибыльность и финансовая устойчивость банка
Задачи	Оптимальное использование внутренних переменных с учетом факторов внешней среды для реализации поставленных целей
Субъект	Работники банка, разрабатывающие и реализующие стратегии: руководитель банка (президент), заместители руководителя (вице-президенты), управляющие филиалами (операционным или дополнительным офисом) руководители функциональных подразделений и их заместители, сотрудники подразделений. Также сюда могут входить и учредители банка из состава Совета директоров
Объект	Коммерческий банк и его внешняя среда
Принципы	1. Единство кредитной организации и окружающей среды 2. Ориентированность на реализацию глобальных целей и повышение конкурентоспособности банка 3. Разработка стратегии с учетом сегмента рынка 4. Использование выбранного набора инструментов стратегического менеджмента для достижения цели
Методы	Анализ, моделирование, прогнозирование, оценка и др.
Инструменты	Стратегический план, директивы, индикаторы, организационная структура, система управленческой документации
Особенности	1. Направленность деятельности на достижение основной стратегической цели 2. Своевременная и адекватная реакция на изменения внешней среды 3. Мониторинг и оценка ресурсов банка и способов их распределения для принятия эффективных управленческих решений в рамках выбранной и реализуемой стратегии

Проведем анализ реализации задач стратегического менеджмента в АО «Россельхозбанк». В качестве своей миссии банк определил содействие формированию и функционированию национальной кредитно-финансовой

системы, эффективную и комплексную поддержку и кредитование агропромышленного, рыбохозяйственного и лесопромышленного комплексов [11, С. 17].

В рамках действующей стратегии АО «Россельхозбанк» имеется несколько сценариев его развития (рис.1).

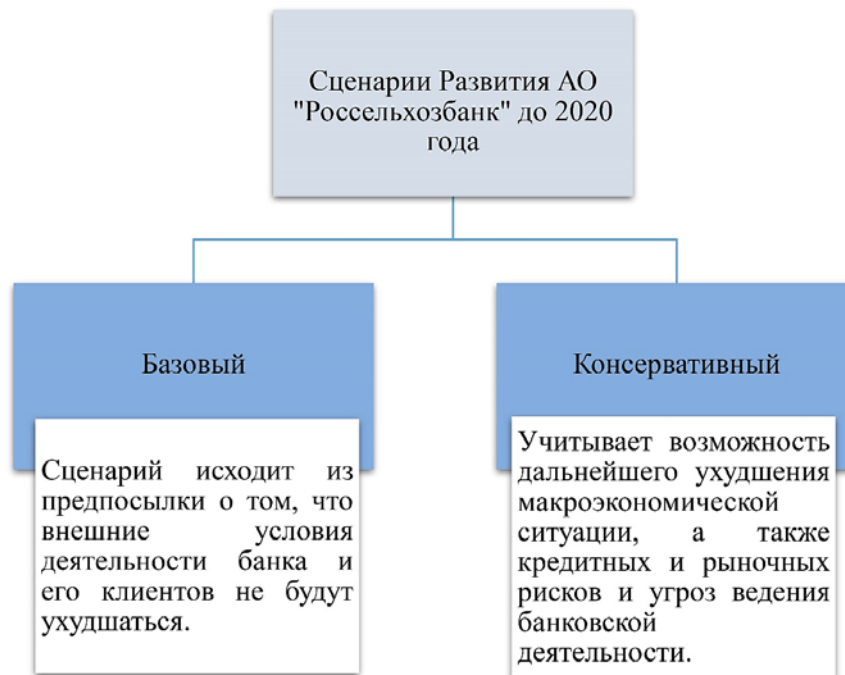

Рис.1 – Сценарии развития банка

Оба сценария предусматривают вероятность наличия и сохранения экономических санкций в отношении России и ее банковского сектора на протяжении периода реализации стратегии. Также сценарии предусматривают возможность слабой экономической динамики, дефицита долгосрочного финансирования, рисков сокращения государственной поддержки агропромышленного комплекса, ужесточения требований ЦБ РФ, а также усиление банковской конкуренции.

Проанализировав основные составляющие действующей стратегии банка, следует отметить, что в банке создана и постоянно совершенствуется система стратегического планирования, анализа и мониторинга (рис.2).

Указанные механизмы обеспечивают достижение стратегических целей и управляемый сбалансированный рост. У банка имеются индикаторы из внешней и внутренней среды, которыми он руководствуется при выявлении любых изменений (рис.3).

Рис. 2 – Механизмы реализации стратегии АО «Россельхозбанк»

Рассмотрим мероприятия, проводимые банком при разработке (актуализации) его стратегии. К ним можно отнести сбор и анализ предложений структурных подразделений банка; обсуждение проблем на рабочих совещаниях; согласование стратегии с руководителями структурных подразделений и представление ее в коллегиальные органы банка.

В стратегии АО «Россельхозбанк» имеется раздел «Совершенствование системы управления и повышение эффективности бизнес-процессов». В данном разделе определены задачи, направленные на повышение качества управления, улучшение координации действий и между структурными подразделениями в соответствии с отечественными и международными стандартами.

Рис. 3 – Индикаторы изменения внешней и внутренней среды, используемые в АО «Россельхозбанк»

Заключение

Таким образом, выявлено значение стратегического менеджмента в коммерческом банке, дано его сравнение со стратегическим планированием, выявлены и систематизированы элементы и особенности функционирования стратегического менеджмента банка. Также были проанализированы цели стратегии Россельхозбанка, среди которых обеспечение его лидирующей позиции в кредитовании и обслуживании агропромышленного комплекса, выявлены особенности стратегического менеджмента в данном банке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зернова Л.Е. Проблемы и пути совершенствования деятельности коммерческих банков / Зернова Л.Е.// Монография: РГУ им. А.Н. Косыгина – 2018 – 256 с.
2. Исаев Р.А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг / Исаев Р.А. М. : ИНФРА-М, 2016 - 336 с.
3. Валенцева Н.И. Банковское дело: / Под ред. О.И. Лаврушина / Валенцева Н.И. - М.: КноРус - 2016. - 800 с.
4. Зернова Л.Е. Элементы финансовой политики коммерческого банка / Зернова Л.Е., Иванова И.А. // Материалы Всероссийской научной конференции молодых исследователей – 2018 – С.61-63
5. Стандарт качества организации стратегического управления в кредитной организации (ред. от 01.02.2010) [Электронный ресурс] // Стандарты качества АРБ. URL: <http://arb.ru/arb/bureaux-and-committees/29> (дата обращения 10.01.2020)
6. Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений / Кузнецова С.А.М. : ИНФРА-М - 2017 - 320 с.
7. Томпсон А. А. Стратегический менеджмент / Томпсон А. А. М.: Юнити - 2017. - 576 с.
8. Егоршин А.П. Стратегический менеджмент / Егоршин А.П. М.: НИМБ - 2017. - 592 с.
9. Лаврушин О.И. Банки банковские операции. / Лаврушин О.И. М.: КноРус - 2013. - 359 с.
10. Зернова Л.Е. Терминологический анализ понятия «Стратегический банковский менеджмент» / Зернова Л.Е., Мусаева Д.А. // Материалы Всероссийской научной конференции молодых исследователей – 2018 – С.66-68
11. Стратегия АО «Россельхозбанк» до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rshb.ru/download-file/155891/strategy_2020.pdf (дата обращения 10.01.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zernova L. E. Problemy i puti sovershenstvovaniya deyatelnosti kommercheskih bankov [Problems and ways to improve the activities of commercial banks] / Zernova L. E. // In monograph: University of A. N. Kosygin – 2018 – 256 p. [in Russian]
2. Isaev R.A. Bankovskij menedzhment i biznes-inzhiniring xBanking management and business engineeringъ / Isaev R.A. Moscow : INFRA-M - 2016 - 336 p. [in Russian]

3. Valenceva N.I. Bankovskoe delo [Banking industry]. Under the editorship of O.I. Lavrushin / Valenceva N.I. - Moscow: KnoRus - 2016 - 800 p. [in Russian]
4. Zernova L. E. Elementy finansovoj politiki kommercheskogo banka [Elements of financial policy of a commercial bank] / Zernova L. E., Ivanova I. A. // Materials of the all-Russian scientific conference of young researchers-2018 - P. 61-63 [in Russian]
5. Standart kachestva organizacii strategicheskogo upravleniya v kreditnoj organizacii [Quality standard of the organization of strategic management in a credit organization (ed. from 01.02.2010)] [Electronic resource] // quality Standards of the ARB. URL: <http://arb.ru/arb/bureaux-and-committees/29> (accessed 10.01.2020) [in Russian]
6. Kuznetsova S.A. Strategicheskij menedzhment: ponyatiya, koncepcii, instrumenty prinyatiya reshenij [Strategic management: concepts, decision-making tools] / Kuznetsova S.A. // Moscow: INFRA-M - 2017 - 320 p. [in Russian]
7. Thompson A. A. Strategicheskij menedzhment [Strategic management] / Thompson A. A. Moscow: Unity - 2017. – 576 p. [in Russian]
8. Egorshin A. P. Strategicheskij menedzhment [Strategic management] / Egorshin A. P. Moscow: NIMBUS - 2017. – 592 p. [in Russian]
9. Lavrushin O. I. Banki bankovskie operacii [Banks and banking operations]. // Lavrushin O. I. Moscow: KnoRus-2013 - 359 p. [in Russian]
10. Zernova L.E. Terminologicheskij analiz ponyatiya «Strategicheskij bankovskij menedzhment» [Terminological analysis of the concept of "Strategic bank management"] / Zernova L.E., Musaeva D.A. // Materials of the all-Russian scientific conference of young researchers - 2018- P. 66-68 [in Russian]
11. Strategiya AO «Rossel'hozbank» do 2020 goda [Strategy of JSC "Rosselkhozbank" until 2020] [Electronic resource] – URL: https://www.rshb.ru/download-file/155891/strategy_2020.pdf (accessed 10.01.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.057>

О РОЛИ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Научная статья

Рысалиева М.Ш. *

ORCID: 0000-0002-0841-4537,

Кыргызский-Российский Славянский университет имени Б.Ельцина, Бишкек, Киргизия

* Корреспондирующий автор (mira_rysalieva[at]mail.ru)

Аннотация

Целью проведенного исследования в рамках данной статьи, является анализ роли земельного налога в формировании доходов государственного бюджета КР. Проведен анализ динамики и структуры земельного налога в Кыргызской Республике за 2010-2018 годы. На основе проведенного анализа выявлены актуальные проблемы земельного налога в Кыргызской Республике и предложены пути их решения.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговая система, земельный налог.

ON THE ROLE OF LAND TAX IN THE FORMATION OF GAINS OF THE STATE BUDGET IN KYRGYZ REPUBLIC

Research article

Rysaliev M.Sh. *

ORCID: 0000-0002-0841-4537,

Kyrgyz-Russian Slavic University named after Boris Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan

* Corresponding author (mira_rysalieva[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the research within the framework of this article is to analyse the role of land tax in the formation of gains of the state budget in the Kyrgyz Republic. The analysis of the dynamics and structure of land tax in the Kyrgyz Republic is for 2010-2018. Based on the analysis, some topical problems of land tax in the Kyrgyz Republic were identified and ways to solve them were proposed.

Keywords: taxes, taxation, tax system, land tax.

Введение

На сегодняшний день, в целях устойчивого экономического развития [1], в Кыргызской Республике особое внимание уделяется вопросам вовлечения в экономический оборот земельных ресурсов и повышение эффективности их использования. Основной целью введения земельного налога в КР явилось обеспечение рационального использования земель, выравнивание социально-экономических условий хозяйствования на землях разного качества и отдаленности, обеспечение развития инфраструктуры в населенных пунктах, а также формирование доходов местных бюджетов для социальных нужд территорий. Поэтому территориальные органы власти должны быть заинтересованы в увеличении собственных источников доходов, так как они позволяют шире проявлять хозяйственную инициативу в регионах. За счет полученных доходов от земельного налога, местные органы власти получают возможность экономически стимулировать землевладельцев и землепользователей, осваивать новые территории и т.д.

В этой связи, земельный налог занимает особое место в налоговой системе Кыргызской Республики [2].

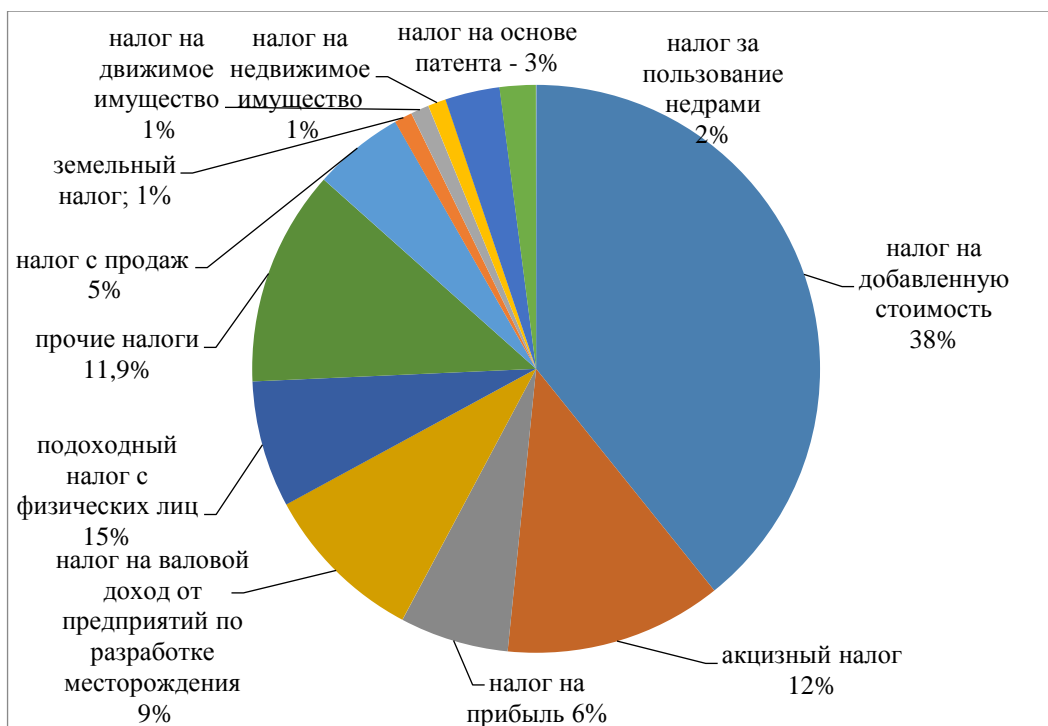

Рис. 1 – Структура налоговых поступлений в государственный бюджет КР за 2018 год (в процентах к общему объему налоговых поступлений)

Примечание: построено автором на основе данных Государственной налоговой службы КР за 2018 г.

Несмотря на сравнительно невысокую долю земельного налога в общем объеме доходных поступлений Кыргызской Республики, земельный налог выступает в качестве важного источника формирования местных бюджетов (рис.1).

На рисунке 1 представлена структура налоговых поступлений в государственный бюджет Кыргызской Республики за 2018 год, где доля земельного налога составляет всего 1%, хотя доля сельского хозяйства в структуре ВВП КР достаточно высока.

Рассмотрим динамику поступления земельного налога в государственный бюджет КР за период с 2010 по 2018 годы. Как мы видим на нижеприведенной диаграмме (рис.2), фактические поступления земельного налога за рассматриваемый период характеризуются динамичным ростом.

Данные рисунка 2 свидетельствуют о росте поступлений по земельному налогу за анализируемый период почти в 2 раза (с 687,2 млн.сом в 2010 году до 1128,1 млн.сом в 2018 году). На увеличении поступления земельного налога положительно сказались проведенные земельная (2000г.) и налоговая (2008-2009гг.) реформы, в результате которых были увеличены налоговые ставки и изменены сроки выплаты земельного налога.

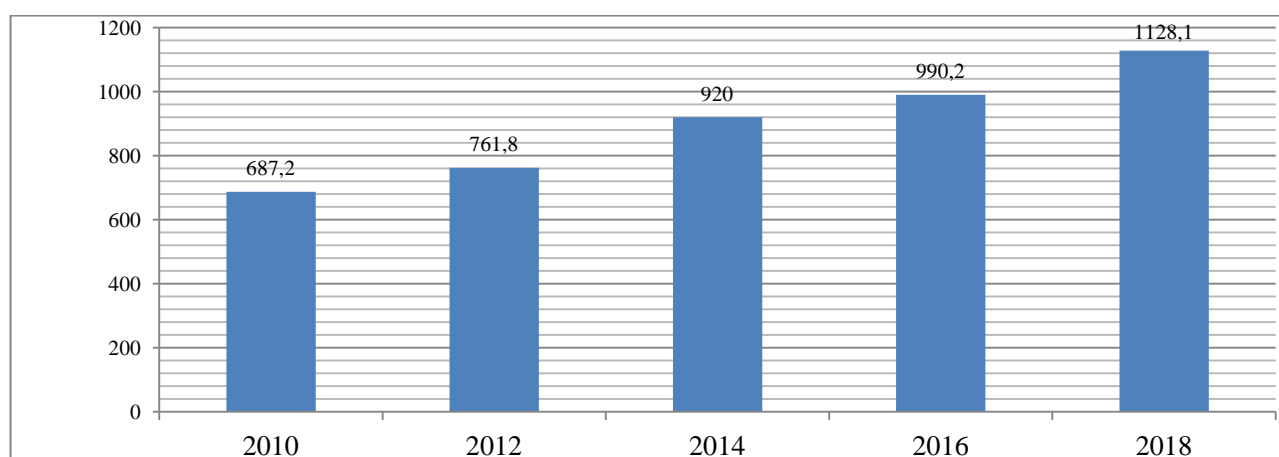

Рис. 2 – Динамика поступления земельного налога в государственный бюджет КР (млн. сом)

Примечание: построено автором на основе данных Национального статистического комитета КР за 2010-2018гг.

На рисунке 3 представлены структура и динамика поступления земельного налога в государственный бюджет КР, отражающей происходящие изменения в отношениях землепользования в современных условиях (рис.2).

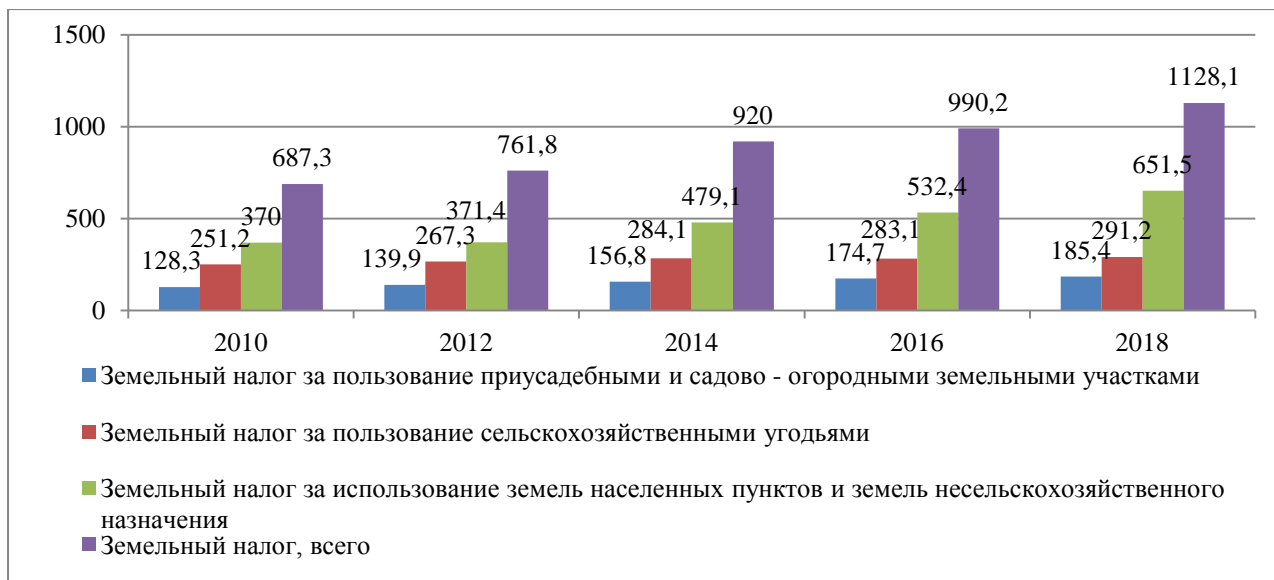

Рис. 3 – Структура и динамика поступления земельного налога в государственный бюджет КР за 2010-2018гг. (млн. сом)
Примечание: построено автором на основе данных Национального статистического комитета КР за 2010-2018гг.

Как мы видим из рисунка 3, в структуре земельного налога наиболее значимым является налог за использование земель населенных пунктов и земель несельскохозяйственного назначения.

Так, налог за использование земель населенных пунктов и земель несельскохозяйственного назначения обеспечивает почти 50% налоговых поступлений по всему земельному налогу, это объясняется тем, что земля стала объектом купли-продажи и ограниченность площадей привела к увеличению ставок земельного налога. За счет земельного налога за пользование сельскохозяйственными угодьями обеспечивается около половины всего земельного налога и около 15 – 20% за счет земельного налога за пользование приусадебными и садово-огородными земельными участками.

Тем не менее, как мы уже отметили выше, в общем объеме налоговых поступлений доля земельного налога сравнительно низка и составляет всего 1%. Причем, доля земельного налога в доходах государственного бюджета КР ежегодно снижается. Так, если доля земельного налога в 1997 году составляла - 6,1%, то в 2008г. - 1,9%, а в 2018 году – лишь 1%.

Учитывая тот факт, что Кыргызстан является аграрной страной, именно земельный налог должен стать основным инструментом стимулирования экономического развития страны.

К сожалению, одной из существенных проблем действующей налоговой системы является низкая собираемость земельного налога и высокий уровень недоимок по данному налогу. Причин, обуславливающих такое явление, достаточно много, но основная из них связана с убыточностью многих налогоплательщиков, так как сельское хозяйство республики является преимущественно убыточной отраслью – число таких неблагополучных предприятий и сама величина задолженности растут из года в год.

Кроме того, основными причинами снижения доли земельного налога в доходах государства является отсутствие экономически обоснованного принципа формирования налоговой ставки, отражающего различия в местоположении и плодородии земельных участков. Ставки земельного налога определены в рамках интереса бюджета государства и практика применения земельного налога на сегодняшний день не содержит стимулирующей составляющей для землепользователей. Наличие значительного количества необоснованных льгот и освобождений от уплаты налога землепользователям, также препятствуют созданию каких-либо стимулов к эффективному использованию земель.

Основной целью налогообложения земельной собственности практически во всех странах является пополнение местных бюджетов, в КР земельный налог также выступает в качестве местного налога, имеющим большое значение для местных бюджетов. Но, слабая и неэффективная работа органов местного самоуправления также препятствует как дальнейшему развитию земельного налогообложения в КР, так и увеличению его доли в налоговых доходах государства. Так, до сих пор не завершены вопросы по инвентаризации земель; количестве и качестве неиспользуемых земельных площадей; не в полной мере контролируются заключения договоров и передача в аренду сельскохозяйственных площадей из Фонда перераспределения земель и т.д.

Кроме того, на снижение производительной способности хозяйствующих субъектов в сельской местности оказывают большое влияние неудовлетворительное состояние значительных площадей сельскохозяйственных угодий вследствие ветровой эрозии, засоления, водной эрозии, засорения камнями, заболачивания, а также фрагментации крупных пахотных массивов. На данном этапе, в Кыргызстане более 1,5 тыс. га пашни не используется под посев сельскохозяйственных культур из-за дефицита поливной воды и плачевного состояния оросительных сетей [3].

Но, несмотря на выделенные проблемы земельного налогообложения, можно отметить, что в Кыргызстане имеются большие ресурсы для увеличения сборов земельного налога. Прежде всего необходимо тщательно изучить и проработать оптимальные ставки земельного налога, зависящие от назначения земельного участка, рентабельности сельскохозяйственного производства и т.п. Система льгот по земельному налогу должна способствовать облегчению ведения учета и снижению налогового бремени для мелких сельскохозяйственных производителей.

Заключение

В сложившихся условиях, крайне актуальными в современных условиях являются усиление роли земельного налога, как важного источника формирования доходной части местных бюджетов, а также решение проблемы его администрирования и дальнейшего совершенствования механизма взимания. Решение этих проблем будут способствовать совершенствованию его распределения, а значит, выравниванию экономических условий хозяйствования на различных по качеству и местоположению землях, росту производства в сельском хозяйстве, сохранению и повышению плодородия, что в конечном итоге будет способствовать значительному увеличению поступления земельного налога в местные бюджеты Кыргызской Республики. С дальнейшим развитием и расширением рыночной экономики, совершенствованием земельных отношений, развитием правовой базы в части владения и пользования землей, налоговые поступления от землепользования в Кыргызстане будут расти. Причём в муниципальных образованиях эта тенденция будет иметь ещё более ярко выраженный характер.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кыргызская Республика. Указ Президента КР. О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. [подписан 31 октября 2018 года УП № 221]. – Б., 2018.
2. Рысалиева М.Ш. Налоговая система КР: история, современное состояние, перспективы. Монограф./Рысалиева М.Ш.- Бишкек, 2010. - 210с.
3. Данные Департамента кадастра и регистрации прав на недвижимое имущество при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики за 2018г.
4. Грибкова Н.Б. Проблемы земельного налога в России и пути их решения [Электронный ресурс] / Грибкова Н.Б.//Вестник РЭА им. Г.В.Плеханова. 2013.№ 11 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zemelnogo-naloga-v-rossii-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения 12.01.2020)
5. Кыргызская Республика. Налоговый кодекс Кыргызской Республики [принят 17.10.2008, введен в действие с 1.01.2009].-Бишкек, 2009. -56с.
6. Рысалиева М.Ш. Налоги и налогообложение. Учебник для ВУЗов/ Рысалиева М.Ш.- Бишкек, 2010. - 498с.
7. Кыргызская Республика. Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [утверждена ЖК КР от 31 марта 2017 года N 194].-Б, 2018.
8. Кыргызская Республика. Основные направления фискальной политики Кыргызской Республики на 2019-2021 годы [утверждена ЖК КР от 23 августа 2018 года № 397].-Б, 2018.
9. Рысалиева М.Ш. О некоторых тенденциях в налоговой системе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]/Рысалиева М.Ш. //Международный научный электронный журнал «Professional Science». Smashwords Inc.(USA).Los Gatos,CA,USA.№ 4-2016.- URL:<http://scipro.ru/article/01-04-16>(дата обращения 5.01.2020)
10. Официальный сайт Государственной налоговой службы КР [Электронный ресурс] URL: www.sti.gov.kg (дата обращения 5.01.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kyrgyzskaya Respublika. Ukaz Prezidenta KR. O Natsionalnoi strategii razvitiya Kyrgyzskoi Respubliki na 2018-2040 gody [Kyrgyz Republic. Decree of the President of the Kyrgyz Republic. On the National Development Strategy of the Kyrgyz Republic for 2018-2040]. [Signed on October 31, 2018 UP No. 221]. – B., 2018. [in Russian]
2. Rysaliev M.Sh. Nalogovaya sistema KR: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. Monograf. [Tax System of the Kyrgyz Republic: History, Current Status, Prospects. Monograph] / Rysaliev M.Sh. – Bishkek, 2010. – 210 p. [in Russian]
3. Dannye Departamenta kadastra i registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo pri Gosudarstvennoi registratsionnoi sluzhbe pri Pravitelstve Kyrgyzskoi Respubliki za 2018g [Data from the Department of Cadastre and Registration of Rights to Real Estate under the State Registration Service under the Government of the Kyrgyz Republic for 2018] [in Russian]
4. Gribkova N.B. Problemy zemelnogo naloga v Rossii i puti ikh resheniya [Problems of Land Tax in Russia and Ways to Solve Them] / Gribkova NB. // Vestnik REA im. G.V. Plekhanova [Bulletin of REA named after G.V. Plekhanov]. 2013. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zemelnogo-naloga-v-rossii-i-puti-ih-resheniya> (accessed: 12.01.2020) [in Russian]
5. Kyrgyzskaya Respublika. Nalogovyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki [prinyat 17.10.2008, vveden v deistvie s 1.01.2009][Kyrgyz Republic. Tax Code of the Kyrgyz Republic [adopted on 10/17/2008, entered into force on 01/01/2009]]. – Bishkek, 2009. – 56 p. [in Russian]
6. Rysaliev M.Sh. Nalogi i nalogooblozhenie. Uchebnik dlia VUZov [Taxes and taxation. Textbook for High Schools] / Rysaliev M.Sh. – Bishkek, 2010. – 498 p. [in Russian]
7. Kyrgyzskaya Respublika. Kontseptsiya regionalnoi politiki Kyrgyzskoi Respubliki na period 2018-2022 godov [utverzhdena ZhK KR ot 31 marta 2017 goda N 194] [Concept of the Regional Policy of the Kyrgyz Republic for the period 2018-2022 [approved by the LC KR dated March 31, 2017 N 194]]. – B., 2018. [in Russian]
8. Kyrgyzskaya Respublika. Osnovnye napravleniya fiskalnoi politiki Kyrgyzskoi Respubliki na 2019-2021 gody [utverzhdena ZhK KR ot 23 avgusta 2018 goda № 397] [Main Directions of the Fiscal Policy of the Kyrgyz Republic for 2019-2021 [approved by the LC KR dated August 23, 2018 No. 397]]. – B., 2018. [in Russian]
9. Rysaliev M.Sh. O nekotorykh tendentsiyakh v nalogovoi sisteme Kyrgyzskoi Respubliki [On some Trends in the Tax System of the Kyrgyz Republic] [Electronic resource] / Rysaliev M.Sh. // International Scientific Electronic Journal «Professional Science». Smashwords Inc. (USA). Los Gatos, CA, USA. No. 4-2016. – URL: <http://scipro.ru/article/01-04-16> (accessed: 5.01.2020) [in Russian]
10. Ofitsialnyi sait Gosudarstvennoi nalogovoi sluzhby KR [Electronic resource] URL: www.sti.gov.kg [Official Website of the State Tax Service of the Kyrgyz Republic] (accessed: 5.01.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.92.2.058>

РЕФОРМА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ЦЕН В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Обзор

Савченко А.В. *

ООО «Атлант», Ейск, Россия

* Корреспондирующий автор (s_peesh[at]mail.ru)

Аннотация

Статья представляет собой описание и обобщение процесса реформирования ценообразования в строительстве. Автором были изучены вопросы целей реформы, аспекты ее выполнения, предварительный план реформирования, объективные причины переноса сроков достижения поставленных задач и дальнейшие пути проведения совершенствования системы. Автор приводит анализ причин отказа от базисно-индексного метода расчета цен строительных ресурсов и преимуществ ресурсного метода, принятого в международной практике. Описаны проблемы выполнения реформирования по первоначально изложенному плану. Дается оценка полезности создания и использования единой информационной системы. Статья будет полезна специалистам, занимающимся сметным делом в строительстве.

Ключевые слова: сметная стоимость строительства, базисно-индексный метод, ресурсный метод, реформа мониторинга цен в строительстве, федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве.

REORGANIZATION OF PRICE MONITORING SYSTEM IN CONSTRUCTION

Review

Savchenko A.V. *

Atlant LLC, Yeysk, Russia

* Corresponding author (s_peesh[at]mail.ru)

Abstract

The paper is a description and generalization of the pricing reorganization process in construction. The author studied the objectives of the reorganization, aspects of its implementation, a preliminary reorganization plan, objective reasons for postponing the deadlines for achieving the objectives and further ways to improve the system. The author analyzes the reasons for abandoning the base-index method for calculating the prices of building resources and the advantages of the resource method accepted in international practice. The problems of reorganization implementation according to the initially stated plan, are described. An assessment of the usefulness of creating and using a single information system is given. The article will be useful to specialists involved in the estimated business in construction.

Keywords: estimated cost of construction, basic index method, resource method, reorganization of price monitoring in construction, federal-state pricing information system in construction.

Введение

Важность мониторинга оценивается в систематизировании протекающих процессов с предоставлением актуальной и точной информации по сметной стоимости строительства объектов. Оптимизирование данной сферы определяет выгоду для всех участников строительного сегмента рынка.

Полезность реформирования мониторинга цен на строительство трудно переоценить. Переход к ресурсному методу позволит повысить точность и прозрачность расхода средств и подсчета стоимости строительства. Минстрой России, согласно Постановлению от 2016 г. [1], проводит реформу мониторинга цен строительных ресурсов, которая подразумевает переход к ресурсному методу расчета стоимости и обеспечение работы федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС).

Основная часть

Основываясь на трудах К.В.Денисова [2], Р.Г. Абакумова [3] и В.Н. Ильина [4], можно утверждать: в отличие от метода, заключающегося в умножении усредненных цен на соответствующие индексы (базисно-индексного), оптимальным будет использование метода, основанного на составлении расчетных смет на основе актуальной рыночной стоимости (ресурсного). Базисно-индексная методология использует устаревшие нормы, стоимость строительных ресурсов разнится в субъектах РФ. Также не учитывается технический прогресс, отсутствует прозрачность в ценообразовании. В то же время, ресурсный метод позволяет решить ряд проблем, связанных с определением точной рыночной стоимости, что позволит сократить затраты и минимизировать риски. Можно сделать вывод о современном подходе к ценообразованию и обеспечению его качества. Начальные этапы проведения реформирования и их целесообразность подробно освещены на национальном отраслевом форуме «ОСМ-2019» [5]. Особенно выделена важность развития ФГИС ЦС, которая обеспечит централизацию и прозрачность данных по существующим ценам ресурсов. Совершенствование единой системы обработки, анализа и прогнозирования, с учетом актуальной достоверной информации для каждой стадии строительства, позволит оптимизировать систему установления цен на строительство объектов. Это приведет к детальному контролированию расхода бюджетных средств, снижению стоимости строительства и создаст единый мониторинг цен для всех субъектов страны. Интенсивное развитие информационных технологий определяет возможность контроля каждой стадии жизненного цикла строительства. Внедрение их обеспечит не только единый мониторинг, но и удобный, оперативный доступ к

получению организациями актуальных цен. Кроме того, ФГИС ЦС предоставляет возможность четкого взаимодействия строительства со смежными профессиональными сферами.

Реформирование всей системы ценообразования в строительстве осуществляется решением задач в следующих аспектах: обеспечение нормативно-правового регулирования; разработка новой сметно-нормативной базы и методических рекомендаций; совершенствование и обеспечение работы единой информационно-аналитической системы.

Завершение реформы ценообразования в строительстве запланировано на 2018 год, но было перенесено на 2019 год. В связи с положением дел в 2019 году, окончание реформы осуществить было невозможно. В силу обстоятельств, рассмотренных далее, её завершительный этап продлен до 2022 года. Планомерный переход от базисно-индексного метода расчета стоимости к ресурсному требует больше времени и затрат, чем было заложено под реализацию изначально. На данный момент достигнуты определенные результаты, однако, многие из них неоднозначны.

В аспекте нормативно-правового регулирования заметен определенный прогресс. В связи с изменениями, внесенными в Постановление правительства «О мониторинге цен строительных ресурсов» [1], были откорректированы некоторые акты и правила мониторинга цен строительных ресурсов. Изменения направлены на увеличение роли государства на рынке строительства. Таким образом, государственным органам предоставлена большая роль в механизме определения цен, а также замечены предпосылки продвижения государственных корпораций в строительном сегменте рынка. Несмотря на то, что государство значительно укрепляет свои позиции в ценообразовании в процессе проведения реформы, оно не преследует цель полного контроля и регулирования цен со стороны исполнительных органов, а заинтересовано в определении объективной стоимости.

Для разработки методических указаний проводится детальный сбор данных от всех субъектов Российской Федерации. При анализе учитывается региональная специфика и предложения поставщиков на рынке, что определяет повышение точности информации для формирования цен.

Определенный прогресс реформирования достигнут, но полное нормативное и правовое обеспечение не получены. Часть нормативных актов по-прежнему в процессе разработки; некоторые документы, предложенные ранее, по истечении времени нуждаются в доработке.

Основная проблема в выполнении задач реформирования заключается в обеспечении корректного функционирования ФГИС ЦС. Полное обеспечение системы данными необходимо для проведения анализа ФАУ «Главгосэкспертиза России» полученной информации, и не ее основе составления расчетных смет. Система была запущена в 2017 г. На сегодняшний день только около 13 % производителей от общего количества (порядка шести тысяч организаций) вносит данные о стоимости, необходимые при составлении расчетных смет. Это обстоятельство не позволяет провести комплексный анализ и обеспечить полную работу системы, основанной на ресурсном методе. Для организаций, которые в год производят строительных ресурсов на сумму более 10 млн. рублей, предоставление информации в ФГИС ИЦ является обязательным условием. Компании с меньшими объемами имеют такую же возможность, но по желанию. Помимо невнесения данных производителями отмечено низкое качество предоставленной информации. Все это повлекло за собой временный отказ от использования современного подхода расчета цен и возвращение «к истокам» ценообразования до момента, пока система не сможет в полном объеме обеспечить работу по выбранной методологии.

Основными причинами невыполнения поставленных задач в указанные сроки, по мнению экспертов, являются бессистемность проводимых мероприятий, а также отсутствие комплексного подхода и единой концепции.

Измененный план реформирования включает в себя внушительный список задач, значительная часть из которых должна быть выполнена к концу 2021 г.

Можно выделить основные направления актуализированного плана. В рамках нормативно-правового регулирования решить вопросы заработной платы строителей и согласования субъектами РФ с государственными организациями правил расчета стоимости. В рамках развития системы ценообразования основным является расширение источников информации о стоимости строительных ресурсов путем привлечения не только производителей, но поставщиков. Относительно развития ФГИС ИЦ можно выделить повышение уровня автоматизации в сборе, анализе и расчете, направленность на взаимодействие с другими информационными системами. Также в целях увеличения количества предоставляемой производителями информации устанавливается административная ответственность за невнесение требуемых данных в систему.

Заключение

Несмотря на все попытки сделать процесс реформирования плавным, переход на новую методологию расчета стоимости строительных ресурсов сложно назвать безболезненным. Однако положительной является уже сама цель проведения реформы. Устаревшая система работала на основе норм, большая часть из которых установлена еще в прошлом веке, отсутствовала возможность контролирования уровня цен, отсутствовала прозрачность. Ресурсный метод сыграет положительную роль в развитии строительного рынка, но для этого необходима точная работа единого информационного пространства. У созданной системы есть все предпосылки обеспечить в полном объеме предоставление актуальных реальных цен, контроль, прозрачность совершения сделок, корректную работу и согласованность. Экономическим эффектом реформы можно назвать установление единых цен, что впоследствии приведет к снижению стоимости строительства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 1452 «О мониторинге цен строительных ресурсов».
2. Денисова К. В. Сравнение методов определения стоимости строительства / Денисова К. В., Абакумов Р. Г. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6). С. 44-47.
3. Абакумов Р.Г. Методика экономического обоснования выбора критерия эффективности управления воспроизводством основных средств организации / Абакумов Р. Г. // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2014. № 4. С. 111-115.
4. Ильин В. Н. Сметное ценообразование в строительстве [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Ильин В. Н., Плотников А. Н. – Электрон. текстовые данные. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 250 с.
5. Реформа сметного ценообразования: итоги и планы [Электронный ресурс]. – URL: <https://econ.ru/news/reforma-smetnogo-cenoobrazovaniya-itogi-i-plany> (дата обращения: 12.11.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 dekabrya 2016 g. № 1452 «O monitoringe cen stroitel'nyh resursov» [Decree of the Government of the Russian Federation of December 23, 2016 No. 1452 “On monitoring the prices of construction resources”] [in Russian]
2. Denisova K. V. Sravnenie metodov opredeleniya stoimosti stroitel'stva [Comparison of methods for determining the cost of construction] / Denisova K. V., Abakumov R. G. // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2015. No. 1 (6). P. 44-47. [in Russian]
3. Abakumov R. G. Metodika ekonomicheskogo obosnovaniya vybora kriteriya effektivnosti upravleniya vosproizvodstvom osnovnyh sredstv organizacii [The methodology of economic justification for the selection of the criterion of management efficiency of reproduction of fixed assets of the organization] / Abakumov R. G. // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V. G. Shukhov. 2014. No4. P. 111-115. [in Russian]
4. Ilyin V. N. Smetnoe cenoobrazovanie v stroitel'stve [Estimated pricing in construction] [Electronic resource]: study guide / Ilyin V. N., Plotnikov A. N. – Electron. textual data. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2011. – 250 p. [in Russian]
5. Reforma smetnogo cenoobrazovaniya: itogi i plany [Reform of estimated pricing: results and construction plans] [Electronic resource]. – URL: <https://econ.ru/news/reforma-smetnogo-cenoobrazovaniya-itogi-i-plany>. (accessed: 12.11.2019) [in Russian]